

ОБЩЕСТВО - СРЕДА - РАЗВИТИЕ

www.terrahumana.ru

№ 3(56)'20

Выходит 4 раза в год

Входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов...» ВАК Минобрнауки РФ

ОБЩЕСТВО

История и современность

- Петрова А.А.* Сентябрьская революция 1868 г. в Испании на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» 3
- Брачев В.С.* Историк-партиец Григорий Соломонович Зайдель (1893–1937)..... 8
- Виватенко С.В., Сиволоп Т.Е.* Из истории немецкого радиовещания на Англию в годы Второй мировой войны: «Лорд Гав-Гав»..... 13

Стратегия дискурса

- Баловнев Д.А.* «Психоанализ» в Древней Индии: параллели в учениях Фрейда и буддийского философа Асанги..... 17

Феномены социального развития

- Миронов Д.В.* Феномен малой родины через призму социальной феноменологии: опыт концептуализации..... 23

Языки культуры

- Ряпосов А.Ю.* Спектакль М.А. Захарова «Парень из нашего города» (Ленком, 1977): сюжет, композиция, жанр, способ существования актера 31
- Карпеченко В.В.* Лабораторный подход в самодеятельном театре как инструмент социокультурного развития подростков и молодежи 40

Museum

- Мастеница Е.Н.* Музей в начале третьего тысячелетия: ведущие тенденции развития..... 46
- Суворова А.А.* Коллекционер как актер культуры: от личной истории к новым феноменам. Владимир Гаврилов: коллекционер, исследователь, просветитель. 1970–1990-е. Часть I 55

Ценностный опыт

- Бороноев А.О.* Понятие малой родины: определение и содержание 60
- Шамрай А.Г.* Инновации, изоляция и книга: книжный мир и чтение в эпоху Интернета и коронавирусной инфекции 67

Научный поиск

- Багиев Г.А.* К вопросу разработки и функционирования комплексных систем децентрализованного управления на основе блокчейн-технологии с интеграцией данных среды «Интернета вещей» 76

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Осмысление ноосферы

<i>Вальдес Одриосола М.С.</i> Проблема понимания добра и зла в контексте учения о ноосфере.....	80
<i>Ермолина М.А., Родина Е.Ю.</i> Роль гражданского общества США в решении экологических проблем	84

Природная среда

<i>Митюков А.С., Иофина Н.В., Рыбакин В.Н.</i> Влияние гуминового вещества на рост микроскопических грибов	90
<i>Кондратьев С.А., Шмакова М.В., Родионов В.З.</i> Опыт моделирования процессов массопереноса в системе «водосбор – водоток – водоем»	95

НОВОСТИ

<i>Бороноев А.О.</i> Учёный, публицист, писатель. К 70-летию Антонова Владимира Иосифовича	106
<i>Рущин Д.А.</i> Международная ситуация в эпоху пандемии. Вебинар-видеоконференция в Институте стран СНГ, Санкт-Петербург, 28 июля 2020 года	109
<i>Филатов С.И., Субетто А.И., Семикин В.В.</i> Ноосферная миссия России в XXI веке. Научная конференция в рамках Всероссийского Съезда народных делегатов «Развитие России на основе реализации потенциала каждого Человека в созидательном труде», Санкт-Петербург, 9 октября 2020 года	111
<i>Дробышева М.Н.</i> Музыкальные и театральные фестивали во Владивостоке, Санкт-Петербурге и Дубровнике (Хорватия).....	114
<i>Акимов С.С.</i> Живопись Александра Осминина: между реализмом и декоративностью. К 60-летию художника	121
<i>Алимов А.А.</i> Больно расставаться с давним другом и коллегой, если с ним даже не можешь попрощаться	124
Contents	126
Summary & References	128
Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей	145
Редакционный совет	150

УДК 94(460).072
ББК 63.3

А.А. Петрова

СЕНТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1868 Г. В ИСПАНИИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

На основе анализа материалов одной из самых влиятельных газет Российской Империи второй половины XIX в. «Санкт-Петербургские ведомости» рассматривается взгляд современников в России на события первого этапа испанского «демократического шестилетия», положившего конец правлению королевы Изабеллы II и получившего название Сентябрьской («Славной») революции 1868 г. Пресса в рассматриваемый период приобрела общественно-политический характер и стала играть очень важную роль в формировании общественного мнения в России. Испания в течение долгого времени находилась вне поля зрения российских издателей газет и журналистов по причине ее незначительной роли в международных отношениях и отсутствия в течение более 20 лет дипломатических отношений между Россией и Испанией. Однако революция 1868 г. многое изменила, существенно повысив интерес российского общества, разных его социальных групп, особенно либеральных, как к политическим изменениям в Испании, так и к самой стране. Что и нашло отражение в российской прессе того периода.

Ключевые слова:

Александр II, «демократическое шестилетие», Испания, общественное мнение, российская пресса, Россия, Сентябрьская революция 1868 г.

Петрова А.А. Сентябрьская революция 1868 г. в Испании на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 3–7.

© Петрова Ариадна Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ariadnapetrova@yandex.ru

После восстановления в 1856 г. дипломатических отношений между двумя странами, отсутствовавших более 20 лет, контакты и связи между Испанией и Россией приобрели дружественный, хотя и не приоритетный характер. Стороны договорились не вмешиваться во внутренние дела друг друга и соблюдать нейтралитет в случае возникновения противоречий с третьими странами. В инструкциях А.М. Горчакова, а также Александра II российским дипломатам в Испании, начиная с М.А. Голицына (1856–1860), акцент делался именно на это [2, с. 134].

В 1856–1857 гг. Испания находилась в центре внимания русской прессы, поскольку в условиях диверсификации внешней политики России после поражения в Крымской войне, было необходимо показать общественности важность и необходимость налаживания кон-

тактов с этой пиренейской страной, сохранившей нейтралитет в годы войны, несмотря на давление со стороны Англии и Франции.

В последующий период Испания упоминалась на страницах российских газет, в т.ч. и «Санкт-Петербургских ведомостей» (далее – «СПб ведомости»), крайне редко. Например, в 1858 г. об Англии и Франции в этой газете имеются большие материалы (от 2-х до 4-х колонок) во всех вышедших в указанном году 284 номерах, а Испания просто упоминается только 71 раз [3, 1858 г., №№ 1–284].

Однако в 1868 г. в Испании произошли события, заставившие российскую общественность, и прежде всего российских журналистов либерального толка, обратить более пристальное внимание на эту пиренейскую страну. В разделе «Внешние известия» ведущей либеральной газеты России того

4 | времени «Санкт-Петербургские ведомости» в 1868–1874 гг. появляются обширные материалы об общественно-политической жизни Испании этого периода. Основной источник информации – испанские газеты разной политической направленности, французская, немецкая, итальянская пресса, а также телеграммы-сообщения, поступавшие в страну через Русское телеграфное агентство. Публиковались в ней и материалы собственных корреспондентов газеты. В частности, в Испании периода «демократического шестилетия» 1868–1874 гг. по заданию редакции «Санкт-Петербургских ведомостей» (редактор В.Ф. Корш) побывали в разное время известный беллетрист, корреспондент газеты в Париже Петр Дмитриевич Боборыкин (1836–1921), а также горный инженер и литератор Константин Аполлонович Скалковский (1843–1906). Там также работал собственный корреспондент газеты под псевдонимом «СГ».

Первые материалы о том, что порядок управления Испанией, сложившийся в стране после 1856 г., находится под угрозой, появились в «СПб ведомостях» почти сразу после смерти в 1867 г. генерала О'Доннелла – одного из творцов этого режима [4, 1868 г., № 1, с. 3]. Разразившийся в стране в конце 1860-х гг. финансовый и экономический кризис, а затем и смерть 11 (23) апреля 1868 г. другого столпа «генеральского режима» маршала Нарваэса и введение осадного положения в Каталонии заставили издателей российской газеты согласиться с европейскими журналистами, утверждавшими, что Испания находится «на грани революции», хотя официальные испанские газеты это опровергали [4, 1868 г., № 94, с. 1; № 103, с. 3; № 114, с.2; № 119, с. 3; № 146, с. 3].

Впрочем, уже 17(29) июня 1868 г. из Мадрида пришли известия о том, что революция вот-вот начнется, т.к. у недовольных появился лидер – генерал Хуан Прим, который «преследует личные цели», желая отречения королевы Изабеллы и возведения на престол принца астурийского, при котором генерал «надеется играть главную роль». Отмечалось, что пока ни прогрессистская партия (Олосага), ни демократическая партия (Кастелар) его не поддерживают [4, 1868 г., № 163, с. 1].

В последующие полгода уже ни один номер «СПб ведомостей» вообще не обходился без материалов об Испании, которые черпались в основном из французских и других европейских газет (они публиковались в разделах «Внешние известия» и «Телеграммы»).

В «СПб ведомостях» освещалась и точка зрения испанцев на происходящие события. Для этого использовались испанские газеты и сообщения Русского телеграфного агентства. Впрочем, российские журналисты признают, что получить из Испании достоверные сведения уже в сентябре 1868 г. было сложно, потому они вынуждены писать лишь «о тревожных слухах» [4, 1868 г., № 211, с. 1].

12(24) сентября 1868 г. в редакционной статье «СПб ведомостей», тем не менее, отмечается, что уже нет сомнения в серьезности начавшегося в Испании движения, которое направлено если не против династии, то против королевы Изабеллы точно. Ею недовольны в равной степени и республиканцы, и монархисты. И те, и другие требуют ее отречения от престола. Восстание разгорается [4, 1868 г., № 249, с. 1–2] и ситуация, по сообщениям европейской прессы, развивается в пользу восставших [4, 1868 г., №№ 251–258, с. 3].

Обзор французских и английских газет позволил российским журналистам также сделать вывод «о быстрой и решительной победе испанской революции с незначительным кровопролитием» [4, 1868 г., № 259, с. 3; № 260, с. 1].

Отмечается, что пока испанцами не решен вопрос о форме правления – конституционная монархия или республика, хотя монархистов в Испании больше. «Нюсятся слухи, что вопрос о форме правления будет решать всеобщее голосование, а не кортесы» [4, 1868 г., № 274, с. 1]. «Форму правления изберет народ, а кортесы изберут монарха», – сообщает собственный корреспондент газеты в Мадриде под псевдонимом «СГ» [4, 1868 г., № 276, с. 2].

Кроме того 7(19) декабря 1868 г. собственный корреспондент газеты, вернувшийся в Испанию после 4-х недельного отсутствия, обращает внимание российских читателей на беспорядки в Кадисе и участие в них рабочих, что, по его мнению, свидетельствуют о том, что «низшие классы народа на этот раз намерены там выйти из пассивного положения», хотя сие не устраивает испанских политиков, которым народ никогда не был нужен. Они всегда боролись только друг с другом [4, 1868 г., № 335, с. 1].

В нескольких номерах «СПб ведомостей» за январь 1869 г. публикуются результаты выборов в кортесы по отдельным округам, почерпнутые из разных испанских газет. Они несколько разнятся, как это было и с результатами муниципальных выборов, но «монархистов в кортесах

все-таки большинство», – отмечают «СПб ведомости» [4, 1869 г., № 11, с. 3; № 12, с. 3; № 14, с. 3], не забыв заметить вслед за «Times», что многие испанцы считают их (т.е. выборы) «недостойной комедией», поскольку они сопровождались всякими обманами (особенно в деревнях) [4, 1869 г., № 17, с. 2].

Торжественному открытию 11 февраля 1869 г. заседаний новых испанских Кортесов посвящена специальная статья «СПб ведомостей» [4, 1869 г., № 35, с. 3]. В ней особое внимание уделено речи Серрано, в которой тот заверяет испанцев в том, что Временное правительство и кортесы сделают все, чтобы «довести дело революции до благополучного исхода для превращения Испании в современную великую державу» [4, 1869 г., № 35, с. 3]. 20 марта (1 апреля) 1869 г. в газете сообщается о знаковом событии общественно-политической жизни: на обсуждение Учредительных кортесов внесен проект Конституции, согласно которому в Испании предполагается «установление монархического наследственного правления при ответственных министрах и с введением всеобщего избирательного права граждан. Кортесы избираются на 3 года» [4, 1869 г., № 78, с. 3]. Однако, окончательное обсуждение вопроса о форме правления началось в кортесах только в середине мая 1869 г. Как отмечали «СПб ведомости», практически сразу было отвергнуто общенародное голосование по этому вопросу [4, 1869 г., № 123, с. 3]. Наконец, 27 мая (8 июня) 1869 г. в газете сообщается о торжественном обнародовании новой конституции «при восторженном ликовании народа и принесении присяги на верность конституции лицами, составляющими Временное правительство» [4, 1869 г., № 144, с. 3]. До избрания нового монарха в Испании было создано регентство. Регентом был назначен маршал Серрано [4, 1869 г., № 150, с. 2].

Однако далеко не все испанцы с радостью встретили это событие. Об этом писал в ряде статей, опубликованных в «СПб ведомостях» в июне 1869 г., специальный корреспондент газеты в Испании летом 1869 г. П. Боборыкин (псевдоним П.Б.). Например, он отмечал после личной встречи с Кастеларом – лидером республиканцев, что республиканцы «оставляют за собой право бороться против плохого монарха и за республику» [4, 1869 г., № 149, с. 3]. Более того, во время торжественной церемонии оглашения конституции они организовали митинги в защиту республики в разных городах [4, 1869 г., № 154, с. 3]. По-

бывав в Кордове, П. Боборыкин отметил, что левые республиканцы («социалисты») пользуются здесь поддержкой. «Впервые я видел в Испании, – пишет российский корреспондент, – настоящую народную толпу... Не только молодые парни..., но и крестьянки-старухи... слушали жадно... Крики “Виват! Да здравствует федеративная республика!”... вырывались с толком и эффектно... Гарридо сказал: Из всех политических идей – идея федерации – самая народная и живучая. Мы должны этим кончить» [4, 1869 г., № 156, с. 3].

После принятия конституции Испания приступила к поискам кандидатуры монарха на испанский престол. Решение этой политической проблемы оказалось сложным и затянулось, поскольку, по мнению российских журналистов (и не только) в Испании к осени 1869 г. сложилось определенное равновесие сил как между республиканцами и монархистами, так и внутри каждого из лагерей сторонников радикальной общественно-политической модернизации страны. В стране наступило некоторое затишье. Испанская тема почти на год перестала быть центральной на страницах «СПб ведомостей».

Однако в середине 1870 г. Испания вновь оказалась в центре внимания русской (и не только) прессы в связи с тем, что в затянувшееся решение вопроса о монархе в Испании решили вмешаться другие страны. Прежде всех активизировались французы, которые давно настаивали на возвращении в Испанию Бурбонов, более других их устраивал сын Изабеллы. Однако в этом вопросе у них появились конкуренты. В испанской прессе обсуждался вопрос о Леопольде Гогенцолерне, чем были возмущены во Франции [4, 1870 г., № 178, с. 3], поскольку назревала франко-прусская война. Между тем внутренние события во Франции, как пишут в «СПб ведомостях», привели к активизации испанских республиканцев. В Испании начались республиканские демонстрации, зазвучали призывы к созданию Соединенных Штатов Европы [4, 1870 г., № 238, с. 1–2; № 246, с. 2].

Реакция монархистов Испании – начало реального обсуждения кандидатуры на испанский престол [4, 1870 г., № 292, с. 1]. 1(13) ноября 1870 г. «СПб ведомости» сообщали: «Испания, наконец, приступает к решительному шагу, который должен увенчать дело сентябрьской революции 1868 г. – к избранию короля» [4, 1870 г., № 301, с. 3]. И уже 6(18) ноября 1870 г. в СПб ведомостях была опубликована те-

6 | лграмма из Мадрида о том, что 191 голо- сом против 27 голосов испанские кортесы избрали королем герцога Аостского – сына итальянского короля Виктора-Иммануила Савойского [4, 1870 г., № 306, с. 3; № 308, с. 3]. Реакции испанского общества на эту новость посвящена большая статья в «СПб ведомостях» 16(28) ноября 1870 г., в которой, на основе анализа европейских и испанских газет, отмечается, что принятие герцогом Аостским испанской короны было встречено в Испании неоднозначно. Против герцога протестовала даже часть испанской аристократии и консервативная партия [4, 1870 г., № 316, с. 2]. Сообщалось о демонстрациях студентов и людей низшего сословия в Сантьяго, Сарагосе, Саламанке, Севилье [4, 1870 г., № 326, с. 3] и других протестах против этого выбора кортесов [4, 1870 г., № 337, с. 2–3; № 341, с. 3]. При этом приезд нового короля Амедея (Амадея) 16(28) декабря 1870 г. в Испанию омрачился ещё и покушением на маршала Прима, главного сторонника нового короля. Поначалу сообщалось, что раны не опасны [4, 1870 г., № 349, с. 4]. Однако вечером состояние Прима ухудшилось, и он скончался еще до приезда короля в Мадрид [4, 1870 г., № 350, с. 4]. Встречали короля радушно. Однако, действительность довольно скоро заставила Амедея пожалеть о том, что он согласился стать королем в совершенно незнакомой ему стране, о чем довольно подробно, с искренним сочувствием по отношению к новому испанскому монарху, сообщали «СПб ведомости», особенно во второй половине 1871 – начале 1872 гг. Об этом, к примеру, по мнению российских журналистов, свидетельствовала непрерывающаяся «министерская чехарда» [4, 1871 г., № 340, с. 3]. Обращалось внимание и на то, что уже несколько месяцев король отсрочивает заседание кортесов «по причине брожения умов и раскола на партии», правда, он в специальном послании «обещает приложить все усилия, чтобы кортесы не прекращали своей полезной деятельности» [4, 1871 г., № 351, с. 3]. Сессию кортесов было решено открыть только 22 января 1872 г. [4, 1871 г., № 358, с. 3]. Между тем, в 1872 году, как следует из материалов, публиковавшихся в «СПб ведомостях», ситуация в Испании становится все более неуправляемой [4, 1872 г., № 94, с. 3]. Это подтверждает и побывавший в Испании в апреле 1872 г. К. Скалковский, статья которого «Месяц за Пиренеями» была опубликована в нескольких номерах «СПб ведомостей» [4, 1872 г., № 95, с. 1–2; № 115, с. 1–2; № 130, с. 1–2]. Подробно в газете ос-

вещалось открытие заседаний кортесов и речь короля на нем, в которой тот заявил, что «не намерен навязывать себя, но также никогда не оставит своего поста и не забудет своих обязанностей» [4, 1872 г., № 103, с. 3]. Опубликован и ответ на эту речь карлистов: «Долой иноземца! Да здравствует Испания!» [4, 1872 г., № 106, с. 3]. Как показывают материалы газеты, опубликованные в последующих номерах 1872 г., ситуация в Испании оказалась намного серьезнее для Амедея, чем он первоначально предполагал [4, 1872 г., № 132, с. 3]. У него не складывались отношения даже с теми, кого считали его «сторонниками» или кого он считал своим «сторонниками» [4, 1872 г., № 137, с. 3; № 143, с. 3; № 148, с. 2; № 151, с. 3; № 158, с. 1]. А уже 17 июня 1872 г. в «СПб ведомостях» была опубликована пространная статья о том, что «все консервативные силы страны объединяются под лозунгом «Нам не нужен чужеземец!» Все только и говорят о необходимости возведения на престол принца Альфонса... Альфонс – единственная надежда на спасение Испании...». Подчеркивается, что об этом все чаще пишут разные испанские газеты [4, 1872 г., № 163, с. 2].

Более того в Испании, по мнению редакционной «СПб ведомостей», стали все чаще задумываться и о республиканской форме правления [4, 1872 г., № 174, с. 3; № 175, с. 3]. И действительно, последующие сообщения, поступавшие из Испании, свидетельствовали о том, что, если не в монархии, то в Амедее испанцы разочаровались [4, 1872 г., № 187, с. 3]. В разных городах Испании в день открытия заседания кортесов произошли беспорядки под республиканскими лозунгами [4, 1872 г., № 337, с. 3; № 336, с. 1]. Восстание на Кубе (в ту пору заморской колонии Испании) разгорелось с новой силой [4, 1872 г., № 356, с. 3].

Политическая ситуация в Испании в январе-феврале 1873 г. запуталась окончательно. Как отмечали «СПб ведомости», в начале января 1873 г., оттуда поступали весьма противоречивые сведения. Одни иностранные газеты сообщали об успехах карлистов и альфонсистов, называвших Амедея «королем из первых встречных», другие считали, что «королю Амедею уже надоело его положение в Испании и он остается, поскольку дал слово поддерживать политику итальянского правительства...» [4, 1873 г., № 1, с. 3]. Особенно активизировались карлисты, которые по сообщению петербургской газеты, «начали войну с правительством Амедея всерьез» [4, 1873 г., № 6, с. 3]. И в самом конце янва-

ря 1873 г. в «СПб ведомостях» появляются сообщения о намерении Амедея отречься от престола [4, 1873 г., № 30, с. 3; № 31, с. 3]. А 4 (16) февраля 1873 г. уже сообщается о том, что король Амедей II февраля послал в кортесы письмо о своем отречении от престола. Она была кортесами принята [4, 1873, № 35, с. 3], что было встречено в России с пониманием.

Анализ материалов русской прессы позволяет сделать вывод о том, что Сентябрьская революция 1868 г. в Испании и очередная попытка испанцев осуществить политические перемены в стране в духе либерализма, создав демократическую монархию с избранным народом королем, натолкнулась на целый ряд общественно-политических проблем и барьеров, к которым, по мнению россиян – современников событий, страна оказалась абсолютно не готова. И если провозглашение конституционной монархии с выборным королем еще как-то оправдывалось неу-

дачной политикой королевы Изабеллы II, то приглашение короля-чужеземца не рассматривалось российскими журналистами как удачное решение вопроса.

Однако политические эксперименты в Испании эпохи «демократического шестилетия» на этом не закончились. 10 февраля 1873 г. выпавшее из рук монархистов знамя революции подхватили республиканцы. В Испании начинался новый политический эксперимент, который также не был оставлен без внимания «СПб ведомостями». Модернизационные процессы в политической жизни Испании XIX в., их неоднозначные социальные последствия и оценки в общественном мнении, столь подробно освещаемые в «СПб ведомостях», свидетельствовали как о продолжении радикальных перемен в Европе, так и о нарастании интереса российского общества к либеральным идеям и различным вариантам их воплощения в общественно-политической жизни.

Список литературы:

- [1] История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Институт всеобщей истории РАН – М.: Индрик, 2014. – 872 с.
- [2] Российские дипломаты в Испании. 1667–2017 / Отв. ред. О.В. Волосюк. – М.: Международные отношения, 2016 – 672 с.
- [3] Санкт-Петербургские ведомости. Газета политическая и литературная, издаваемая при Императорской Академии наук. Арендаторы М.Д. Ольхин и А.Н. Очкин. Ред. А.Н. Очкин Санкт-Петербург (СПб), Типография Императорской Академии наук. – 1856–1858 гг. №№ 1–285. – 1625 с.; №№ 1–282. – 1494 с.; №№ 1–284.
- [4] Санкт-Петербургские ведомости. Газета политическая и литературная, издаваемая при Императорской Академии наук. Ежедневная. Арендатор и редактор В.Ф. Корш. Санкт –Петербург (СПб). Типография Императорской Академии наук. 1868–1873 гг. – №№ 1–360 (за каждый год) – 6 комплектов газет. В каждом номере газеты – 4 с.

ИСТОРИК-ПАРТИЕЦ ГРИГОРИЙ СОЛОМОНОВИЧ ЗАЙДЕЛЬ (1893–1937)

Первая в исторической литературе попытка рассмотрения трудов ленинградского историка-марксиста второй половины 1920-х – начала 1930-х годов специалиста по истории социалистической мысли и рабочего движения в Западной Европе второй половины XIX – начала XX веков Г.С. Зайделя (1893–1937). Несмотря на наличие среди его работ, брошюр и статей откровенно пропагандистского характера, в историографическом плане творчество ученого представляет несомненный интерес для специалистов.

Ключевые слова:

Григорий Соломонович Зайдель, история рабочего и социалистического движения в Европе XIX – начала XX веков, Коммунистическая академия, политические репрессии в СССР.

Брачев В.С. Историк-партиец Григорий Соломонович Зайдель (1893–1937) // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 8–12.

© Брачев Виктор Степанович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, e-mail: V.Brachev@yandex.ru

Среди репрессированных историков-партийцев Ленинграда первой половины 1930-х годов фигура директора Института истории Ленинградского отделения Комакадемии и первого декана истфака ЛГУ Григория Соломоновича Зайделя принадлежит к числу наиболее значимых. Однако о творчестве ученого известно крайне мало. Попыткой восполнить этот историографический пробел и является целью данной статьи, причем сразу же надо отметить, что в отличие от ряда коллег из числа историков-партийцев, карьерный рост которых далеко не всегда был сопряжен с их реальным вкладом в историческую науку, у Г.С.Зайделя с этим особым проблем не было: список научных работ ученого (1924–1934 гг.) насчитывает 64 названия [16, л. 1–5].

Его первой научной публикацией суждено было стать статье «Теодор Дезами», напечатанной в 1924 году в московском журнале «Под знаменем марксизма» [6, № 1, с. 205–212; № 2, с. 158–201]. В этом же ключе – революционный марксизм и социалистическая мысль Франции 40-х годов XIX века и статьи Г.С. Зайделя 1925–1928 гг.: «Неосен-симонизм и реформистский синдикализм» (Под знаменем марксизма, 1925. № 5–6. С. 124–131), «К вопросу о социальной природе бакунизма» (Под знаменем марксизма, 1925. № 5–6. С. 98–213), «Коммунисты во время революции 1848 г. во Франции» (Историк-марксист, 1928. № 7. С. 41–78), «К 80-летию Коммунистического манифеста К.Маркса и Ф. Энгельса» (Под знаменем марксизма, 1928. № 2. С. 5–38), «Жан Жак Пильо и революционный коммунизм 40-х годов во Фран-

ции» (Проблемы марксизма. Статьи и исследования. Сб. 1. Л.; 1928. С. 169–219) при подготовке которых были использованы материалы собранные им в Национальной библиотеке и других книгохранилищах Парижа во время научной командировки во Францию в 1926 году.

Из других тем, привлёкших внимание Г.С. в эти годы, обращают на себя внимание его статьи, посвященные историографии Великой Французской революции конца 18 века [8, с. 139–152] и «идеологии рабства» [10, № 1, с. 52–64; № 2, с. 41–64]. Но что характерно – в серьёзную монографию или хотя бы популярную работу книжного формата эти статьи ученого так и не вылились. Во многом, судя по всему, это было связано с увлечением Г.С. другой, более перспективной, темой – Второго Интернационала и шире – рабочего и социалистического движения в Европе конца XIX – начала XX веков.

Первая публикация Г.С. этого плана – статья «Организационные принципы II Интернационала» появилась еще в 1926 году (Под знаменем марксизма. 1926. № 12. С. 183–214), причем с самого начала дело, по-видимому, шло уже о подготовке им серьезной монографии на эту тему. Работал Г.С. над ней увлеченно, и уже к концу 1929 года в своих основных чертах она была, по-видимому, завершена. Свидетельство тому – опубликованные в 1930 году в 3 томе «Книги для чтения по истории нового и новейшего времени» очерки ученого: «Синдикализм во Франции» [13, с. 213–274], «Жюль Гед» [13, с. 275–358], «Борьба течений во II Интернационале: реформизм, центризм и ре-

волюционный марксизм» [13, с. 624–725]. В этом же году под названием «Очерки по истории II Интернационала (1889–1914) в ленинградском издательстве «Прибой» вышла в свет и сама монография.

Поскольку тема, за которую взялся Г.С. Зайдель, была уже основательно разработана в советской исторической литературе марксистского толка (работы: В. Бушуева «II Интернационал» (Харьков, 1925); Н. Лукина «Очерки по новейшей истории Германии» (М., 1925), Ф. Ротштейна «Очерки по истории рабочего движения в Англии» (М.; Л., 1925), Цви Фридлянда «История Западной Европы» Т. 2 (М., 1928), Р. Гербера «Аграрный вопрос в германской социал-демократии» (М., 1929), И. Альтера «Роза Люксембург в борьбе с реформизмом» (Л., 1927) и др., на особую новизну, как самокритично признавал и сам автор [2, с. 145–150], он не претендовал.

Задача, которую поставил в этих условиях перед собой Г.С.Зайдель, заключалась в том, чтобы на основе уже опубликованных материалов конгрессов II Интернационала, европейских социал-демократических партий, трудов теоретиков и практиков рабочего движения, периодической печати «поставить и осветить ряд проблем, которые, – по его словам, – либо недостаточно обработаны в литературе вопроса, либо излагались не систематически» [12, с. 3].

Что касается выводов, к которым пришел Г.С.Зайдель в результате проведенного им исследования, то они сводятся в общем плане к следующему. История борьбы течений во II Интернационале между оппортунизмом и революционным марксизмом показывает, что последний, «овладевший массами» в мирную эпоху «сам обладал рядом недоговоренностей и неясностей, даже в лице левых радикалов. Но это обстоятельство не должно заслонять перед нами главного: исторически прогрессивной роли, которую сыграл революционный марксизм эпохи II Интернационала в борьбе с ревизионизмом. Вплоть до 1907 года (а для Каутского – до 1910 г.) мы имеем во II Интернационале единое ортодоксальное левое крыло, составлявшее большинство и ведущее за собой основные пролетарские массы – от Бебеля и Каутского до Ленина включительно» [12, с. 230].

Несмотря на высокое положение автора (директор института истории Комкадемии, всё-таки) встречена была научной марксистской общественностью книга Г.С. Зайделя прохладно. Свидетельство тому – резкая, если не сказать больше,

рецензия на неё известного в то время специалиста по истории рабочего и социалистического движения в Европе, заведующего кафедрой истории Института красной профессуры в Ленинграде – Самуила Самуиловича Бантке (1898–1938) под характерным названием «Побольше ленинской четкости», опубликованная в 1931 году в журнале «Историк-марксист». Несмотря на ряд достоинств книги («новый и свежий материал по революционному синдикализму, аграрному вопросу и т.п.»), нельзя не видеть, заявил рецензент, что автор её ограничился только печатной литературой, в то время как в институте Маркса–Энгельса имеются богатейшие материалы по истории II Интернационала (архив К. Либкнехта) [1, с. 101] и др.

Главным же пунктом разногласий рецензента с Г.С. Зайделем стало деление ими истории II Интернационала до 1914 года на периоды. Если у Г.С. их было три, то по С.С. Бантке получалось уже четыре. Речь идет о выделенном им из так называемого периода зарождения и роста реформизма (1900–1907 гг.) по Г.С. Зайделю, еще одного периода (1905–1907 гг.) «крена налево каутскианских элементов» под влиянием революции 1905 года в России. Коренная же причина ошибочного толкования Г.С. Зайделем истории II Интернационала заключается, по мнению рецензента, в «недостаточном учете» им «методологических указаний Ленина», которые имеются в его статьях, относящихся к истории II Интернационала и к международному рабочему движению до войны. «Борясь на идеологическом фронте против непонимания, игнорирования и ограниченного толкования марксистско-ленинского наследия мы, по-большевистски должны преодолевать все ошибки и все отклонения от правильной линии. Именно поэтому мы должны систематически проверять насколько четко и последовательно применяется в работах наших историков марксистско-ленинская методология. В данном случае нужно сказать, что т. Зайдель не справился с этой задачей» [1, с. 103].

Это был вызов, что и объясняет, по-видимому, излишнюю резкость ответа Г.С. Зайделя на эти обвинения. «Не стоит высасывать из пальца новый период и заканчивать борьбу с оппортунизмом внутри II Интернационала 1904 годом», – заявил он и, в свою очередь, обвинил С. Бантке в «антиленинской точке зрения, отдающей довоенный Интернационал в руки нынешних социал-фашистов» [4, с. 65].

Таким образом, подытожил Г.С. Зайдель основное содержание своего ответа на критику его книги, недобросовестность и злопыхательство оппонента, отнюдь не случайны. «Они являются необходимым орудием для нашего историка, который в борьбе против ряда правильных и, следовательно, марксистско-ленинских положений, выдвинутых в моей книге, не может опереться на факты, на историческую действительность. Тем хуже для фактов?? – Нет. Тем хуже для т. Бантке» [4, с. 76].

Событием в советской исторической науке книга Г.С. Зайделя о II Интернационале не стала, укрепив вместе с тем его положение, как чуть ли не самого крупного специалиста по этой теме в СССР. Во всяком случае, когда встал вопрос о том, кто все-таки будет писать статью о II Интернационале для 29 тома Большой советской энциклопедии Главная редакция этого издания остановилась на его кандидатуре. Конечно же, в БСЭ подготовленная Г.С. статья из-за ареста ученого (1935 г.) не попала. Но благодаря тому, что была напечатана в 1934 году на правах рукописи, до нас все-таки дошла [11, с. 112] и с точки зрения состояния разработанности этой темы в советской историографии середины 1930-х годов, представляет несомненный интерес для специалистов.

В общем плане история II Интернационала, по Г.С. Зайделю, выглядит следующим образом. Первый его период (1889–1904 гг.) – это время собирания сил и развития марксизма вширь; второй (1904–1914 гг.) – время оппортунистического перерождения Интернационала; третий (1914–1919 гг.) – время империалистической войны – крах II Интернационала, когда он распадается на три течения: социал-шовинистов, социал-пацифистов и международную левую (Циммервальдская левая) под руководством большевиков и Ленина, подготовлявшую организацию Коминтерна; четвертый (1919–1923 гг.) – время первого послевоенного революционного кризиса, окончательного раскола во всех социал-демократических партиях и «образование из социал-империалистских партий 2 и 2,5 Интернационала, поведших совместно борьбу против Коминтерна и социалистической революции»; пятый период (1923–1928 гг.) – это время частичной стабилизации капитализма, когда происходит объединение 2 и 2,5 Интернационалов на основе программы открытой борьбы против коммунизма и диктатуры пролетариата. С 1928 года начинается, по Г.С. Зайделю, новый, шестой период в его

истории, когда II Интернационал «превращается в орудие социал-фашистских партий, расчищающее путь к фашизму во всех странах и с момента прихода к власти фашистов в Германии (1932 г.) переживающего начало нового краха [11, с. 3].

Показателем интереса Г.С. Зайделя к истории II Интернационала в годы первой мировой войны могут служить его очерки: «Италия во время войны» [15, с. 218–333] и «Франция во время войны» [11, с. 233–270]. Однако, собиравшись ли Г.С. Зайдель продолжать разработку этой темы в хронологическом плане или говоря другими словами писать второй том своих очерков по истории II Интернационала, мы не знаем. Слишком уж разноплановыми были его научные публикации после 1930 года: «Перегруппировка классовых сил в странах капитала» (На два фронта. Сборник статей. Л.; 1930. С. 100–115); «Д.Б. Рязанов – историк» (ж. Проблемы марксизма. Л.; 1930. № 24. С. 159–176); «Горький и Ленин» (Проблемы марксизма. Л.; 1932. № 7–8. С. 68–76); «М.Н. Покровский – историк-большевик» (Проблемы марксизма. Л.; 1932. № 1–2. С. 3–24); «Маркс и Бакуин» (Борьба классов. М.; 1933. № 5. С. 42–50); «Карл Маркс в борьбе с уравнильным социализмом» (Проблемы марксизма. Л.; 1933. № 1–2. С. 31–44).

Высокое положение в иерархии ленинградских историков ко многому обязывало. С этим, видимо, и была связана повышенная активность Г.С. Зайделя в компании по разоблачению классовых врагов на историческом фронте из числа уже к этому времени арестованных историков «старой школы» («дело академика С.Ф. Платонова 1929–1931 гг.»). Речь идет о его докладе на объединенном заседании Института истории при ЛОКА и Ленинградского общества историков-марксистов 29 января 1931 года «Тарле и его школа» [7, с. 7–65], напечатанном в этом же году вместе с докладом М.М. Цвибака «Платонов и его школа» под общим названием «Классовый враг на историческом фронте» в виде брошюры. «Тарле, – читаем мы здесь, – прямой агент антантовского империализма, находился в теснейшем союзе с германofilом – монархистом Платоновым. Вместе с такими людьми, как Любавский, Лихачев и др., они составляли центр контрреволюционного вредительства» [7, с. 3].

В годы первой мировой войны и Февральской революции Е.В. Тарле, по мнению Г.С. Зайделя, всецело стоял на точке зрения единой и неделимой России, защищая тем самым интересы русской импери-

алистической буржуазии. После октября 1917 года, как историк, он в своих работах по внешней политике «исходит из необходимости восстановления франко-русского союза на несколько новой основе, с учетом интересов Англии и разграничением сфер влияния Англии и России. Тем самым Тарле защищает интересы русской послевоенной буржуазии, «восстановленной» на капиталистических основах России, т.е. русского неимпериализма» [7, с. 223].

Пролетарским ученым, по его мнению, нечему учиться у историков типа Е.В. Тарле. «Не только вредительские схемы Тарле должны быть отброшены, но и документация этого историка должна быть коренным образом пересмотрена. Тарле не имеет права на звание историка рабочего класса, которую он фальсифицирует в угоду буржуазии. Ни рабочие СССР, ни пролетариат других стран не признают его вредительских концепций. Окрепшая пролетарская историография СССР раз и навсегда покончит с вредительством Тарле и его друзей на историческом фронте» [7, с. 66]. В этом же ключе и статья Г.С. Зайделя «Вредительство на историческом фронте» напечатанная в третьем номере журнала «Проблемы марксизма» за этот год [9, с. 86–126].

Конечно же, с позиций сегодняшнего дня, организованная Г.С. Зайделем и его коллегами по руководству, марксистским историческим фронтом в Ленинграде (М.М. Цвибак, С.Г. Томсинский и др.) в помощь ОГПУ, ожесточенная травля Е.В. Тарле, С.Ф. Платонова, С.В. Рождественского и других «буржуазных» историков, выглядит в морально-этическом плане весьма уязвимой. Но не следует забывать, что для историков-партийцев того времени такое поведение было нормой и рассматривалось, как их прямой партийный долг. Так что предъявлять такого рода претензии следовало бы не к ним, а к утвердившейся после 1917 года в нашей стране тоталитарной коммунистической идеологии, с так характерным для нее неприятием инакомыслия и отступления от всегда «правильной» линии партии, даже в своей, марксистской среде. Что уж тут говорить о Е.В. Тарле и других, идеологически чуждых большевизму представителях «старой» профессуры.

Тесная связь с жизнью, со злобой дня – ещё одна из основных особенностей советской исторической науки. Не приходится поэтому удивляться наличию в списке трудов Г.С. Зайделя целого ряда публикаций откровенно пропагандистского, спе-

кулятивного плана, никакого отношения к науке не имеющих.

Первой в этом ряду его брошюра 1929 года «Десятый пленум ИККИ в борьбе за массы» (Л.; Прибой, 54 с.), посвященное разоблачению происков «т.н. левой социал-демократии и правого большинства» в их грязном деле борьбы против коммунистического движения в странах Запада. Такого же толка и брошюра Г.С. Зайделя «Австрия в огне. Восстание рабочих 12 февраля 1934 года» (Ленпартиздат. 1934. 72 с.), посвященная описанию событий 12–16 февраля 1934 года, когда мирная, казалось бы, забастовка рабочих в Вене в знак протеста против политики правительства, неожиданно переросла по призыву компартии Австрии в вооруженное восстание, выдвинувшее лозунг борьбы за советскую власть.

Из газет и журнальных публикаций этого времени обращают на себя внимание следующие статьи ученого: «Французские социал-фашисты во главе интервенции» (Борьба классов. 1931. № 2. С. 19–24); «Убийство Жореса» (Правда. 31.07.1931 г.); «Возникновение и приход к власти итальянского фашизма» (Проблемы марксизма. 1933. № 3. С. 27–59, № 4. С. 20–40); «Как не надо писать о Жоресе» (Литературный Ленинград. 29.02.1934 г.); «Сикст Бурбонский, щигл Клемансо и свечка Пуанкаре» (Ленинградская правда. 02.04.1934 г.); «Организационный вопрос на нынешнем этапе» (Ленинградская правда. 09.04.1934 г.).

Особый интерес среди них вызывает статья Г.С. Зайделя в «Ленинградской правде» за 29 января 1934 года, представляющая собой настоящую панегирик выступлению И.В. Сталина с отчетным докладом ЦК на 17 съезде ВКП (б) [14, с. 1–6]. Конечно, никакими особыми достоинствами, которые могли бы вызвать восхищение у слушателей, доклад И.В. Сталина не обладал. Не тот, как говорится, жанр. Но, ведь известно: каждый слышит то, что хочет слышать. Что же услышал в докладе вождя Г.С. Зайдель?

«Кристалльная чистота речи, которую может прочесть и понять любой рабочий, любой грамотный колхозник. И всё же в ней предельная глубина теоретического обобщения. < . . . > Сталин вообще, подобно Марксу, Энгельсу и Ленину, в совершенстве владеет всем богатством культуры человечества. < . . . > Слушая Сталина, убеждаешься вновь и вновь, что пролетариат СССР и всего мира имеет в его лице величайшего продолжателя дела Ленина, величайшего теоретика и революционера, вождя, имя которого стоит – наряду с именами осново-

12 | положников марксизма, с именем Ленина. Слушая Сталина, вновь и вновь, убеждаясь в том, что пролетарская революция непобедима, что дело социализма обеспечено в нашей стране и во всём мире» [5, с. 3].

Последней работой Г.С. Зайделя суждено было стать его публикации « I Интернационал и русское революционное движение» в газете «Ленинградский университет» за 11 и 12 октября 1934 года, приуроченной к 70-летию его основания. Естественным восприимчиком марксистской идеи в I Интернационале, – утверждает здесь Зайдель, – является партия большевиков. «Эта партия стоит во главе великой социалисти-

ческой страны, она осуществила своей деятельностью гениальное пророчество Маркса, находясь в авангарде международной борьбы за социалистическую революцию, которой руководит продолжатель I Интернационала – Коммунистический Интернационал Ленина–Сталина» [3, с. 4].

Несмотря на наличие в списке трудов Г.С. Зайделя наряду с серьёзными научными публикациями большого количества брошюр и статей откровенно пропагандистского характера, в историографическом плане творчество ученого по-прежнему представляет несомненный интерес для специалистов.

Список литературы:

- [1] Бантке С. С. Побольше ленинской четкости (По поводу книги т. Зайделя. «Очерки по истории II Интернационала. (1889–1914)». Л.; «Прибой». 1930. 240 с.) // Историк-марксист. Т. 21. – М.; 1931.
- [2] Зайдель Г. Очерки по истории II Интернационала. Письмо тов. Сталина в редколлегия журнала «Пролетарская революция» и проблемы истории довоенного II Интернационала (Авторецензия) // Проблемы марксизма. – 1931, № 10–12.
- [3] Зайдель Г. Первый Интернационал и русское революционное движение. К 70-летию со дня основания I Интернационала // Ленинградский университет. – 1934, 21 октября.
- [4] Зайдель Г. Побольше добросовестности, поменьше злопыхательства (Ответ тов. Бантке) // Историк-марксист. Научный исторический журнал коммунистической академии. Т. 22. – М., 1931.
- [5] Зайдель Г. Слушая Сталина // Ленинградская правда. – 1933, № 24 (№ 5703), 29 января.
- [6] Зайдель Г. Теодор Дезами // Под знаменем марксизма. – 1924, № 1. – С. 205–212; № 2.
- [7] Зайдель Г., Цвибак М. Классовый враг на историческом фронте. Доклады т.т. Г. Зайделя и М. Цвибака о Тарле и Платонове и их школах и прения на объединенном заседании Института истории ЛОКА и Ленинградского общества историков-марксистов. – Л.: ОГИЗ, 1931.
- [8] Зайдель Г.С. Вокруг Великой Французской революции // Под знаменем марксизма. – 1926, № 9–10.
- [9] Зайдель Г.С. Вредительство на историческом фронте // Проблемы марксизма. – Л., 1931, № 3.
- [10] Зайдель Г.С. Идеология рабства и борьба с ней // Большевик. – 1926, № 1. – С. 52–64; № 2.
- [11] Зайдель Г.С. Интернационал-2. Проект. Статья для 29 тома БСЭ. На правах рукописи. М.; 1934.
- [12] Зайдель Г.С. Очерки по истории II Интернационала (1889–1914). – Л.: Прибой, 1930.
- [13] Книга для чтения по истории нового и новейшего времени / Под ред. Г. Зайделя, С. Моносова и Ц. Фридлянда. Т. 3 (Эпоха империализма 1871–1914 гг.). – Харьков: Пролетарий, 1930.
- [14] Отчетный доклад тов. Сталина 17 съезду партии «О работе ЦК ВКП (б) // Ленинградская правда. – 1934, 28 января.
- [15] Революционное движение в капиталистических странах во время и после войны. Книга для чтения по истории Нового времени. Т. I. Империалистическая война (1914–1918г.г.) / Под редакцией т. Зайделя Г., Райского Л., Фенделя И. – Л.: Партиздат. 1933.
- [16] Список научной продукции тов. Зайделя Г.С. – Санкт Петербургский филиал Архива РАН. – Ф. 225. Оп. 4. Д. № 87.

ИЗ ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО РАДИОВЕЩАНИЯ НА АНГЛИЮ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: «ЛОРД ГАВ-ГАВ»

Статья посвящена деятельности пропагандиста на нацистском радио в Германии в период Второй мировой войны, вещавшего на Англию, Уильяму Бруку Джойсу, который получил в Британии кличку «Лорд Гав-Гав». Передачи Джойса, который стал ведущим англоязычной передачи на немецком радио «Говорит Германия», за его саркастические шутки пользовались определённой популярностью среди британцев, хотя их содержание не всегда вызывало доверие. Целью трансляций министерство просвещения и пропаганды нацистской Германии ставило деморализацию англоязычных войск и населения Британии, а также стремилось заставить союзников согласиться на мирные условия для того, чтобы сохранить нацистский режим у власти. Словосочетание «Лорд Гав-Гав» впервые применил журналист Джон Баррингтон из Daily Express, хотя не совсем понятно, какого именно немецкого вещателя он описывал. Некоторые британские СМИ и слушатели использовали «Лорд Хоу-Хоу» в качестве общего термина для описания всех англоязычных немецких пропагандистов.

Ключевые слова:

англоязычные передачи, деморализация войск и населения, мирные условия, нацистская Германия, радиопропаганд.

Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. Из истории немецкого радиовещания на Англию в годы Второй мировой войны: «Лорд Гав-Гав» // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 13–16.

© Виватенко Сергей Валентинович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург; e-mail: svivat@bk.ru

© Сиволап Татьяна Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург; e-mail: victoria753@rambler.ru

---

В годы Второй мировой войны кроме смертельных схваток на фронтах между противоборствующими странами также развернулась информационная и пропагандистская война. Одним из её направлений стало противостояние в радиоэфире, где происходила жесткая и бескомпромиссная борьба.

Самым известным нацистским радио-пропагандистом, вещавшим на Англию, был Уильям Брук Джойс, который получил в Британии кличку «Лорд Гав-Гав» (Lord Haw-Haw) за аффектированное британское произношение, свойственное высшим классам в Англии.

Это прозвище применялась к нескольким германским ведущим, которые вещали на Великобританию.

Германская англоязычная пропагандистская радиопрограмма Germany Calling транслировалась передатчиками радиостанции Reichssender Hamburg в Соединенное Королевство и на короткой волне – в Соединенные Штаты. Программа стала выходить в эфир 18 сентября 1939 года и продолжалась до 30 апреля 1945 года, пока британская армия не захватила Гамбург.

Целью трансляций министерство просвещения и пропаганды Рейха ставило: деморализовать англоязычные войска

и население Британии; заставить союзников согласиться на мирные условия и тем самым сохранить нацистский режим у власти. Среди многих использованных приёмов нацистские передачи сообщали о сбитых самолетах и о потоплении кораблей союзников, приводя обескураживающие сообщения о больших потерях и жертвах среди сил антигитлеровской коалиции.

Хотя передачи, как было известно, были нацистской пропагандой, они часто служили единственным способом узнать о судьбе пропавшего без вести летчика или моряка, которые не вернулись после бомбардировок Германии или из «полярного конвоя». В результате военные и гражданские лица в Британии часто слушали радиопередачи лорда Гав-Гав, несмотря на то, что, порой, их содержание, частые неточности и преувеличения приводило в бешенство. Британская аудитория «улышалась от вражеского радио, что немцы взяли Амьен и Аррас на двенадцать часов раньше, как об этом заявила британская пресса и радио» [9].

Впервые словосочетание «Лорд Гав-Гав», описывая немецкого вещателя, применил журналист Джон Баррингтон из Daily Express [13], пытаясь уменьшить

его возможное влияние: «Он говорит по-английски, как лает «гав-гав», черт возьми, убирайся с дороги!» [5, р. 28]. Когда Баррингтон придумал прозвище, было неясно, какого именно немецкого вещателя он описывал [5, р. 31]. Некоторые британские СМИ и слушатели просто использовали «Лорд Хоу-Хоу» в качестве общего термина для описания всех англоязычных немецких пропагандистов.

Было несколько дикторов, вещавших на Англию.

Первым, с кем познакомилась британская общественность, являлся Вольф Миттлер. Он был немцем, но говорил на почти безупречном английском языке, который он выучил у своей матери, родившейся в Ирландии. Его способ построения предложений напоминал говор аристократа Берти Вустера, что вызывало среди британцев, скорее смех, чем слезы [10, р. 61].

Британский нацист Норман Бэйли-Стюарт заявил, что Миттлер «звучит почти как карикатура на англичанина» [8]. В 1943 году Миттлер попал на заметку в гестапо. Боясь репрессий, он сбегает в Швейцарию [14]. После войны он много работал на немецком радио и телевидении [6].

Его у микрофона заменил Норман Бэйли-Стюарт. Он был офицером шотландского полка Сифорта. Во время службы его завербовала немецкая разведка. Несколько лет он за деньги продавал военные секреты Британии нацистской Германии. Сбежав в Германию, он с начала Второй мировой войны начал работать на радио, заменив Миттлера. Будучи шотландским аристократом, он вещал на чистейшем английском языке [6]. Как и Эдуард Дитце, выходец из немецко-венгеро-британской семьи, он выходил в прямой эфир на «кокни» (кокни – это житель Лондона, родившийся в пределах слышимости звона колоколов церкви Сент-Мэри-ле-Боу) [4, р. 80].

Самым молодым радиоведущим английской редакции был Джеймс Р. Кларк. Он воспитывался отчимом Питером Экерсли, который был главой Британской радиовещательной корпорации (BBC). Его мать Дороти была приверженкой нацистской идеологии, и вместе с сыном, они переезжают в Германию [7, р. 13].

Уильям Брук Джойс родился 24 апреля 1906 в Бруклине в семье католика-ирландца и англичанки-протестантки. Вскоре семья переехала в Англию. Джойс окончил Лондонский университет. Он был ярым

сторонником юнионизма (нахождения Ирландии в составе Великобритании) и ещё в детстве был информатором британцев о деятельности Ирландской республиканской армии «ИРА», целью которой являлось достижение полной самостоятельности Северной Ирландии от Соединённого Королевства, а главным образом, – прекращение военной оккупации Северной Ирландии (части Ольстера).

В 1924 году при охране собрания членов Консервативной партии Джойс подвергся нападению и получил ранения бритвой на лице. Глубокий шрам от мочки уха до угла рта стался у него на всю жизнь. По мнению Джойса, нападавшими являлись «еврейские коммунисты», что повлияло на его дальнейшее мировоззрение.

В 1932 году Джойс вступил в Британский союз фашистов (British Union of Fascists), которым руководил Освальд Мосли. Джойсу поручалось заниматься в Союзе вопросами пропаганды. В 1937 году он разошёлся с Мосли, вышел из БСФ и вместе с депутатом парламента Джоном Беккетом основал Национал-социалистическую лигу (National Socialist League), которая проповедовала антиеврейские и антикапиталистические идеи.

26 августа 1939 года, будучи предупреждённым о возможном аресте, вместе с женой Джойс бежал из Англии в Рейх, где он стал натурализованным гражданином Германии. Ему удалось найти работу в качестве переводчика для МИД Германии. МИД направил Джойса к Вальтеру Каму в Рейхсрудфранк (Немецкая радиокорпорация).

Передачи Джойса, который стал ведущим англоязычной передачи на немецком радио «Говорит Германия» (Germany Calling), за его саркастические шутки пользовались определённой популярностью среди британцев, хотя их содержание не всегда вызывало доверие.

Первоначально директор радио В. Камм не был впечатлен радиотекстом Джойса, считая его голос слишком новым. Но вмешался звукорежиссер, заявив, что у него есть вокальные данные, которые можно успешно использовать по радио, поскольку у Джойса был специфический гибридный акцент. Его характерное носовое произношение было результатом школьной драки, во время которой ему сломали нос [3, р. 17; 10]. Голос Джойса напоминает голос, известного в СССР в 80–90 годах XX века синхронного переводчика иностранных фильмов Леонида Володарского.

С середины 1940 годов до конца войны Джойс становится основным немецким вещателем на английском языке.

Джойс, как и другие, первоначально выходил в эфир анонимно, но затем открыл своё настоящее имя слушателям. С 3 апреля 1941 года ведущие программу передач стали его объявлять: «Уильям Джойс, известный как Лорд Гав-Гав» [5, р. 32].

Число слушающих лорда Гав-Гав в Великобритании зимой 1939–1940 года насчитывало несколько миллионов человек. Немецкое правительство осознало способности Джойса и его ценность как отличного пропагандиста. Министр пропаганды Геббельс писал в январе 1940 года: «Наши английские радиопередачи принимаются со всей серьёзностью в Англии. Имя лорда Гав-Гав у всех на устах. Мы не реагируем, но мы усиливаем трансляции» [1, с. 117].

С конца февраля 1940 года Джойсу была предоставлена возможность самому писать радиопередачи. Передачи Джойса были критически настроены по отношению к властям Британии. Красной нитью в них проходила мысль: народ больше не может доверять своему правительству из-за его некомпетентности. Также в своих репортажах он приводил много примеров немецкого военного превосходства и британской военной некомпетентности, рассказывал об ужасных военных поражениях Великобритании.

Летом 1942 года Джойс был назначен главным комментатором в английском редакционном отделе немецких радиовещательных станций для Европы. Это была не только лучше оплачиваемая должность, но и признание того, что Джойс был английским голосом Берлина. В том же году он был награжден орденом *Kriegsverdienstkreuz* («Крест войны за заслуги первого класса»).

Какой охват аудитории был у Джойса? В разные периоды Второй мировой войны он был различным. Американский корреспондент в Берлине Уильям Ширер писал в своем дневнике о Джойсе: «голос, который каждый вечер звучит по-английски на радио» [2, с. 232].

Апогей популярности лорда Гав-Гав был во время «Странной войны» (сентябрь 1939 года – апрель 1940 года). Отсутствие военных новостей, типичных для «Странной войны», побудили многих людей слушать немецкие зарубежные передачи. Успех Джойса быть напрямую связан

с информационным голодом в Британии. 8 января 1940 года «Таймс» удела Лорду Гав-Гав передовицу, в которой перечислила двадцать разных мнений британцев на его деятельность [12, р. 1]. А в 1945 году его аудитория в Великобритании стала минимальной.

«Лорд Гав-Гав» последний раз вышел в эфир 30 апреля 1945 года под звуки английской военной техники, въезжавшей в Гамбург. Джойс попытался проникнуть в Данию. 28 мая 1945 года Уильям Джойс был пойман британскими военными в Фленсбурге недалеко от датской границы. Джойс столкнулся с капитаном Ликоришем и лейтенантом Перри из разведывательного полка, когда они собирали дрова в соседнем лесу. Джойс указал на несколько деревьев и сказал: «Здесь ещё несколько штук». Солдаты признали его голос – голос «лорда Хоу-Хоу». Когда Джойс потянулся, чтобы достать паспорт из кармана, Перри выстрелил Джойсу в ногу, думая, что он вооружен. Неповторимый голос сыграл с Джойсом злую шутку. «Лорд Гав-Гав» был арестован [14].

Джойс был доставлен в военный госпиталь в Люнебурге для лечения пулевого ранения бедра. Джойс сделал заголовки для двух газет в Великобритании – *The Daily Express* и *The Daily Mirror* *The Times*' (29.05.1945) [11].

Джойса судили за измену британской короне. Назначенные судом адвокаты Джойса утверждали, что, будучи американским гражданином и натурализованным немцем, Джойс не может быть осужден за измену Британии. Тем не менее, обвинение успешно доказало, что он лгал о своём гражданстве, чтобы получить британский паспорт. Суд назначил ему высшую меру наказания.

Уильям Брук Джойс был повешен за измену 3 января 1946 года, хотя не был поданным Великобритании. Это была последняя казнь в Великобритании по данной статье. Казнь в тюрьме Уандсворт провёл знаменитый британский палач Альберт Пирпойнт.

Вольф Меттер прожил долгую жизнь, занимаясь в Германии журналистикой.

Норман Бейли-Стюарт получил пять лет заключения. Отбыв их, он эмигрировал в Ирландию, где журналистикой больше не занимался.

Джеймс Кларк избежал судебного преследования.

16 Список литературы:

- [1] Агапов А.Б. Дневники Йозефа Геббельса: Прелюдия Барбароссы Пер. с нем. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 444 с.
- [2] Ширер У. Берлинский дневник. Европа накануне Второй мировой войны глазами американского корреспондента – М.: Центрполиграф, 2002. – 508 с.
- [3] Gerd S. Mitwirkung von Ewa Pajak, Ike de Pay, Ulrich Schermaul, Hannah Soppa. Chronologie Schulung und Elitebildung im 3. Reich Schwerpunkt: SS. – Tübingen, 2008.
- [4] Hall J.W. «William Joyce» // Hodge J.H. (ed.). Famous Trials. – 4, 1954.
- [5] Holmes C. Searching for Lord Haw-Haw: The Political Lives of William Joyce. – London: Routledge, 2016.
- [6] McPherson A., McPherson S. Mosley's Old Suffragette – A Biography of Norah Elam. – London, 2011.
- [7] Nazi Wireless Propaganda: Lord Haw-Haw and British Public Opinion in the Second World War. – Edinburgh, 2000.
- [8] «North West Wales Blaenau Ffestiniog – Coed-y-Bleiddiau» // BBC.
- [9] Ron C. Political trials in history: from antiquity to the present. – 1991.
- [10] Selwyn F. Hitler's Englishman: the crime of Lord Haw-Haw. – London, 1987.
- [11] The Daily Express; The Daily Mirror The Times. – 29.05.45.
- [12] The Times. – 08.01.40.
- [13] Wilson A.N. «After the Victorians». – London: Hutchinson, 2005, 421 p.
- [14] «1900–1950». – Canterbury. – Archived from the original on 7 August 2011. Retrieved 26 February 2017.

«ПСИХОАНАЛИЗ» В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ: ПАРАЛЛЕЛИ В УЧЕНИЯХ ФРЕЙДА И БУДДИЙСКОГО ФИЛОСОФА АСАНГИ

Выдвигается гипотеза о том, что основатели индийской философской школы йогачара – братья Асанга и Васубандху, исследуя свойства сознания, пришли приблизительно к тем же выводам, к которым позже независимо от них придёт и Фрейд. Рассматриваются категории «алавиджняна» и «бессознательное» соответственно. Проводится их сопоставление по критериям основных функций, обозначаемых этими понятиями психических явлений и их роли в психической жизни индивида. Цель статьи – продемонстрировать что данные понятия возможно трактовать как очень схожие по значению. Актуальность статьи обусловлена новизной предложенной трактовки.

Ключевые слова:

алавиджняна, бессознательное, йогачара, сознание, философия, фрейдизм.

Баловнев Д.А. «Психоанализ» в Древней Индии: параллели в учениях Фрейда и буддийского философа Асанги // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 17–22.

© Баловнев Даниил Александрович – студент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург; e-mail: DAN-balovnev@mail.ru

Европейская философия на протяжении всей своей истории вплоть до начала XX века мало интересовалась природой сознания. Этот феномен никогда не имел однозначного толкования и по сей день является весьма таинственным и трудным для понимания. Главным аргументом в пользу подобного утверждения является то обстоятельство, что единого мнения о природе сознания и даже какого-либо внятного общепризнанного его определения попросту не существует: концепции сознания Локка, Канта, Гегеля, Адлера, Фрейда, Фромма, Рубинштейна, Леонтьева, Лефевра, Грофа и многих других исследователей значительно отличаются. Очевиден и тот факт, что проводимые исследования по изучению сознания на сегодняшний день неполны, недостаточны, а интерпретации уже имеющихся данных очень сильно изменяются от автора к автору.

Впервые термин «сознание» предложил Джон Локк (XVII в.) для обозначения свойства психики, определяемого как «мышление о мышлении» или «рефлексия». И хотя сам термин прижился, потребовалось немало времени, прежде чем вообще возникла наука психология в том виде, в кото-

ром получила в научном сообществе хотя бы какое-то признание. Теория познания классической науки ориентировала внимание исключительно на объект познания, оставляя без внимания познающий субъект и стремясь в идеале к полному исключению вмешательства всех субъективных факторов в познавательный процесс.

По существу, серьёзный интерес европейской философии и науки к феномену сознания появился лишь благодаря усилиям Фрейда, предложившего оппозицию «сознание–бессознательное» и открывшего последнее для научного изучения, т.е. только в начале XX века.

Совершенно по-иному обстояло дело в индийской философии. Уже во времена зарождения философии периода VII–VI веков до н.э., названного К. Ясперсом «осевым временем», а в самой Индии получившего название «шраманской эпохи», первые философы Древней Индии относились к феномену сознания с самым пристальным вниманием.

Онтологическая категория «сознание» (санскр. *citta*) неизменно фигурирует в учениях всех ортодоксальных философских школ Индии (опиравшихся на традицию

ведийских религиозных текстов), а также в школах буддийского корня и джайнизме. Следует вспомнить, что все эти школы можно объединить общностью их конечной цели, центральной проблемы их философии, а именно – поиском средств спасения от бытия сансары – бытия бесконечно повторяющегося цикла перерождений в различных телах. Онтологические схемы этих учений имеют немало частных различий, но в них во всех сохраняется один общий принцип: сансара – далеко не самый лучший из миров для существования, и хорошо было бы освободиться от бесконечной цепи перерождений в нём. Следовательно, желающему освободиться из него требуется найти надёжный метод спасения, для чего очевидно требуется в первую очередь понять, с чем мы вообще имеем дело, т.е. понять, как устроено бытие.

В ортодоксальных школах Ньяя, Веданта, Санкхья главным философским сюжетом является поиск надёжных методов познания, говоря языком западной философии – гносеология, проблемы которой разумеется тесно связаны с онтологическими представлениями о сознании.

Также стоит особенно подчеркнуть и то обстоятельство, что санскритское слово обозначающее сознание – «читта» (citta) не только значительно старше своего европейского аналога, но и гораздо богаче по объёму, чем просто «сознание» в западном понимании: это также и ум, и мышление, и чувство, и ощущение, и воля, и желание [3].

Проблемам гносеологии и онтологии сознания уделяли немало внимания Махавира и Патанджали. Но самым теоретически развитым учением о сознании, несомненно, является буддизм. Сознание – центральная категория буддийской философии и центральный предмет внимания всех направлений её школ.

Более чем за два тысячелетия до Гуссерля, буддийские философы уже рассматривали сознание как поток интенциональных актов (дхарм) и старались осмыслить все его возможные аспекты. Знания о сознании, накапливались буддистами в течении веков и представляют собой огромный эмпирический материал для любого исследователя, независимо от его собственных онтологических и религиозных убеждений.

Ярким примером этому является состоявшаяся в 2013 г. встреча Кристофа Коха, одного из самых выдающихся современных нейробиологов, с Далай Ламой XIV, с целью диалога буддизма и науки о сознании. Кох поделился с духовным лидером

буддистов последними научными теориями сознания, а Далай Лама в свою очередь изложил традиционный буддийский взгляд на природу сознания, и вопреки ожиданиям западного научного сообщества, оба участника дискуссии практически во всех пунктах полностью сошлись во мнениях [10].

Надо сказать, что буддизм – уникальная религия. Она относительно недогматична (фактически догматами в ней являются только «4 благородные истины» Будды и индуистские законы кармы и метемпсихоза), очень практична, даже прагматична и, что более всего важно, в отличие от подавляющего большинства других религий, она ничего не требует принимать на веру, не призывает полагаться на какой-либо внешний авторитет. Вместо этого буддизм призывает проверять истинность своего учения на собственном опыте! Если в средневековой христианской Европе или арабском халифате философия во многом опиралась на религиозные мировоззренческие убеждения, то во всей истории буддизма дело обстояло ровно противоположным образом – религиозные убеждения во многом опирались на философию. И тот факт, что буддисты уже две с половиной тысячи лет говорят о сознании то, с чем готовы согласиться один из самых передовых современных исследователей сознания, и что европейская наука только сейчас начинает приближаться к тем же выводам, к которым давным-давно пришли буддисты, является превосходной демонстрацией серьёзной отсталости европейской философии от индийской в данной области.

Йогачара и фрейдизм: сходства во взглядах на психику

Огромный интерес для современной психологии представляет философская школа виджнянавада (букв. «учение о сознании»), она же йогачара (букв. «следование йоге»), возникшая в IV в., в период расцвета махаяны, и ставшая фундаментом буддийской философии сознания махаянского толка. Самыми известными представителями этой школы были братья Асанга и Васубандху, философия которых стала огромным шагом в развитии буддизма и во многом предопределила период расцвета буддийской гносеологии. Например, выдающийся отечественный востоковед Е.А. Торчинов называет этот период периодом, в котором «буддизм достиг своей зрелости», и становление школы йогачары является тому наилучшим свидетельством [4].

Особый интерес представляет появление в философии йогачары новой катего-

рии – алаявиджняна. Интересно это событие особенно для истории психологии тем, что по своему содержанию эта категория очень напоминает одно из фундаментальных понятий психологии XX века, введённое в науку Фрейдом. Речь, разумеется, идёт о понятии «бессознательное».

Конечно, какая-либо генетическая связь между двумя этими учениями невозможна, однако следует учесть тот факт, что и йогачарцы и фрейдисты работали, по существу, с одним и тем же материалом – содержанием человеческой психики. Несмотря на радикальную разницу подходов и совершенно разные конечные цели, сознание непременно оказывалось в поле зрения и становилось объектом исследования представителей обеих школ. Это наличие общего объекта в поле зрения обеих школ уже можно рассматривать как отправную точку для сравнения учений, а при обнаружении схожих элементов и их сопоставления.

В буддийской традиции до возникновения йогачары существовало учение о шести формах сознания: пять форм сознания, порождаемых чувственным восприятием (зрительное сознание, слуховое сознание и т.д.) и ум (manas) (ментальное сознание). Эти шесть форм сознания получили в йогачаре название «функционирующего сознания» (pravṛtīvijñāna), и составляют первый, можно сказать «поверхностный» уровень сознания вообще. Асанга добавляет к ним ещё две формы: омрачённый ум «клишта манас» (kliṣṭa manas) и сознание-хранилище «алаявиджняна» (ālayavijñāna) [8, гл. 5].

«Омрачённый ум» – это так называемое «ложное эго», то, что ошибочно принимается за человеческую личность (буддизм отрицает существование личности (атмана) как субстанции (души)), а по природе своей в действительности является всего лишь суммой относительно устойчивых дхарм. Но гораздо больший интерес представляет собой понятие «сознание-хранилище», несмотря на немалые трудности в попытках его адекватного перевода и понимания.

Это понятие занимает особенно важное место в буддийской онтологии и гносеологии. Наиболее полно оно раскрыто в сочинениях Васубандху «Тридцать строф о только-сознании» и Асанги «Йогачара-бхуми». Существует несколько трактовок данного понятия в ряде древнеиндийских философских трактатов, представляющих интерес скорее для филологии, чем философии, однако наиболее распростра-

нённой трактовкой является подход, основанный на традиционной этимологии слова «алая», тем более что именно такого понимания придерживается и Васубандху. Согласно традиционной этимологии, слово «алая» имеет значения: во-первых, «хранилище» и «место», и во-вторых, связано с санскритским глаголом «привязывать», «прикреплять» [1].

Современный индийский филолог А.К. Чаттерджи трактует понятие «алая» йогачарцев как «вместилище», в котором содержатся семена или «отпечатки» (впечатления) (vasana) любого действия (кармы): хорошего, плохого или нейтрального» [8]. Причём, по всей видимости, это «вместилище» обладает также свойствами памяти, поскольку «любой вид действия, произведённого индивидуумом в любой сфере существования, оставляет свои отпечатки во вместилище, и эти отпечатки там постепенно созревают в новые действия» [8].

С другой стороны, отечественный специалист по буддийской онтологии С.Б. Бережной отмечает, что перевод термина «алая» как «хранилище» не совсем удачен, так как «алая» – это также и «дом, жилище, место жительства», и более точно было бы перевести слово «алаявиджняна» как «дом знания, жилище мудрости» [2]. Тем не менее, автор подчёркивает всё же свойства алаявиджняны: «алаявиджняна таит в себе все жизненные впечатления от чего-угодно, стремления к чему-угодно, все мысли, всё воображаемое – то есть «васаны» (санскр. vasana). Слово vasana означает «мысль, стремление к, впечатление от, фантазия, воображение». Речь идёт о тех *впечатлениях от* любого действия, порождающего любую (хорошую, плохую, нейтральную) карму, которые и вызывают также *стремления к* новым впечатлениям, обретаемым в кармически обусловленном опыте» [2]. Также в этом контексте понятие «васана» можно перевести ещё и как: «сила привычки, склонность к определённому поведению» [4].

В целом можно сказать, что категория алаявиджняна стала результатом долгих поисков ответа на один из важнейших вопросов буддийской гносеологии: имеет ли сознание какой-то ещё более фундаментальный, более глубокий слой, обуславливающий функционирование и взаимосвязь других сознаний (зрительного, слухового и т.д. – см. выше)? Здесь-то наконец и проявляется полное сходство алаявиджняны йогачарцев с фрейдистским бессознательным. Очевидно, что если у буддистов возникал вопрос о самом факте существова-

ния более глубинного слоя сознания, то наличие этого самого слоя было по меньшей мере неочевидно. Иными словами, он явно не осознавался в повседневной жизни обычным человеком, был чем-то скрытым от «бытовых» форм сознания – так называемого «функционирующего сознания» (pragatitvijñāna) в терминологии йогачары.

У Фрейда понятие «бессознательное» имеет две трактовки: 1. В широком смысле – те содержания психической жизни, о наличии которых человек либо не подозревает в данный момент, либо не знает о них в течение длительного времени, либо вообще никогда не знал. 2. В более строгом смысле Б. может быть названо только то, осознание чего, в отличие от предсознательного, требует значительных усилий или же вообще невозможно [6, с. 440].

Бессознательной является наибольшая часть психики. Широко известна метафора Фрейда, представляющего психику как айсберг, верхушка которого видима над водой (сознание), составляет лишь небольшую часть гигантской глыбы, большая часть которой скрыта под поверхностью воды (бессознательного). Но бессознательное Фрейда не просто является фундаментом всего психического аппарата, оно фактически управляет им. Выступая с лекциями по психоанализу, Фрейд говорил слушателям, что самое выдающееся открытие психоанализа в том, что человек не хозяин своего сознания: «самый чувствительный удар по человеческой мании величия было суждено нанести современному психоаналитическому исследованию, которое указало Я, что оно не является даже хозяином в своём доме, а вынуждено довольствоваться жалкими сведениями о том, что происходит в его душевной жизни бессознательно» [5, с. 181]. А ведь то же самое утверждают и буддисты! Ещё принц Сиддхартха утверждал, что человек совсем не хозяин собственного ума и желаний.

Братья Асанга и Васубандху пошли ещё дальше: они искали фундамент ума и желаний, их глубинный источник – так же, как и Фрейд. Хотя цель Фрейда была, конечно, иной – он искал мотивации человеческих поступков – при анализе причин психических расстройств своих пациентов, но пришёл он к выводу, что главными причинами ненормального поведения являются бессознательные переживания. Ключевым выводом для Фрейда становится представление о том, что поведением людей управляют иррациональные психические процессы, и что интеллект – это всего лишь инструмент маскировки этих сил.

Что же мы видим в философии йогачарцев и буддистов в целом? Буддисты утверждают, что на самом деле у человека вообще нет постоянной личности, Эго (атмана). Человеческое сознание представляет собой поток дхарм – минимальных единиц психического опыта (в категориях западной философии максимально приближённым понятием к понятию дхармы можно назвать Гуссерлевские интенциональные акты), а то, что ошибочно принимается за личность, является по своей сути только относительно устойчивой совокупностью определённых дхарм. Однако существует иллюзия наличия личности, с которой очень трудно не считаться. Такую иллюзию йогачара именуется, как уже было упомянуто, «ложный ум» (klista manas). Фрейд же, конечно, в отличие от буддистов, не отрицает существование личности, но значимость её в сравнении с бессознательным во фрейдизме очень невелика. У Фрейда Эго – это структура психики, ответственная только за принятие решений по удовлетворению потребностей бессознательного (Ид (Оно)) в соответствии с ограничениями, налагаемыми социумом и культурой. Природа Эго подчиняется так называемому «принципу реальности», суть которого заключается в выработке стратегии удовлетворения потребностей Ид способом, разрешённым обществом. По существу, для Фрейда оказывается иллюзорной та значимость, которую европейская философия ранее придавала Эго, до Фрейда зачастую рассматриваемое как образ и подобие Бога в человеке, а в действительности, по мнению Фрейда, представляющая собой всего лишь средство маскировки бессознательного [7].

Наконец, главным сходством алаявиджняны с бессознательным являются их основные функции. Алаявиджняна обладает двумя важнейшими функциями: во-первых, это вместилище «васан» т.е. впечатлений, или «отпечатков» всех прошлых актов сознания и действий. Во-вторых, пребывающие в алаявиджняне васаны становятся «семенами» (по выражению самого Асанги: «алаявиджняна – это чиста, составленная из светлых и тёмных семян прежнего опыта» [1]) для новых сознательных актов или действий, причиной чему является «созревание» этих «семян» в алаявиджняне. Таким образом, васаны становятся мотивирующими силами человеческих поступков, фактически управляющими и восприятием, и поведением человека [8]. При этом сами по себе васаны, как «отпечатки опыта» не могут быть

восприняты функционирующим сознанием, т.к. это не то, что может быть доступно познанию в принципе, это то, что придаёт познавательному процессу некоторую предрасположенность к чему-либо [2]. Так, Васубандху утверждает, например, что «от него [сознания-хранилища] зависит и только на него опирается сознание, именуемое манасом, суть которого в познании» [1]. Иными словами, васаны, выражаясь языком западной психологии, могут быть охарактеризованы как бессознательные тенденции, направляющие деятельность сознания в определённое русло. Поведение и мировосприятие человека являются во многом продуктом функционирования алаявиджняны. Когнитивные способности, согласно Васубандху, также напрямую зависят от неё.

В свою очередь, фрейдовское бессознательное в целом, рассматриваемое в самом общем виде, обладает по существу такими же свойствами. Бессознательное включает в себя весь опыт, когда-либо пережитый индивидом, который не осознаётся в настоящий момент времени, но может вернуться в сознание. В изменённом состоянии сознания (например, в состоянии гипноза) такой опыт может быть восстановлен полностью с помощью психотерапевта, но в бытовой жизни бессознательный материал проникает в сознание лишь в художественно-искажённой форме. Этот материал фактически напрямую воздействует и на восприятие, и на мышление, и на поведение человека, во многом предопределяя их направленность. Фрейд вполне мог бы сказать о своем открытии бессознательного словами Васубандху, что «только на него опирается сознание».

О фрейдовском бессознательном, так же, как и об алаявиджняне, можно сказать, что оно является вместилищем впечатлений от прежнего опыта. Согласно Фрейду, никакой опыт не исчезает бесследно, а переходит в сферу бессознательного. В бессознательной памяти хранится всё, что когда-либо воспринималось индивидом, даже если на сознательном уровне это воспоминание «забылось». Особенно это касается психологических травм, полученных в раннем детстве, которые оказывают на генезис психопатологий наибольшее влияние. Но даже если эти вытесненные в бессознательное переживания и не приводят к явным психопатологиям, они в любом случае серьёзно влияют на мышление и поведение индивида в течении всей последующей жизни. Причём эта идея стала фундаментом психоаналитического мето-

да не только для Фрейда, но и в целом верной для практики психоанализа и психотерапии самых различных направлений: особое внимание этой идее уделяли Анна Фрейд, Альфред Адлер, Карен Хорни, Отто Ранк, Вильгельм Райх, Станислав Гроф.

Выводы

Всё сказанное, конечно, является только кратким обзором рассматриваемых концепций устройства сознания. Также не следует забывать, что рассмотренные учения (психоанализ и йогачара), разумеется, никак друг с другом генетически не связаны и было бы крайне глупо искать некую преемственность между философией йогачарцев и представлениями психоаналитиков XX века о структуре психики. Различны, разумеется, и цели психоаналитиков и йогачарцев. Но в то же время, проведение параллелей между этими учениями может представлять интерес для лучшего понимания обоих этих направлений мысли, а также быть весьма продуктивным для понимания Западом иной, мало знакомой ему мысли для переосмысления собственных представлений о сознании, представлять интерес для межкультурного подхода к истории философии.

Конечно же, термина «бессознательное» у древних индусов мы нигде не обнаружим, но термин «алаявиджняна» настолько похож по своему содержанию на фрейдистское «бессознательное» и даже для буддистов является таковым по сути (не осознаваемым в повседневности), что мы имеем все основания характеризовать это понятие как эквивалентное «бессознательному» западной психологии. И западные психоаналитики, и йогачарцы имели дело с одним и тем же предметом исследования, а соответственно вполне могли прийти к очень схожим выводам (подобно тому, как к одинаковым результатам приходили европейские и индийские математики и астрономы).

В целом можно подытожить, что «алаявиджняна» йогачарцев и «бессознательное» фрейдизма имеют следующие одинаковые свойства:

1. Наличие этих феноменов в глубинах сознания не осознаётся индивидом в повседневной жизни (по крайней мере не осознаётся без применения особых техник (гипноза, йогических упражнений), делающих этот слой доступным для осознания).

2. И то, и другое понятия внутри своих учений описывают нечто относящееся к более фундаментальному, более глубокому слою сознания, являющемуся по сути фундаментом обыденного, «бытового» со-

22 | знания («функционирующего сознания» у йогачарцев).

3. И у фрейдистов, и у йогачарцев существует представление о том, что человек не является хозяином собственного ума и желаний, и что источником последних является некий более глубокий, ранее неизвестный источник, скрывающийся за обыденным сознанием.

4. Этот более глубокий слой психики играет в жизни индивида гораздо большую роль, чем осознаваемый слой (Эго у фрейдистов, Манас у йогачарцев).

5. В «алаявиджняне», как и в «бессознательном», хранятся впечатления от всего прошлого опыта, всего что когда-либо переживалось и совершалось индивидом.

6. Этот прошлый опыт является мотивирующим фактором поступков и мировосприятия индивида.

На Западе необходимость развивать интерес к индийской философии сознания и в особенности к буддизму во многом актуальна в связи с огромным опытом Востока в этой сфере знания, намного большим, чем в истории западных мыслителей. Никто, конечно, не говорит, что следует воспринимать открытия индийской философии за новые абсолютные истины, но любому человеку и, в первую очередь, специалисту, занимающемуся вопросами сознания, особенно плохо знакомому с восточной философией, явно есть чему поучиться у буддистов.

Список литературы:

- [1] Бейнорюс А. Понятие сознание-хранилище у Васубандху. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-soznanie-hranilische-u-vasubandhu/viewer>
- [2] Бережной С.Б. Онтологическая система виджнянавады. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskaya-sistema-vidzhnyanavady/viewer>
- [3] Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. 2-е. изд. – М.: Русский язык, 1987. – 944 с.
- [4] Торчинов Е.А. Лекция 6. Классическая буддийская философия: Йогачара (Виджнянавада) и теория Татхагатагарбхи // Введение в буддологию: курс лекций. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 92–119 с.
- [5] Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1991. – 456 с.
- [6] Фрейд З. Психология бессознательного: сборник произведений. – М.: Просвещение, 1989. – 448 с.
- [7] Фрейд З. «Я» и «Оно» // Фрейд З. Труды разных лет в 2 т. Т. 1. – Тбилиси: Мерани, 1991. – 400 с.
- [8] Чаттерджи А.К. Идеализм йогачары. – М.: Шечен, 2004. – 181 с.
- [9] Шохин В.К. Йогачара. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/1238019.html>
- [10] Mind and life 26: Mind, Brain and Matter. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=LFbVn58ETEА>

ФЕНОМЕН МАЛОЙ РОДИНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ*

Представлена попытка концептуализации такого социального феномена, как малая родина, с опорой на феноменологическую традицию в социологии. Основные выводы делаются на базе обобщения некоторых результатов проведенного в конце 2019 года пилотажного исследования, посвященного тому, какие представления респонденты имеют о малой родине в своей повседневной жизни. Автор считает, что малая родина как социальное явление существует на двух уровнях: субстанциональном и эмоционально-оценочном. Автор отмечает, что феномен малой родины, являясь частью жизненного мира, не может относиться к основным элементам системы смыслов, формирующих гражданскую идентичность. В заключение дается определение малой родины, в котором подчеркивается, что малая родина – это, прежде всего, образ места, а не само это место как таковое.

Ключевые слова:

гражданская идентичность, жизненный мир, малая родина, макросоциальный уровень, микросоциальный уровень, родина, феноменологическая социология.

Миронов Д.В. Феномен малой родины через призму социальной феноменологии: опыт концептуализации // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 23–30.

© Миронов Денис Викторович – кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, email: d.mironov@spbu.ru

Теоретическое обоснование

В формировании общегражданской идентичности важную роль играет социальная среда, в которой человек проходит первичную социализацию. Именно в этот период жизни человека формируются представления о ближайшем окружении и должном образе жизни, привязанности духовного, морального и физического плана (комплексно это, например, может выражаться в привязанности к определенному месту). Можно предположить, что именно в это время у ребенка накапливаются определенные впечатления, эмоции и знания, которые в более поздний период жизни становятся основой для формирования образа малой родины. Возникает вопрос, какое место занимает малая родина как социальный феномен в контексте гражданской идентичности, относится ли она к основным элементам ее системы смыслов или же в повседневных практиках пребывает в латентном

состоянии и активизируется только лишь при определенных социальных обстоятельствах. Здесь уместно согласиться с авторами теории социального конструирования реальности о том, что «Субъективная биография не является полностью социальной. Индивид воспринимает себя существующим в обществе и вне его. Это значит, что симметрия между объективной и субъективной реальностями никогда не бывает статичной, раз и навсегда установленной. Она всегда должна создаваться и воссоздаваться in actu» [2, с. 218].

Основной проблемой при изучении феномена малой родины является неясность с точки зрения социологии самого понятия, определяющего его, поскольку данный феномен еще не достаточно хорошо изучен с позиции социологии объект социальной реальности. В современных исследованиях схожей проблематики акцент в основном делается на изучении такого феномена, как родина [5; 11], однако

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 20-011-00742.

его социальное бытование отлично от бытования малой родины. Что касается последней, то она, на наш взгляд не является объектом самостоятельных исследований и часто фигурирует в контексте изучения различных видов идентичности, например, территориальной или региональной [10, с. 65–66; 12], всплывает в исследованиях, посвященных проблеме социальной памяти и истории [8]. Очевидно, что в том или ином виде концепт «малая родина» фигурирует в художественной культуре, например, кино или литературе, и, что важно, присутствует в повседневном дискурсе. Это обстоятельство следует принять во внимание при социологическом изучении данного явления и сделать его отправной точкой. На этом этапе исследования необходимо установить пределы данного феномена, предварительно выявив его соотношение с некоторыми другими социальными явлениями, например, таким как родина.

При отсутствии научного определения социального феномена можно воспользоваться в процессе его концептуализации комплексом представлений о нем, которые наличествуют в обыденном знании об обществе, то есть обратиться к его бытованию на дотеоретическом уровне (в терминологии феноменологической традиции). Это знание о социальном в каком-то смысле является прототипом для научного социологического знания, поскольку «объективная теория в ее логическом смысле (в универсальной формулировке: наука как тотальность предикативной теории, системы высказываний, «логически» понимаемых как «положения-по-себе», «истины-по-себе» и в этом смысле логически взаимосвязанных) коренится, основывается в жизненном мире, в принадлежащих ему изначальных очевидностях» [5, с. 177]. Несмотря на очевидность для социологии такой методологической установки, использование ее в рамках этой науки по-прежнему вызывает множество вопросов, в особенности у сторонников сциентизма. Проблематизация отношений между обыденным знанием и тем знанием, которое производят социогуманитарные науки, появляется только лишь в поздних идеях социальной феноменологии А.Шюца [6, с. 8].

Феноменологическая традиция в социологии, идущая от А. Шюца, наилучшим образом, на наш взгляд, может объяснить эту неразрывную связь между миром обыденного знания и знания научного о

социальном мире. В связи с этим можно обратить внимание на утверждение, что «в феноменологии А. Шюца содержатся ответы на принципиальные вопросы социологии об обращении людей с социальной действительностью, в которой они живут вместе с другими» [1, с. 172]. Конечно, феноменологическая социология еще до сих пор далека от многих ответов. Но ее установка на выявление механизмов формирования смыслов, которые имеют в виду действующие субъекты, когда находятся в ситуации взаимодействия, является важной методологической посылкой в изучении социальной реальности, в особенности при ее теоретической концептуализации.

Исходя из этого, можно принять, что представления о социальной действительности формируются в ходе повседневного взаимодействия, путем обобщения опыта. Это обобщение возможно благодаря определенным алгоритмам типизации социальных действий, классификации социальных явлений и представлений. Таким образом, люди формируют общее пространство для реализации своего потенциала, как существ общественных. В феноменологической социологии этот мир, интуитивно понятный каждому, кто к нему принадлежит, обозначается термином «жизненный мир», главной отличительными чертами которого для нас являются естественность, очевидность, несомненность.

По Гуссерлю, жизненный мир – «это пространственно-временной мир вещей, как мы его познаем в опыте нашей до – и вненаучной жизни и поверх познанных вещей знаем как доступный опытному сознанию» [5, с. 188]. Или, иначе выражаясь, до всякой теоретической редукции, которая, добавим, по своей логике ведет к упрощению и выхолащиванию наблюдаемых явлений. Появление условно теорий (не только научных) в отношении того или иного социального явления способствует возведению социальных конструкций, которые хотя и имеют в качестве фундамента свои естественные прототипы из «жизненного мира», но могут приобретать иные смыслы. Многообразие циркулирующих в современном обществе смыслов в отношении отдельных социальных явлений и невозможность сведения их к одному знаменателю вполне объяснимо с точки зрения феноменологической социологии. В рамках данного теоретико-методологического направления смысл определяется как от-

ношение, которое возникает между, например, двумя феноменами и становится значимым для них обоих. То есть смысл заключается не в самих взаимодействующих феноменах, а лежит вовне [1, с. 77]. Можно сказать, что в процессе конструирования социальной реальности определенные смыслы могут реидентифицироваться и вступать во взаимоотношения с другими социальными феноменами, порождая новые смыслы.

Если смыслы – это отношения, то, очевидно, что они возникают в рамках какого-то контекста взаимодействия между субъектами и, соответственно, определяются этим контекстом. Например, когда речь заходит о малой родине, понять, какой смысл вкладывается в это понятие людьми, когда они апеллируют к нему, можно только из контекста. Конечно, словари естественного языка, которым оперируют члены того или иного сообщества, включают общие типизации. Но полностью включить все возможные смыслы они не могут в силу невозможности учесть все контексты взаимодействия. Тем не менее, это не означает, что люди, опирающиеся на ту или иную типизацию, не могут просчитать ее «эффекты» во взаимодействии. Это происходит как раз потому, что конечный смысл формируется в контексте взаимодействия.

Понятно, что феноменологическая социология, прежде всего, имеет в виду взаимодействие лицом к лицу, проецируя, таким образом, определенную онтологию социального мира. Методологический индивидуализм как познавательная установка, действительно, помог обратить внимание социологии на проблему производства смыслов, циркулирующих в обществе, взяв за исходную точку сознание взаимодействующих индивидов. Уверенность индивидов в онтологической устойчивости социального мира обеспечивается тем, что у них есть естественная установка на то, что смыслы, которыми наделяются феномены социальной реальности, являются общими, разделяются другими. Можно предположить, что в зависимости от того, на каком этапе социального осмысления находится то или иное социальное явление, некие терминальные смыслы, объективированные и заключенные в рамках определенных типизаций, могут способствовать формированию унифицированных представлений об этом социальном явлении. Так, на наш взгляд, можно сказать о представлениях касательно феномена родины, но вряд ли

малой родины, поэтому создать какой-то однозначный образ малой родины, который мог бы транслироваться агентами социализации, например школой, пока еще не возможно.

Обобщенный опыт – это уже опыт наделенный смыслом, который позволяет одновременно утверждать социальную действительность и созидать ее. Но что в конечном счете создается и утверждается? Следуя феноменологическому подходу, можно сказать, что в этом контексте речь идет не о вещах в себе, данных нам непосредственно, а об их отражении (представлении) в сознании. Социальные феномены на уровне индивидуального сознания фиксируются не сами по себе, так сказать, в чистом виде, а как проекции этих феноменов, существующих на уровне общественного сознания. Поэтому на формирование представлений о том или ином социальном феномене в первую очередь влияет деятельность не абстрактных индивидуализированных субъектов взаимодействия, что есть в схеме понимающей социологии и, как некоторые исследователи отмечают [3, с. 193], продолжающей ее феноменологической социологии, а деятельность коллективных субъектов, то есть отдельных социальных групп и общностей. Таким образом, обобщенный опыт отдельного человека нужно рассматривать как опыт человека, включенного в определенную группу, общность или любую другую социальную агрегацию, с которой он себя связывает и идентифицирует.

Эмпирическая фиксация базовых представлений о малой родине

Для выявления базовых представлений о малой родине, которые могут присутствовать в повседневном дискурсе, в конце 2019 года было проведено пилотажное обследование нескольких групп студентов СПбГУ. Предполагалось, что в ходе дальнейшего изучения такой проблемы, как место символов и ценностей малой родины в структуре гражданской идентичности, полученные данные помогут определить смысловые аспекты феномена малой родины, которые можно было бы включить в его концептуальную схему.

Задача обследования состояла в выявлении первичных, или естественных, установок у респондентов по отношению к малой родине. Причем образца для формулирования определений изначально не задавалось, не делались никакие аллюзии, в каком направлении вести свои

26 | размышления. Важно было уловить идеи по поводу малой родины, которые имеются у респондентов, говоря языком феноменологической социологии, в их дотеоретическом виде.

Цель заключалась в формулировке рабочего определения феномена малой родины. Что касается гипотезы, относительно того, в каком ключе респонденты будут формулировать свои определения, то она состояла в том, что малая родина будет определяться, прежде всего, как место. Именно видение малой родины как определенное пространство, кажется, превалирует в мемуарах и в художественной культуре, которые, как полагалось, могли, так или иначе, повлиять на формирование представлений у респондентов о малой родине. Сразу можно сказать, что данная гипотеза преимущественно подтвердилась, но определения и иной направленности оказались очень важными в формировании целостного определения малой родины.

При обработке полученной информации акцент делался на качественной ее стороне, количественный аспект отмечен лишь при учете частотности фигурирования в формулировках тех или иных смысловых аспектов феномена малой родины, к которым как раз, например, относится упомянутый выше пространственный образ малой родины.

Сбор данных проводился при помощи анкеты, включавшей в себя шесть основных вопросов:

1. Что такое, с Вашей точки зрения, малая родина?
2. Какое место Вы считаете своей малой родиной?
3. Какие компоненты, кроме семьи, Вы включаете в понятие малой родины?
4. Какие ценности, символы и традиции малой родины Вы можете назвать?
5. Что они значат в Вашей жизни?
6. Влияют ли они на формирование: ваших жизненных принципов; вашей Я-идентичности; этнического сознания; гражданской (российской) идентичности (с вариантами ответов: да; нет; затрудняюсь с ответом).

Для целей данной статьи будут подробно разобраны ответы на первый и последний вопросы, что касается информации, полученной из ответов на оставшиеся вопросы, то она требует дополнения и уточнения, так как затронутая в ней проблематика подлежит более глубокому изучению в последующих исследованиях.

Последний вопрос анкеты можно рассматривать как самый сложный, поскольку он увязывал индивидуальный опыт респондента, его субъективные оценки с конструктами второго порядка, типизациями [см. 2; 6], то есть заставлял переходить от естественных установок, казалось бы, на очевидные вещи к теориям о них, то есть обобщениям, существующим в обществе. Эта сложность могла, конечно, повлиять на правильность интерпретации вопроса, что, как следствие, сказывается на заинтересованности респондента дать объективный ответ, а не случайный. Однако, все же считаем необходимым привести распределение ответов по влиянию ценностей, которые ассоциируются с малой родиной, на формирование гражданской (российской) идентичности. С ответом затруднилось около 8%, подтвердили такое влияние 53%, опровергли 39,2% респондентов. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что в конструировании гражданской идентичности на этапе первичной социализации более важную роль играют такие её агенты, как школа, университет и т.п., а не ближайшее окружение, семья. И важно не то, что большая часть респондентов указала, что ценности, связанные с малой родиной влияют на формирование их гражданской идентичности, а то, насколько значительна часть затруднившихся с ответом и ответивших отрицательно.

Первоначальное формирование гражданской идентичности, конечно же, осуществляется через институты образования всех уровней. Данные институты говорят языком системы, а не жизненного мира¹, обращаясь к соответствующим концептам, которые обозначают различные социальные феномены. Их реальность и действенность в тех или иных ситуациях взаимодействия зависит от того, какими смыслами их наделяют действующие субъекты, являющиеся членами тех или иных социальных групп. В связи с этим следует акцентировать внимание на концепте родины.

Можно предположить, что по сравнению с ним, концепт малой родины при формировании гражданской идентичности не так востребован в ходе первичной социализации, поскольку сам феномен малой родины, соотносясь больше со смысловым и семантическим полем жизненного

¹ Такое видение проблемы находит место в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, которую в данном случае можно рассматривать как рецепцию феноменологии неомарксизмом.

мира, то есть со сферой личного, интимного, эмоционального, не поддается образной и смысловой унификации, что возможно с феноменом родины, относящемся к системе. Однако этот тезис требует дальнейшего изучения, так как очевидно, что объективация обоих этих феноменов в конкретных практиках взаимодействия зависит от контекста, жизненных обстоятельств действующих субъектов, возможной принадлежности их к разным поколениям и т.д.

Основной интерес у нас вызывают ответы респондентов на вопрос о том, что такое с их точки зрения малая родина. Нельзя сказать, что в отношении вкладываемого смысла в определение малой родины был получен широкий спектр ответов. Так или иначе, все они стягиваются в несколько смысловых блоков, семантически близких друг другу и объединенных одним контекстом.

Среди всех собранных определений малой родины предсказуемо большую часть составляют те, в которых этот феномен ассоциируется с определенным местом. Однако место, как определенная географическая локация отмечается не само по себе, а как символ, обозначающий какое-либо событие, ситуацию или процесс, который важен для респондента. Несмотря на свою символичность, малая родина имеет под собой материальность географического пространства (места), в которое при желании можно вернуться, возобновив, например, прерванную с ним связь.

Малая родина как место символически связывается у большинства респондентов с определенными событиями из их биографии, семейной истории. Так, например, акцент делается на том, что малая родина – это место где жили предки, место рождения. Кроме того, малая родина ассоциируется с отдельными периодами первичной социализации: общение с друзьями, воспитание, вообще процесс взросления. И, наконец, третий момент, малая родина воспринимается как место, в котором человек ощущает, что находится «как дома», то есть в безопасности, к которому есть привязанность и отсюда присутствует ощущение постоянной связи с ним. Группа данных представлений о малой родине имеет большую эмоциональную окраску по сравнению с двумя предыдущими.

Итак, эти определения условно можно свести в первый смысловой блок: **малая родина как место**, выделив при этом три подгруппы (с примерами формулировок):

1. Место, где человек родился и жили его предки: *«малая родина – это то (географическое) место, в котором человек рождается и/или проводит часть жизни», «место, где ты родился или вырос, однако это может быть место, откуда ваши предки, человек мог там никогда не бывать, но считать это место своей родиной», «то место, в котором ты родился и которое называешь родным, то место, где до тебя жили твои предки, это земля и люди», «малая родина – это место происхождения человека, город или область, или страна, в которой он родился», «помимо уменьшенной версии места моего рождения, это еще и родина предков»...*

2. Место взросления и воспитания: *«место, где человек вырос», «малая родина – небольшая территория с едиными традициями, взглядами и моральными нормами, оказавшая значительное влияние на формирование личности», «малая родина – это место, где началась твоя осознанная жизнь», «место, область, в которой человек провел свое детство», «для меня малая родина – место, где ты вырос, город, село, в атмосфере которого ты воспитался», «малая родина – это место, в котором человек провел большую часть жизни, сформировался как личность, и которое он считает своим домом», «относительно небольшая общность и территория, где происходило формирование человека как личности», «малая родина – место рождения и становления человека»...*

3. Место, с которым человек ощущает связь: *«малая родина – это место в которое человек хочет возвращаться по причине того, что в этом месте прошла юность человека», «малая родина – место, где ты родился и вырос, к которому привязан и с теплотой вспоминаешь о нем», «малая родина для меня – место, где я родилась, где чувствую себя спокойно, где живут мои родные и близкие, куда хочется возвращаться снова и снова», «место, в котором чувствуешь себя дома», «субъект, область, где человек не чувствует себя чужим и не испытывает одиночества», «то место, где ты родился, где живут твои родители, приезжая куда, ты чувствуешь себя дома»...*

Оставшиеся определения малой родины можно свести во второй смысловой блок: **малая родина как совокупность воспоминаний и эмоций об определенном периоде жизни**: *«малая родина есть, прежде всего, место, которое оставило очень сильный эмоциональный и психологический (в положительном смысле) след в жизни человека», «малая родина – воспоминания, которые ассоциируются с определенным местом, зачастую воспоминания носят положительную форму», «малая родина – это не конкрет-*

ное место, скорее это эмоции и люди, которые либо были пережиты либо жили с тобой», «это место, где ты родился и ощутил всевозможные чувства; место, которое ассоциируется только с положительными эмоциями». Отдельно хотелось бы обратить на такое развернутое определение: «Малая родина – это образ прошлого, который ткется из воспоминаний человека. Это сокровенное место для человека, связанное с самыми близкими для него людьми. Мы привязываемся к этому месту через воспоминания о произошедших в нашей жизни событиях». То есть малая родина – это не физическое пространство само по себе, а образ этого пространства. При этом нужно понимать, что малая родина как образ динамичен, эволюционируя вместе с человеком, и поэтому может корректироваться в зависимости от возраста человека.

Хотя в приведенных выше определениях малой родины некоторые респонденты, так или иначе, апеллируют к месту, основной акцент в них все же делается именно на эмоциональной составляющей и памяти. Следует отметить, что такой ракурс понимания малой родины встречается у небольшого числа респондентов, но не учитывать его невозможно. Он привносит в понимание этого феномена внесистемные аспекты, связанные как раз с жизненным миром человека, его индивидуальным опытом, находящимся еще на дотеоретическом уровне, то есть не прошедшем процесс осмысленного обобщения с использованием соответствующих конструкторов второго порядка, которые можно встретить в данном социальном контексте.

Среди определений малой родины встретились и такие: «малая родина – это то место, где мой дом вне зависимости от того родилась я там или нет, «место, что в социально-духовной парадигме соответствует индивиду», «малая родина – область, где реализуется ваша постоянная деятельность...».

Интересно отметить, что при ответе на вопрос «Какое место Вы считаете своей малой родиной?», практически все респонденты назвали конкретное место, область или регион, например, Пермь, Выборгский район Санкт-Петербурга, Сибирь, Кавказ и т.д. Оставшаяся часть респондентов, ограничилась общими рассуждениями, без указаний конкретных географических локаций, например, «то, с которым у меня связано много воспоминаний из детства, юношества и отрочества», «место, где я родилась и училась до своего совершеннолетия», что в целом переключается с данными определениями малой родины.

Выводы

Феномен малой родины существует, прежде всего, на микроуровне социальной реальности в виде комплекса воспоминаний и представлений о среде и окружении, к которому выказывается наибольший уровень доверия. При определенных обстоятельствах он может проецироваться на макроуровень, где он может реализовываться как функционально, так и структурно в рамках отдельных социальных систем.

При определении концептуальной схемы любого социального феномена, нужно понимать контекст использования того или иного концепта. Как нам кажется, понятия в поле социальных наук никогда не существуют в завершеном виде. Они динамичны, и динамика их определяется социально-историческим контекстом, трендами внутри науки, в конце концов, ситуацией, при которой прибегают к тому или иному понятию для описания или объяснения какого-либо социального феномена. Можно еще сказать, что на содержание понятия в конкретной ситуации его использования влияет и цель говорящего. Поэтому, когда мы говорим о малой родине, нужно отдавать себе отчет о контекстах упоминания об этом феномене, конкретных ситуациях в которых оказывается индивид или группа, апеллирующие к малой родине, и их цели. Все это в целом осложняет работу социолога при обобщении возможных смыслов и коннотаций, циркулирующих в поле социального, для концептуализации феномена малой родины.

Прежде чем переходить к концептуальной схеме феномена малой родины, нужно определиться с тем, как вообще формируются понятия относительно социальной реальности. Проблема концептуализации социального мира (пространства, реальности) заключается в том, что в рамках социологического знания нет единства онтологического видения социальных явлений. Водораздел между реалистским и номиналистским подходом в контексте теоретических дискуссий кажется непреодолимым, несмотря на все попытки наведения мостов. Любая теория упрощает реальность, поскольку представляет некую модель с ограниченным числом учтенных факторов существования описываемого явления. Можно сказать, что это важное эпистемологическое обстоятельство определяет границы возможного для социальных наук.

Социология, таким образом, может предложить два варианта существования

социального явления: субстанциональный и эмоционально-оценочный. Говоря о малой родине, нецелесообразно противопоставлять друг другу данные варианты, а скорее нужно принять двухуровневую структуру.

Субстанциональное существование феномена малой родины возможно благодаря реализации ее через такие формы, как:

1. Конкретное место в пространстве (при этом нельзя просто привязывать к какой-то географической точке, поскольку отсылка к ней выхолащивает все нюансы конкретного места, делает его безликим, то есть нивелирует эмоционально-оценочную сторону явления);

2. Материальные объекты, расположенные в этом пространстве, которые могут быть как рукотворными (дома, дороги, мосты, поля и другие объекты инфраструктуры), так и природными (река, лес, луга, ландшафт в целом)

3. Время, которое ощущается через возраст, взаимодействие между разными поколениями

4. Социальные структуры: государство, семья и другие социальные институты и группы.

Эти формы являются отправной точкой и для **эмоционально-оценочного** бытования малой родины, поскольку они есть прототипы для формирования представлений и образов о ней, что в целом возможно благодаря воспоминаниям, оценкам и эмоциональным реакциям на определенный социальный опыт, увязываемый индивидом с этими субстанциональными формами. Так в социальном опыте закрепляются смыслы, связанные с малой родиной. По большей части эти смыслы не выходят за пределы жизненного мира человека, остаются частью его личного пространства. Однако нельзя сказать, что они уникальны, поскольку, несмотря на всю свою биографичность, они могут быть достигнуты другими людьми, прежде всего теми, кто принадлежит к той же социальной среде, является членом той же социальной общности или группы.

Отвечая на вопрос, поставленный в начале статьи о том, какое место малая родина занимает в процессе формирования гражданской идентичности, необходимо отметить сущностную характеристику этой идентичности. Она сводится к тому, что гражданская идентичность, будучи эффектом отождествления индивида с обществом «во всех его типических социокультурных измерениях (язык, ментальность,

картина мира, социокультурные ценности, нормы поведения)» [4, с. 336–337], является проявлением деятельности макросоциальных структур, начиная с социальных институтов, задействованных в процессе первичной социализации и заканчивая теми, что отвечают за осуществление социального контроля на разных уровнях социальной системы в целом. В основании гражданской идентичности, таким образом, лежит идентификация с обществом, государством, страной, Родиной. Малая же родина – это феномен жизненного мира, который актуализируется в ходе микросоциального взаимодействия, если для этого складываются соответствующие условия. Малая родина, не являясь частью системы напрямую, тем не менее, может включаться ею в свои концептуально-смысловые модели, цель которых состоит в обеспечении целостности и стабильности системы. Таким образом, концепт малой родины начинает фигурировать в общественно-политическом дискурсе, а не только на уровне микровзаимодействия. Малая родина может интегрироваться в систему смыслов, вокруг которых формируется гражданская идентичность, но никогда не будет относиться к ее основным элементам, поскольку может выступать только в качестве ее субъективной составляющей.

Данные проведенного исследования в общих чертах перекликаются с обобщениями сделанными в некоторых теоретических и эмпирических исследованиях по схожей проблематике. [8, с. 150–153; 6], однако в них акцент делается на субстанциональном существовании малой родины, как реального объекта в пространстве. С нашей точки зрения, овеществление малой родины путем определения ее через место мешает пониманию ее символического значения в различных процессах социальной идентификации, в частности, гражданской идентификации. Итак, малая родина – это эмоционально-оценочный **образ** конкретного места, где индивид родился или прошел первичную социализацию, который формируется и поддерживается благодаря воспоминаниям индивида о своем пребывании в этом месте и ощущению эмоциональной привязанности к нему.

Малая родина, таким образом, может рассматриваться как социальный конструкт. Понять его как таковой нельзя, можно лишь уточнять смыслы, которые он продуцирует в тех или иных социальных практиках с учетом их целей и условий среды их реализации.

- [1] Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. – СПб.: Алетейя, 2000. – 272 с.
- [2] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
- [3] Головин Н.А. Современные социологические теории: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2016. – 377 с.
- [4] Гришина Е.А. Идентичность гражданская // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1 / Рук-ль науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред-р В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 336.
- [5] Гузенина С.В. Образ Родины как предмет научного анализа. – Белгород: Белгород, 2013. – 274 с.
- [6] Гузенина С. В., Томилин В. Ф. Малая родина в духовной жизни тамбовчан (по итогам авторских эмпирических социологических исследований) // Социально-экономические явления и процессы. – 2013, № 1(47). – С. 232–238.
- [7] Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 398 с.
- [8] Ильин В.И. История как ресурс развития глубинки // Журнал социологии и социальной антропологии. Т.ХVIII. – 2015, № 2 (78). – С. 146–162.
- [9] Обыденное и научное знание об обществе: взаимовлияния и реконфигурации / Под ред. И.Ф. Девятко, Р.Н. Абрамова, И.В. Катерного. – М.: Прогресс-Традиция, 2015. – 328 с.
- [10] Смакотина Н.А., Хвеля-Олинтер Н.А. Национально-культурная идентичность молодежи: социологический метод оценки // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010, № 2. – С. 59–79.
- [11] Чикаева Т.А. Родина как социально-философская категория: содержание понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. Ч. 2. – Тамбов: Грамота. – 2016, № 7(69). – С. 213–216.
- [12] Шахтина Ю.Г. Отношение молодежи к региону и малой родине как особенность проявления региональной идентичности (на примере Удмуртской республики) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015, № 2(18). – С. 265–270.
- [13] Schutz A. The Phenomenology of the Social World. – Evanston, IL: Northwestern University Press, 1967. – 255 p.

УДК 792.09
ББК 84.334.3

А.Ю. Ряпосов

СПЕКТАКЛЬ М.А. ЗАХАРОВА «ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА» (ЛЕНКОМ, 1977): СЮЖЕТ, КОМПОЗИЦИЯ, ЖАНР, СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ АКТЕРА

Статья посвящена анализу сценической поэтики спектакля М.А. Захарова «Парень из нашего города» (Ленком, 1977). Изучаются особенности интерпретации пьесы К. Симонова и строения режиссерского сюжета, пространственно-временные характеристики спектакля, принципы использования музыки и стихотворных произведений, специфика театрального монтажа (эпизодного, параллельного, внутрисценического), жанровая природа постановки, структура сценического образа и способ существования актера.

Ключевые слова:

аттракцион, игровой способ существования актера, М.А. Захаров, контрапункт, лейт-мотив, монтаж, мюзикл, номерная структура, «Парень из нашего города», К. Симонов, социальное амплу, трюк, эпизодный спектакль.

Ряпосов А.Ю. Спектакль М. А. Захарова «Парень из нашего города» (Ленком, 1977): сюжет, композиция, жанр, способ существования актера // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 31–39.

© Ряпосов Александр Юрьевич – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, заведующий сектором источниковедения, Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург; e-mail: alexandrriyaposov@gmail.com

Режиссер-постановщик спектакля М.А. Захаров (1933–2019) и второй режиссер Ю.А. Махаев (1940–2006) в своеобразном предисловии к телевизионной версии постановки (1978) рассказали о том, что пьесу «Парень из нашего города» Константина Симонова они поставили 12 декабря 1977 года и приурочили эту работу к 50-летию Московского театра имени Ленинского комсомола (такое название театр получил после реорганизации Московского ТРАМ – Театра рабочей молодежи, который был создан 27 октября 1927 года в здании бывшего Купеческого клуба). Захаров писал: «...пьеса эта неотделима от истории нашего театра» [8]. Она впервые была поставлена в Театре имени Ленинского комсомола И.Н. Берсеневым в апреле 1941 года, за два месяца до начала Великой Отечественной войны. В 1977 году спектакль оформили художники О. Твардовская и В. Макушенко.

Спектакль «Парень из нашего города» обойден вниманием исследователей, ленкомовская постановка по пьесе К. Симонова лишь упоминалась А.М. Смелян-

ским в очерке «Королевские игры» как одна из ряда работ Захарова с советской классикой (см.: [18, с. 217]). Представленная здесь статья посвящена *реконструкции* спектакля и анализу его *сценической поэтики*: изучению сюжета и способов его строения, анализу организации действия в пространстве (сценография) и времени (монтажные приемы как основа композиции), прояснению жанровой природы постановки, определению способа актерского существования и др. Источниковая база исследования, помимо традиционных рецензионных материалов, дополнена уже упоминавшейся видеовersionей спектакля.

Обратимся к термину Е.И. Горфункель «спектакль по модели» (см.: [4, с. 201–202]), который уже использовался при анализе захаровской постановки «Разгром» (см.: [13, с. 22]). Спектакль-модель – это постановка, которая является *точкой отсчета* для создания нового спектакля, когда отдельные параметры модели или некоторые приемы, использованные при ее постановке, *творчески развиваются* и *преобразуются* на новом историческом витке

театрального процесса. Для «Разгрома» такими моделями стали «Оптимистическая трагедия» А.Я. Таирова (Камерный театр, 1933) и отчасти «Командарм-2» В.Э. Мейерхольда (ГосТИМ, 1929) (см.: [13 с. 22]). «Парень из нашего города» – спектакль по модели постановок Театра имени Вс. Мейерхольда («Смерть Тарелкина», 1922; «Лес», 1924; «Горе уму», 1928; и др.), то есть по модели мейерхольдовских спектаклей 1920-х годов, отмеченных широким использованием приемов *цирказации* и *кинофикации* театра.

Захаров заявлял, что постановщики «Парня из нашего города» «...искали современную выразительную интерпретацию пьесы, потому что было совершенно очевидно, что точное повторение <оригинального текста> невозможно» [8]. Пьеса опиралась на мифологию конца 1930-х – начала 1940 годов, на предощущении неизбежности большой войны и при этом полной уверенности, что это будет победоносная война на чужой территории, которая завершится торжеством социализма во всем мире. В 1970-е годы было слишком хорошо известно, на чьей территории шла война в 1941–1944 годах и какой ценой была достигнута конечная победа. К. Симонов разрешил театру сделать новую редакцию своей пьесы – *поэтическую версию* рассказанных там событий, которая за счет иронии и игры с предвоенной мифологией сняла ее излишний пафос и позволила создать *поэтический* и во многом *легендарный* образ поколения, вынесшего на себе все тяготы войны. Поэтическая природа спектакля определялась не только и не столько тем, что в постановке читались стихи К. Симонова, М. Светлова, И. Уткина, Н. Отрады, М. Кульчицкого и С. Гудзенко и звучали песни 1930-х годов, но самим *строением спектакля* на основе *монтажных приемов*.

Поэтическим мостом между предвоенным временем и временем, современным спектаклю, служили *стихи* поэтов военного поколения; «...они, – написала В. Горшкова, – будучи частью и нашего, людей семидесятых годов, духовного опыта – как бы непосредственно к нам приближают те отдаленные десятилетиями события, о которых рассказывает пьеса» [5, с. 8]. Аналогичную задачу призвано было решать и музыкальное оформление. Режиссер и его сопостановщик «...вспомнили, – по утверждению Захарова, – любимые мелодии наших отцов» [8]. В спектакле были использованы джазовые мелодии, бытовая музыка и «целая антология

песен 30-х годов» [3], иными словами – все то, что позволило Захарову назвать спектакль «... *музыкальная фантазия* на тему того времени (курсив мой. – А.Р.)» [8].

Захаров подчеркивал, что создатели постановки хотели, чтобы спектакль шел с улыбкой, чтобы в нем присутствовала *легкая ирония* по отношению и к изображаемым событиям, и персонажам, ведь сценическая история *обыгрывала* предвоенную мифологию 1930-х годов, а не стремилась исторически точно воссоздать эпоху. Тем самым, во-первых, намечались *игровые отношения* с самим сюжетом; и, во-вторых, *доминирующим* способом существования актера в постановке «Парня из нашего города» намечалась *игровая манера, игровой способ существования*.

В структуре спектакля можно было выделить несколько больших блоков: «Саратов, 1934 г.», «Танковая школа, 1934 г.», «N-ский военный округ, 1936 г.», «Саратов, 1939 г.» и «Халкин-Гол, 1939 г.». Трудно сказать, как это членение на фрагменты осуществлялось на сцене, в традиционных источниках сведений нет. А в телевизионной версии каждый из названных блоков предварялся заставкой – это был стоп-кадр с теми или иными персонажами постановки и соответствующими подписями. Захаровский «Парень из нашего города» во многом продолжил традицию мейерхольдовских многоэпизодных спектаклей 1920-х годов, когда каждый эпизод имел свое название, которое воспроизводилось на специальном экране, словно титры немого кино, с помощью кинопроекции, что стало одним из проявлений процесса *кинофикации* театра.

Большие фрагменты ленкомовского «Парня из нашего города», в свою очередь, распались на эпизоды с весьма непростым строением, а отделялись такие эпизоды друг от друга стихотворными или песенными *номерами*. Так, например, переход от саратовских сцен к сценам в танковой школе сопровождался песней «Если завтра война...»; эпизод, когда Сергей сообщал Варю, что он ненадолго уедет, отправляясь на самом деле в Испанию, завершался стихотворным номером «Ухожу, вернусь ли я, не знаю...»; волнение Вари, которая давно не получала известий от мужа, передавалось фрагментом, где Варя в роли Джульетты произносила: «Без милого мне жить нельзя ни дня, / Мне страшен мир, в котором нет тебя...»; сослуживцы Луконина отвлекали, как могли, Варю от мыслей о самом страшном, но получалось плохо, и на сцене появлялся Сергей,

который читал фрагмент из стихотворения «Жди меня, и я вернусь...»; и т.д.

В случае работы с пьесой «Парень из нашего города», в отличие от фадеевского «Разгрома», Захарову не было нужды специально *мифологизировать сюжет*, симоновская пьеса, как уже было сказано, изначально опиралась на все самые расхожие советские мифы предвоенной поры.

Один из таких мифов – это *противопоставление* напористости простого советского парня Сергея Луконина (В. Проскурин) и интеллигентской нерешительности Аркадия Бурмина (О. Янковский), родного брата Вари (Т. Дербенева), в начале сюжета луконинской девушки, а потом – жены Сергея.

Захаров формировал труппу Театра имени Ленинского Комсомола (Ленкома), подбирая актеров на основе *социального типажа*, например: молодая Т. Догилева – исполнительница на роли провинциалок, ПТУ-шниц, спортсменов; Е. Леонов – типаж, который можно было назвать «мужик из соседнего подъезда», поскольку в каждом подъезде есть такой «леонов»; и др. (см.: [16, с. 701–711]) О.Е. Скорочкина в *социальном амплу* О. Янковского (1944–2006) выделяла прежде всего такое качество, как *интеллигентность*, часто сопряженную с участью *неудачника* (см.: [16, с. 708–709]), что в наибольшей степени зафиксировал фильм Р. Балаяна 1983 года «Полеты во сне и наяву», где Янковский сыграл роль Сергея Макарова. Именно это актерское амплу составило основу сценического образа Аркадия Бурмина, великолепного врача и прекрасного ученого (в начале сюжета он доцент клиники в Саратове, в финале – профессор и директор этой клиники), который за те пять лет, что вместили в себя сценические коллизии, так и не нашел в себе решимости признаться в любви практикантке, а потом и своей ассистентке Женечке (Л. Зорина).

Совсем иное дело Луконин в исполнении В. Проскурина (1952–2020). Социальный типаж актера таков, что в послужном списке ролей Проскурина 1970-х – 1980-х годов, помимо главного героя «Парня из нашего города», оказалось немало военных: Сальников в спектакле «В списках не значился» (Ленком, 1975), рядовой Конов в фильме «Весенний призыв» (1976), матрос Вайнонен в спектакле «Оптимистическая трагедия» (Ленком, 1983), офицер контрразведки в фильме «Под чужим именем» (1984), капитан пограничных войск Блинов в фильме «Выйти замуж за капитана» (1985), генерал Карбышев в телеспектакле «Дик-

татура совести» (Ленком, 1988) и множество других. Луконин Проскурина вписывался и одновременно не вписывался в галерею захаровских *романтических* героев.

С одной стороны, характеристика В.О. Семеновского, данная Резанову Караченцова, вполне соответствовала и сути сценического образа Сергея. Семеновский утверждал, что бесстрашие героя Н. Караченцова в «Юноне» *дейтельно* и выдает в нем *человека государственного* (см.: [15, с. 66]). Таков и Луконин, который целенаправленно готовился к предстоящей войне: учил языки, географию. «Мне все надо!» – заявлял герой Проскурина Полине Францевне (Е. Фадеева). Во время учебных маневров Луконин повел свой танк в нарушении приказа по ветхому мосту, хорошо зная, чем это ему грозит, но герой Проскурина был уверен, что привычные правила применения танков устарели и не пригодны к предстоящей войне. При этом Сергей умолчал, что его танк обрушил мост и рухнул в воду по вине механика-водителя, ведь Луконин – командир, а значит именно он отвечает за все.

В.О. Семеновский отметил специфическую *романтичность* сценического Резанова – это отнюдь не романтичность героя произведений Байрона. «Это скорее романтичность *флибустьера*, который одухотворен порывом ветра, натягивающего паруса. Его пружинистый шаг, уверенные, крупные жесты, ... его повадки *предводителя, обольстителя и завоевателя* – все свидетельствует о *жизненной силе* (курсив мой. – А.Р.)» [15, с. 66]. Вот этой *витальностью* была пронизана и натура Луконина – рыцаря без страха и упрека, победителя во всех задуманных им делах.

Но, с другой стороны, в образе Сергея В. Проскурина имелось и существенное отличие от Резанова Н. Караченцова, ведь Луконин был почти *сказочный герой*, который в огне не горит и в воде не тонет.

Режиссер для построения сюжета широко использовал в композиции спектакля, помимо чередования эпизодов, еще и систему поэтических, песенных и сценических *лейтмотивов*.

Сквозным лейтмотивом, связанным в Бурминим, стала песня «Неудачное свидание» (музыка А. Цфасмана, стихи С. Трофимова), она звучала всякий раз, когда на сцене появлялись Аркадий и Женя (Л. Зорина), которой Бурмин так и не открыл свои чувства. В предфинальном эпизоде, когда Аркадий был смертельно ранен пленным японским летчиком, которого он, Бурмин, только что прооперировал,

34 | *контрапунктом* к происходящему звучали слова песни: «Тебя просил я быть на свиданье, / Мечтал о встрече, как всегда. / Ты улыбулась, слегка смутившись, / Сказала: «Да, да, да, да!»»

Закольцован был и сюжет Сергея Луконина, впервые он эффектно появлялся на сцене, исполняя *трюк* с полетом на веревке и кричал в окно квартиры Бурминых: «Где Варька?!» Здесь имела место цитата из мейерхольдовской постановки «Смерти Тарелкина» (Театр ГИТИС, 1922), где Тарелкин в исполнении М. Терешковича в прологе спектакля влетал, уцепившись за канат, в круг игры, а в эпилоге точно так же покидал сцену. Широкое использование В.Э. Мейерхольдом в постановках Театра РСФСР Первого, Театра Актера, Театра ГИТИС и ТИМ-ГосТИМа 1920-х годов трюков и аттракционов стало одним из проявлений процесса *циркизации* театра. Вот и в финале захаровского спектакля тот же *аттракцион*, которым открывалось действие, исполнялся каким-то совсем молодым мальчишкой, *кольцевая композиция* была своеобразный символом того, что советская страна никогда не оскудеет луконинами.

Стихотворным повторяющимся рефреном, связанным с Лукониным, были по-разному варьируемые строки из стихотворения «Барабан» И.П. Уткина: «Мы подбили крепко ноги, / подковали каблучки, / И далекие дороги / Далеко не далеки! / Мы горячим сердцем видим / Все четыре стороны: / Если Гитлер – ненавидим! / Если Либкнехт – влюблены!..»

Сценография спектакля представляла собой *единую совмещенную установку*. В центре сцены, но немного сдвинутый в глубину планшета, был сооружен станок, обозначивший в первом эпизоде комнату Бурминых в коммунальной квартире. В эпизодах омской танковой школы часть предметов была было убрано, на планшете шла спортивная и боевая подготовка бойцов: одни курсанты прыгали через гимнастическое козла, другие упражнялись в стрельбе, третьи тренировали приемы штыкового боя и т.д. В эпизоде допроса взятого в плен Луконина франкисты устраивали в комнате Бурминых полный разгром. И т.д., и т.п.

События в каждом из эпизодов были скомпонованы посредством *монтажа внутрисценического* и, одновременно, *монтажа параллельного*.

Тема ревности Луконина сценически была реализована так. В первом эпизоде Бурмины и их гости, Женя и Сергей, обещали, а вслед за вопросом «Где же Варя?»

появлялась мизансцена: на лавочке сидела Варя и лузгала семечки, вокруг нее располагались трое ее поклонников. В последующих эпизодах данная мизансцена несколько раз повторялась, но Варя на тот момент уже училась в московском театральном вузе, поэтому теперь в руке сидящей на лавке девушки был бокал, куда один из ее поклонников наливал шампанское. Связи между эпизодами осуществлялись разными способами. В первом фрагменте, например, Варя никак не могла сообразить, как сообщить Сергею, что она в ближайшем будущем собралась ехать в Москву поступать в театральный институт, она боялась, что он ее не поймет. Однако Луконин заявлял Варю: «Я ради тебя что угодно сделаю, даже глупость», – а исполнив трюк с падением из окна и оставшись вполне невредимым, Сергей ошарашивал Варю известием, что он должен ехать в омскую танковую школу – и ехать уже завтра! Однако он, Луконин, все для себя решил: через два года приедет и женится на Варьке...

Практически каждый эпизод завершался песней в сопровождении баяниста (В. Шкиль) и, в некоторых случаях, еще и гитариста (актер Ю. Зайцев в роли саратовского паренька или друга Сергея по танковой школе Ваню Гулиашвили). Часто поэтические и песенные вкрапления вводились в соответствии с *режиссерским контрапунктом*. Например, в танковой школе Сергей получал письмо от Вари. Гулиашвили запевал песню: «Долго я бродил среди скал / Я могилу милой искал, / Но ее найти нелегко. / Где же ты, моя Сулико?» Затем бросал ироническую фразу: «Полную отставку тебе дают». И тут же возникала картинка «Варя и поклонники». Но смутить Луконина было невозможно.

Луконин. Два года меня не видела, соскучилась. Я много писать не люблю. Много писать – скоро забудет. Приеду в Москву – увезу!

Варя (со своей скамеечки). Увози!.. (И далее поет.) Расстались мы, осталась я одна...

Сергей мечтал о том, что если суждено ему было умереть, то он хотел бы умереть где-нибудь на чужой земле, то есть в полном соответствии с довоенным мифом о том, что будущая большая война будет разворачиваться на чужой территории. Луконин упрямо учил иностранные языки – французский и английский, ведь неизвестно, заявлял он Полине Францевне, какой из языков *перестанет быть иностранным*. В силу, конечно же, революций, которые обязательно свершатся на Западе.

Сергей расспрашивал Полину Францевну о ее родном городе Тулузе и о том, бывала ли она в Испании, ведь от Тулузы там совсем недалеко. Возникла сцена, которая изобразила повседневную жизнь в коммунальной квартире Бурминых (одна соседка стирала белье в оцинкованном корыте и т.д.), но при этом все говорили по-французски. В сцене допроса франкистами попавшего в плен Луконина, Сергей на вопросы, кто он такой и откуда, отвечал по-французски с ужасным акцентом, говорил, что он – француз, родом – из Тулузы.

Вот еще один вариант связи между эпизодами. Варя в костюме Джульетты читала монолог «Приди, о мой Ромео...» В антракте Варя спрашивала Полину Францевну, как она думает, где теперь Луконин и что он делает в день ее, варькиного, рождения. Далее шла сцена с допросом Сергея франкистами, после чего снова вступала Варя: «Ничего, он придет, и мы у него спросим, что он делал 5 апреля в 10 часов ночи!»

Способ соединения в спектакле песенных и стихотворных номеров имел прямое отношение к *жанру* спектакля. Вот еще пример. Варя плакала и пыталась выяснить судьбу Сергея у командира военной части (Ю. Колычев), ведь от Луконина уже пять месяцев не было писем. На сцену выходил Сергей и читал: «Жди меня, и я вернусь. / Только очень жди...» Варя от лица Джульетты играла сцену после того, как узнала, что Ромео убил Тибальда: «Супруг мой жив...». Луконин снова читал: «Жди, когда из дальних мест / Писем не придет, / Жди, когда уж надоест / Всем, кто вместе ждет...» Включалась фонограмма, голос Янковского-Бурмина произносил «зажим», «еще зажим», «тампон»... И тяжело раненный Сергей появлялся в блоке саратовских эпизодов 1939 года. Иными словами, песенные и стихотворные номера отнюдь не были номерами *вставными*, но они вместе с игровыми фрагментами действия составляли единую *монтажную структуру*, характерную для *мюзикла*.

Завершался спектакль строчками из стихотворения «Мир» Николая Отрады (Н.К. Турочкина), которые составляли один из лейтмотивов постановки и которые в финале читал Луконин: «Мир. / Он такой, что не опишешь сразу, / Потому что сразу не поймешь! / Дождь идет... / Мы говорим: ни разу / Не был этим летом сильный дождь...» И далее исполнялся уже упоминавшийся выше аттракцион – трюк с полетом мальчишки на канате, знаменуя собой столь характерный для захаровских спектаклей *открытый финал*. Режис-

сер-постановщик спектакля М.А. Захаров (1933–2019) и второй режиссер Ю.А. Махачев (1940–2006) в своеобразном предисловии к телевизионной версии постановки (1978) рассказали о том, что пьесе «Парень из нашего города» Константина Симонова они поставили 12 декабря 1977 года и приурочили эту работу к 50-летию Московского театра имени Ленинского комсомола (такое название театр получил после реорганизации Московского ТРАМ – Театра рабочей молодежи, который был создан 27 октября 1927 года в здании бывшего Купеческого клуба). Захаров писал: «...пьеса эта неотделима от истории нашего театра» [8]. Она впервые была поставлена в Театре имени Ленинского комсомола И.Н. Берсеневым в апреле 1941 года, за два месяца до начала Великой Отечественной войны. В 1977 году спектакль оформили художники О. Твардовская и В. Макушенко.

Спектакль «Парень из нашего города» обойден вниманием исследователей, ленкомовская постановка по пьесе К. Симонова лишь упоминалась А.М. Смелянским в очерке «Королевские игры» как одна из ряда работ Захарова с советской классикой (см.: [18, с. 217]). Представленная здесь статья посвящена *реконструкции* спектакля и анализу его *сценической поэтики*: изучению сюжета и способов его строения, анализу организации действия в пространстве (сценография) и времени (монтажные приемы как основа композиции), прояснению жанровой природы постановки, определению способа актерского существования и др. Источниковая база исследования, помимо традиционных режиссионных материалов, дополнена уже упоминавшейся видеовеерсией спектакля.

Обратимся к термину Е.И. Горфункель «спектакль по модели» (см.: [4, с. 201–202]), который уже использовался при анализе захаровской постановки «Разгром» (см.: [13, с. 22]). Спектакль-модель – это постановка, которая является *точкой отсчета* для создания нового спектакля, когда отдельные параметры модели или некоторые приемы, использованные при ее постановке, *творчески развиваются* и *преобразуются* на новом историческом витке театрального процесса. Для «Разгрома» такими моделями стали «Оптимистическая трагедия» А.Я. Таирова (Камерный театр, 1933) и отчасти «Командарм-2» В.Э. Мейерхольда (ГосТИМ, 1929) (см.: [13, с. 22]). «Парень из нашего города» – спектакль по модели постановок Театра имени В.С. Мейерхольда («Смерть Тарелкина», 1922; «Лес», 1924; «Горе уму», 1928; и др.), то есть

по модели мейерхольдовских спектаклей 1920-х годов, отмеченных широким использованием приемов *цирказации* и *кинофикации* театра.

Захаров заявлял, что постановщики «Парня из нашего города» «...искали современную выразительную интерпретацию пьесы, потому что было совершенно очевидно, что точное повторение <оригинального текста> невозможно» [8]. Пьеса опиралась на мифологию конца 1930-х – начала 1940 годов, на предощущении неизбежности большой войны и при этом полной уверенности, что это будет победоносная война на чужой территории, которая завершится торжеством социализма во всем мире. В 1970-е годы было слишком хорошо известно, на чьей территории шла война в 1941–1944 годах и какой ценой была достигнута конечная победа. К. Симонов разрешил театру сделать новую редакцию своей пьесы – *поэтическую версию* рассказанных там событий, которая за счет иронии и игры с предвоенной мифологией сняла ее излишний пафос и позволила создать *поэтический* и во многом *легендарный* образ поколения, вынесшего на себе все тяготы войны. Поэтическая природа спектакля определялась не только и не столько тем, что в постановке читались стихи К. Симонова, М. Светлова, И. Уткина, Н. Отрады, М. Кульчицкого и С. Гудзенко и звучали песни 1930-х годов, но самим *строением спектакля* на основе *монтажных приемов*.

Поэтическим мостом между предвоенным временем и временем, современным спектаклю, служили *стихи* поэтов военного поколения; «...они, – написала В. Горшкова, – будучи частью и нашего, людей семидесятых годов, духовного опыта – как бы непосредственно к нам приближают те отдаленные десятилетиями события, о которых рассказывает пьеса» [5, с. 8]. Аналогичную задачу призвано было решать и музыкальное оформление. Режиссер и его сопостановщик «...вспомнили, – по утверждению Захарова, – любимые мелодии наших отцов» [8]. В спектакле были использованы джазовые мелодии, бытовая музыка и «целая антология песен 30-х годов» [3], иными словами – все то, что позволило Захарову назвать спектакль «... *музыкальная фантазия* на тему того времени (курсив мой. – А. Р.)» [8].

Захаров подчеркивал, что создатели постановки хотели, чтобы спектакль шел с улыбкой, чтобы в нем присутствовала *легкая ирония* по отношению и к изображаемому событиям, и персонажам, ведь

сценическая история *обызгрывала* предвоенную мифологию 1930-х годов, а не стремилась исторически точно воссоздать эпоху. Тем самым, во-первых, намечались *игровые отношения* с самим сюжетом; и, во-вторых, *доминирующим* способом существования актера в постановке «Парня из нашего города» намечалась *игровая манера, игровой способ существования*.

В структуре спектакля можно было выделить несколько больших блоков: «Саратов, 1934 г.», «Танковая школа, 1934 г.», «N-ский военный округ, 1936 г.», «Саратов, 1939 г.» и «Халкин-Гол, 1939 г.». Трудно сказать, как это членение на фрагменты осуществлялось на сцене, в традиционных источниках сведений нет. А в телевизионной версии каждый из названных блоков предвлялся заставкой – это был стоп-кадр с теми или иными персонажами постановки и соответствующими подписями. Захаровский «Парень из нашего города» во многом продолжил традицию мейерхольдовских многоэпизодных спектаклей 1920-х годов, когда каждый эпизод имел свое название, которое воспроизводилось на специальном экране, словно титры немого кино, с помощью кинопроекции, что стало одним из проявлений процесса *кинофикации* театра.

Большие фрагменты ленкомовского «Парня из нашего города», в свою очередь, распадались на эпизоды с весьма непостоянным строением, а отделялись такие эпизоды друг от друга стихотворными или песенными *номерами*. Так, например, переход от саратовских сцен к сценам в танковой школе сопровождался песней «Если завтра война...»; эпизод, когда Сергей сообщил Варю, что он ненадолго уедет, отправляясь на самом деле в Испанию, завершался стихотворным номером «Ухожу, вернусь ли я, не знаю...»; волнение Вари, которая давно не получала известий от мужа, передавалось фрагментом, где Варя в роли Джульетты произносила: «Без милого мне жить нельзя ни дня, / Мне страшен мир, в котором нет тебя...»; сослуживцы Луколина отвлекали, как могли, Варю от мыслей о самом страшном, но получалось плохо, и на сцене появлялся Сергей, который читал фрагмент из стихотворения «Жди меня, и я вернусь...»; и т.д.

В случае работы с пьесой «Парень из нашего города», в отличие от фадеевского «Разгрома», Захарову не было нужды специально *мифологизировать сюжет*, симоновская пьеса, как уже было сказано, изначально опиралась на все самые расхожие советские мифы предвоенной поры.

Один из таких мифов – это *противопоставление* напористости простого советского парня Сергея Луконина (В. Проскурин) и интеллигентской нерешительности Аркадия Бурмина (О. Янковский), родного брата Вари (Т. Дербенева), в начале сюжета луконинской девушки, а потом – жены Сергея.

Захаров формировал труппу Театра имени Ленинского Комсомола (Ленкома), подбирая актеров на основе *социального типажа*, например: молодая Т. Догилева – исполнительница на роли провинциалок, ПТУ-шниц, спортсменов; Е. Леонов – типаж, который можно было назвать «мужик из соседнего подъезда», поскольку в каждом подъезде есть такой «леонов»; и др. (см.: [16, с. 701–711]) О.Е. Скорочкина (в *социальном амплу* О. Янковского (1944–2006) выделяла прежде всего такое качество, как *интеллигентность*, часто сопряженную с участием *неудачника* (см.: [16, с. 708–709]), что в наибольшей степени зафиксировал фильм Р. Балайна 1983 года «Полеты во сне и наяву», где Янковский сыграл роль Сергея Макарова. Именно это актерское амплу составило основу сценического образа Аркадия Бурмина, великолепного врача и прекрасного ученого (в начале сюжета он доцент клиники в Саратове, в финале – профессор и директор этой клиники), который за те пять лет, что вместили в себя сценические коллизии, так и не нашел в себе решимости признаться в любви практикантке, а потом и своей ассистентке Женечке (Л. Зорина).

Совсем иное дело Луконин в исполнении В. Проскурина (1952–2020). Социальный типаж актера таков, что в послужном списке ролей Проскурина 1970-х – 1980-х годов, помимо главного героя «Парня из нашего города», оказалось немало военных: Сальников в спектакле «В списках не значился» (Ленком, 1975), рядовой Конов в фильме «Весенний призыв» (1976), матрос Вайнонен в спектакле «Оптимистическая трагедия» (Ленком, 1983), офицер контрразведки в фильме «Под чужим именем» (1984), капитан пограничных войск Блинов в фильме «Выйти замуж за капитана» (1985), генерал Карбышев в телеспектакле «Диктатура совести» (Ленком, 1988) и множество других. Луконин Проскурина вписывался и одновременно не вписывался в галерею захаровских *романтических* героев.

С одной стороны, характеристика В.О. Семеновского, данная Резанову Караченцова, вполне соответствовала и сути сценического образа Сергея. Семеновский утверждал, что бесстрашие героя Н. Ка-

раченцова в «Юноне» *дейтельно* и выдает в нем *человека государственного* (см.: [15, с. 66]). Таков и Луконин, который целенаправленно готовился к предстоящей войне: учил языки, географию. «Мне все надо!» – заявлял герой Проскурина Полине Францевне (Е. Фадеева). Во время учебных маневров Луконин повел свой танк в нарушении приказа по ветхому мосту, хорошо зная, чем это ему грозит, но герой Проскурина был уверен, что привычные правила применения танков устарели и не пригодны к предстоящей войне. При этом Сергей умолчал, что его танк обрушил мост и рухнул в воду по вине механика-водителя, ведь Луконин – командир, а значит именно он отвечает за все.

В.О. Семеновский отметил специфическую *романтичность* сценического Резанова – это отнюдь не романтичность героя произведений Байрона. «Это скорее романтичность *флибустьера*, который одухотворен порывом ветра, натягивающего паруса. Его дружинистый шаг, уверенные, крупные жесты, ... его повадки *предводителя, обольстителя и завоевателя* – все свидетельствует о *жизненной силе* (курсив мой. – А.Р.)» [15, с. 66]. Вот этой *витаельностью* была пронизана и натура Луконина – рыцаря без страха и упрека, победителя во всех задуманных им делах.

Но, с другой стороны, в образе Сергея В. Проскурина имелось и существенное отличие от Резанова Н. Караченцова, ведь Луконин был почти *сказочный герой*, который в огне не горит и в воде не тонет.

Режиссер для построения сюжета широко использовал в композиции спектакля, помимо чередования эпизодов, еще и систему поэтических, песенных и сценических *лейтмотивов*.

Сквозным лейтмотивом, связанным в Бурминим, стала песня «Неудачное свидание» (музыка А. Цфасмана, стихи С. Трофимова), она звучала всякий раз, когда на сцене появлялись Аркадий и Женя (Л. Зорина), которой Бурмин так и не открыл свои чувства. В предфинальном эпизоде, когда Аркадий был смертельно ранен пленным японским летчиком, которого он, Бурмин, только что прооперировал, *контрапунктом* к происходящему звучали слова песни: «Тебя просил я быть на свиданье, / Мечтал о встрече, как всегда. / Ты улыбнулась, слегка смутившись, / Сказала: “Да, да, да, да!”».

Закольцован был и сюжет Сергея Луконина, впервые он эффектно появлялся на сцене, исполняя *трюк* с полетом на веревке и кричал в окно квартиры Бурминых:

«Где Варька?!» Здесь имела место цитата из мейерхольдовской постановки «Смерти Тарелкина» (Театр ГИТИС, 1922), где Тарелкин в исполнении М. Терешковича в прологе спектакля влетал, уцепившись за канат, в круг игры, а в эпилоге точно так же покидал сцену. Широкое использование В.Э. Мейерхольдом в постановках Театра РСФСР Первого, Театра Актера, Театра ГИТИС и ТИМ-ГосТИМа 1920-х годов трюков и аттракционов стало одним из проявлений процесса *циркулизации* театра. Вот и в финале захаровского спектакля тот же *аттракцион*, которым открывалось действие, исполнялся каким-то совсем молодым мальчишкой, *кольцевая композиция* была своеобразным символом того, что советская страна никогда не оскудеет луконинами.

Стихотворным повторяющимся рефреном, связанным с Лукониным, были по-разному варьируемые строки из стихотворения «Барабан» И.П. Уткина: «Мы подбили крепко ноги, / подковали каблук, / И далекие дороги / Далеко не далеки! / Мы горячим сердцем видим / Все четыре стороны: / Если Гитлер – ненавидим! / Если Либкнехт – влюблены!..»

Сценография спектакля представляла собой *единую совмещенную установку*. В центре сцены, но немного сдвинутый в глубину планшета, был сооружен станок, обозначивший в первом эпизоде комнату Бурминых в коммунальной квартире. В эпизодах омской танковой школы часть предметов быта было убрано, на планшете шла спортивная и боевая подготовка бойцов: одни курсанты прыгали через гимнастического козла, другие упражнялись в стрельбе, третьи тренировали приемы штыкового боя и т.д. В эпизоде допроса взятого в плен Луконина франкисты устраивали в комнате Бурминых полный разгром. И т.д., и т.п.

События в каждом из эпизодов были скомпонованы посредством *монтажа внутрисценического* и, одновременно, *монтажа параллельного*.

Тема ревности Луконина сценически была реализована так. В первом эпизоде Бурмины и их гости, Женя и Сергей, обедали, а вслед за вопросом «Где же Варя?» появлялась мизансцена: на лавочке сидела Варя и лизгала семечки, вокруг нее располагались трое ее поклонников. В последующих эпизодах данная мизансцена несколько раз повторялась, но Варя на тот момент уже училась в московском театральном вузе, поэтому теперь в руке сидящей на лавке девушки был бокал, куда один из ее поклонников наливал шампан-

ское. Связи между эпизодами осуществлялись разными способами. В первом фрагменте, например, Варя никак не могла сообразить, как сообщить Сергею, что она в ближайшем будущем собралась ехать в Москву поступать в театральный институт, она боялась, что он ее не поймет. Однако Луконин заявлял Варю: «Я ради тебя что угодно сделаю, даже глупость», – а исполнив трюк с падением из окна и оставшись вполне невредимым, Сергей ошарашивал Варю известием, что он должен ехать в омскую танковую школу – и ехать уже завтра! Однако он, Луконин, все для себя решил: через два года приедет и женится на Варьке...

Практически каждый эпизод завершался песней в сопровождении баяниста (В. Шкиль) и, в некоторых случаях, еще и гитариста (актер Ю. Зайцев в роли саратовского паренька или друга Сергея по танковой школе Ваню Гулиашвили). Часто поэтические и песенные вкрапления вводились в соответствии с *режиссерским контрапунктом*. Например, в танковой школе Сергей получал письмо от Вари. Гулиашвили запевал песню: «Долго я бродил среди скал / Я могилу милой искал, / Но ее найти нелегко. / Где же ты, моя Сулико?» Затем бросал ироническую фразу: «Полную отставку тебе дают». И тут же возникла картинка «Варя и поклонники». Но смутить Луконина было невозможно.

Луконин. Два года меня не видела, соскучилась. Я много писать не люблю. Много писать – скоро забудет. Приеду в Москву – увезу!

Варя (со своей скамеечки). Увози!.. (И далее поет.) Расстались мы, осталась я одна...

Сергей мечтал о том, что если суждено ему было умереть, то он хотел бы умереть где-нибудь на чужой земле, то есть в полном соответствии с довоенным мифом о том, что будущая большая война будет разворачиваться на чужой территории. Луконин упрямо учил иностранные языки – французский и английский, ведь неизвестно, заявлял он Полине Францевне, какой из языков *перестанет быть иностранным*. В силу, конечно же, революций, которые обязательно свершатся на Западе.

Сергей расспрашивал Полину Францевну о ее родном городе Тулузе и о том, бывала ли она в Испании, ведь от Тулузы там совсем недалеко. Возникла сцена, которая изображала повседневную жизнь в коммунальной квартире Бурминых (одна соседка стирала белье в оцинкованном корыте и т.д.), но при этом все говорили по-французски. В сцене допроса

франкистами попавшего в плен Луконина, Сергей на вопросы, кто он такой и откуда, отвечал по-французски с ужасным акцентом, говорил, что он – француз, родом – из Тулузы.

Вот еще один вариант связи между эпизодами. Варя в костюме Джульетты читала монолог «Приди, о мой Ромео...» В антракте Варя спрашивала Полину Францевну, как она думает, где теперь Луконин и что он делает в день ее, варькиного, рождения. Далее шла сцена с допросом Сергея франкистами, после чего снова вступала Варя: «Ничего, он придет, и мы у него спросим, что он делал 5 апреля в 10 часов ночи!»

Способ соединения в спектакле песенных и стихотворных номеров имел прямое отношение к *жанру* спектакля. Вот еще пример. Варя плакала и пыталась выяснить судьбу Сергея у командира военной части (Ю. Колычев), ведь от Луконина уже пять месяцев не было писем. На сцену выходил Сергей и читал: «Жди меня, и я вернусь. / Только очень жди...» Варя от лица Джульетты играла сцену после того, как узнала, что Ромео убил Тибальда: «Супруг

мой жив...». Луконин снова читал: «Жди, когда из дальних мест / Писем не придет, / Жди, когда уж надоест / Всем, кто вместе ждет...» Включалась фонограмма, голос Янковского-Бурмина произносил «зажим», «еще зажим», «тампон»... И тяжело раненный Сергей появлялся в блоке саратовских эпизодов 1939 года. Иными словами, песенные и стихотворные номера отнюдь не были номерами *вставными*, но они вместе с игровыми фрагментами действия составляли единую *монтажную структуру*, характерную для *мюзикла*.

Завершался спектакль строчками из стихотворения «Мир» Николая Отрады (Н.К. Турочкина), которые составляли один из лейтмотивов постановки и которые в финале читал Луконин: «Мир. / Он такой, что не опишешь сразу, / Потому что сразу не поймешь! / Дождь идет... / Мы говорим: ни разу / Не был этим летом сильный дождь...» И далее исполнялся уже упоминавшийся выше аттракцион – трюк с полетом мальчишки на канате, знаменуя собой столь характерный для захаровских спектаклей *открытый финал*.

Список литературы:

- [1] Абдуллаева З.К. Олег Янковский: Вне игры. – М.: ЭКСМО, 2009. – 352 с.
- [2] Богданова П.Б. Формула успеха Марка Захарова // Богданова П.Б. Режиссеры-шестидесятники. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 155–168.
- [3] Галанов Б. Парень из нашего времени // Правда. – 1978. 19 февраля.
- [4] Горфункель Е.И. Режиссура Товстоногова. – СПб.: «Левша. Санкт-Петербург», 2015. – 528 с.
- [5] Горшкова В. ...Ни удара сердца сберечь // Театральная жизнь. – 1978, № 20. – С. 8.
- [6] Давыдова М. Марк Захаров: ремесленник милостью Божией // Давыдова М. Конец театральной эпохи. – М.: ОГИ, 2005. – С. 119–129.
- [7] Дёмин В. Виктор Проскурин: Счастье быть актером. – М.: Киноцентр, 1988. – [64 с.]
- [8] Захаров М. О времени наших отцов // Литературная газета. – 1978, 22 февраля.
- [9] Захаров М.А. Контакты на разных уровнях. – М.: Центрполиграф, 2000. – 410 с.
- [10] Захаров М.А. Ленком – мой дом. Лицедейство без фарисейства. Мое режиссерское резюме. – М.: «Э», 2016. – 512 с.
- [11] Захаров М.А. Суперпрофессия. – М.: Вагриус, 2000. – 283 с.
- [12] Захаров М. Театр без вранья. – М.: АСТ; Зебра Е, 2007. – 606 с.
- [13] Рязосов А.Ю. М.А. Захаров от «Разгрома» к «Автограду – XXI»: право на профессию // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 1. – С. 21–30.
- [14] Рязосов А.Ю. М.А. Захаров от «Гиля» к «Юноне»: поэтика музыкальных спектаклей // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 2. – С. 52–59.
- [15] Семеновский В. Темп-1806 // Театр. – 1982, № 7. – С. 53–67.
- [16] Скорочкина О. Актер театра Марка Захарова // Русское актерское искусство XX века. – СПб.: «Левша. Санкт-Петербург», 2018. – С. 693–728.
- [17] Скорочкина О.Е. Марк Захаров // Режиссер и время: сб. науч. трудов. – Л.: ЛГИТМиК, 1990. – С. 99–125.
- [18] Смелянский А.М. Королевские игры // Смелянский А.М. Предлагаемые обстоятельства. – М.: «Артист. Режиссер. Театр», 1999. – С. 210–234.

ЛАБОРАТОРНЫЙ ПОДХОД В САМОДЕЯТЕЛЬНОМ ТЕАТРЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Автор описывает личный опыт по внедрению лабораторного подхода и постановки спектакля силами непрофессиональных актеров. Раскрывается сущность самого лабораторного подхода, составляющих его элементов. Для описания опыта автор выбирает проект экспериментального спектакля «#ЦЕЛЬЖИЗНИ», реализованный им силами участников VI форума молодежных общественных объединений Приморья. Описывая каждый из этапов создания и реализации проекта, его цели и задачи, автор выделяет качества, которые приобретаются каждым из участников проекта. Немаловажное значение придается и тем откликам, которые были получены после реализации спектакля. В результате проделанной работы автор приходит к выводу, что экспериментальные постановки в театральной самодеятельности открывают возможности не только духовного воспитания молодежи, но и являются важным элементом развития регионального театрального искусства и культуры в целом.

Ключевые слова:

любительский театр, подростки, социокультурное развитие, спектакль, театральная лаборатория, эксперимент.

Карпеченко В.В. Лабораторный подход в самодеятельном театре как инструмент социокультурного развития подростков и молодежи // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 40–45.

© Карпеченко Виталий Владимирович – аспирант, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток; e-mail: vitaliykarpechenko@gmail.com

---

В современное театральное искусство прочно вошла лабораторная практика. Она способствует развитию творческого подхода в сценической деятельности, совместному эксперименту актеров и режиссера, переосмыслению вопросов актерской техники, новому пониманию сценического пространства.

Актуальность использования театральной лаборатории подтверждается широким применением этой практики, которая отражается в отечественных и зарубежных публикациях (Ю. Лидерман [8], В. Сенькина [13], К. Матвиенко [9], Г. Заславский [3], П. Руднев [12], М. Итто [4], Е. Кузина [6], З. Осиньский [11], К. Осиньска [10], В. Коленова [5], И. Вдовенко [1], Г. Шматова [16]). Однако социокультурная ценность лабораторного подхода в любительском театре, в том числе в работе с подростками и молодежью требует более подробного изучения.

Принципы лаборатории начали формироваться еще в начале XX века, когда стали появляться небольшие театры-студии, деятельность которых зачастую носила экспериментальный характер и выходила за пределы первоначального художественного замысла постановок, например, студии Московского художественного театра [15, с. 1117]. По словам

М. Строевой, экспериментальная работа заключалась в поиске новых театральных форм, и способов передавать «сверхсознательное» в актерском существовании [14, с. 172].

В настоящее время лабораторный подход имеет различные трактовки. Например, И. Вдовенко считает, что лаборатория «проявляет тенденцию к несамостоятельности» – существует при каком-то учреждении. Обычно это организованная особым образом театральная деятельность, которая может возникать для решения различных задач [1, с. 74].

По мнению К. Осиньской, термин «лаборатория» имеет характерную окраску, связанную со словом Labor – усилие, труд, работа, тягость, напряженная деятельность, трудолюбие, умственное напряжение, способность к работе, выносливость [10, с. 11], что подразумевает интенсивную и основательную исследовательскую работу в творческом процессе.

Существует трактовка понятия театральной лаборатории как обучения, открытия и апробации новых художественных методов в режиме живого тестирования [9, с. 163].

Обращаясь к опыту А. Васильева, в работе «Лаборатория как институциональная и художественная структура в теа-

тральном искусстве XX–XXI в. (советский и российский контексты)», были выделены следующие принципы лабораторной работы, которые можно считать универсальными: «процесс изобретения новых средств театрального производства», «внутренний порядок работы», «почитание творческого процесса», «закрытый, внутренний тип работы», «регулярность практики», «ведущее значение тренинга» [7, с. 16].

Каждый автор акцентирует внимание на отдельных аспектах данного феномена, связанных и с его формой, и с содержанием. В целом, можно говорить о том, что лабораторный подход в театре это:

- особенность организации процесса обучения и создания спектакля,
- интенсивный характер деятельности,
- направленность на внутренний процесс,
- поиск новой формы и содержания театральной постановки.

Большой творческий потенциал в рамках лабораторного подхода привлекает не только профессионалов, но и участников любительских коллективов. Во многих регионах России лабораторная практика становится популярной, особенно, когда дело касается работы с непрофессиональными артистами, в том числе подросткового возраста.

Автор данной статьи активно практикует лабораторный подход в работе с подростками и студенческой молодежью. Целью лаборатории для автора является не столько успешное исполнение спектакля, сколько внутренний процесс, который направлен на развитие творческих навыков всех участников. Создание экспериментального спектакля в самостоятельной театральной студии является благоприятной средой для самовыражения и самореализации личности, где разнообразие жанров, форм и методов способствуют эмоциональному раскрепощению и психофизическому развитию. Поэтому применение лабораторной практики в процессе создания любительского спектакля имеет большое социокультурное значение. Ниже описывается наш личный опыт как руководителя и режиссера экспериментального театрального проекта.

Во Владивостоке в рамках программы VI форума молодежных общественных объединений Приморья в направлении «современный театр молодежи» 7 декабря 2019 г. был представлен экспериментальный спектакль «#ЦЕЛЬЖИЗНИ», где в качестве актеров выступили 45 молодых

людей (в возрасте от 16 до 19 лет) из разных муниципалитетов края [2].

Создание спектакля складывалось из двух этапов: подготовительного и основного. Автору постановки предстояло провести занятия и создать театральное представление в следующих условиях: место предполагаемого выступления – площадки Дальневосточного федерального университета (на базе которого проходил форум), ограниченное репетиционное время (2 дня по 6 часов), отсутствие подготовительных встреч, большое количество участников (планировалось от 25 до 45 человек). На подготовительном этапе были решены следующие задачи:

- создан постановочный план представления;
- намечен сценарий спектакля, исходя из количества участников;
- запланировано возможное сценическое пространство, предусмотрено его техническое оснащение,
- определена сценография, декорации и реквизит;
- подобрано музыкальное оформление.

Построение экспериментального спектакля базировалось нами на элементах традиционной программы актерского мастерства, которое позволило совместить репетиции с актерским тренингом и побудить молодежь к совместной творческой деятельности. Подобный подход позволил эффективно организовать большое количество участников. Через постоянное пребывание на сцене и включенность всей группы в действие мы минимизировали конфликты и соперничество среди молодежи по поводу распределения ролей, а также избавили участников от страха публичного выступления.

Из традиционных методик актерской подготовки использовались упражнения на внимание, на сплочение или координацию. В качестве игрового приема применялось такое упражнение, как «зеркало» (напарники – друг против друга, один из них становится «зеркалом», т.е. копирует все движения своего партнера, затем они меняются ролями). Исполняемое юношей и девушкой под ритмичную музыку, среди наблюдающей за ними молодежной группы, это упражнение обрело новый смысл и выражало образ «юношеской любви». Или применялось упражнение для всей группы, когда нужно поднять партнера на вытянутые руки всей командой и, аккуратно вместе двигаясь по кругу, пронести и не уронить его. Через общие практические задания в коллективе ярко раскрывались

42 | лидерские качества участников, которые входили в костяк коллектива.

В качестве основной идеи нами была предложена тема, актуальная для молодежи: «цель жизни». Реализация идеи легла в основу сценария и предполагала интеграцию в спектакль личных историй участников. При этом перед актерами ставилась задача: в историях кратко обосновывать свой выбор цели в жизни. Благодаря реализации этой задачи мы получили вербальную основу спектакля. При создании сценария будущей постановки стало понятно, что его целесообразно будет разделить на составные части по темам, которые могли бы звучать в историях молодых исполнителей. Например, тема семейных ценностей, личного развития или совершенствования (спортивные достижения, волонтерство, карьера). Сюжет формировался вокруг создаваемого образа «жизни», который участники отождествляли со своеобразным «багажом», который мы носим с собой и накапливаем с каждым годом жизни. Идея «багажа» натолкнула на следующую образную ассоциацию: юные актеры представили себя пассажирами с личным багажом, которые ожидают свой авиарейс. Соответственно было решено и сценическое пространство – воображаемый зал ожидания аэропорта, для которого была выбрана нестандартная площадка – большой холл с эскалатором в здании Дальневосточного федерального университета. В этом случае пространство не только свободно вмещало большое количество участников, но и добавило спектаклю особую динамику, необходимый темп и ритм. Дополнительный плюс к действию придавала возможность просмотра его зрителями с разных сторон и уровней университетского холла. Поскольку холл был достаточно просторный, потребовалась усиливающая звук аппаратура: колонки и микрофон.

В процессе репетиций молодежи пришла идея в качестве багажа использовать пустые картонные коробки, которые на деле оказались многофункциональными. Их можно было не только носить, но быстро составлять в разные конструкции – своего рода декорации.

Специальные театральные костюмы не использовались: подростки исполняли роли пассажиров в своей обычной одежде, за исключением роли стюардессы. В этом случае, костюм был изготовлен самостоятельно юной актрисой по индивидуальному заданию во время репетиций.

В состав звукового оформления вошли звуки и шумы, характерные для создания атмосферы аэропорта (голосовые оповещения диктора, позывные диспетчера и т.п.).

Отметим, что проект реализовывался в преддверии нового года (в начале декабря 2019 года), поэтому автор проекта посчитал, что ощущение приближения праздника логично будет сочетаться с образом «самолета», на борту которого подростки смогут отправиться к своим мечтам и целям. Спектакль делался для самих участников форума, таких же молодых людей, что более чем актуализировало саму идею постановки.

Краткий сюжет представления на подготовительном этапе выглядел следующим образом: подростки готовятся к спектаклю, проверяют декорации, реквизит. В это время звучит сообщение: «Объявляется регистрация на рейс 2020 с сегодняшних дней до светлого будущего». Диспетчер объявляет главную тему спектакля: «Полет будет проходить на уровне главной цели вашей жизни». Затем, по эскалатору спускается стюардесса, неся небольшую коробку с вещами. Она присоединяется к общему ожиданию рейса, и далее, по ходу разворачивания действия, ведет своеобразный конферанс и как связующее звено способствует разворачиванию главной линии сюжета.

Бортпроводница в микрофон дает объявление, задавая правила исполнения личной истории, а затем сообщает основные части спектакля. Например, в начале представления: «Иногда вся жизнь человека может поместиться в одну коробку, у меня здесь все самое необходимое (берет фотографию из коробки). Это моя главная цель в жизни...». Пассажиры, собирая багаж, взаимодействуют между собой согласно с объявленной стюардессой темой, например, спорят, толкаются, передвигают коробки и т.п. В качестве резюме каждой части звучат истории участников о выборе своей цели в жизни. Когда спектакль заканчивается, стюардесса провожает пассажиров вверх по эскалатору на борт воображаемого самолета.

Для реализации проекта нами был составлен план, в котором была отражена последовательность действий по дням. Первый день включал знакомство, сплочение команды, сбор материала и репетиции. Второй день – несколько прогонов и показ спектакля.

На этапе знакомства определялись общие организационные моменты, устанавливался порядок коллективного твор-

чества и требования к дисциплине, как внешней (удобная тренировочная одежда, сменная обувь), так и внутренней (концентрация). Далее, участникам было дано задание подумать о реквизите, и когда им пришла идея использовать простые картонные коробки, мы дали задание найти и принести как можно больше таких коробок.

Совместный поиск реквизита объединял молодых людей и способствовал установлению дружественной обстановки. Затем, им было предложено пофантазировать и улучшить свой реквизит. Так, группа, помогая друг другу, склеивала и наносила маркерами или фломастерами надписи «моя жизнь» на коробки, при этом каждый участник разукрашивал свой реквизит по своему вкусу, добавляя разные узоры или символы, олицетворяющие его жизненные цели. Таким образом, участники спектакля всестороннее погружались в процесс его создания. В коллективе наблюдалась здоровая конкуренция, что в свою очередь побуждало каждого участника проявить себя. Именно на этом этапе совместного творчества и поиска выяснилось, что достаточно простой реквизит может быть универсальным. Например, начинающие актеры, объединенные духом товарищества, выстраивали большую стену из коробок, как из «кирпичей» или создавали высокие «башни».

На этапе формирования вербального материала была поставлена задача подготовить личную историю о том, что повлияло на ваш выбор главной цели в жизни. При этом участники были лимитированы во времени, их рассказ должен был занимать 1,5–2 минуты. Мы не ограничивали количество желающих рассказать историю, возможность была предоставлена всем. Когда прозвучали монологи всех желающих, путем обсуждения участники сами определяли, какие из историй наиболее важные и интересные, и именно они вошли в постановку.

На самом спектакле юноши и девушки высказывались по очереди, что дало возможность каждому поделиться своими проблемами и быть услышанным. В подростковом возрасте это особенно важно, когда неуверенность и сомнения, часто мешают проявить себя. Среди представленных историй отметим следующие: «Семья – это самое важное и главное в нашей жизни. Знаю очень много примеров счастливых семей, но, к сожалению, мои родители не смогли мне подать счастли-

вый пример. Они развелись не самым лучшим образом, и в шесть лет я поняла, что такое суды, что такое следователи. Моя мама много потерпелась. Я очень люблю свою маму, это самый родной и близкий мне человек, без которого я не смогла бы прожить свою жизнь. Мне нужно быть сильной, чтобы у меня была крепкая и самая дружная семья. Моя цель – осуществить эту мечту». Другой пример: «С шести лет я смотрела разные социальные видеоролики, где люди подбирают бездомных животных, ухаживают за ними, дарят им свою любовь. Для себя я определила: цель моей жизни — дарить любовь тем, кому это нужно. Даже если я не смогу иметь детей, я обязательно возьму малыша из детского дома». Или такой вариант: «В детстве я был большим, можно сказать толстым. Сверстники меня дразнили и обзывали, это было неприятно. Я задался целью – похудеть и выглядеть лучше. Сейчас я уже десять лет занимаюсь борьбой и иду к своей цели». Чужие истории, в том числе, аккомпанировали инициативу и тех, кто не решился выступить с монологом. Поднятые в этих историях темы находили отклик и у самих участников, и у зрителей, заставляя сопереживать друг другу, и подпитывали их исследовательский интерес.

В процессе создания спектакля на этапе репетиций участники предлагали интересные и неожиданные решения. Например, была предложена творческая визуализация образа «жизненного пути» с помощью детской куклы, которую постепенно поднимают по ступеням лестницы, выстроенной из разрисованных коробок с надписями «моя жизнь». Такими же общими усилиями участников создавалась визуализация образа «мечты». От группы поступило предложение сделать его в виде большого полиэтиленового «шара». После различных пробных этюдов, было решено, что в заключительной части спектакля, этот образ «мечты», в буквальном смысле должна нести стюардесса, а вслед за ней актеры будут организовать шествие. Общая работа над воплощением художественного замысла стимулировала молодежь к нестандартным решениям поставленных задач, побуждала проявлять гибкость, креативность и оригинальность, что, несомненно, развивало их творческую самостоятельность.

Премьера вызвала большой интерес зрителей – участников форума, потому что большинство из них были ровесниками. В этой связи нам было очень важно

получить ответную реакцию как от самих участников, так и от зрителей. Нами был организован чат, где предлагалось поделиться мнениями и впечатлениями. Многие молодые зрители для себя отметили необычное место выступления, некоторые были впечатлены монологами исполнителей, а иные воспользовались возможностью уточнить отдельные моменты спектакля. Очень ценно для нас было получить отзывы от самих актеров постановки. Свидетельством достигнутых результатов были многочисленные положительные отзывы молодых исполнителей о проделанной работе, так как для многих выступление было первым. Другим, не менее отрадным результатом, было и то, что некоторые юноши и девушки выказали желание продолжить заниматься актерской деятельностью профессионально и стали готовиться к поступлению в творческий вуз.

Немаловажным результатом нашей экспериментальной постановки стало желание одной из участниц спектакля повторить наш опыт в своем городе (Дальнегорске). Сама участница выступила режиссером и организатором подобного проекта. Постановка реализовывалась в рамках мероприятия, приуроченного к Международному и Национальному дню добровольца (волонтера). Место для постановки было предоставлено управлением культуры, спорта и молодежной политики Дальнегорского городского округа. В личной беседе с участницей, мы попросили ее кратко прокомментировать процесс подготовки спектакля и его результаты в применении лабораторного подхода. На что были получены следующие сведения.

В связи с тем, что участвующие подростки были ограничены во времени из-за основной занятости в школе, творческий процесс был адаптирован на 7 дней репетиций, при этом общая конструкция спектакля была сохранена, и режиссерский замысел при этом не утратил своей актуальности. Количество участников спектакля было сокращено до 10 человек, что помогло более интенсивно вовлечь их в творческий процесс. На этапе формирования вербального материала, где требовалось подготовить личную историю о том, что повлияло на свой выбор главной цели в жизни, подростки ак-

тивно делились своими мыслями и рассказами, которые все вошли в спектакль. Премьера спектакля была воспринята с любопытством, многие из зрителей отмечали оригинальность и своеобразность постановки.

Опыт создания экспериментального спектакля «#ЦЕЛЬЖИЗНИ», который был реализован силами участников VI форума молодежи общественных объединений Приморья, явился попыткой расширить возможности театральной самодеятельности. Активное участие в этом процессе молодежи в результате реализации постановки помогло расширить их коммуникативные навыки и повысить общий уровень культуры общения. Одновременно мы наблюдали, как совершенствуются их индивидуальные творческие способности, получение которых необходимо впоследствии для успешной реализации и профессиональных амбиций. Вовлекая молодых участников в продуктивную творческую деятельность в качестве исполнителя, а иногда и сорежиссера, процесс создания спектакля становится средством разностороннего развития, что является эффективным стимулом социально-культурного развития. Готовясь к постановке спектакля, юные актеры понимали важность обоснования жизненных целей в период их личностного формирования, пытались прислушаться друг другу, понять чувства и мысли сверстников. Таким образом, через понятные для молодого поколения темы можно привить не только стремление к творческому поиску и нестандартному мышлению, но и способствовать открытию духовной стороны общения. В таком случае, социокультурная значимость лабораторного подхода в работе с подростками и молодежью заключается в том, что данный подход:

- повышает интерес молодой аудитории к театру,
- способствует более активному включению подростков в творческий процесс,
- открывает новые способы работы с непрофессиональными артистами, в том числе и подросткового возраста,
- помогает ориентировать их в выборе актерской профессии,
- является важным элементом развития регионального театрального искусства и культуры в целом.

- [1] Вдовенко И.В. Мастерская Клима при ВОТМе (1989–1994) и принципы лабораторного театра // Шаги-Steps. – 2019, № 4. – С. 72–90.
- [2] ДВФУ объединил самую активную молодежь Приморья // Официальный сайт Дальневосточного федерального университета: Новости ДВФУ. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://www.dvfu.ru/news/fevu-news/fevu_joined_the_active_youth_of_primorye/ (14. 04. 20)
- [3] Заславский Г.А. Театр и университет в России: общие истоки сценической лаборатории // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2018, № 3. – С. 208–220.
- [4] Итто М. Зритель как лаборант: о работе научно-исследовательской лаборатории театра им. Мейерхольда // Шаги-Steps. – 2019, № 4. – С. 107–119.
- [5] Коленова В.В. Соотношение театра переживания и театра представления в режиссуре Анатолия Васильева // Альманах современной науки и образования. – 2013, № 12 (79) – С. 93–94.
- [6] Кузина Е.Е. Эволюция актерского тренинга Ежи Гротовского в театре-лаборатории (1959–1969) // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2009, № 3. – С. 19–33.
- [7] Лидерман Ю.Г. и др. Лаборатория как институциональная и художественная структура в театральном искусстве XX–XXI в. (советский и российский контексты). – М.: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2019. – 34 с.
- [8] Лидерман Ю.Г. Научный семинар как театральная лаборатория. Театральная лаборатория как научный семинар (очерк к теории неофициальной культуры 1970–1990-х годов в СССР) // Шаги-Steps. – 2019, № 4. – С. 120–131.
- [9] Матвиенко К.Н. Лаборатория как один из способов жизни документального театра: российский опыт 2000-х годов // Шаги-Steps. – 2019, № 4. – С. 161–171.
- [10] Осиньска К. Студия и лаборатория в русской театральной культуре начала XX в.: типологический анализ // Шаги-Steps. – 2019, № 4. – С. 9–22.
- [11] Осиньский З. «Лаборатория» Ежи Гротовского // Вопросы театра. – 2009, № 3–4. – С. 103–119.
- [12] Руднев П.А. Режиссерская лаборатория ОН. ТЕАТР в театре им. Ленсовета // Петербургский театральный журнал. – 2009, № 3 (57). – С. 9.
- [13] Сенькина В.С. Визуальные эксперименты в театре как современные иллюзии (Инженерный театр «АХЕ» и Лаборатория Дмитрия Крымова) // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2012, № 3. – С. 51–70.
- [14] Строева М.Н. Режиссерские искания Станиславского: 1898–1917. – М.: Наука, 1973. – 375 с.
- [15] Театральная энциклопедия. Т. 4 / Гл. ред. П.А. Марков. – М.: Сов. энциклопедия, 1965. – 1152 с.
- [16] Шматова Г.А. Альтернативная стратегия самоопределения в театральном поле: студия «Театр» Алексея Левинского // Шаги-Steps. – 2019, № 4. – С. 149–160.

МУЗЕЙ В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ: ВЕДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Рассматриваются ведущие тренды развития музея, берущие свое начало с конца XX века и получившие продолжение в первые десятилетия следующего столетия. Проведен анализ социальных и культурных факторов, влияющих на трансформацию музейных институций в условиях глобализации культуры и информационного общества. Установлена взаимосвязь расширения границ наследия с развитием морфологии музейного мира, а также определена роль новой музеологии в возникновении новых типов музеев. Выделены такие ведущие тенденции как виртуализация, аффектация, интерактивность, а также рост корпоративных и частных музеев. Сделан вывод о том, что функционирование музеев будущего во многом определяется профессиональным музейным сообществом с опорой на достижения музеологии как междисциплинарной области социогуманитарного знания, а также ожиданиями, интересами и потребностями реальной и потенциальной музейной аудитории.

Ключевые слова:

интерактивность, корпоративный музей, культурное наследие, музей, новая музеология, политика аффекта, современная культура, экомузей.

Мастеница Е.Н. Музей в начале третьего тысячелетия: ведущие тенденции развития // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 46–54.

© Мастеница Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург; e-mail: elenamast@yandex.ru

Стремительное начало третьего тысячелетия ознаменовано вступлением человечества в новую эру, несущую вызовы и угрозы. Очевидно, что переживаемые сегодня глобальные трансформации имеют свои предпосылки в ушедшем XX веке. Уже во второй его половине начались значимые изменения, повлиявшие на развитие социума и личности. На смену веку промышленности, в котором индустриальное общество определяется развитием корпораций, фирм, высокой квалификацией труда, подчинением природы, приходит информационное общество, где ведущей отраслью экономики становится интеллектуальное производство. Переход к новой исторической реальности влечет за собой глубокие сдвиги во всех сферах человеческой жизни. Это новое состояние весьма сложно объяснить даже с помощью специальных, но все еще дискуссионных терминов: «глобализация», «постмодерн», «постмедиаальная эпоха», «информационное общество», «сетевое общество».

Необратимым и серьезным изменением подвержен и процесс культурного развития, который продолжает сохранять нелинейный, многовекторный характер. Распространение массовой культуры, тяготеющей к тривиализации человеческих потребностей в духовном плане, возрастание мобильности человека привели к пересмотру роли культурного наследия и институтов его сохранения, к увеличению вариативности форм его трансляции. В этой связи актуальность изучения способов сохранения и передачи культурного наследия приобретает особое значение, становится социально востребованной в контексте сохранения преемственности поколений. С одной стороны, урбанизация и глобализация приводят к нивелированию культурного многообразия, а с другой, интерес к самоидентификации способствует возрождению культурной самобытности народов и этнических групп. Последствия этой противоречивой ситуации проявляются как нигилистическом отношении

к прошлому или желанию переписать историю, так и в тяготении интереса людей к истокам и корням, национальной культуре и языку, в желании осознать их место и значение в мировом культурном пространстве. Уже в конце XX века потенциал культурного наследия не только как способа трансляции культурных ценностей, но и как ресурса мировой экономики был признан мировым сообществом. В современных условиях становления информационного общества и глобализации культуры происходит новая оценка наследия как фактора устойчивого развития, важной детерминанты стабилизации и гармонизации социальных отношений, изменяются и уточняются роль и функции наследия. Оно становится главным источником сведений о мировой культуре, о локальной истории и традиционной культуре. Вызовы современности актуализируют проблему сохранения общечеловеческих ценностей, делая приоритетным гуманитарный дискурс презентации и интерпретации наследия. Объекты наследия более чем другие свидетельства истории формируют представления об историческом времени, эволюционных и деструктивных процессах.

Музей, являясь хранилищем культурных ценностей и одновременно уникальным феноменом культуры, был сформирован вековыми традициями. Однако в начале третьего тысячелетия и они подвержены изменениям, как и содержание функций музея подлежит переосмыслению в связи с динамикой социокультурного развития и потребностями информационного общества. Размышляя о социальных функциях музея в современной действительности, Л.И. Именнова отмечает, что главная из них – «разработка средств помощи людям в культурной самоидентификации, при их адаптации в трансформирующемся социокультурном пространстве посредством изменения или корректировки стереотипов, представлений, ценностных ориентаций, культурных образцов» [9, с. 3].

К проблематике «смысла и предназначения» музея, обозначенной более ста лет назад философом Н.Ф. Федоровым, в наше время обращались А.В. Суворова [27], П.И. Касаткин [10], Т. Шола [30], Р. Краус [36], Л.Г. Кирьянова [12], А.Ю. Гиль [8], М.Б. Пиотровский [24], А.С. Мухин [19], А.Н. Балаш [2], М.В. Бирюкова и А.В. Ляшко [3] и др. Интересует она и автора данной статьи. Продолжая исследование феномена музейной институции

в новейшее время, мы ставим целью рассмотреть ведущие тенденции ее развития, не получившие освещения в опубликованных ранее работах [16–18].

Зарубежные и отечественные ученые единодушны во мнении о том, что музей в разное время своего существования играл различную роль в культуре и обществе. Основанный на интересе человека к собиранию раритетов, древностей, шедевров, через закрытые коллекции, доступные только избранным, музей шагнул в век Просвещения с великой целью служить обществу, способствуя его совершенствованию. С тех пор феномен музея всегда находится на пересечении противоречивых мнений, взглядов, идей. Как точно подметил Н.Ф. Федоров: «Уничтожить музей нельзя: как тень он сопровождает жизнь» [28, с. 372]. Однако именно в XX веке, который стал эпохой мировых войн и локальных конфликтов, социальных катаклизмов, научно-технического прогресса, межкультурного взаимодействия, музей не только не прервал свое долголетие как историческое явление, но и вышел из «тени» жизни, тем самым доказав свою адаптивность как социокультурного института, а также проективность как культурной модели.

Уверенное и интенсивное развитие музейного мира в качестве постоянно эволюционирующей структуры во многом поддерживало и становление на протяжении всего XX века молодой формирующейся отрасли междисциплинарного знания – музеологии. А в последней его четверти широкое распространение в мире получили идеи новой музеологии, во многом определившей морфологию музейного мира в начале третьего тысячелетия. Под ее влиянием фокус с музейного предмета и коллекции перемещается на идеи и на сообщество. Музей трактуется как учреждение общественной памяти, как образовательное и культурное учреждение, приоритетное направление деятельности которого – диалог как с обществом в целом, так и отдельными социальными или этническими группами. Так, еще в 1967 г. в Анакостии, исторической части Вашингтона, впервые был создан «соседский» музей или музей местного сообщества. Деятельность его была направлена на решение социальных и культурных проблем, а местные жители стали активно вовлекаться в музейные программы, совместно с музейными сотрудниками формируя коллекции и представляя их публично. Позднее возникло понятие «экомузей»,

автором которого явился французский музеолог Жорж Анри Ривьер (1897–1985). Ему удалось как теоретически обосновать новый термин, так и воплотить в музейной практике принцип скансена с той разницей, что в скандинавских музеях под открытым небом памятники истории и культуры перевозились из разных частей страны, а Ривьер предложил их сохранять или восстанавливать на территории исторического бытования, объединяя в единое целое с окружающим ландшафтом и местной культурой [14, с. 263]. Таким образом, экомuzeи в отличие от традиционных музеев создаются при активном участии и заинтересованности местного населения и направлены на взаимодействие природной и социальной среды. Экомuzeи стали популярны во многих странах мира [13, с. 44–46]. В Латинской Америке получила развитие концепция интегрированного музея, близкая к идеям экомuzeев и направленная на познание человеком и сохранение окружающей его среды.

В Российской Федерации первые экомuzeи были созданы в 1990-е годы [11]. Идеям экомuzeологии, но с более широкими социальными функциями, была созвучна и появившаяся в это же время концепция уникальных исторических территорий (УИТ) или уникальных историко-культурных территорий (УИКТ). Это «особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры исключительной ценности и значимости. Она создается на основе комплекса памятников истории, культуры и природы, а также территории, объективно взаимосвязанной с ними в силу исторических, этнических, экономических и географических факторов» [32, с. 4]. Такие территории получают юридический статус достопримечательного места, либо комплексного историко-культурного и природного музея-заповедника, либо национального парка. Осуществляемые на этих территориях культурная политика и охранные мероприятия направлены на сохранение культурного и природного наследия, возрождение и развитие традиций. В качестве примера можно привести Национальный парк «Кенозерский», Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

Инновационные музеефикационные идеи и практики рубежа XX–XXI вв. решительно меняют прежний концепт музейных комплексов, которые стали стре-

мительно интегрироваться в окружающую среду, «завоевывая» новые территории: они охватывают все больше мест в открытом пространстве (архитектурные ансамбли, городские кварталы, природные и промышленные объекты, шахты, прииски, карьеры и др.). Границы музея расширяются до широких просторов села или даже города. Особая модель уникальной исторической территории – малые исторические города. В условиях глобализации в них происходит постоянный отток населения, поэтому сохранение и музеефикация наследия является здесь не самоцелью, а становится средством интеграции культуры и территории, рассматривается как специфический экономический ресурс для регионального развития, на основе которого формируются программы возрождения и развития малых исторических городов. Важную, а порой лидирующую роль в этом процессе играют именно музеи, которые, выступая региональными центрами сохранения и возрождения культуры, дрейфуют от модели учреждения культуры к ресурсу ее развития.

Новый взгляд на музей и основные направления его деятельности, начиная с конца 1980-х гг., артикулировала и активно проводила в жизнь Лаборатория музейного проектирования Российского института культуры. Инициатором ее создания и первым руководителем (1987–2006) являлся Н.А. Никишин [15]. В течение тридцати лет Лаборатория, последовательно развивая теоретические аспекты музеологии, одновременно разрабатывала и апробировала музейные концепции, реализуя проекты музейных экспозиций и выставок. В рамках серии «На пути к музею XXI века» было выпущено множество сборников статей, посвященных проблемам музейной теории и практики. Музеология повернулась лицом к социальным и политическим проблемам современности, а авторы новых музейных концепций увидели в музее новый способ эффективной коммуникации с обществом. Лаборатория музейного проектирования успешно реализовывала проекты в разных регионах. Так, например, только в Архангельской области были внедрены концепции развития Соловецкого музея-заповедника, литературно-мемориального музея им. Ф.Ф. Абрамова, проект концепции развития Северного морского музея, программы развития сферы культуры Архангельской области. На рубеже тысячелетий сотрудники Лаборатории акцентировали мысль о том,

что музей должен обратиться во внешнюю среду, осваивать культурное наследие региона, черпая в нем ресурсы для устойчивого развития.

Сегодня музейное проектирование, по всеобщему признанию, является ведущей тенденцией современности. Масштабно развернувшаяся проектная деятельность требует налаживания контактов, социального партнерства, ребрендинга, модернизации, внедрению информационных технологий, что, несомненно, способствует разрешению многих проблем. Для этого музеям как большим, так и малым, важно выстроить и поддерживать коммуникацию в трех направлениях: власть, профессиональное сообщество, общественность. Эффективная реализация данных направлений способствует полноценному развитию потенциала музея.

На рубеже XX–XXI века в связи с интенсивным развитием информационного общества музей перестает быть одним из главных инструментов познания. Новая музеология смещает акцент с рационального и познавательного ресурса музейных коллекций на возможности их репрезентации с рекреационно-образовательной целью на основе эмоционального воздействия на посетителя. Нельзя отрицать, что и ранее музей обращался к эмоциям, оперируя понятиями подлинности, художественного и эстетического вкуса, но в настоящее время в описании музейных практик все чаще употребляется термин «аффект». К нему апеллирует З.А. Бонами. Исследователь отмечает, что понятие «аффекта» не вошло еще в словарь музейных терминов. Она определяет его как «как способ воссоздания прошлого на основе личных впечатлений, воспоминаний и опыта (в том числе телесного), а не общеисторического знания» [5, с. 53]. На смену музею как «храму науки и искусства» и дидактическому учреждению приходит институция, называемая «постмузей» (post-museum). Он отходит от задачи представлять мир в миниатюре, поскольку любое современное знание заведомо не канонично и фрагментарно, предпочитая опираться на эмоциональные формы коммуникации, а не на понятийные. Бонами констатирует, что в недрах музейного организма разворачивается конфликт «политики смысла» и «политики аффекта» [5, с. 55]. Отметим, что впервые идея «постмузея» была выдвинута Р. Дюкло [34, р. 1–3], а обоснование термина «постмузей» (post-museum), обозначающего новую институцию, которая приходит

на смену публичному просветительному музею предложила британский музеолог Э. Хупер-Гринхилл, которую считают создателем современной модели музейной коммуникации. Она трактует коммуникацию как часть культуры, в которой важно определение идентичности как «для говорящего» так и «для слушающего», а цель музея, по ее мнению, – это вдохновение, обучение, идентификация [35, р. 16–19].

Итак, будущее музея и политика аффекта – это благо или путь, ведущий к краху? Так, еще в 1990 г. Р. Краус без оптимизма прогнозировала тот факт, что музею придется иметь дело в большей степени с рынком массовой продукции, а не художественных ценностей. Согласно ее точке зрения, увлечение политикой аффекта изменит главные музейные принципы: «количество превзойдет качество, диффузия заменит концентрацию, фрагментарность – хронологию, копия – подлинник, хаос – систему» [37, р. 3–4]. Иными словами, неизбежно возникает проблема соотношения зрелищности и познавательности в музейной интерпретации культурного наследия. Осложняется она тем, что в условиях борьбы за посетителя, острой конкуренции с индустрией развлечений, в процессе создания комфорта и гостеприимства с инфраструктурой музейных кафе, ресторанов, сувенирных магазинов, услужливых смотрителей, музей, по известному образному сравнению М.Б. Пиотровского, находясь посередине между храмом и Диснейлендом, двигается в сторону последнего. Следовательно, есть опасение, что музейная деятельность может выстраиваться по принципу: даже, если экспозиция или выставка не понравилась, то у посетителя должно остаться приятное впечатление от посещения музея. При таком подходе, не сместится ли вектор аффективного развития музея в сторону развлечения и приятного досуга? Сомнения по этому поводу высказывает и В.А. Подорога. Он справедливо полагает, что культура развлечений подчиняет себе высокую культуру (культуру труда и культуру памяти). Культура развлечений «нанимает высококлассных исполнителей для того, чтобы реализовать свои цели <...> на то, чтобы принести своим клиентам безусловный доход в виде ожидаемого удовольствия, а автору игры – нежданное благополучие» [25, с. 5]. М.Б. Пиотровский на вопрос о развлечении в музее ответил так: «Все-таки общество с искусством – это тоже работа. Как со спортом: удовольствие от +напряжения.

50 В этом заключается разница между музейным искусством и досуговым развлечением, которое нам все время пытаются навязывать» [21, с. 51].

Таким образом, можно сделать вывод, что в новом тысячелетии возникает новый взгляд на музей, полный противоречий и направленный на посетителя. Музей и человек смотрят друг на друга. Как отмечает Н. Павлова, рассуждая о проблемах коммуникации в музее, «музей превращается <...> из музея – учебника в музей – зеркало. Его сферой ответственности становится изменение духовной вертикали человека» [22, с. 118–119]. Осмелимся предположить, что музей будущего – это неожиданное соединение ракурсов, точек зрения, ресурсов, несовместимых ранее культурных феноменов, иными словами полифония, рождающая новые смыслы. Наряду со ставшими традиционными понятиями «экспонат», «документ», «образцы», «хронология» в музейное пространство понижают «ощущения», «впечатления», «ассоциации», «эмпатия», «образы», «метафора».

Говоря об изменении духовной вертикали человека и о появлении такого вида наследия как диссонантное или трудное, мы не можем не отметить и возникновение новых видов музеев. Осмысление тяжелых событий XX века, таких как мировые войны, холокост, сталинские репрессии, Хиросима, террористические акты, дали толчок к появлению музеев памяти: Музей «Дом террора в Будапеште», музей прав человека в Атланте, Еврейский музей в Берлине, Яд Вашем – национальный мемориал Катастрофы и Героизма в Иерусалиме, музей Холокоста в Вашингтоне. В этих и других музеях сохраняется память о трагических событиях, часто недавней истории, которые представляются через призму семейных, личных историй тех, кто оказался по другую сторону баррикады, кто оказался жертвой жестокой войны, блокады, тоталитарного режима, террористического акта. По мнению Д. Хлевнюк, миссия музеев памяти состоит в том, чтобы «не допустить повторения в настоящем и будущем» и выделяет три ключевых принципа организации музеев памяти: экспозиции музеев памяти обращены к эмоциям посетителей; повествование в таких музеях ведется в основном от лица жертв; идея экспозиции не только в том, чтобы рассказать о прошлом, это посыл к тому, что такое не должно повториться – «никогда снова» [29, с. 120].

Музеи памяти, отходя от политизированности и опираясь на принципы культуры участия, развивают партисипаторные практики. Включая в экспозиции и выставочные проекты различные, а порой и противоположные мнения, создают поле для взвешенной дискуссии и равноправных точек зрения. В это связи следует сказать о новой фигуре в музее – кураторе, ярко заявившей о себе в XXI веке. Куратор во многом формирует не только общий замысел, но и эмоциональную составляющую экспозиции, продумывает ее воздействие на человека. Для обозначения этого процесса возникло еще одно дискуссионное понятие – «публичная история». Исследователи отмечают, что оно обозначает производство знания об истории совместно экспертами и широкой публикой, а также популяризацию истории в производстве продуктов массовой культуры, тем самым придавая истории не строго академический, а публичный характер.

Считаем необходимым остановиться на одном из активно развивающихся трендов новейшего времени. Это появление и бурный рост корпоративных музеев. Такие музеи являются частью предприятия, компании или другой коммерческой структуры, которую они представляют. Ведомственные, корпоративные музеи берут свое начало от музеев истории отдельных заводов, фабрик, учреждений, предприятий или отрасли в целом. Но в настоящее время такие музеи стараются не только сохранять историю своей организации, но и стремятся стать презентационной площадкой или коммерчески выгодным проектом, работающим на укрепление имиджа и продвижение продукции или услуг. Упомянутый выше известный российский эксперт в области музейного проектирования Н.А. Никишин рассматривает дефиницию «корпоративный музей» с точки зрения феноменологического подхода. Корпоративный музей – «феномен общественного сознания общества, объединенного признаком принадлежности его членов к конкретной организации (предприятию, фирме, компании), обладающей автономией в формировании собственной системы ценностей, моделей деятельности, коммуникаций и стратегий развития и использующей этот феномен в качестве инструмента их сохранения и развития» [20].

Один из ярких примеров современного корпоративного музея – музей металлургической промышленности, ПАО «Северсталь» в Череповце. Он открыт и для ра-

ботников металлургического комбината, и для школьников, и для горожан. Практически каждый командировочный обязательно находит время между производственными делами заглянуть в этот музей, который является гордостью предприятия. Со всеми сложными технологическими процессами можно познакомиться легко и наглядно благодаря интерактивным технологиям.

Интенсивное увеличение количества частных музеев в постсоветский период – еще одна ведущая тенденция развития музейного мира России и его растущего многообразия. Так, З.А. Бонами полагает, что целый ряд частных музеев, особенно таких крупных столичных проектов, таких как Музей современного искусства «Гараж» (Москва), Музей русского импрессионизма (Москва), Музей Фаберже (Санкт-Петербург) становится примером показа общественной значимости коммерческого начинания или нестандартного бизнес-проекта [4, с. 208]. Подобная практика характерна и для небольших музеев в малых городах. Так, например, в течение последних 5–7 лет в Каргополе были созданы: музей каргопольской игрушки и семьи Шевелевых, частный музей лыж, музей налчииков, музей крестьянского быта, музей автомобилей. Каждый из этих малых музеев старается ярко, оригинально заявить о себе, стать привлекательным местом, как для местных жителей, так и для туристов.

В начале третьего тысячелетия мы не можем не сказать о том, что современные информационные технологии активно внедрены во многие сферы человеческой деятельности, оказывая влияние на уровень визуализации информации. Процесс глобализации посредством нивелирования как пространственных, так и культурных границ способствовал быстрому распространению данных технологий. Достижения научно-технической революции используются во многих областях жизни человека. Область сохранения культурного наследия также оказалась подвержена влиянию современных технологий, которые нашли применение в вопросах сохранения, презентации и актуализации памятников культуры и истории в музеях.

Одним из способов сохранения культурного наследия, особенно утраченного или имеющего только цифровую версию, стал виртуальный музей. Появление данного термина в музеологии способствовало созданию вариативных способов его

трактовки, содержания и классификации. Некоторые исследователи пытаются определить истоки данной формы, называя ее предшественником «Воображаемый музей» А. Мальро или более ранние мнемонические формы. Несмотря на отсутствие общепринятого определения виртуального музея, специалисты музейной области стараются сблизить позиции и выработать единую классификацию для виртуального музея, что становится поводом для многочисленных дискуссий в научной среде.

Не углубляясь в полемику, мы подчеркнем, что виртуальный музей имеет право рассматриваться как инновационная форма музейной институции, главной функцией которой является сохранение культурного наследия. Проблема утраты объектов культурного наследия сегодня как никогда актуальна. Виртуальный музей посредством оцифровки предметов и их виртуальной реконструкции способен сохранить объекты материального и нематериального наследия в долгосрочной перспективе. Информационные технологии открыли широкие возможности для музеев в вопросах интерпретации культурного наследия. Указывая на бурное их развитие, А.В. Щербина считает, что «музей имеет возможность предложить посетителю прогнозное видение развития и изменения материального и духовного мира человека» [33, с. 7].

Итак, возвращаясь к реальному музею, мы отмечаем, что его пространство вне зависимости от масштаба и профиля становится местом, где можно выстраивать собственную образовательную траекторию в течение всей жизни, а можно приятно провести свободное время, встречаясь и общаясь с друзьями. Музей создает особую атмосферу, способствующую обмену мнениями, впечатлениями, объединению людей. С одной стороны современный музей становится дискуссионной площадкой, в его залах могут и должны встречаться разные мнения, разные взгляды, с другой стороны, музей должен служить человеку в стремлении понять мир, в котором мы живем. Это подтверждает и мнение турецкого писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе Орхана Памука, автора книги «Музей невинности» и создателя одноименного музея: «Задача музеев настоящего и будущего – рассказывать не о государстве, а о человеке...» [23, с. 5].

Развивающаяся в музее политика аффлекта объясняет и обеспечивает еще одну

набирающую силу инновационную стратегию музея – интерактивность, на которой следует остановиться подробнее. Интерактивность в музее рассматривается в двух ипостасях: использование технических средств и превращении посетителей в активных участников, так называемая культура «со-участия».

Техническими средствами музейные экспозиции оборудованы давно и главный вопрос, который встает на данный момент – это адекватность использования технических средств. Для информационного общества характерно развитие технологий сетевой коммуникации, а глобальная сеть Интернет расширила границы и предоставила широкие возможности для коммуникации независимо от места проживания. Музеи шагнули в новое пространство – виртуальное. Один из вопросов, который справедливо ставится исследователями: не заменит ли виртуальное пространство реальный музей? Ответ на него дал Д. Боуэн: «Многие музеи обеспокоены тем, что доступ в музеи через Интернет может уменьшить желание посещать реальные музеи; на самом деле, скорее всего, произойдет прямо противоположное. У тех, кто до этого имел слабое представление о богатстве хранящихся в музее экспонатов и связанных с ними знаний, может пробудиться, но никак не притупится интерес. А настоящие любители музеев, по-видимому, воспримут эти новые способы доступа как дополнительный путь к знаниям, которыми располагают музеи» [6, с. 7]. Прошло двадцать лет, и мы видим, что именно так и произошло. Еще одна музейная виртуальная структура связала все музеи нашей страны – Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. Это электронная база данных, которая содержит сведения о музейных предметах, хранящихся во всех музеях страны и включенных в состав Музейного фонда нашей страны. К 2025 году, когда этот проект будет полностью реализован, музейное сообщество получит грандиозный компендиум данных, на основе которых можно будет вести и исследовательскую работу, и создавать виртуальные выставки, и обеспечить доступ к музейным фондам всех желающих в зависимости от их потребностей.

Второе направление интерактивности – это взаимодействие с посетителем. Музеи идут на смелые эксперименты, для того, чтобы установить с посетителем контакт и закрепить его. Популярное словосочетание

«культура со-участия» (participatory activities - совместная, общая деятельность) все активнее входит в жизнь музеев, сменяя культуру потребления. Теоретически эта проблематика раскрывается в трудах Д. Агаповой [1], Н. Саймон [26], Е. А Шуклиной [31]. В основе партиципаторных практик лежит осознанное, деятельное участие людей в культурных процессах, в том числе и в жизни музея. Оно переводит посетителей из разряда созерцателей в разряд творцов. Н. Саймон предложила несколько форм и моделей соучастия посетителей в деятельности музея. Каждая из моделей: собирательство, сотрудничество, сотворчество и гостевое соучастие может быть реализована в соответствии с особенностями конкретного учреждения культуры и целями, которые оно перед собой ставит.

В заключении подведем итоги. В конце XX века интенсивные процессы глобализации положили начало изменению как самого феномена музея, так и основных направлений его деятельности, что привело к расширению понятия «музейное дело» до понятия «музейный мир». Это подтверждает неуклонный рост количества музеев, учреждений музейного типа, центров наследия и творческих центров, «арт-кластеров». Музейная деятельность получила профессионализацию и имеет широкое международное признание. Музей отказался от прежней элитарности, сочетая демократизм и ультрасовременные технологические возможности. Как институциональная модель он сохраняет социальную востребованность, укрепляя свой статус в современной культуре. Этому в немалой степени способствует развитие музеологии как междисциплинарной области социогуманитарного знания. Глобальная распространенность, территориальная и виртуальная экспансия музейного мира обусловлена расширением границ материального и нематериального культурного наследия и стремлением к его релевантной музеефикации. Однако во многом то, каким станет музей будущего, зависит не только от профессионалов практиков и научной рефлексии музеологов, но и от реальной и потенциальной музейной аудитории. Информационный век породил подготовленного, готового к восприятию, но в то же время и требовательного посетителя. Опросы, проводимые и исследователями и популярными изданиями, говорят о том, что музей должен не только демонстрировать экспонаты, но и пробуждать интерес, учить анализировать факты и делать обобщения, дарить

незабываемые впечатления. «Для музея будущего важны технологии, позволяющие посмотреть на одни и те же экспонаты по-другому, например, дополненной реальности. Также важны объяснения, чем полезно посещение этой выставки, что оно даст посетителю. Необходимо также демонстрировать взаимосвязи с сегодняшним днем или историческими фактами. И самое главное – важны объяснения, что представляет из себя конкретная выставка, на какие ощущения необходимо ориентироваться, чтобы получить от просмотра их максимальную гамму» [7].

Первые два десятилетия XXI века, ставшие временем интенсификации информационного и визуального потока, характеризуются сменой культурной парадигмы: от дидактической модели к ответственному интегрированному познанию. Новая стратегия провоцирует существенные изменения в позиционировании и функционировании музея как формы культуры, нацеливает на поиск релевант-

ных методов презентации предметных комплексов. Нарастающая информатизация, виртуализация, аффектация изменяют процесс музейной коммуникации, вводя новых посредников в цепочку передачи сообщения и девальвируя прежние модели кодифицированных практик. Рыночные отношения вынуждают государственные музеи как некоммерческие учреждения вступать в конкурентную борьбу за посетителя, приобретая не свойственные ему ранее черты. Музей, оставаясь хранилищем материальных свидетельств различных эпох и культур и одновременно гарантом достоверного знания о них, стремится удержать равновесие между научным и развлекательным компонентами. В случае несоблюдения баланса, посетители, приходящие в музей «развлекаться», не получают от него самого главного – живого общения с музейным предметом, выступающим свидетелем прошлого и доказательством исторических фактов, явлений и процессов.

Список литературы:

- [1] Агапова Д. Культура участия: миллионы диалогов // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. – М.: б.и., 2012. – С. 8–20.
- [2] Бонаш А.Н. Музей как «другое пространство» культуры // Музей – Памятник – Наследие. – 2018, № 1 (3). – С. 12–22.
- [3] Бирюкова М.В., Ляшко А.В. Музей как феномен кластерной культуры // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 3. – С. 74–79.
- [4] Бонами З.А. Как читать и понимать музей. Философия музея. – М.: АСТ, 2018. – 224 с.
- [5] Бонами З. Музей в дискурсе аффекта // Политика аффекта: музей как пространство публичной истории / Под ред. А. Завадского, В. Склез, К. Суверинной. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 53–83.
- [6] Боуэн Д. Только подключайтесь // Museum. – 2000, № 2. – С. 5–10.
- [7] В музее будущего каждый сможет стать Индианой Джонсом. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://2035.media/2017/05/26/museum-result/> (06.01.2020)
- [8] Гиль А.Ю. Трансформация музея в культуре информационного общества. – Томск.: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 148 с.
- [9] Именнова Л.И. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспектива / Автореф. дисс. ... д. культурологии. – М., 2011. – 40 с.
- [10] Касаткин П.И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы // Власть. – 2017, № 8. – С. 40–48.
- [11] Кимеев В.М., Афанасьев А.Г. Экомuzeология: Национальные экомuzeи Кузбасса. – Кемерово: Кемеров. ун-т, 1996. – 134 с.
- [12] Кирьянова Л. Г., Мазурина О. А. Теории глобализации в контексте постклассической парадигмы // Известия ТПУ. – 2007, № 7. – С. 115–120.
- [13] Куклинова И.А. Экомuzeи+ Китая // Мир музея. – 2010, № 4. – С. 44–46.
- [14] Куклинова И.А. Экомuzeи – музей времени и пространства: западноевропейский образец и восточная модель // Тр. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. Т. 190. – СПб.: СПбГУКИ, 2010. – С. 263–269.
- [15] Лаборатория музейного проектирования. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.future.museum.ru/lmp/default.htm> (12.02.2020)
- [16] Мастеница Е. Н. Музей в условиях глобализации // Вестник СПбГУКИ. – 2015, № 4 (25). – С. 118–122.
- [17] Мастеница Е. Н. Музейный мир в XXI веке: векторы развития // Музей в мире культуры. Мир культуры в музее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры музеологии и культурного наследия 5–6 декабря 2013 г., Санкт-Петербург (Труды СПбГИК; т. 212). – СПб.: Изд-во СПбГИК, 2015. – С. 19–26.
- [18] Мастеница Е. Н. Социальные функции музея в глобальном мире // Петербургская культурологическая школа С.Н. Иконниковой: история и современность. К юбилею заведующей кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры Светланы Николаевны Иконниковой (Труды СПбГИК; т.210). – СПб.: СПбГИК, 2015. – С. 229–236.

- 54 [19] Мухин А.С. Музей на перепутье: новые вызовы и перспективы // Вестник СПбГИК. – 2018, № 1 (34). – С. 109–115.
- [20] Никишин Н.А. Социальный феномен корпоративного музея. – Интернет-ресурс. Режим доступа: [http://www.muzgeo.ru/collegam/seminary-i-konferentsii/seminary/Никишин Н.А. Феномен корпоративного музея.pdf](http://www.muzgeo.ru/collegam/seminary-i-konferentsii/seminary/Никишин_Н.А._Феномен_корпоративного_музея.pdf)(20.01.2020)
- [21] Нордвик В. Михаил Пиотровский. Хранитель. Неюбилейная беседа с директором главного российского музея // Родина. – 2019, № 12. – С. 50–59.
- [22] Павлова Н. Музей или «fog fun»? // Музей и личность / Отв. ред. А.В. Лебедев, сост. М.Ю. Юхневич. – М., 2007. – С. 117–126.
- [23] Памук О. Мой скромный манифест для музеев // Материалы Первого форума литературных музеев. – М.: б.и., 2013. – С. 4–6.
- [24] Пиотровский М.Б. Для музеев нет табу: 50 статей за 10 лет. – СПб.: Арка, 2016. – 304 с.
- [25] Подорога В.А. Культурология как наука: за и против. (Материалы обсуждения) // Вопросы философии. – 2008, № 11. – С.3–31.
- [26] Саймон Н. Парцитапаторный музей. – М.: «Ад Маргинем Пресс», 2017. – 480 с.
- [27] Суворова А.В. Роль музея в сохранении культурного наследия // Культура и цивилизация. Том 6. – 2016, № 5А. – С. 390–396.
- [28] Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // Собр. соч.: в 4 т. / Сост. А.Г. Гачева, С.Г. Семенова. Т. 2. – М.: Прогресс, 1995. – С. 370–422.
- [29] Хлевнюк Д. Почувствовать права человека: аффект в музеях памяти // Политика аффекта: музей как пространство публичной истории / Под ред. А. Завадского, В. Склез, К. Суверинной. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 116–134.
- [30] Шола Т. Мосты: музей эпохи глобализма // Museum. – 2001, № 209. – С. 57–60.
- [31] Шуклина Е. А. Парцитапаторный музейный проект: опыт изучения целевой аудитории // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 520–527.
- [32] Шульгин П. М. Современные подходы к формированию программ в сфере культуры и наследия // Наследие и современность. Вып. 7. – М., 1999. – С. 3–14.
- [33] Щербина А.В. Музейное проектирование: учебно-методическое пособие. – Тольятти : ТГУ, 2011. – 68 с.
- [34] Duclos R. Postmodern...Postmuseum: new directions in contemporary museological critique // Museological Review. Vol. 1. – 1994, № 1. – P. 1–13.
- [35] Hooper-Greenhill E. Museums and the Interpretation of Visual Culture. – London; New York, 2000. – 195 p.
- [36] Krauss R. Postmodernism's museum without walls // Thinking about exhibitions / Ed. by R. Greenberg, B.W. Ferguson, S. Nairne. – London; New York: Routledge, 1996. – P. 241–245.
- [37] Krauss R. The Cultural Logic of the Late Capitalist Museum // The MIT Press. – 1990, № 54. – P. 3–17.

КОЛЛЕКЦИОНЕР КАК АКТОР КУЛЬТУРЫ: ОТ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ К НОВЫМ ФЕНОМЕНАМ. ВЛАДИМИР ГАВРИЛОВ: КОЛЛЕКЦИОНЕР, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ. 1970–1990-е. ЧАСТЬ 1

Статья посвящена описанию и анализу процессов первичной институционализации и легитимации аутсайдерского искусства и ар брютта в контексте отечественной культуры в период 1970–1990-х годов. В реализации обозначенных процессов важную роль играют коллекционеры, становящиеся ключевыми акторами культурного процесса. Цель статьи – выявление специфики дискурса аутсайдерского искусства и особенностей его формирования в деятельности коллекционеров, а именно Владимира Гаврилова. Теоретической основой исследования является теория дискурса, ключевой методологией – дискурс-анализ с использованием биографического метода. В ходе исследования выявлено, что в ситуации с формированием дискурса аутсайдерского искусства (и различных близких ему феноменов: творчества душевнобольных, ар брютта) в отечественной культуре, «поверхностями возникновения» является поле психиатрической практики (аналогично процессам сложения указанных феноменов в зарубежной культуре в период 1910–1920-х годов) и деятельность коллекционеров, ведущих культуртрежерскую, исследовательскую и просветительскую работу (аналогично процессам зарубежной культуры 1940–1970-х годов). Исследование деятельности психиатра, коллекционера, исследователя и просветителя Владимира Гаврилова позволяет сделать вывод о закономерностях сложения дискурса аутсайдерского искусства (и различных и близких ему феноменов: творчества душевнобольных, ар брютта) в отечественной культуре, но также позволяет выявить специфику, обусловленную социокультурной ситуацией советской и российской культуры.

Ключевые слова:

ар брютт, аутсайдерское искусство, Владимир Гаврилов, институционализация, коллекционирование, легитимация, творчество душевнобольных.

Суворова А.А. Коллекционер как актор культуры: от личной истории к новым феноменам. Владимир Гаврилов: коллекционер, исследователь, просветитель. 1970–1990-е. Часть 1 // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 55–59.

© Суворова Анна Александровна – гандидат искусствоведения, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь; e-mail: suvorova_anna@mail.ru

---

На протяжении всей истории различных феноменов «странного искусства» – творчества наивов, душевнобольных, аутсайдеров – коллекционеры были одними из главных акторов процесса легитимации и первичной институционализации. Они формировали эти феномены, часто становясь в своем роде самостоятельными арт-институциями, ведя работу по собиранию произведений, исследованию и популяризации творчества отдельных художников и целых явлений искусства. Значимость фигуры коллекционера сложно переоценить в ситуации сложения феномена отечественного аутсайдерского искусства на современном этапе: в период 1980–1990-х годов в СССР/России начинают формироваться наиболее важные частные коллекции аутсайдерского искусства: собрания Владимира Абакумова (Музей творчества аутсайдеров), Ксении Богем-

ской – Алексея Турчина, Владимира Гаврилова и др.

Активная работа коллекционеров катализирует процессы институционализации и легитимации аутсайдерского искусства в России. В формировании дискурса искусства аутсайдеров в России в 1990-е годы ведущей «инстанцией разграничения» (если следовать терминологии Мишеля Фуко) становятся коллекционеры [17; 19; 20], апеллирующие к авторитетным для данного дискурса, зарубежным исследователям и представителям специализированных арт-институций и психиатрических учреждений, а также к научным и научно-популярным изданиям. Также идут процессы самоинституционализации: формируются частные собрания и коллекции, владельцы которых ведут активную просветительскую, исследовательскую и общественную деятельность.

Роль личности в развитии специфических, порой радикальных феноменов искусства, описана и проанализирована в случае с историей Ханса Принцхорна – исследователя и коллекционера искусства душевнобольных, Жана Дюбюффе – «отца» ар брютта [18; 22]. Но история сложения корпуса аутсайдерского искусства в отечественной культуре обозначена лишь пунктирами и нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении [17; 19].

Феномен творчества аутсайдеров (важно сделать оговорку, что в современных научных подходах и институциональной практике в это поле включается также и творчество людей с ментальными особенностями) в отечественной культуре был актуализирован в исследованиях психиатров в пе-яриод 1920-х (П. Карпов) [14–16] и 1970–1980-х годов (Э. Вачанадзе и др.) [4–7]. Эта близко ситуации первичного изучения и институционализации творчества душевнобольных в Европе (Х. Принцхорн, В. Моргенталер) [23; 24].

История психиатра, коллекционера, исследователя Владимира Вячеславовича Гаврилова (род. 1955) отчасти имеет близкие повороты с историей Ханса Принцхорна, но обладает индивидуальной спецификой, сопряженной с советским, а позже и российским социокультурным контекстом. За последние десятилетия Владимир Гаврилов собрал коллекцию искусства аутсайдерского искусства ИНЫЕ, которая сегодня включает более 5000 объектов психопатологического, спонтанного арт-терапевтического (визуального и эпистолярного) творчества 150 отечественных и зарубежных авторов [2], организовал несколько десятков выставок аутсайдерского искусства и ар брютта в России и за рубежом, стал инициатором и организатором десятков научных и научно-популярных мероприятий, написал несколько десятков статей и других научных и научно-популярных изданий [1; 3; 9–13].

Начало истории

Владимир Гаврилов – психиатр по образованию, специалист с почти сорокалетним стажем работы. Но интерес к искусству и творческому процессу у Владимира появился раньше выбора карьеры психиатра. Это имело свои предпосылки: в «преподавательской» семье будущего коллекционера и исследователя аутсайдерского искусства и ар брютта царил атмосфера творчества и интеллектуального поиска. На книжных полках были книги брата – одного из лидеров отечественного джа-

зового движения, альбомы Василия Кандинского, Пауля Клее, Сальвадора Дали, многочисленная литература об искусстве модернизма и современной музыке. Как вспоминает Владимир Гаврилов, «Память хранит заинтриговавшие меня термины, услышанные от брата, которым нас не обучали даже в английской школе: бит, поп, кул-джаз, госпелслз, соул, невесть откуда появившаяся – “сублимация”, какие-то “автоматизмы”, вперемешку с названиями: экспрессионизм, дадаизм, сюрреализм... Я пытался понять художественные эксперименты М. Дюшана, С. Дали, “бессознательное” З. Фрейда, арт-эксперименты запредельных состояний А. Бретона» [8]. Упомянутая в воспоминаниях Владимиром Гавриловым книга, из которой почерпнуты все эти сведения, – известное среди любителей нового искусства издание «Модернизм: анализ и критика основных направлений» (1969).

Творчество было важной частью жизни дома Гавриловых: старший брат во многом инспирировал эту творческую атмосферу. Владимир лепил, разрисовывал бесцветные конверты пластинок фирмы «Мелодии», рисовал школьные стенгазеты, которые отличались от «пионерско-комсомольского» стандарта. В этих картинках Гаврилов подражал Фернанду Леже, имея идеологически выдержанное «алиби»: «Леже – член коммунистической партии» [8]. Но, помимо стенгазет, будущий коллекционер аутсайдерского искусства занимался рисованием «на вольные темы», стараясь имитировать западных авангардистов, «какие-то эскизы уходили в стол, удачные юмористические – отходили к друзьям» [8]. Тяга к творчеству проявлялась и позже, в годы студенчества: Владимир участвовал в создании джаз-, рок-, студклубов, помогал в проведении всех джаз-фестивалей, писал статьи о рок-фестивалях, посещал клуб любителей кино и клуб самодеятельной песни.

Дом Гавриловых был также и пространством коллекционирования: отец страстно собирал отец значки, марки, медали, фотокарточки, мама – художественную литературу, старший брат – пластинки. Эта тяга к коллекционированию была позже унаследована и сыном.

Выросшему в такой интеллектуальной, творческой семье, Владимиру, виделась его будущая профессия как что-то связанное с творчеством и наукой: «[...] я фантазировал о работе историком, задумывался о романтике археолога, реставратора (музеолог – такой профессии мы не знали)» [8].

Но выбор пал на более прагматичную, «реальную» профессию, в 1972 году Гаврилов поступает в Ярославский государственный медицинский институт (ЯГМИ). Но, по воспоминаниям психиатра, все время учебы его намного больше интересуют темы и дисциплины, связанные с философией и «буржуазными» теориями – фрейдизмом и неофрейдизмом.

Атмосфера ЯГМИ, равно как и других советских вузов в то время, не располагала к вольнодумству: «На семинарах, разбирая борьбу мировоззрений, нас учили не оставлять свободных мест для глубоких размышлений, сомнений, компромиссов» [8]. Дискуссии исключались в духе традиционной для эпохи застоя риторики: «Вы что – буржуазный заступник?» [8] «Запретительный дискурс» советской идеологии эпохи застоя функционировал и в поле психиатрии. Система запретов была зафиксирована и клиширована научными и научно-популярными изданиями того времени, среди которых коллекционер называет наиболее ему запомнившиеся: Ю.П. Лисицин «Современные теории медицины» (1968); Ф.В. Баскин «Проблема бессознательного» (1968); «Критический анализ некоторых теорий и концепций в медицине буржуазных стран» (1972); Б.Я. Смулевич «Критика буржуазных медико-социологических теорий» (1973); К.Е. Тарасов, М.С. Кельнер «Критика буржуазной философии в медицине» (1976). Оригинальных текстов «буржуазной философии в медицине», источников практически не было, поощрялась лишь их критика. Но эпоха застоя «изобретает» систему уклонения от довлеющего идеологического дискурса [21]. По воспоминаниям самого Владимира Гаврилова, «Привыкший к красным флажкам запретов, я с легкостью перенес идеологически незрелые “рок/джаз-филии”, да и “фрейдфобию» [8].

Психиатрия и начало увлечения творчеством душевнобольных

Начало специализации, вхождения в профессию начинается у Владимира Гаврилова в конце 1970-х годов (сам коллекционер и исследователь называет 1977 год). Этот период является важным с точки зрения сближения поля психиатрии и искусства, интереса к психопатологической экспрессии. В 1970-е годы в советской психиатрии актуализируется тема творчества душевнобольных, рисунки пациентов начинают рассматривать не только как как средство диагностики психических заболеваний, но и феномен,

связанный с искусством. В качестве «элементов сближения» советские психиатры используют сопоставление творчества душевнобольных с различными феноменами искусства, ключевым из которых является сюрреализм [5–7]. Но, тем не менее, в этих передовых для советской науки работах лексика и подходы анализа являются частью психиатрического дискурса.

В Ярославском государственном медицинском институте в те годы кафедре психиатрии возглавлял легендарный советский ученый д.м.н., профессор Леонид Константинович Хохлов. Как вспоминает Владимир Гаврилов, «Он великолепно читал 4-х часовые (сдвоенные) лекции, на которые студенты-оболтусы, интересующиеся скорее нелепостями душевнобольных, “бронировали” билеты в партер» – т.е. рассаживались на первые ряды казенной больничной аудитории» [8]. Именно на этих лекциях Гаврилов впервые узнал о различных формах психопатологической экспрессии, которые, как это принято в медицинских вузах, сопровождалось клиническим разбором пациентов. Среди них Гаврилов особо отмечает «Академика Солнца» Михаила Калякина, рисунки которого впоследствии были включены в коллекцию «ИНЬЕ», а сам случай описан исследователем.

Тогда же, в самом начале курса по психиатрии, Владимиру и его однокурсникам показали кафедральный «Альбом творчества душевнобольных», материалы которого собирались сотрудниками кафедры психиатрии ЯГМИ. Эти изображения поразили студента: «Дух захватывало от сюжетов простеньких карандашных рисунков или вырезанных фрагментов цветных учебных иллюстраций, представленных по теме нарушения восприятия и мышления» [8]. Там же на кафедре психиатрии, Гаврилов «заполучил» в качестве «дополнительных материалов» «толстые школьные тетради с эпистолярным творчеством душевнобольных: стихи, воззвания, рационалистические предложения, жалобы...» [8]. Все это стало поворотным моментом для личной истории Владимира Гаврилова, с которого интеллектуальные и творческие ресурсы на тот момент еще будущего исследователя и коллекционера стали сосредоточены именно на осмыслении психопатологической экспрессии.

Как констатирует в своих воспоминаниях сам Владимир Гаврилов, для него понимание специфики и сути этих материалов складывалось не сразу, и это объяснимо. В контексте исследований советских

психиатров «продукты» психопатологической экспрессии длительное время рассматривались как материал диагностики заболеваний. Интерпретации искусства душевнобольных, ар брита в то время еще находились далеко, «за железным занавесом», книги и зарубежные выставки были недоступны.

Но важен интерпретативный фрейм психопатологической экспрессии, который «кулуарно» существовал в советской психиатрии в конце 1970-х годов (и практически не был обнаружен в публикациях). Впечатленному студенту казалось, что именно психопатология, подобие психоделии, «[...] являлась волшебным эликсиром “безумства храбрых”, неким допингом, привносящим пафос переживаний [...] “Сумасшедшие – вариант таланта, гениальности!”» [8]. Это восприятие было обусловлено тем, что по преимуществу преподаватели стремились показать студентам исключительные случаи, психиатрических пациентов, которые обладали изначальной одаренностью, больных с особенной судьбой и оригинальным стилем мышления. Но в восприятии неискушенных студентов возникало ощущение, что безумие чуть ли не «автоматически» является спутником гениальности: «Для студентов любые переживания душевнобольного выглядели необычными, уникальными, а для опытных врачей, немало повидавших в клинике, психозы воспринимаются скорее обыденно, банально» [8].

Все эти впечатления и знания окончательно сформировали выбор студента-медика: «Только психиатрия!». Помимо прохождения клинической ординатуры на кафедре психиатрии ЯГМИ при Ярослав-

ской областной клинической психиатрической больнице (1982–1984), Гаврилов также учился в аспирантуре (1984–1987) под руководством уже упомянутого Л.К. Хохлова.

Важно отметить, что для периода 1970-х годов преподавание психиатрии в ЯГМИ было достаточно новаторским. Преподаватели обращались к исследованиям западных ученых. Владимир Гаврилов вспоминает лекции доцента Льва Николаевича Савельева, посвященные шизофрении. Савельев, говоря «о бездонном креативном мире больных шизофренией», обращался к исследованиям польского психиатра Антона Кемпинского. Эти лекции, по словам Гаврилова, отличались от подходов традиционных биологических подходов к психопатологии, «уделяя внимание постижению экзистенциальных переживаний нездорового человека» [8].

В конце 1970-х – начале 1980-х годов Владимир Гаврилов читает книги по эстетике и искусству, написанные советскими критиками и философами (Н.Я. Малахов «О модернизме» (1975); И.С. Куликова «Философия и искусство модернизма» (1980); А.В. Кукаркин «По ту сторону расцвета. Буржуазное общество: культура и идеология» (1981) и др.), и отмечает «пугающее сопоставление психопатологической экспрессии и манеры художников-авангардистов, как иронически сам он высказывается об этих упрощенных идеологизированных аналогиях, имеющие «несвежий запах выставок “Дегенеративного искусства”» [8]. Об этом сопоставлении пишет также в своих исследованиях 1970-х годов и другой советский психиатр, изучающий психопатологическую экспрессию, Э.А. Вачанадзе [5–7].

Библиография

- [1] Азов А.В., Гаврилов В.В. Хронология интереса к искусству аутсайдеров. Искусство аутсайдеров: путеводитель. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://medpsy.ru/comments/comments070.php> (19.12.2019)
- [2] Арт-проект ИНЫЕ. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://medpsy.ru/comments/comments063.php>
- [3] Аутсайдер арт: коллекция «ИНЫЕ» / В.В. Гаврилов; науч. ред. А.В. Азов. – М.: Городец, 2017. – 504 с.
- [4] Болдырева С.А. Рисунки детей дошкольного возраста, больных шизофренией. – М.: Медицина, 1974. – 157 с.
- [5] Вачанадзе Э.А. К вопросу сходства патологического искусства с современным декадентским искусством // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Т. II. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – С. 671–679.
- [6] Вачанадзе Э.А. О некоторых особенностях искусства душевнобольных и сюрреалистического искусства. – Тбилиси: Мецниереба, 1979. – 30 с.
- [7] Вачанадзе Э.А. Рисунки детей, больных шизофренией и эпилепсией. – Тбилиси: Мецниереба, 1974. – 50 с.
- [8] Воспоминания Владимира Гаврилова. 30 июня 2020 года. – Архив В.В. Гаврилова.
- [9] Гаврилов В.В. Аутсайдер арт и своеобразие визуальных документов «психиатрического опыта» // Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал. – 2012. – № 2. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://medpsy.ru> (09.12.2019)

- [10] Гаврилов В.В. Павел Иванович Карпов – неутомимый исследователь творчества душевнобольных и его время. Сообщение 1 // Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал. – 2013, № 1 (18). – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://mprj.ru/archiv_global/2013_1_18/nomer/nomer16.php
- [11] Гаврилов В.В. Павел Иванович Карпов – неутомимый исследователь творчества душевнобольных и его время. Сообщение 2 // Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал. – 2013, № 4 (21). – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.mprj.ru/archiv_global/2013_4_21/nomer/nomer07.php (02.08.2019)
- [12] Гаврилов В.В., Реховских И.И. Искусство аутсайдеров: некатегоричность категорий // Феномен наивного искусства и творчества аутсайдеров в наши дни и его проблемы. – М.: Изд. ГУК Музей наивного искусства, 2004. – С. 233–239.
- [13] Искусство аутсайдеров: путеводитель. / под ред. В.В. Гаврилова. - Ярославль, ИНЫЕ, 2005 – 104 с.
- [14] Карпов П.И. Бытовое эмоциональное творчество в древнерусском искусстве. – М.: Изд-во Гос. истор. музея, 1928. – 112 с.
- [15] Карпов П.И. Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники. – Л.: Государственное издательство, 1926. – 200 с. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.medklassika.ru/karпов_1926/ (07.06.2019)
- [16] Карпов П.И. Творчество заключенных: Рисунки, скульптура и работы мастеровских. – М.: Изд-во Нар. ком. внутр. дел, 1929. – 81 с.
- [17] Суворова А.А. Аутсайдерское искусство в России: тенденции, темы, образы. – М.: Городец, 2020. – 200 с.
- [18] Суворова А.А. Деятельность Жана Дюбюффе и дискурс ар брьюта // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2019, № 3. – С. 118–131.
- [19] Суворова А.А. Дискурс аутсайдерского искусства в России (1980–1990-е гг.) // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. – 2019, № 4 (6). – С. 75–82.
- [20] Фуко М. Археология знания / Пер. с франц. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. – СПб.: «Гуманитарная Академия»; «Университетская книга», 2004. – 416 с.
- [21] Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. – М.: Новое лит. обозрение, 2014. – 661 с.
- [22] MacGregor J.M. The discovery of the art of the insane. – Princeton: Princeton University Press, 1989. – 390 p.
- [23] Morgenthaler W. Madness and art: the life and work of Adolf Wolfli. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1992. – 156 p.
- [24] Prinzhorn H. Artistry of the mentally ill. – N.Y.: Springer-Verlag. 1972. – 274 p.

ЦЕННОСТНЫЙ ОПЫТ

УДК 304.2

ББК 60.0

А.О. Бороноев

ПОНЯТИЕ МАЛОЙ РОДИНЫ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ*

Статья посвящена анализу концепта «малая родина», который активно используется в беллетристике, публицистике, мемуаристике, но недостаточно в научной литературе, несмотря на то, что она касается чрезвычайно важной проблемы – социализации человека в детско-юношеском возрасте. Реализован системный подход к понятию, раскрыта его структура. Выделяются такие элементы, как семья, дом, социальная, культурно-досуговая и природная среды, которые определяют «вхождение» индивида в социокультурные отношения и делают его субъектом истории через приобретенные и выбранные ценности, символы, социальные представления и традиции на территории места развития (деревня, село, район, город, регион). Показывается, что системное рассмотрение малой родины позволяет реализации комплексного / междисциплинарного подхода к весьма сложной проблеме – адаптации к жизни, усвоению и выбору жизненных стратегий в раннем периоде жизни, которые сопровождают человека до конца жизни. Доказывается, что подобный подход к пониманию содержания малой родины может быть основой формирования междисциплинарного проекта воспитания молодежи, что сегодня является чрезвычайно актуальным.

Ключевые слова:

детство, досуг, жизненные стратегии, комплексный подход, культурная среда, малая родина, Родина, Природный ландшафт, семья, социализация, социальная среда, социальное пространство.

Бороноев А.О. Понятие малой родины: определение и содержание // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 60–66.

© Бороноев Асалан Ользонович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: pavlovasoc@mail.ru

Понятие «малая родина» – часто употребляемое словосочетание в разных видах литературы, в научных изданиях, особенно в тех, где речь идет о проблемах детства, юности, о периоде социализации индивида, конструировании жизненных стратегий, о сущности и функциях некоторых социальных институтов (семьи, образования). Без этого понятия не обходится ни одна автобиография / воспоминание, в которых мы находим размышления о детстве, отрочестве, о людях, которые были рядом, о том пространстве (семейном, домашнем, социальном и природном), где прошло «золотое детство». За редким исключением утверждается, что в пространстве малой родины они приобщились к определенным ценностям жизни, традициям, символам, восприятию отноше-

ний между людьми, к природе, к окружающей социальной среде и что у них формировалась своя философия жизни, ментальность и идентичность. Утверждается, что с понятия малой родины начинается понимание большой страны – своей Родины. Каждый человек стремится конструировать, начиная с середины жизненного пути, свою малую родину, которая, как утверждают многие, помогает жить и является основой многих размышлений. Концепт малой родины отражает историю жизни человека в период его становления как личности, цикла жизни, имеющего огромное значение для человека, в определении его жизненной стратегии¹. Поэтому обращение к понятию малой родины, ее содержанию и функциям чрезвычайно важно для понимания про-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 20-011-00742.

¹ О жизненных стратегиях личности, путях ее конструирования и реализации см.: Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.

странственно-временных циклов жизни человека, его жизненного пути.

Понятие малой родины характеризует жизненный мир человека, началом которого является пространство детства и отрочества со всеми их объективными ценностями, с элементами мифологизации, «воображением памяти» (Я. Голосовкер). В дискуссии о малой родине в первую очередь вспоминаются семья, родители, дом, родственники, место рождения, природный, социально-культурный ландшафт, школа (обучение), соседи, сверстники и т.д. Малая родина и ее пространство представляют частный мир человека, локальную пространственно-временную сущность [13, с. 15–16; 18], основания обыденной картины мира, определяющей диспозиции личности, ее предпочтения, представления, т.е. то, что называется жизненный мир человека (Тощенко). Известный писатель В. Шаламов, подчеркивая значимость пространственно-временных аспектов малой родины, подчеркивал, что в период детства и ранней юности в рамках малой родины «рождается Родина». Поэтому этот период «самое дорогое, самое важное для человека время» [14, с. 141]. Сказанное говорит о чрезвычайной актуальности темы. Подобных мнений можно привести много. Ее изучение – путь к познанию многих проблем становления личности, субъективности, индивидуальности. Поэтому концепт малой родины, с нашей точки зрения, весьма актуальная тема современной науки.

Опыты конструирования малой родины на этапе «взрослости» – важный материал исследования процесса становления личности во временном плане, динамики влияния на этот процесс многих сред и понимания мотиваций поведения, определяющих жизненные стратегии. Следовательно, феномен малой родины – реальность повседневной жизни и событий раннего периода жизни человека, имеющих субъективную значимость и воспроизводящихся в разного рода воспоминаниях, биографиях, носящих содержательную информацию.

В мировой и отечественной литературе нет непосредственного исследования этой проблемы, хотя теоретико-методологические подходы к пониманию содержания и роли этого феномена можно найти у многих авторов, например, в теории социального пространства и мобильности П. Сорокина, в работах представителей школы «Анналов», в трудах М. Кастельса, А. Щюца. Идеи о роли месторождения (местоположения), его среды в детском и юношеском возрасте представлены в работах и других авторов.

Например, у Сорокина понимание социального пространства связано с понятиями стратификации и мобильности, определяющими положение индивидов и групп в системе координат, в частности, возрастных. С его точки зрения, социальное пространство многомерно, в его структуре имеет место группировка людей по происхождению и возрастным периодам [12, с. 299–300].

Представители школы «Анналов», ориентируясь на исследование человеческой «субъективности», исходя из тезиса, как говорил в своем интервью Жак Ле Гофф: «история есть наука о человеке, человека в обществе и во времени...» [4, с. 299], обратили внимание на проблему становления личности, его ментальности, ценностных ориентаций, памяти, месторазвития, «мест памяти».

Актуальны для понимания названного феномена идеи, выраженные в феноменологической традиции, в понятиях повседневности, в которых конструируется «домашний мир» как мир знакомый, жизненный, как обычная среда дома, который означает одно для человека, не покидавшего его, другое – кто вдали от него и для тех, кто в него возвращается (Щюц).

Значимы идеи М. Кастельса о «пространстве мест», которое он представляет как «исторически укорененную пространственную организацию нашего общего опыта», противостоящую пространству потоков, характерному сетевому обществу. «Пространство мест» предопределено социальной структурой, в том числе семейной. Оно имеет свою среду, трансформируется, но не разрушается в условиях нового пространства потоков [7, с. 355, 385–386]. Можно привести и другие рассуждения о структуре и роли местоположения начала жизненного пути человека.

Сказанное говорит об актуальности концепта малой родины, необходимости активного включения в процесс исследования проблем личностного развития человека, формирования жизненных стратегий, ментальностей и идентичностей.

Концепт малой родины и его структура

Несмотря на многочисленные упоминания феномена малой родины, в науке мало уделяется внимания этой проблеме. Вопросы становления личности в детском и юношеском возрасте часто ограничиваются лишь рассмотрением роли семьи и среды сверстников, школы. При этом мы видим неполное представление процесса социализации ребенка и в результате отсутствие адекватных программ развития молодежи.

С нашей точки зрения, малая родина – это системное понятие, включающее память о раннем периоде жизни человека, включающее в себя воспоминания – конструкции о детско-отроческих годах жизни, о семье, родителях, родственниках, социокультурной и природной среде, где вырос. Она составляет пространственно-временной период жизни человека, который связан с активной социализацией. Пространственное существование малой родины связано с такими понятиями, как деревня / село, улица, район (поселение), город, регион и т.д. Малая родина, как правило, – часть, сторона большой страны, родины, с которой связана гражданская идентичность человека.

Названный феномен в рамках пространственной иерархии имеет функциональную структуру, которые в совокупности в период детства и отрочества формируют ценностные ориентации, традиции, представления об окружающем мире, определяя картину мира молодого человека. Среди них институт семьи, дом, которые Сорокин называл семейной средой, социальная среда, культурно-досуговая, природная среда (ландшафт). Каждая из названных сред имеет свои функциональные элементы, влияющие на становление ценностных ориентаций, символов, традиций, социального характера молодого человека (рис 1.).

Подобное представление о структуре малой родины не позволяет сводить ее только к семье и семейной структуре и, следовательно, процессы социализации индивида к взаимодействию только с ней. Безусловно, семья как сообщество, имеющая локальность, общие связи, внутреннее и внешнее взаимодействие, как институт играет определяющую роль в развитии индивида, его физического, духовного

и нравственного здоровья. П.А. Сорокин, вспоминая о своем детстве на малой родине, с благодарностью писал о своей семье, о матери, отце, о родственниках, которые сыграли в его судьбе огромную роль, спасли от социального сиротства. Отношения в семье, стиль жизни, ценностные ориентации, традиции, тип хозяйственной деятельности играют большую роль в утверждении принципов жизненной стратегии, смыслозначимых планов (Ж. Тощенко). Семья – это быт, повседневная жизнь, общение близких людей, обладающих родственными связями, которые беспокоятся о своем будущем, о воспитании потомков.

В быту как повседневном образе жизни семьи есть своя иерархия, поколенческие отношения, традиции, духовные и трудовые ценности, которые влияют на детей. Ввиду большой значимости семьи как важного элемента малой родины, исследователи, биографы, авторы биографических воспоминаний часто среду малой родины сводят к истории семьи, семейных отношений и воспитанию, оставляя, как говорили выше, без внимания другие факторы социализации.

Концепт малой родины невозможно рассматривать вне понятия дома, ибо в конструировании малой родины большое место занимает образ дома, где вырос человек. Дом всегда есть сочетание реального быта, человеческих отношений и сакрального. В воспоминаниях о доме всегда есть факты и события жизни, тайны и традиции. Понятие «мой дом» – большая ценность, каждый стремится его иметь, создать уют в соответствии со своими ценностными ориентациями. Философ В. Непомнящий, исследуя лирику А. Пушкина, пишет, что главной темой был дом, и приводит его предсмертные слова: «Мне надо

Элементы малой родины, влияющие на формирование личности молодого человека				
↓	↓	↓	↓	↓
семья	дом	социальная среда	культурно-досуговая среда	природная среда
родители, бабушки и дедушки, братья и сестры, статусность семьи	пространство дома, быт, стиль жизни, соседство, сакральность	социальный ландшафт, хозяйственная деятельность, доходы, социальное расслоение, конфликтность, этническое многообразие	культурный ландшафт, образовательные и культурные учреждения, культурная ориентация семьи, библиотека, досуг и его организации	природный ландшафт территории детства, красоты природы, увлечения на природе (охота, рыбалка, сбор ягод и других благ природы), природоохранная деятельность, животный и растительный мир, климат

Рис. 1. Структура малой родины

привести в порядок мой дом». Из анализа наследия Пушкина он делает вывод о том, что «Дом – очаг, семья, женщина, любовь, продолжение рода, нация, народ, история. Дом “родное жилище” – основа “самостоянья”, человечности человека, “залог величия его”, осмысленности и неодиначества существования. Понятия сакральное, онтологическое, величественное и спокойное; символ единого целостного, большого бытия» [9, с. 241]. Понятие дома ввиду широты его содержания затрагивает многие элементы малой родины, в какой-то мере объединяя их. П. Штомпка, известный социолог, в своем интервью «Журналу социологии и социальной антропологии» говорил, что, работая во многих местах, стремился возвратиться домой, где «у тебя есть свои привязанности, где у тебя есть твоя вера, доверие». Здесь наблюдается, что понятие дома перекрывает понятие малой родины, что говорит о значимости первого в жизни человека. В доме реализуются принципы народного воспитания (народная педагогика), ребенок включается в символы, ценности и традиции семьи в рамках ее статусного положения. Обстановка в домах семей, относящихся к различным социальным группам, различна, и не во всех домах присутствует благоприятная социально-экономическая обстановка для детей, что хорошо представлено в современных средствах массовой информации и в дискуссии последних лет о ювенальной полиции.

Таким образом, пространство дома, его иерархия и культура отношений, создавшийся климат доверия и благополучия – важные факторы становления личности, которые затем мифологизируются, вспоминаются и находятся постоянно в жизненном мире человека чаще как территория счастья, счастливого времени. Выдающийся физик С.Э. Фриш в своей книге воспоминаний писал, что в трудные времена блокады Ленинграда, будучи в госпитале, вспоминал старую квартиру, возвращался туда, вспоминал о родителях, соседях, обо всем хорошем и добром, что было в доме. Дом, действительно, наряду с семьей, ее структурой и духом – важнейший фактор социализации в раннем возрасте, который некоторые называют «золотым». Мир дома оказывает большое влияние на жизненные и нравственные ориентации личности, он приобретает реально-мифологический характер и становится частью культуры жизни и деятельности. Не зря М. Цветаева призывала «Берегите Гнездо и дом», ибо рождение души обязано Дому.

Дома бывают разные, вещные с плотным предметным миром и наполненные духовностью и радостью, т.е. с присутствием конфликтности между вещностью и духовностью, что тормозит личностное развитие [6, с. 455].

Конструирование ценностных ориентаций, отношений-диспозиций, символов жизни и поведения, смысложизненных целей в пространстве малой родины непосредственно связано с социальным ландшафтом месторазвития. Контент-анализ воспоминаний и других форм мемуаристики, научных наблюдений показывает большую роль социальных и духовных условий различных уровней и видов. Мы уже говорили о проявлении в структуре дома социального статуса семьи, положения родителей, структуры населения. Это влияет на социальную среду дома, его окружение, нормы, отношения, ценности, в которых растет человек. Социальная среда влияет на характер человека, представления, ценностные ориентации, т.е. на восприятие основных принципов жизни – независимости, социальной справедливости, активности, уважения. Социальная среда малой родины в целом весьма разнообразна. Сюда, как говорили выше, относятся статусность семьи, социальное окружение, соседство, тип хозяйствования жителей, «местоположение» (Дж. Терборн), наличие форм социальных и духовных движений, в том числе детских и подростковых, разных значимых событий, влиявших на восприятие социальной реальности и на нравственно-психологические представления. Анализ мемуарной литературы показывает большую роль соседства, соседских отношений (детских и взрослых), «отношений с людьми» (Б. Шергин), что связано с пониманием стилей жизни, социальной разности и общности, форм деятельности, их значимости, возникающих проблем у разных групп населения, представлениями о социальной справедливости, которая определяет восприятие окружающего, социальные позиции и поведение. Социальная среда местоположения чрезвычайно важна для становления ценностных ориентаций, их диспозиций у молодого человека. Можно выделить два вида социальной среды: среду семьи и дома, осуществляющие индивидуальную социализацию, связанную с освоением базовых основ жизни, бытовой культуры. Второй вид – это среда вне дома: сверстники, улица, двор, школа, население месторождения с ее структурой, хозяйственной деятельностью, этническим разнообразием, властными институ-

тами. П. Сорокин, говоря о роли внешней среды детства, писал, что он впитывал бытующие в ней верования, моральные нормы и нравственные принципы: дух независимости, справедливости, уверенности в себе и взаимопомощи [11, с. 13]. Социальные окружения и отношения способствуют вхождению молодого человека в окружающий мир, конструированию жизненного мира, целеполагания, ценностных приоритетов, которые фактически составляют мотивационную структуру поведения, социально-личностную систему координат. Безусловно, конструирование социальных ориентаций в поле малой родины не ограничивается только воздействием среды, здесь имеют большое значение личный выбор, индивидуальные формы мотиваций, самость, поиск идентичностей. Таким образом, воздействие социальной среды малой родины имеет двоякий характер: непосредственное включение, участие, восприятие норм, традиций, аттитюдов и внутренняя оценка, «освоение» ее элементов и через это формирование своего самосознания, жизненных стратегий, которые сопровождают человека, с определенными уточнениями, до конца жизни. Контент-анализ текстов воспоминаний (биографий) показывает, что сложившееся мировосприятие в пространстве малой родины присутствует в сознании и поведении человека в той или иной форме всю его жизнь, определяя его социальный характер и, следовательно, позицию по отношению к социальным институтам, своему положению, нормам, господствующему климату в окружающем его обществе. Социальная среда молодости, связанная «с моим странствующим образом жизни и социальным устройством коми народа, религиозная атмосфера ранних лет сыграли важную роль в становлении моей личности, целостной системы ценностей и кристаллизации ранних философских взглядов», – писал П. Сорокин в книге «Долгий путь» [11, с. 34].

В структуре малой родины весьма значима культурная среда. Она, по мнению исследователей, авторов воспоминаний и биографов делится на две взаимосвязанные части: первая – собственно культурная среда – культурная база семьи, детские интересы, увлечения, библиотека, институты образования; вторая – среда местоположения, культурный фон поселения – театры, музеи, церковь, парки и другие возможности приобщения к культурным и нравственным ценностям и участие в деятельности детско-юношеских творческих коллективов и движений. Вторая сторона

культурной среды малой родины связана в основном с понятием досуга, который имеет большое значение для индивидуального развития. Досуг при конкретной организации способствует определенным видам деятельности, раскрытию творческих возможностей индивида, его активности на жизненном пути.

В описаниях жизни многие авторы подчеркивают роль культурных институтов, событий на территории местожительства. Особенно часто называются (домашние) культурные интересы и увлечения, школа, чтение, досуг, места их проведения. Особым удовольствием называется чтение – домашней и библиотечной литературы. Тот же П. Сорокин писал, что, будучи учеником начальных классов, «прочел Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого и Достоевского и кое-что из переводной классики» [11, с. 31]. Список имен писателей, книги которых он прочитал в детстве, впечатляет. Возникает вопрос: читают ли классику современные дети, если да – то насколько глубоко? Для экзаменов (ЕГЭ) или для развития своего разума и души? Подобные вопросы возникают в связи с тем, что чтение действительно чрезвычайно важный фактор умственного и культурного развития, фактор сведения на нет скуки, праздности и прочих настроений, ведущих к девиантности. Современное отчуждение молодежи от книги, чтения текстов, возможностей размышления не способствует становлению творческого, соучаствующего и деятельного человека. В прошлой и современной биографической литературе, которая расширяется, много рассказывается о роли чтения, о том, как общение с книгой способствовало его «умственному развитию» (Сорокин), т.е. рождению людей, у которых самоактуализация важнее простого удовлетворения своих базовых потребностей (потребительства). А. Маслоу, известный американский психолог, утверждал, что люди (дети), которые включены с детства в чтение, обладают высоким уровнем творческого потенциала, обостренным восприятием окружающей среды [8]. Культурная среда малой родины разнообразна, она зависит от местоположения (село, город), от статусности семьи. Однако, как показывает анализ текстов, низкое социальное положение семьи, недостаточная культурная среда не является помехой для целеустремленных, приученных к труду детей. Сорокин писал, что он с малых лет питал «отвращение к мещанскому восприятию жизни как череды удовольствий и развлечений...» [11, с. 34].

Среди факторов социализации индивида весьма значительна природная среда, ландшафт месторождения. Философ и социолог С.Н. Булгаков сказал удивительно добрые и восхищенные слова о своей малой родине – городе Ливны Орловской губернии. Он писал, что природа города «не блещет никакими красотами, скорее даже некрасотами... Однако она не лишена того, чего не лишена почти всякая земля в нашей средней России: красоты лета и зимы, весны и осени, закатов и восходов, реки и деревьев. Но все это так тихо, просто, скромно, незаметно и – в неподвижности своей – прекрасно. То, что я любил и читил больше всего в жизни своей – некричащую, благородную скромность и правду, высшую красоту и благородство целомудрия – все это мне было дано в восприятии родины [3, с. 204.]. Эти слова говорят об огромном значении в процессе социализации природной среды, ее восприятия и понимания.

О природе месторождения (малой родины) как важного фактора социализации говорится во многих воспоминаниях. С.Т. Аксаков «золотое время детского счастья» связывал с жизнью в деревне, с ее природой и развлечениями [1, с. 309.].

По мнению П. Сорокина, природная среда народа-коми создавала эстетическую атмосферу, мир прекрасного, которая состояла «во-первых, из красивой природы: широких рек и озер..., бескрайних лесов, цветущих лугов и полей, окружающих летом каждое село, огромных пространств, покрытых чистым снегом зимой, и всегда голубого, безоблачного неба, сверкающего по ночам бриллиантовыми россыпями звезд» [11, с. 13]. Все это дополнялось у него царством животных, рыбной ловлей в чистых водах и наблюдением «за повадками зверей и вечно меняющейся природой...». Подобные суждения о роли природной среды, включенности в нее, понимании природных явлений пишут многие. Действительно, природная среда в ее многообразии чрезвычайно важный фактор конструирования эстетических и нравственных качеств молодого человека, любви к живому, которое надо ценить и защищать. Современная урбанизация уничтожает общение человека с природой, ее понимание как важного основания его жизни. Этому способствуют принципы потребительского общества. Дети, выросшие «вне природы», не видевшие весенних зорь, «тихости неба, благодати света, животворную силу весны...» (Б. Шергин), не могут ценить природу, частью которой они

являются. Природа это, как пишут многие, радость и счастье, рождающая благородство души и духа. Возникает вопрос: может ли ребенок, выросший вне природной среды, не понявший, какой красивой и доброй она бывает в разные периоды года, видевший ее только на картинах в музеях (и то не все) быть человеком гуманным, готовым воспринять ее красоту, доброту и совершать добро? Этот вопрос всем нам: родителям, ученым и в целом обществу.

То, что природная среда занимает огромное место в социализации индивида, в приобретении им гуманных качеств, которые определяют его мировоззрение и поведение, нет сомнения.

Русский писатель В. Распутин, который боролся за спасение Байкала, спрашивал: «И как знать, не она, не природа ли, и удерживает в немалой степени нас в тех более или менее разумных пока еще рамках, которыми определяется наше моральное состояние, не ею ли и крепится наше благоумие и благодеяние?» [10, с. 442.].

Действительно, природа, природная среда малой родины (и большой) – важная основа жизни, «воспитатель» человека, и плохо то, что понимание этого уходит, чему виной технизация (цифровизация) сознания, господство массовой культуры, для потребителей которой природа – место для пикника. С этой точки зрения, малая родина включает в себя природный ландшафт, вне его рассматривать проблемы детско-юношеской социализации невозможно. Понимание природы и любовь к ней должны формироваться с детских лет в пространстве малой родины, которая, как было показано, представляет системное явление.

Заключение

Из сказанного видно, что концепт малой родины сложное, функциональное явление, имеющее свою структуру и играющее большую роль в социализации индивида на первом этапе жизни человека. Без понимания ее сути трудно обсуждать проблемы конструирования личностных ориентаций, диспозиций, социального характера, поведенческих мотиваций человека. Феномен малой родины не просто некое эмоциональное словосочетание, а сложное пространственно-временное явление, пространство местожительства, связанное с первым этапом жизни человека, когда у него определяются жизненные ценности, выбор символов, вхождение в систему человеческих отношений как отдельного субъекта со своим «Я». Роль малой родины

определяется ее структурой. Она не сводится только к семье и дому, как принято в некоторых видах литературы, а включает и другие среды: социальную, культурно-досуговую, природную. Каждая из этих сред, как подчеркивал П. Сорокин, оказывает влияние на социализацию индивида на первом этапе жизни, и их влияние проявляется на всех этапах жизненного пути человека.

Системное представление о малой родине углубляет понимание сути процесса социализации в детстве и юности и определяет комплексный, междисциплинарный подход, необходимость которого остро ощущается сегодня. Реализация комплексного подхода позволит объединению возможностей социологии, психологии, философии, педагогики, географии, экологии и т.д.

Системное представление содержания феномена малой родины и реализация междисциплинарной логики, с нашей точки зрения, дает возможность по-новому представить проблемы воспитания подрастающего поколения, не сужая эту чрезвычайно важную тему до вопросов только семейного и школьного воспитания. Кроме того, нужно иметь в виду, что в современное время место названных сред малой родины меняется в воспитательном процессе, и возникают сложные теоретические и практические проблемы, которые можно решить только совместными усилиями.

Актуализация проблемы малой родины имеет еще одно очень важное значение. Это память о прошлом, проявление культуры человека и общества, которые

мы видим в различного рода воспоминаниях / мемуарах / биографиях. Они «в значительной степени истории нашего опыта общества», в них раскрываются многие стороны жизни и деятельности конкретных людей и общества в целом. Концепт малой родины – один из способов субъективизации, очеловечивания истории. Тот же П. Бергер писал, что «наше знание общества приобретает биографический характер: мы растаем в устойчиво распространенный круг социальных и конституциональных отношений» [2, с. 38–39]. Проявление сути малой родины в воспоминаниях / мемуарах имеет второе проявление культуры. Это благодарность, духовность, чему, как писал И. Ильин, известный российский мыслитель, «каждый из нас должен... научиться» ценить дары, полученные от прошлого и выражать благодарность [5, с. 341–395]. Мы живем, нагруженные дарами детства, и об этом должны помнить как факторе нашей (индивидуальной и общей) культуры и преемственности. Осознание значимости раннего периода жизни, где имеет большое значение феномен малой родины, рождает чувство ностальгии, желание вернуться, возродить и совершить другие практические и духовные действия. Это поиск возрождения себя, свой род и то, что называется *Родина*. Обращение к месту рождения – это возвращение к себе и на Родину.

Концепт малой родины в определенной мере является весьма эффективным орудием, дающим возможность системно исследовать важные проблемы социализации индивида, факторы, влияющие на этот сложный процесс.

Список литературы:

- [1] Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. Воспоминания. – Л.: Лениздат, 1984. – 448 с.
- [2] Бергер П.А., Бергер Б., Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология. М.: Академический проект, 2004. – 605 с.
- [3] Булгаков С.Н. Моя родина // Новый мир. – 1989, № 10. – С. 204–211.
- [4] Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов» (Интервью с Ле Гофф). – М.: Индрик, 1993. – 327 с.
- [5] Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – 430 с.
- [6] Исупов К. Дух собственности и собственность духа // Русская философия собственности. XVIII–XX / Сост. К. Исупов, И. Савкин. – СПб.: Ганза, 1993. – 452–466 с.
- [7] Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- [8] Маслоу А.Х. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – 479 с.
- [9] Непомнящий В. Дар. Заметки о духовной биографии А.Пушкина // Новый мир. 1989. № 6. – С. 241–260.
- [10] Распутин В. Избранные произведения в 2-х томах. Т.2. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 448 с.
- [11] Сорокин П.А. Долгий путь. – Сыктывкар: Шыпас, 1991. – 304 с.
- [12] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- [13] Сыродеева А. Мир малого : Опыт описания локальности. – М.: ИФРАН, 1998. – 121 с.
- [14] Шаламов В. Проза и стихи // Новый мир. – 1988, № 6. – С. 106–152.
- [15] Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 414 с.

ИННОВАЦИИ, ИЗОЛЯЦИЯ И КНИГА: КНИЖНЫЙ МИР И ЧТЕНИЕ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА И КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Статья посвящена исследованию влияния на мир книги и чтения современных быстро развивающихся информационных технологий и практик, а также социальных и коммуникативных ограничений, связанных с пандемией коронавирусной инфекции. Рассматриваются теоретические споры о кризисе книги и чтения в связи с утратой в обществе, особенно у молодежи, навыков традиционного отношения к чтению, и о вызванных этим и другими негативными процессами «безудержной информатизации», запросах на формирование стратегии книгоориентированной культурной политики. На примере контент-анализа материалов онлайн-форума «Книжный мир в новой реальности» и проведенного в режиме онлайн XV Санкт-Петербургского международного книжного салона впервые определены положительные моменты внедрения новых информационно-коммуникационных технологий в кризисных условиях, которые могут быть эффективно проанализированы и использованы и после того, как противопандемические мероприятия будут отменены. Впервые показано, что новые формы книжной коммуникации и чтения в условиях противопандемической самоизоляции получают стимул к развитию и способствуют сглаживанию поколенческих противоречий, вызванных скоростью информационного и технологического взрыва, причем финансовая и административная поддержка традиционных книжных форматов остается в приоритете государственной социальной политики, что позволяет гармонизировать в обществе традиционалистские и инновационные запросы.

Ключевые слова:

государственная поддержка чтения, информационное общество, книжные форумы, культурная политика, онлайн коммуникация, Санкт-Петербургский международный Книжный салон.

Шамрай А.Г. Инновации, изоляция и книга: книжный мир и чтение в эпоху Интернета и коронавирусной инфекции // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 67–75.

© Шамрай Андрей Григорьевич – соискатель, Санкт-Петербургский государственный университет; заместитель директора, Санкт-Петербургское государственное учреждение «Дом писателя»; e-mail: andsham@mail.ru

---

Технологические, информационные и коммуникативные инновации XXI века поставили перед традиционной книжной культурой ряд вызовов, связанных с изменением в связи с этим социального фона: практик общения, ценностных и личностных предпочтений, форм взаимодействия населения и власти и т.д. Являясь в течение многих сотен лет основной цивилизационной формой создания, передачи и распространения информационно-коммуникационных отношений, с появлением новых технологий, книга неожиданно стала объявляться «ретроградной» и часто – мешающей прогрессу цифровой и виртуальной культуры. При этом большинство современных исследователей в области культуры и социальных наук обнаруживают больше проблем в том, что «безудержная информатизация» ведет не к социальному прогрессу, а к социальному хаосу.

Проблема негативного воздействия современных информационных ресурсов на личность и сопутствующая ей проблема

деградации традиционных форм информационного обмена требуют серьезного общественного внимания и государственного подхода и выработке социально-культурной политики, которая снижала бы негативные последствия хаотического развития технологий и форм информатизации. В условиях, когда социальная значимость информации перестала определяться признанной и исторически проверенной научной экспертизой, но чаще всего исходит из элементарного факта массовости распространения в информационных и коммуникационных сетях, книга, именно как традиционный, признанный и культурно значимый информационный ресурс, действительно нуждается в поддержке. Переизбыток «свободной», легко производимой и распространяемой, но не обеспеченной социальной и научной ответственностью информации, не только порождает в обществе ситуацию, когда эта ответственность видится ненужным бременем, но и создает реальное информационно-коммуникативное пространство, в котором происходит

68 | формирование безответственных практик, негативно воздействующих на различные социальные институты.

Так, поколенческий разрыв, особенно заметный в сфере образования и социального вовлечения молодежи, породил часто задаваемый современными культурологами и футурологами, в частности, французскими эссеистами Хайме Семпруном и Рене Ризелем в 2008 г. в статье в журнале «Encyclopedie des Nuisances» «Катастрофизм, управление бедствиями и устойчивое подчинение», вопрос: не пора ли заменить проблему “какой мир мы оставим нашим детям?” проблемой “каким детям мы оставим мир?” [26]. Деградация подвергается и сфера научной экспертизы, как это показал Х. Семпрун в интервью с Мигелем Аморо, назвав таких «экспертов» – «философы на довольствии» [25]. По словам Л. Оттави, французский политик и журналист Мишель Демурже опровергает «аргументы самопровозглашенных экспертов, которые всегда находят положительный эффект, чтобы скрыть массу катастрофических последствий от информатизации» [13]. Сам же Л. Оттави утверждает, что «цифровая революция повлекла за собой появление не самого образованного поколения в нашей истории, а новых варваров, которые из технологических новинок знают только примитивные приложения» [13].

Особенностью «кризиса чтения» в России является то, что появление новых технологических информационно-коммуникативных ресурсов, массовое внедрение которых в общество вызвало утрату интереса к классическим книжным формам, сопровождалось социально-политическим кризисом, связанным с распадом СССР. В отечественной науке о книге можно найти серьезные исследования, посвященные негативному влиянию новых информационно-коммуникационных средств на культуру чтения. Еще в позднесоветское время И.В. Бахмутская отмечала возрастающий прагматизм чтения у молодого поколения [2, с. 199–292], а совсем недавно Н.В. Вакула, провела исследование, согласно которому, 75% запросов в библиотеках связано с требуемой школьными программами учебной литературы [3], что подтверждает глубину проблемы. В экспертном докладе «Национальная программа поддержки и развития чтения», опубликованном в 2007 г., утверждается, что «проблемы чтения в России имеют специфику, порожденную ее переходным состоянием. Возникли и усиливаются факторы, снижающие

читательскую активность в массовом масштабе. Эти факторы обусловлены тем, что прежние институциональные структуры, обеспечивавшие массовую распространность и престиж чтения в советское время, перестали отвечать изменившимся требованиям, а новые находятся в стадии становления» [12].

Поскольку культура чтения и книжная культура имеют, в первую очередь, личностное измерение, то и проблемы будущего чтения и книги зависят от того, как изменяются личностные параметры в ходе социального, технологического или даже политического развития. Отечественные авторы А.А. Грицанов и Д.В. Галкин отмечают «упрощающее» влияние цифрового и виртуального мира современности, когда «погруженность» в виртуальное пространство ведет к формированию в сознании стереотипов и клише, «размыванию» ценностных ориентаций [6, с. 122]. Более позитивный взгляд на эту проблем отразил в своей работе, посвященной анализу проблем внедрения новых информационных технологий в «пространство книги», Я.А. Шрайберг: «В начале третьего тысячелетия книжная индустрия пыталась понять, что представляют собой так называемые цифровые обитатели: насколько часто они читают, в каком формате, где они делают покупки, как делаются рекомендации с друзьями» [24, с. 40]. Новая «цифровая размерность» личности, требует не критики или полного и безусловного принятия и активного внедрения в социальность современности, но вдумчивого анализа.

Проблемой ухода от «физических» носителей и полного перевода информации в электронную форму является сама «виртуальная форма» электронной информации. Цифровой след легко уничтожим и часто его нельзя восстановить. [11, с. 77]. Возникает целый спектр вопросов, ответ на которые может определить будущее развитие культуры. Н.В. Лопатина пишет, что «риски потери цифровых культурных ценностей связаны как с проблемами информационной безопасности (несанкционированный доступ, вирусы, сбои аппаратных и программных средств), так и с проектным характером большинства интернет-акций, со спецификой организации личной интернет-коммуникации художника» [10, с. 15]. Тиражирование в книжном или другом бумажном (физическом) формате предохраняет «тексты культуры» от полной потери, в то время как вирус в цифровом архиве может безвозвратно уничтожить целые массивы

культурно значимой информации, «виртуализация» культурной коммуникации, происходящей исключительно в электронных сетях, и вовсе не предполагает ее сохранения, в отличие от письменной коммуникации. Н.В. Лопатина и О.П. Неретин, указывая на неразработанность проблемы архивирования и сохранения культурных процессов в цифровом пространстве, признают необходимость создания «идеологии создаваемых институтов памяти нового формата» [11, с. 79], что предполагает непосредственное участие государства с его аппаратом в выработке такой идеологии, которая бы обладала социальной значимостью и возможностью планомерной реализации.

Тем не менее, многие культурологи утверждают практическую возможность гармоничного соединения в современной культуре традиционных и новых форм книжного мира. Новые технические информационные и коммуникативные инструменты могут не только «замещать» традиционные формы, но и способствовать их продвижению, рекламе, развитию. Социальное освоение новых информационно-коммуникативных форм является неизбежным процессом, негативные стороны которого следует, прежде всего, объективно изучать и анализировать. Эти формы уже вошли в жизненную практику, прежде всего, молодого поколения пользователей, для которых, как пишут В.Я. Аскарлова и Л.Б. Зубанова, «традиционные формы продвижения и восприятия книги связываются с режимом ретроориентированности и символического устаревания» [1, с. 94].

Молодое поколение всегда первым отзывалось на инновации, в то время как традиционализм характерен для старшего поколения. Диалектическое поколенческое противостояние сохранения устоявшихся культурных форм и вторжения в культуру новых является одним из условий общего прогрессивного движения человеческой культуры. Но в ходе исторического развития сама личность не остается одинаковой, причем, личностное развитие является тем фактором, который сложнее всего прогнозировать или планировать. Новые технологии информационного производства и обмена, несомненно, ускоряют то, что можно назвать экзистенциальным чувством вовлеченности в жизнь социума, как пишет В.К. Карнаух, «...социальное ускорение, отличающееся многовариантностью, стало светской версией счастливой человеческой жизни. Ускорение

вместе с высоким уровнем жизни делают жизнь человека не только напряженной, но и жизнеутверждающей» [9, с. 39]. Интенсивный информационный обмен делает разнообразнее и интереснее как трудовую деятельность, так и досуг, однако, обратной стороной этой интенсификации жизни является проблема «информационного пресыщения», а «высокий темп изменений привлекателен не для всех аспектов человеческой жизни» [9, с. 39].

Таким образом, можно видеть резко конфликтующие между собой способы оценки влияния информационных и коммуникативных инноваций на современную культуру. Соответственно, возникают разнонаправленные проекты, связанные с внедрением в имеющиеся социальные и культурные сферы новых технологий и медиасредств, требующих государственной поддержки – финансовой и информационной. Это еще более обостряет ситуацию в социуме, особенно, если поддержка государственная не получает поддержки в обществе. Можно говорить о настоятельном требовании теоретической и практической «гармонизации» современного информационного и коммуникативного развития и разработки, и проведения книгоориентированной социальной политики.

Традиции и инновации в предпочтении отдельной личностью того или иного средства могут иметь самые разные степени соотношения, но говорить о негативном или позитивном влиянии этого предпочтения можно лишь в общем, массовом социально-культурном пространстве. По сути, личность свободно избирает любые формы индивидуального информационно-коммуникативного обмена с другими личностями, а негативные последствия этого выбора в случае его массового или взрывного характера, должны регулироваться практиками социального общежития, в том числе на уровне государственного управления, основанного на таких цивилизованных формах как институты научного анализа, экспертизы и социальной проектной деятельности в признанных социокультурных сферах: образовании, науке, искусстве. Как пишет С.И. Соловьев, «развитие информационного общества и его успех напрямую зависят от уровня и качества развития науки и образования. Государство и политические объединения для сохранения преобладающих позиций должны в достаточной степени развивать и поддерживать данные сферы» [20, с. 126].

Принятый в 2014 г. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [23] стал значительным шагом в развитии эффективной системы общегосударственного планирования. При этом, закон становится основой для дальнейшего совершенствования стратегического планирования, связанного с развитием информационных технологий. Поддержка книги в России осуществлялась и осуществляется в рамках ряда федеральных государственных программ: «Национальная программа поддержки и развития чтения» [12], «Культура России (2012–2018 гг.)» [22], «Информационное общество (2011–2020 гг.)» [5].

Системность проектной деятельности является основным фактором, прослеживающимся в данных программах, что можно ярко показать на примере разработанной Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Российским книжным союзом «Национальной программы поддержки и развития чтения». Не случайно, в первом разделе программы «Предпосылка для реализации программы» определены ее системные элементы или институты: библиотечная система, система образования, система популяризации чтения, книжная индустрия, система научно-методологического обеспечения, система подготовки кадров, система управления инфраструктурой кадров [12]. В качестве основных задач программы заявлены такие системные вопросы, как «упорядочение социокультурного пространства чтения и укрепление основных институтов, составляющих инфраструктуру поддержки и развития чтения; создание системы эффективного информационного обмена между институтами инфраструктуры, а также между институтами и системой управления, обеспечивающей упорядочение социокультурного пространства чтения; создание системы управления инфраструктурой поддержки и развития чтения, т.е. эффективных механизмов координации и кооперации ведомств и институтов, формирующих и реализующих политику поддержки и развития чтения» [12].

Большое значение для реализации социальных программ (помимо экономико-финансовых мер) имеет кадровый потенциал, в том числе, на уровне управления проектом. Профессионализм персонала, опыт и желание качественно реализовать проект для книгоориентированных проектов имеет часто решающее значение. Участие в таких проектах вид-

ных деятелей искусства и культуры в качестве курирующих или управляющих лиц, само по себе является позитивным информационным фактором, повышает доверие населения. Также значимым моментом кадрового потенциала книгоориентированных социальных программ является умение его руководителей и участников вести работу в современных информационно-коммуникационных формах (технологических и сетевых). Можно утверждать, что такой подход может сгладить и указанные выше поколенческие противоречия в отношении внутреннего личностного принятия новых информационных и коммуникативных форм и их встраивания в общую прогрессирующую историю культуры: «...от того, насколько взрослое население, в том числе и специалисты библиотек, сможет адаптироваться к современным реалиям и изменяющимся привычкам «поколения цифровой эпохи», помочь молодому поколению как в реальной, так и в электронной среде, во многом зависит будущее чтения и культуры» [19, с. 21]. Можно также отметить большие коммуникативные возможности новых книжных форматов – удобство обмена «книгами» и ссылками на тексты в электронной форме. Также отсутствие бумажного носителя делает процесс изготовления книги более дешевым, однако, экономические последствия этого имеют множество «подводных камней», связанных, в первую очередь, с распространением в сети «пиратских» копий.

В.Я. Аскарлова и Л.Б. Зубанова указывают на широкий спектр новых форм поддержки чтения в современном социуме, которые должны изучаться и встраиваться в систему государственного планирования и управления культурой. «В современной информационно-коммуникативной культуре и сетевом пространстве существуют и активно развиваются различные формы представленности книжной культуры:

- сетевая (оригинальный контент) и оцифрованная (версия печатной продукции) литература;
- электронные библиотеки и порталы;
- традиционные библиотеки в цифровом формате: электронные каталоги, удалённый доступ, взаимодействие с читателями на сайтах, в блогах, социальных сетях и т.д.;
- литературные форумы и сообщества читателей в социальных сетях, буктьюберство в различных вариантах;
- онлайн-киноклубы, семинары, открытые лекции, дискуссионные веб-пло-

щадки, вебинары, связанные с книгой и чтением;

– профессиональные и непрофессиональные формы рекомендации книги: сайты книгоиздательских и книготорговых организаций, отдельных писателей и иные ресурсы, которые ещё предстоит выявить и систематизировать» [1, с. 96].

Можно обнаружить, что рекомендации авторов оказались чрезвычайно прозрачными, и особенно четко это показал нынешний вызов государственной экономике и социальной политике, связанный с пандемией коронавирусной инфекции, замкнувший человека в пространстве своего «ближнего мира» и оставивший ему лишь виртуальное пространство для «дальнего общения», труда, учебы и досуга. Также можно назвать прозрачными положения Национальной программы поддержки и развития чтения на 2007–2020 годы, в числе средств реализации которой было указано на необходимость «создания механизмов оперативного реагирования на изменение ситуации в области чтения» [12]. Эта формулировка позволила быстро и конкретно начать поиски выхода для всех областей мира книги из сложной ситуации, связанной с самоизоляцией и временным прекращением работы многих институтов, обеспечивающих доступ к чтению.

Стоит отметить, что любое общение с книгой, бумажной, цифровой или аудио-книгой практически всегда происходит в условиях «самоизоляции», читатель отстраняется от мира реальности, размещая свой интерес, внимание и познание в виртуальном мире, созданном прочитываемым автором. Нет разницы в том, с какой целью читает читатель – образовательной, познавательной, критической или развлекательной – он всегда остается один на один с текстом. Более того, «самоизолируюсь» с книгой, читатель, как правило, молчит, мало двигается, становится нечувствительным к внешним «оффлайн» раздражителям.

Впрочем, современные информационные технологии уже позволяют достаточно качественно перенести в виртуальное пространство аудиальное и визуальное общение. Технические сложности «близкого общения» сегодня переносятся из сферы транспортировки в физическом пространстве тел в сферу регулирования и использования в виртуальном пространстве соответствующих компьютерных программ.

Пандемия высокозаразного коронавируса привела к самым серьезным противоэпидемическим мерам практически во

всех странах. С введением государственного режима самоизоляции в онлайн-режим перешли основные программы по развитию и информационному обеспечению чтения. Научный культурологический анализ последствий нового режима временной социальной самоизоляции можно будет проводить после его снятия, при этом будет особенно значима непосредственная реакция участников книжного производства и потребления на новые социальные и экономические условия. При этом, пока что нет полной картины того, как самоизоляция отразилась на конкретных читателях и как она изменит социальную сферу, удовлетворяющую потребности чтения после снятия противоэпидемиологического режима.

В качестве указанного непосредственного отклика можно рассмотреть материалы первого онлайн-форума «Книжный мир в новой реальности», проведенного 27 мая 2020 г. В ходе работы секции «Стратегии выживания и возможные точки роста в условиях коронакризиса» выступили представители книгоиздания и книготорговли, обозначив как проблемы, вставшие перед отраслью, так и перспективы их преодоления. В целом, можно отметить оптимистичный и объективный взгляд российского книжного бизнеса на свое будущее.

Так, Борис Кузнецов, директор издательства РОСМЭН, отметил, что «коронакризис только ускорил текущие процессы, чтение будет развиваться не по пути «мастхэв», а по пути культурного хобби» [17]. На «либерализующее», «индивидуализирующее» и «разнообразяющее» свойство новых технологических и информационных форм производства и обмена часто указывают его адепты. Это, в частности, подтверждает Алексей Ильин, генеральный директор издательства «Альпина Паблишер», отмечая, что издательство «...не сократило выпуска книг, а, наоборот, увеличило ассортимент, уменьшив при этом, тиражи выпускаемых книг практически в два раза» [17].

Уход книготорговли и чтения в сеть Интернет также имеет как своих сторонников, так и противников. С одной стороны, поход в книжный или букинистический магазин имеет свои эстетические и социальные значения и функции. С другой стороны, поиск и получение книги в сети позволяет реализовать многие недоступные оффлайновой торговле потребности. В условиях самоизоляции, онлайн-площадки, безусловно, получили явное

72 | преимущество. Леонид Шкуревич, генеральный директор ИГ «Азбука-Аттикус» заявил, что «выручка по OZON и Wildberries у нас выросла практически в два раза» [17]. Директор по развитию OZON Анна Карпова отметила рост книжных продаж с начала 2020 года на 43%, а по топ-10 издательствам – 75% [17].

Любопытно отметить, что зарубежные гости секции, британский издатель Ричард Чаркин и председатель Ассоциации издателей детских книг Германии Рената Райхштайн высказали более пессимистические взгляды на ситуацию в книжном мире, связанную с коронакризисом, и были более требовательными к государственным мерам поддержки бизнеса, нежели российские издатели и распространители. «По мнению Р. Чаркина, книжный рынок нуждается в долгосрочных мероприятиях по поддержке», а Р. Райхштайн нарисовала пессимистичную картину многолетнего снижения объема рынка детской книги в Германии, усугубляющегося новым кризисом, восстановление после которого, без серьезных мер государственной поддержки, она видит медленным, если не невозможным [17].

Библиотечное сообщество столь же быстро отреагировало на новый цивилизационный вызов. Вторжение в библиотеки новых информационных технологий происходит уже давно и, в случае достаточного финансирования, вполне успешно. Это подтверждают высказывания большинства библиотечных работников в интервью журналистке информационного агентства «Росбалт» Дарье Истоминой. С. Серейчик, заместитель директора Библиотечной системы Фрунзенского района Санкт-Петербурга отметил: «Нам стало понятно, что наши дистанционные проекты нужны не только в период изоляции, и их нужно развивать... Ситуация закрытых библиотек и невозможность спросить: «что почитать?», говорит нам о том, что необходимо развивать рекомендательные сервисы в удаленном и реальном режимах» [7]. Основной проблемой для библиотек стал не сам факт перехода к новым формам работы с читателем, а скорость этого перехода. Как сказала М. Васюкова, заведующая Детской библиотекой истории и культуры Петербурга: «Сложилось два основных направления деятельности: активное информирование читателей о ресурсах, которыми можно пользоваться удаленно и бесплатно, и живая связь с читателями... Технологии осваивали на ходу. Создали новые группы...» [7]

При этом, было отмечено, что читательская аудитория вполне положительно отреагировала на перемены. Как сообщила М. Сухарева, начальник управления библиографическими информационными службами Центральной Публичной Городской Библиотеки им. В.В. Маяковского, «... за два месяца самоизоляции новыми читателями библиотеки стало 2424 человека, а из нашего Виртуального читального зала получили 83840 документов... за это время мы провели 79 онлайн-мероприятия, которые посмотрели 126 тыс. человек» [7].

В целом, можно отметить, что библиотечная работа с переходом в онлайн-режим, смогла сохранить связь с читателями, поэтому можно ожидать, что после снятия изоляционного режима, получит новые направления и живое общение библиотеки и ее посетителей. Виртуальные формы коммуникации способны обеспечить также более тесное взаимодействие как отдельных элементов самой библиотечной системы, так и контакты с другими сферами книжного мира, от информационного обеспечения книготорговли и государственных проектов, направленных на поддержку чтения, до индивидуальных (блоговых и стримовых) акций.

Новые условия работы могли стать наиболее проблемными для социальных проектов, которые осуществляют непосредственную связь двух направлений книгоориентированной политики – ориентацией на писателя и ориентацией на читателя. Это Книжные форумы, Книжные салоны и Фестивали книги. Казалось бы, их проведение предполагает живое и личное присутствие и общение организаторов, участников и посетителей. Тем не менее, опыт показал, что главную цель своей деятельности – информирование населения о книжных событиях и привлечение внимания к миру книги, можно осуществлять и в новом социальном и технологическом режиме.

Так, 15-й Санкт-Петербургский международный книжный салон (5–6 июня 2020 г.) прошел полностью в удаленном формате. Природные катаклизмы однажды уже влияли на проведение V Книжного салона, когда из-за отмены авиарейсов в Европе вследствие извержения исландского вулкана, многие иностранные гости не смогли приехать в Санкт-Петербург [15]. Но это ни в какое сравнение не идет с событиями 2020 года, полностью переменившими формат всех мероприятий.

Особенно обидно для организаторов было то, что впервые Книжный салон мог

пройти на Дворцовой площади и в помещениях Государственного Эрмитажа, знаковых не только для Санкт-Петербурга, но и для мировой культуры местах, что несомненно, что придало бы новый размах мероприятиям в поддержку книги и чтения. В кризисных условиях, продиктованных пандемией, вывести уровень событий салона на новый уровень не удалось. Стенды и выставки издательств, библиотек и торговых учреждений пришлось в срочном порядке переводить в цифровую форму. Встречи, круглые столы, другие коммуникативные мероприятия салона транслировались на специально созданном сайте в прямом режиме [18]. Ряд мероприятий транслировались на региональном телеканале «Санкт-Петербург» [16]. Информационная поддержка мероприятий, при этом, велась как средствами сетевых ресурсов, так и привычными бумажными. В частности, целый номер (150 000 экз.) ежедневной бесплатной городской газеты «Петербургский дневник» был полностью посвящен мероприятиям Книжного салона [14].

Новый опыт показал, что онлайн-формы позволяют быстрее реагировать и отражать самые последние события в мире, в том числе и книжном. Удаленное общение между людьми, физически находящимися в разных местах, городах и даже странах, в каком-то смысле оказывается проще организовать, хотя «усеченность» этого общения пока что не привычна. Тем не менее, в рамках двух дней Салона прошли актуальные мероприятия: пленарное заседание «Книжная отрасль в новой реальности: онлайн-трансформация и перспективы ее развития», круглый стол «Фантасты о пандемическом мире» с участием ведущих отечественных фантастов С. Лукьяненко, В. Панова и других, круглый стол «Книга: прошлое и будущее». В целом, участниками и посетителями онлайн трансляций стали более 1 млн. посетителей социальной сети «ВКонтакте» и около 300 тыс. зрителей телеканала «Санкт-Петербург» [8]. Высокая посещаемость была и на специализированных онлайн и видеоплощадках салона.

Можно предполагать, что удаленное проведение книгоориентированных мероприятий, несмотря на то, что вынужденно происходило в условиях «цейтнота», станет основой для последующих, более тщательно организованных событий, которые будут органично включены в привычный формат непосредственного общения. Удаленное онлайн общение позволит легче преодолевать расстояния и границы, привлекать к участию часто занятых популяр-

ных деятелей культуры, представителей власти, и, как показывает опыт только что прошедших форумов, интерес к подобным мероприятиям у посетителей-пользователей оказывается достаточно высоким. Так, в ходе онлайн-фестиваля «Красная площадь» 7 июня 2020 г. перед читателями и зрителями с диалогом в прямом эфире выступили отечественный писатель Андрей Геласимов, получивший широкую известность на сайте Проза.ру, и знаменитый французский писатель Фредерик Бегбедер [4]. Режим записи онлайн мероприятий позволяет просматривать их позже тем, кто «опоздал» на прямую трансляцию, и в общем смысле, надолго сохранять «целостный культурный след» события. Еще одним позитивным аспектом соединения онлайн и офлайн мероприятий – это доступ к общению в рамках мероприятий маломобильных групп читателей и писателей, с их уникальным экзистенциальным и социальным опытом.

Новые формы книгоориентированных социальных проектов, основанных на современных технических и технологических средствах, требуют определенных финансовых вложений, что делает более значимой роль государственных органов, федеральных и региональных. При этом, эффективность онлайн мероприятий, если считать ее по числу участников и посетителей, оказывается значительно выше. Кроме того, онлайн-мероприятия служат эффективной поддержкой традиционных форматов – привлекают интерес более широкого круга населения к тому, чтобы приобрести бумажную книгу, сходить в новый книжный магазин, посетить заседание литературного объединения. Как сказал в приветственном слове вынужденно виртуальному «Санкт-Петербургскому Книжному салону – 2020» губернатор города А.Д. Беглов, «парадоксальным образом перелом, который мы переживаем, меняет отношение людей к книге. Ее ценность возрастает многократно» [14, с. 4].

В спорах и конфликтах о судьбе книги в мире будущего роль государства по поддержке или сдерживании тех или иных инновационных и классических форм культуры, образования, информационного обмена и коммуникации оказывается одной из важнейших, что признается представителями всех, даже противоборствующих теоретических позиций. Государство в его социальной функции оказывается перед сложными вопросами примирения конфликтующих сторон, каждая из которых находит в обществе своих сторонников.

Безусловно, кризис, вызванный пандемией, имеет временный характер, однако он показал, что виртуальность активно и порой насильственно вторгается в реальность, а это значит, споры о будущем книги и чтения в век цифровых технологий будут вестись и дальше. Развитие и внедрение в повседневную и трудовую жизнь людей виртуальности стало неизбежным, несмотря на критические замечания традиционалистов. При этом мир книги, исходя из самой своей сути, имеет прекрасные возможности стать в авангарде этого развития. Замещение материального продукта виртуальным имеет не только социальное измерение, но и изменение экологическое. Уменьшая «физическое» потребление, человечество стабилизирует в целом глобальный «экообмен», и культурное потребление в данном случае легче всего может быть при необходимости переведено в виртуальную среду.

Тем не менее, книжная культура, являясь культурой аналитической и «логоцен-

тричной», то есть основанной на осмыслении и анализе прочитанного и пережитого, может и должна быть тем «якорем», который не позволит кораблю цивилизации унести без руля и ветрил в «океан свободной информации» с его опасными бурями, грозящими перерасти в настоящее виртуальное цунами. Но для этого государство должно столь же ответственно и осмысленно подходить к своей проективной культурной деятельности, чтобы совместить интересы, потребности и возможности как «детей Гутенберга», так и «детей Маклюэна» [21, с. 185]. В идеале, противоречия и интеллектуальные баталии, в ходе которых вербализуются радикальные и противоположные мнения о будущем культурной информации и ее социального смысла в связи с появлением новых технологий, будут сглажены, и все формы информационно-коммуникативного обмена займут должное место в социальной и культурной организации человечества, в которой столь важное значение играет книга.

Список литературы:

- [1] Аскарлова В.Я., Зубанова Л.Б. Изучение детского и юношеского чтения в эпоху цифровой реальности: актуальные исследовательские и проектные стратегии // Вестник МГУКИ. – 2018, № 5 (85). – С. 93–102.
- [2] Бахмутская И.В. О некоторых проблемах развития читательских потребностей юношества // Роль книги и чтения в культурном развитии : материалы междунар. семинара ИФЛА. – М.: ГБЛ, 1987. – 297 с.
- [3] Вакула Н.В. Не включая эмоции, читают современные дети // Мир библиографии. – 2014, № 3. – С. 26–28.
- [4] Встреча с писателем Андреем Геласимовым. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.книжныйфестивалькраснаяплощадь.рф/mainstage (10.06.2020)
- [5] Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 гг.)». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/activity/programs1/> (15.02.2020)
- [6] Грицанов А.А., Галкин Д.В., Карпенко И.Д. Виртуальная реальность // Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис, Книжный дом, 2001. – 1040 с.
- [7] Истомина Д. Пандемия – вызов «живой» книге // Росбалт. – 23.05.2020 г. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://rosbalt.ru/piter/2020/05/23/1844695.html> (10.06.2020)
- [8] Итоги проведения XV Санкт-Петербургского международного книжного салона // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.gov.spb.ru/gov/otrasl/press/news/190104/ (10.06.2020)
- [9] Карнаух В.К. Информационное общество: эффективность использования времени // Шестая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества. 16–17 ноября 2018 г.»: тезисы докл. – СПб.: ГУАП, 2018. – 280 с.
- [10] Лопатина Н.В. Информатизация культуры: современные проблемы и перспективы // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. – 2010, № 5. – С. 13–17.
- [11] Лопатина Н.В., Неретин О.П. Сохранение цифрового культурного наследия в едином электронном пространстве знаний // Вестник МГУКИ. – 2018, № 5 (85). – С. 74–80.
- [12] Национальная программа поддержки и развития чтения // Межрегиональный центр библиотечно-сотрудничества. Электрон. дан. – М., 2007–2011. – С. 6. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.mcbs.ru/files/File/nats_programma_podderzhki_chteniya.pdf. (10.06.2020)
- [13] Оттави Л. Злоупотребление компьютером опустошает наших детей // ИноСМИ.RU. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20191026/246103207.html> (10.06.2020)
- [14] Петербургский дневник. – 2020, 5 июня.
- [15] Петербургский книжный салон // Международный выставочный портал EXPOCLUB.ru. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.expoclub.ru/news/2208/> (10.06.2020)
- [16] Репина М. Петербургский Книжный салон пройдет в эфире телеканала «Санкт-Петербург» // Комсомольская правда. – 2020, 03 июня. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://m.kp.md/daily/27138/4229724/> (10.06.2020)

- [17] Российский книжный союз. Итоги работы секции «Стратегии выживания и возможные точки роста в условиях коронакризиса». – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://bookunion.ru/news/itogi_raboty_sektsii_strategii_vyzhivaniya_i_vozmozhnye_tochki_rosta_v_usloviyah_koronakrizisa.html (10.06.2020)
- [18] Санкт-Петербургский международный книжный салон онлайн. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.book-salon.online (10.06.2020)
- [19] Сиротюк О.В. Определение роли книги и чтения в современном информационном пространстве // Библиосфера. – 2017, № 2. – С. 17–22.
- [20] Соловьев С.И. Характерные черты политической сферы информационного общества // Шестая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества. 16-17 ноября 2018 г.»: тезисы докл. – СПб.: ГУАП, 2018. – 280 с.
- [21] Столяров Ю.Н. Коллективные монографии о чтении: аналитический обзор // Вестник культуры и искусства. 2017, № 4 (52). – С. 183–195.
- [22] Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 гг.)». – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.fcpkultura/index_mobile.php. (15.02.2020)
- [23] Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/bank/38630 (15.02.2020)
- [24] Шрайберг Я.А. Современные библиотеки под информационно–технологическим прессингом на тернистом пути в будущее: история «борьбы» с книгой и перспективы ее выживания. Ежегодный доклад международного профессионального форума «Крым – 2015» // Научные и технические библиотеки. – 2015, № 10. – С. 3–52.
- [25] On Jaime Semprun: an interview with Miguel Amoros. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.libcom.org/library/Jaime-Semprun-interview-miguel-amoros (10.06.2020)
- [26] Riesel R., Semprun J. Catastrophism, disaster management and sustainable submission. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.libcom.org/library/Catastrophism-disaster-management-sustainable-submission (10.06.2020)

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ СИСТЕМ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ С ИНТЕГРАЦИЕЙ ДАННЫХ СРЕДЫ «ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ»

Рассматриваются вопросы необходимости создания программного обеспечения для сопровождения коллективного принятия решений с автоматизацией взаимодействий на основе данных устройств «Интернета вещей». Актуальность тематики определена продолжающимся в мире поиском эффективной модели организационного управления с использованием блокчейн и смарт-контрактов, а также трендом токенизации активов предприятий в цифровой экономике. Автор обосновывает требования к учету растущего массива данных «умных» устройств в защищенной криптографией среде и формулирует ключевые задачи в процессе создания программного комплекса для управления организацией на базе технологии распределенного реестра с импортом данных от контроллеров среды «Интернета вещей». В результате делается вывод о широкой области применения комплексной системы децентрализованного управления для автоматизации бизнеса на базе смарт-контрактов при постановке задач, принятии решений путем блокчейн-голосования, автоматического арбитража и исполнения обязательств бизнес-субъектов.

Ключевые слова:

блокчейн, децентрализованные вычислительные системы, Интернет вещей, криптография, распределенный реестр, системы голосования, смарт-контракты.

Багиев Г.А. К вопросу разработки и функционирования комплексных систем децентрализованного управления на основе блокчейн-технологии с интеграцией данных среды «Интернета вещей» // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 76–79.

© Багиев Георгий Леонидович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, генеральный директор, ООО «Юбиквоут», Санкт-Петербург; e-mail: bagievg1@gmail.com

Развитие инфраструктуры и инструментов поддержки распределённых вычислений в последние два десятилетия привело к появлению концепции децентрализованного управления в процессе создания инноваций. Внедрение технологии блокчейн в процесс организационного управления означает потенциальное обновление парадигмы классической теории фирмы, предложенной еще в 1937 году Рональдом Коузом, в которой под основными причинами образования фирмы понимаются минимизация транзакционных издержек и агрегирование капитала как денежной форме, так и человеческого.

Поскольку технология блокчейн среди прочих достоинств позволяет реализовать независимый автоматизированный арбитраж взаимодействий в процессе принятия управленческих и организационных

решений, ее можно рассматривать как ключевой элемент эволюции институциональной природы фирмы.

Речь идет о взаимодействии стейкхолдеров (лиц, задействованных в создании продукта, не обязательно являющихся акционерами), которое защищается неизменными, не поддающимися взлому смарт-контрактами, выступающими в роли гарантов принятия консенсуса в условиях децентрализации человеческого капитала и всеобщей цифровизации.

Материалы и методы

Очевидно, что помимо традиционных сфер применения в системах голосования и управления задачами организации, трактовка и масштаб применимости блокчейн-технологии могут быть пересмотрены с учетом возможности использования

децентрализованного программного обеспечения в разнообразных отраслях, связанных с понятием «Интернета вещей».

В этой связи предлагается рассматривать задачу оптимизации бизнес-системы с помощью инструмента, позволяющего оптимизировать социальные взаимодействия, как внутри предприятия, так и с клиентами и партнерами, за счет:

- автоматизации бизнес-процессов посредством сетевого консенсуса;
- использования токенов – защищенных криптографией элементов распределенной базы данных;
- интеграции потоков данных контроллеров и датчиков (GPS, СКУД, RFID) для обработки событий на базе смарт-контрактов.

Каждое предприятие (как малое, так и подразделение крупной корпорации), которое получает возможность создать собственный крипто-токен на основе криптографического стандарта, может использовать его для учета вклада каждого сотрудника, для постановки ключевых задач при развитии и голосования по вопросам приоритетов, распределения вознаграждений за выполнение указанных задач, о чем будут свидетельствовать устройства IoT. Предлагаемый подход коренным образом отличается от традиционного способа взаимодействия акционеров и работников: в такой системе нет необходимости проводить IPO или ICO, в форме ценных бумаг

или токенов (которые в случае ICO часто являются ничем не обеспеченными, что и объясняет высокую долю мошеннических сделок по ICO в последнее время) [3].

Поскольку организационная система по своей сути связана с применением функции голосования (поиска консенсуса) и арбитража в процессе принятия решений, уместно сопоставлять ее техническую новизну с традиционными методами коммуникаций, используемыми для учета волеизъявления и фиксации фактов при социально-экономических взаимодействиях.

В настоящее время можно выделить **четыре основных технологии осуществления автоматизации бизнес-процессов** на основе: бумажных носителей, контактных средств взаимодействия (SMS, голосовые сообщения), электронного заполнения веб-интерфейсов и предлагаемого в данной работе метод установки сетевого консенсуса людей и устройств на основе блокчейн-технологии (табл. 1). При этом каждая из конкурирующих с предлагаемой автором технологией обладает своими особенностями, преимуществами и недостатками, но ни одна не может быть в чистом виде использована для автоматического (принудительного) арбитража взаимодействий при решении, выполнении и мониторинге организационных задач.

Классическое применение **бумажных носителей** по своей сути имеет высокие затраты в связи с необходимостью печати, достав-

Таблица 1

Результаты обобщения и анализа показателей существующих технологий

Технология	Бумажные носители	SMS/голосовое управление	Классический электронный документооборот в ERP-системах	Электронное организационное управление на основе блокчейн с помощью фирменных токенов и данных датчиков IoT
Сфера применения	Повсеместно	Повсеместно	Необходимо наличие интернет-канала и клиентских устройств	Необходимо наличие интернет-канала и клиентских устройств
Анонимность	Нет	Нет	Нет	Да
Защита от вмешательства	Нет	Нет	Нет	Да
Предельные затраты на масштабирование	Высокие	Низкие	Низкие	Низкие, мизерные при росте сети узлов блокчейн
Скорость бизнес-процессов	Низкая	Средняя с задержкой	Высокая	Высокая

ки и проверки и возможного последующего арбитража контролирующими органами.

В качестве актуального примера достаточно отметить сумму, затраченную на проведение в РФ президентских выборов 2018 года, в размере 17,6 млрд рублей (в расчете на каждого, обладающего правом голоса – около 200 рублей на человека [6]). Эта стоимость не учитывает дополнительных затрат на обеспечение видеонаблюдения, поддержание штата наблюдателей и работу по подсчету голосов.

Кроме того, зачастую достоверность результатов социальных и производственных взаимодействий может быть подвергнута сомнению, так как при отсутствии независимого арбитра всегда существует возможность искажения результатов.

Такие аналоги, как **SMS и голосовые сервисы** просто являются технологическим улучшением процесса коммуникации, хотя имеют достоинства в форме возможности ограничения числа раз голосования и фиксации информации в легко воспроизводимой форме. Однако подобные системы могут подвергаться взлому (проблемой всегда остаётся, как проверить личность звонящего или отправителя сообщения), сопряжены с временным лагом на реагирование и не автоматизированы в полной мере.

Электронные системы документооборота и производственных процессов существенно снижают общую стоимость внедрения, при этом во главу угла ставятся вопросы защиты от DDos-атак и подмены аутентичности за счет кражи персональных данных и паролей. Однако наличие центрального сервера сводит на нет аргумент о полной достоверности результатов, так как контент в едином месте на сервере может быть изменен по усмотрению потенциального злоумышленника.

На основании проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод, что **научная новизна** предлагаемого решения заключается в применении кода исполняемых **смарт-контрактов** и распределенного реестра для децентрализованного хранения записей в отношении организационных и производственных задач с интеграцией **потока данных от устройств и контролеров IoT** для последующего автоматизированного распределения токенов по итогам успешного выполнения задач и обязательств.

Хранение у всех участников записей журнала взаимодействий делает невозможным умышленное искажение информации о фактах бизнес-процессов, так как при проверке контрольных сумм и значе-

ний записей (доступных общественности или коллективу) будут выявлены ошибки. Предлагаемая система обладает свойствами публичности, прозрачности, надежности в сочетании с анонимностью (в открытых сообществах).

Важно отметить, что поиск экономической и эффективной технологии организационного управления остается особо актуальным [1; 5]. Ряд исследователей (Adam Greenfield (Лондон); Bryan Ford (США); Alois Paulin (Австрия) и другие) выделили целое направление под названием Liquid Democracy, означающее небюрократический способ управления обществом будущего, основанный на информационных технологиях и понятии ubiquitous computing (повсеместной компьютеризации) [4; 7; 9]. По мнению британского журнала The Economist, смарт-контракты имеют перспективу стать наиболее важным приложением технологий блокчейн [8]. На основании проведенного анализа патентного ландшафта ФИПС можно заключить, что на сегодняшний день в России предлагаемый программный комплекс Ubiqvote является единственным технологическим и программным решением для электронного децентрализованного управления организацией с учетом свойств кроссплатформенности и масштабируемости.

«Умные контракты» выступают как наиболее привлекательная и интенсивно развивающаяся технологическая область. Данная область с одной стороны содержит наиболее актуальные технические решения, с другой стороны является потенциальной площадкой технологического соперничества компаний-лидеров.

Смарт-контракты как компьютерный алгоритм, предназначенный для создания, заключения и исполнения договоренностей, являются логичным развитием применимости технологии в реальных бизнес-процессах. Многие виды смарт-контрактов могут быть реализованы (частично или полностью) как самоисполнимые и самодостаточные алгоритмы с IoT-устройств, при этом умные контракты, основанные на криптографии, способны обеспечивать более высокий уровень безопасности, нежели контракты, основанные на традиционном праве, и снизить транзакционные и временные издержки, связанные с администрированием договоров.

Результаты и выводы

Токенизация – это способ и/или процесс перевода (фиксации) прав на актив в цифровую форму (монету-токен) на базе блокчейн.

Вопрос ассоциации физических активов и цифрового токена заслуживает все большего внимания специалистов с целью использования возможностей криптовалют при сохранении характеристики актива.

Существует множество различных активов: акции, недвижимое имущество, машины и оборудование, золото, нефть, программное обеспечение, и большинство из них – сложно или в принципе не транспортируемы, поэтому покупатели и продавцы предпочитают торговать документами, представляющими данные активы. Однако это довольно трудный для отслеживания процесс. В качестве одного из возможных решений его сопровождения можно рассмотреть переход на цифровую монету (токен), аналогичную популярным криптовалютам, но привязанную к конкретному активу.

Анализ мирового рынка разработок в сфере блокчейн, позволяет заключить, что наибольшим потенциалом обладает сегмент оптимизации организационных бизнес-процессов, находящийся на стыке понятий «токенизация» и «смарт-контракты». При этом отсутствуют разработки, связанные с выпуском индивидуализированных токенов предприятий для обеспечения процесса децентрализованного управления. Также важно заметить высокую актуальность имеющейся разработки в форме системы голосования на основе блокчейн, так

как без механизма коллективного принятия решений невозможно дальнейшее развитие концепции токенов предприятия.

Основополагающий принцип новых теорий самоуправления хозяйствующих субъектов на сегодняшний день – использование сетевого подхода (пиринговых сетей), в которых каждый из участников обладает копией записей базы данных транзакций [2].

Применение новых способов регистрации и валидации коллективного принятия решений и сопровождения бизнес-процессов имеет колоссальное значение в процессе либерализации и демократизации общества. Использование блокчейн в организационном самоуправлении обеспечивает неоспоримые преимущества:

- возможность участвовать в общественной жизни с любого цифрового устройства;
- предотвращение перехвата инициативы злоумышленником, пытающимся воспользоваться данными в личных интересах;
- отсутствие необходимости сбора субъектов в определенном месте и в определенное время для принятия решений по повседневным вопросам и арбитражу фактов бизнес-процесса;
- возможность проверки, сравнения решений разных органов и сопоставление их с результатами коллективного журнала участников сообщества.

Список литературы:

- [1] Багиев Г.А., Длигач А.А., Соловьева Ю.Н. Форсайт технологии маркетинга: Маркетинг взаимодействия. Системно-рефлективный маркетинг. Бенчмаринг. Управление компетентностью. Измерение и оценка ценности / Под науч. ред. Г.А. Багиева. – СПб.: Астерион, 2016. – 400 с.
- [2] Багиев Г.А., Яненко М.Б., Яненко М.Е. К вопросу формирования и совершенствования цифровой платформы организации и управления маркетинговой деятельности фирмы // Проблемы современной экономики. – 2017, № 2. – С. 127–133.
- [3] Вы могли это пропустить: заморозка блокчейна EOS и новый сбор в Австралии // РБК. – 2018, 18 июня. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5b277de29a79477f8879c177>
- [4] Газизуллин Н.Ф., Скобельщина Е.Г. «Хозяйственный дух» и этика – основополагающие элементы ценности в экономической деятельности // Философия экономической ценности / Под общ. ред. И.К. Смирнова, Н.Ф. Газизуллина. – СПб.: НПК «РОСТ», 2012. – С. 48–54.
- [5] Евразийская политическая экономия: учебник / Под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Изд-во СПб ГЭУ, 2016. – 684 с.
- [6] Корня А. ЦИК утвердил бюджет выборов президента // Ведомости. – 2017, 18 декабря. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/12/18/745605-byudzhethetvborov-prezidenta>
- [7] Максимцев И.А., Багиев Г.А., Газизуллин Н.Ф. Маркетинговое маневрирование в системе регулирования и эффективного развития Евразийского Союза // Проблемы современной экономики. – 2016, № 3. – С. 18–21.
- [8] From concept to reality: How blockchain will reshape the financial services industry. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://perspectives.eiu.com/financial-services/concept-reality-howblockchain-will-reshape-financial-services-industry>
- [9] Greenfield A. Voting blocks. Long // The Long+Short. – 2016, October 26. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://thelongandshort.org/machines/democracy-on-the-blockchain>

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ОСМЫСЛЕНИЕ НООСФЕРЫ

УДК 008
ББК 71

М.С. Вальдес Одриосола

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ДОБРА И ЗЛА В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ О НООСФЕРЕ

Статья посвящена изучению сущности и содержания понятий добра и зла в современном мире. Автор рассмотрел особенности понимания добра и зла через призму учения о ноосфере (П. Тейяр де Шарден, Э. Леруа, В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев), обосновав, что именно ноосферная концепция является оптимальной для понимания сущности и специфики современной реальности. В данном аспекте, по мнению автора, особенно важным является определение границ зла, которые в современном мире затрагивают не только человечество в целом, но и всю биосферу нашей планеты, дальнейшая судьба которой во многом зависит от деятельности человека. Таким образом, проблема понимания добра и зла в современном мире давно вышла за локальные рамки не только отдельных культур и государств, но и человечества в целом, став глобальной.

Ключевые слова:

антропоцен, биосфера, добро, зло, ноосфера, ноосферные исследования, нравственность, современность, учение о ноосфере, ядерная зима.

Вальдес Одриосола М.С. Проблема понимания добра и зла в контексте учения о ноосфере // Общество. Среда. Развитие. – 2020. № 3. – С. 80–83.

© Вальдес Одриосола Мария Сантьяговна – кандидат культурологии, член Союза журналистов Москвы, член Экологической секции Национального объединения историков науки и техники России, стипендиат Министерства культуры Российской Федерации; заместитель председателя, Культурно-просветительский центр имени Ардашевых, Москва; e-mail: mariavaldes@yandex.ru

---

В настоящее время проблема понимания добра и зла как точки опоры в культурологических исследованиях является чрезвычайно актуальной. Это связано, в первую очередь, с пониманием, что есть добро, а что зло в современном мире настолько разнится, что поиски путей нахождения неких общих знаменателей часто заводит исследователей в тупик. Действительно, то, что является благом для одного сообщества, этноса или государства, может являться злом для других форм организаций сообществ. Например, как пишет А.Я. Флиер, «то, что хорошо для рабовладельца, плохо для раба; что полезно для интересов рабочего, вредно для интересов капиталиста; то, что стремится развить в обществе в обществе интеллигенция, пытается подавить политическая власть; и т.п. То же самое можно сказать о расхождении интересов разных народов, конфес-

сий, партий и пр.» [14]. Таким образом, найти здесь общее представляется крайне сложной задачей. Однако, на наш взгляд, в настоящее время существует концепция современной реальности, которая позволяет раскрыть сущность и специфику данных категорий как рациональных и единых для всего человечества. Это *учение о ноосфере*.

Термин «ноосфера» в свое время предложили французские ученые Пьер Тейяр де Шарден и Эдуард Леруа. Согласно их учению, ноосфера представляет собой мыслящую оболочку Земли, которую они описали как более глубокую реальность, «чем общий акт видения, в котором она выражается, более важная, чем общая способность к действию, из которой она возникла путем своего рода самозарождения. Имеется, и это следует предвидеть, сама реальность, образованная живым объединением мыслящих частиц» [12, с. 295].

Выдающийся отечественный ученый-естествоиспытатель Владимир Иванович Вернадский обосновал свою трактовку данного понятия, напрямую связав ноосферные исследования с геохимической деятельностью человека, которые уже в первой половине прошлого столетия привели к изменению исторического процесса в планетарных масштабах [9, с. 68].

В настоящее время учение о ноосфере является одним из самых актуальных в описании сущности и специфики современной реальности [3]. Например, термин «антропоцен», который сродни понятию «ноосфера», был внесен в 2016 г. геохронологическую шкалу в качестве термина, определяющего современную геологический период развития нашей планеты [1, с. 246; 15, с. 20–32]. При этом современная трактовка понятия ноосфера – «новое качество биосферы, в структуре которого коллективный разум человечества – общественный интеллект «встраивается» в гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля и начинает управлять социо-биосферной эволюцией, соблюдая требования законов-ограничений, отражающих действие этих гомеостатических механизмов» [11, с. 15], что «требует научного управления» [9, с. 87]. Причем именно научное управление, на наш взгляд, является в настоящее время чрезвычайно важным, так как из-за быстрого развития технологий, деятельность человека, без разработки грамотных и выверенных стратегий, представляет огромную опасность для всего живого на нашей планете. В этом аспекте чрезвычайно важными являются первостепенные аспекты человеческой жизни.

В первой половине прошлого столетия одной из проблем нестабильности мира, по мнению Вернадского, был отказ от традиционных религиозных ценностей, на смену которым, пришли идеологические: «Моральные последствия войны 1914–1918 гг. были колоссальны и сказались неожиданными для ее зачинателей и делателей последствиями. Основным является резкое изменение государственной идеологии, более или менее резко отошедшей от христианства, приведшее к разделению человечества на враждебные, воинствующие, идеологически непримиримые группы государств» [5, с. 28].

В настоящее время в локальных культурах значения этих категорий разнятся. Например, там, где преобладает традиционная культура, злом является отказ соблюдать традиции предков; там, где превалирует идеология, зло – не следовать ее по-

стулатам [14]. Следует отметить, что из авторов ноосферной концепции (П. Тейяр де Шарден, Э. Леруа, В.И. Вернадский) только Вернадский подчеркивал в своих работах, что ноосферная эпоха никак не представляет собой лишь «царство доброго и справедливого разума» [9, с. 94], таким образом, акцентируя внимание на проблеме понимания добра и зла в современном мире. По Вернадскому, добро и зло в современном мире – это уже не категории, по-разному трактующиеся в зависимости от типа культуры, носителем которого является тот или иной социум. Его понимание сущности и специфики добра и зла опирается на знание, чем конкретно является добро и зло для биосферы. Например, немаловажным является то, что еще до начала Второй Мировой войны ученый в своих работах уже предвидел последствия применения атомного оружия в ходе вооруженных конфликтов. В частности, в годы, когда мир еще не верил в появление атомной бомбы, под руководством Вернадского были созданы академические комиссии для геологической разведки радиоактивного сырья и изучения атомной энергии [4, с. 11].

Человечество в полной мере смогло увидеть все последствия атомных бомбардировок только в конце Второй Мировой войны на примере Хиросимы и Нагасаки. То была уже не просто угроза уничтожения какого-либо государства или континента, а гибели жизни на нашей планете в результате действий человека.

Модель уничтожения значительной части биосферы в результате атомного конфликта, вокруг которой по сей день ведутся ожесточенные споры, была разработана в СССР в начале 1980-х гг. Н.Н. Моисеевым совместно с сотрудниками Вычислительного центра Академии Наук СССР. Согласно их исследованию, атомная война погрузит Землю во мрак и холод – так называемую «ядерную зиму», а не вызовет локальное похолодание, как считалось ранее [8, С. 73–81]: «После ядерных пожаров экватор «исчезает», точнее, исчезает его приоритетное положение, там становится также холодно, как и всюду... Теперь воздушные массы поднимаются вверх на севере, движутся к югу, в южной полярной зоне опускаются к поверхности, вдоль которой начинают двигаться к северу. В результате такого движения воздуха пятна сажевых облаков постепенно сольются в одно целое, и через 1,5–2 месяца вся Земля окажется окутанной сплошным чёрным покрывалом, практически не пропускающим света».

В настоящее время на сдерживание атомных конфликтов направлены огромные силы во всем мире, но они, к сожалению, не являются единственной силой, угрожающей жизни на планете. К сожалению, человечество в своем развитии вступило на путь уничтожения окружающей среды, что уже привело ко многим печальным последствиям. Как справедливо отметил физик И.Л. Герловин, «человечество вступило в конфликт с Природой, в конфликт с окружающей нас средой, в конфликт с естественными законами развития живой и неживой природы, включая законы нормального развития цивилизации на Земле, поэтому многие ученые сейчас правомерно ставят вопрос об угрозе существования цивилизации» [6, с. 3].

Об этом же в середине 1970-х гг. писал академик А.Д. Сахаров, подчеркивая важность гуманитарной составляющей в вопросах поиска путей из сложившегося глобального кризиса: «Научно-технический прогресс не принесет счастья, если не будет дополняться чрезвычайно глубокими изменениями в социальной, нравственной и культурной жизни человечества. Внутреннюю духовную жизнь людей, внутренние импульсы их активности трудней всего прогнозировать, но именно от этого зависит, в конечном итоге, и гибель, и спасение цивилизации» [10].

Или, как подчеркивал немецкий социолог У. Бек, описывая общество риска: «...если индустриальный риск берет свое происхождение в процессе принятия решений, неизбежно всплывает и проблема социальной ответственности, даже в таких областях, где господствующие нормы науки и права допускают ответственность лишь в исключительных случаях». «Иначе говоря, с середины этого века социальные институты индустриального общества столкнулись с исторически беспрецедентной возможностью уничтожения всей жизни на планете в результате принятия определенных решений» [2].

Следует сказать, что причиной глобальных экологических кризисов, один из которых, связанный с распространением Covid-19, не всегда является злой умысел, а по большей части – те технологии, которые изначально задумывались на благо общества, например, возможность быстрого перемещения человека по миру или изменения природных ландшафтов. Академик А. Чучалин говорит об этом так: «В самом деле (...) человек приложил огромные усилия к освоению и сведению лесов, освоил

земледелие, достиг успехов в развитии технологий. Помимо безусловного прогресса, во многих областях эта деятельность обернулась ранее непредсказуемыми, а порой и губительными последствиями, которые не могли не сказаться на биосфере в целом и привели, в частности, к росту риска заболеваемости. Эволюционно человек оказался к этому не готов» [13].

Это связано, в первую очередь, с тем, что современная человеческая цивилизация, выбирая дальнейшие пути развития, перестала учитывать свою неразрывную связь с биосферой, как об этом написал в свое время Вернадский:

«Человечество, как живое вещество, неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки – ее биосферой. Он не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту» [4, с. 483].

Или, как пишет режиссер Эмир Кустурица, уже о нашем времени: «Мы уже давно заражены. Разве не выросли и мы, и наши дети и внуки в те времена, когда важнее было, что говорит спортсмен или актер о чем-то важном, а не доктор наук, который знает, о чем идет речь, не вирусолог, который не мог найти вакцину, т.к. платили ему как водителю грузовика. Это была цивилизация, о которой думалось, что она может все, а сейчас мы свидетели того, что она не может ничего.

Вирус пришел сначала как философ-колпак, который нам долго затуманивал взгляд на мир, мы не осознавали того, что рисуемые им миражи ведут к гибели. Всякий спортсмен, сколотивший капитал, был важнее ученого, вирусолога, онколога» [7].

Исходя из сказанного, можно заключить, что, согласно ноосферной концепции, проблема понимания добра и зла в современном мире давно вышла за локальные рамки не только отдельных культур и государств, но и человечества в целом став, таким образом, глобальной. На наш взгляд, подобная трактовка данных категорий в полной мере определяет направление не только в исследовании глобальной культуры, но в ее развитии, которое опирается не идеологические воззрения, а на объективную реальность, выявляя все ее достоинства и недостатки. Так же, по нашему мнению, такой подход открывает большие возможности для разработки концепций изменения к лучшему многочисленных аспектов культуры повседневности, в первую очередь, это касается социокультурного проектирования.

- [1] Аксенов Г.П. О геоцентризме В.И. Вернадского // Вопросы истории естествознания и техники. Т. 38. – 2017, № 2. Т. 38. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29299581_13849007.pdf (5.06.2017)
- [2] Бек У. От индустриального общества к обществу риска. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Week.pdf (05.06.2017)
- [3] Вальдес Одрисола М.С. Современность как ноосферная реальность // Ученый совет. – 2018, № 9 (165). – С. 59–64.
- [4] Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. - М.: Айрис-пресс, 2013. – 576 с.
- [5] Вернадский В.И. Размышления натуралиста: В 2 кн. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление / Сост.: М.С. Бастракова, В.С. Неаполитанская, Н.В. Филиппова. – М.: Наука, 1977. – 177 с.
- [6] Герловин И.Л. Основы единой теории взаимодействия в веществе. – Л.: Энергоатомиздат, Ленингр. Отд-ние. 1990. – 432 с.
- [7] Кустурица о COVID-19: Это свидетельство заката цивилизации // День России. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://dayofru.com/article/5e9af4b8d153f7d756af3162/> (25.04.2020)
- [8] Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика: Человек, природа и будущее цивилизации. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 254 с.
- [9] Назаров А.Г. Историко-научные предпосылки Экологии культуры как ноосферной реальности биосферы // Экология культуры: к 110-летию со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева (28.11.1906–30.09.1999) / Отв. ред. А.Г. Назаров. – М.: URSS, ЛЕНАНД, 2016. – С 62–112.
- [10] Сахаров А. Научно-технический прогресс не принесет счастья. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://philologist.livejournal.com/9124175.html?utm_source=fbsharing&utm_medium=social (16.05.2017)
- [11] Субетто А.И. Ноосферизм как научно-методологическое основание для решения социально-экономических и технологических проблем новой индустриализации // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 4. – С. 12–19.
- [12] Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: АСТ, 2012. – 381 с.
- [13] Торин А. Александр Чучалин: «Эпидемия коронавируса должна избавить наше общество от беспечности» // Международная жизнь. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/26035> (25.04.2020)
- [14] Флиер А.Я. Добро и зло в культурно-историческом понимании // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015, № 3. – С. 17–36. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/ (11.06.2020)
- [15] Grinevald J. Introduction: The Invisibility of the Vernadskian Revolution. Vernadsky, V. I. The Biosphere. – New York: Copernicus; Springer, 1997. – P. 20–32.

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА США В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Цель исследования – анализ развития экологического движения на территории Соединенных Штатов Америки и оценка роли неправительственных экологических организаций на современном этапе. Статья посвящена определению основных тенденций, направлений и специфики, характерных для деятельности гражданского общества США в сфере охраны окружающей среды. Используются исторический и формально-логический методы исследования, а также метод ситуационного анализа. Выделены основные этапы и характерные черты развития экологического движения на территории США в период с начала XX века по настоящее время. Определено, что значимая роль в формировании современной экологической политики США отводится неправительственным организациям, которые путем реализации различных экологических проектов, политического давления на Конгресс и крупнейшие компании развивают и стимулируют национальную экологическую политику.

Ключевые слова:

гражданское общество, окружающая среда, природоохранное законодательство, США, экологическая политика, экологическое движение США.

Ермолина М.А., Родина Е.Ю. Роль гражданского общества США в решении экологических проблем // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 84–89.

© Ермолина Марина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ermolinama@gmail.com

© Родина Екатерина Юрьевна – студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: rdnekaterina@mail.ru

История развития экологического движения

Идея участия гражданского общества в защите окружающей среды впервые возникла в Соединенных Штатах Америки в самом начале XX века. Уже в этот период многие виды животных на территории Северной Америки потеряли привычную среду обитания либо находились на грани вымирания вследствие неконтролируемой охоты. Очевидно, что сокращение популяций объектов животного мира не могло не привлечь внимание широкой общественности. Благодаря давлению общественности были изданы законы о защите окружающей среды (например, Lacey Act), создана Лесная служба США, а в 1908 году по инициативе Теодора Рузвельта была создана специальная конференция для разработки Основ природоохранной политики. Однако история американского экологического движения берет начало чуть раньше, а именно с 28 мая 1892 года, когда американским защитником природы Джоном Мьюиром была основана одна из самых влиятельных экологических организаций «Sierra Club». Благодаря Мьюиру и его сторонникам, был сохранен национальный парк Йосемити в Калифорнии [13].

На основе использования исторического и формально-логического методов исследования, а также метода ситуацион-

ного анализа мы покажем далее основные этапы и тенденции развития современного экологического законодательства в США.

Современное экологическое движение в Соединенных Штатах Америки сформировалось в 60–70-х гг. XX века. Во многом на это повлияли события, имевшие поистине глобальные последствия. Так, первым масштабным толчком стали испытания США водородной бомбы на атолле Бикини в 1954 году. Мощность взрыва была колоссальной и повлекла за собой экологические проблемы во многих частях мира, так как радиоактивное облако распространилось почти на всю территорию Тихого океана, включая континенты Северной и Южной Америки, а также Австралию. Не могло пройти мимо общественности и такое событие, как разлив нефти в Южной Калифорнии в 1969 году, когда около 100 тысяч баррелей сырой нефти вылилось на территорию канала Санта-Барбара. Погибло более 3500 птиц, а также значительное количество морских животных, в том числе таких редких млекопитающих, таких как, например, морские львы. В 1960-х годах загрязнение Великих озер стало точкой притяжения защитников США. Загрязнение озера Эри и близлежащих водных путей было настолько велико, что обломки на реке Кайахога загорелись и нанесли ущерб имуществу

на тысячи долларов. Имеющий катастрофические последствия пожар на озере Эри стал сенсацией в средствах массовой информации и помог продвинуть экологическую идею в общественное сознание.

Существенную роль в развитии общественного экологического движения в США сыграли работы американских биологов Рэйчела Карсона «Безмолвная весна» (1962 г.) и Пола Р. Эрлиха «Популяционная бомба» (1968 г.) авторы затрагивают различные экологические проблемы и их влияние на окружающую среду. В своей работе Р. Карсон рассказывает о последствиях загрязнения окружающей среды пестицидами, в особенности ДДТ (инсектицид, применяемый против насекомых-вредителей). Эта книга разошлась тиражом более 500 000 экземпляров в 24 странах и стала переломным моментом в развитии экологического движения, так как приумножила осведомленность людей о том, с какими проблемами окружающей среды им приходится реально сталкиваться.

Общественное давление и массовая активность обеспечили выдвижение экологизма в либеральную повестку дня 1960-х годов и, очевидно, тем самым, способствовали принятию ряда федеральных законов по защите окружающей среды. После вступления в должность президента Ричарда Никсона в 1969 году растущее экологическое движение и его союзники в Конгрессе потребовали еще более активных действий и более «всеобъемлющего регулирования». В конечном счете, был принят Закон «О Национальной экологической политике» (NEPA) [12], который требовал оценки воздействия на окружающую среду до стадии утверждения правительственных и корпоративных проектов развития. На основе данного закона был создан Гражданский консультативный комитет, который состоял из предпринимателей, ученых, рабочих и природоохранных организаций, и позволял гражданским активистам консультировать президентский Совет по качеству окружающей среды и другим вопросам охраны природы [10, с. 22].

В 1960-х годах экологизм стал по-настоящему массовым движением, а к началу 70-х годов объединил уже сотни тысяч американских граждан, равнодушных к природе Соединенных Штатов Америки. Важно заметить, что в 1970 году произошло очень значимое событие в истории экологического движения: 22 апреля для привлечения внимания общественности к проблемам окружающей среды впервые

был организован День Земли: 20 миллионов американских граждан принимали участие в шествиях, организовывали массовые митинги и протесты, чтобы продемонстрировать приверженность благоприятной окружающей среде. Тысячи колледжей и университетов организовали акции протеста против деградации окружающей среды. Эта акция стала поистине важным событием в истории Америки, так как смогла объединить огромное количество американцев вне зависимости от пола, расы, возраста и политической принадлежности. Наконец, важным толчком к пробуждению экологического сознания в США стало провозглашение «Дня Земли», способствующее принятию в 1970 году ряда природоохранных законов (о чистом воздухе «Clean Air», о чистой воде «Clean Water» и об исчезающих видах «Endangered Species Acts») [11]. В 70-е годы экологические организации продолжали расширять свои ряды (членство в «Sierra Club», например, выросло до 819 000 чел. к 1970 г.). Противоречивая экологическая политика во время президентства Р. Рейгана стала катализатором роста экологического движения; в 1970-1980-х годах численность и авторитетность «Группы Десяти» («Group of Ten»)¹, которая включала в себя деятельность наиболее влиятельных экологических организаций США, только возрастала, и ее члены начали нанимать лоббистов для защиты экологического законодательства [14].

В 1980-е годы на территории США начинает формироваться «Движение за экологическую справедливость» («The Environmental Justice Movement»). В связи с этим нельзя обойти вниманием событие, которое дало толчок к его развитию – попытку размещения на свалке в округе Уоррен 6000 грузовиков с почвой, пропитанной токсичными веществами. Данное происшествие вызвало огромное недовольство среди жителей, которые в течение шести недель организовывали уличные протесты. Несмотря на то, что токсичные отходы все-таки были сброшены на свалку города, данное обстоятельство привлекло большое внимание СМИ и общественно-

¹ «Группа десяти» включила в себя следующие организации: «Национальное Одобновское общество», «Защитники дикой природы», Фонд защиты окружающей среды, Институт экологической политики, Лига Изаака Уолтона, Национальная федерация дикой природы, Совет по защите национальных ресурсов, Ассоциация «Сохранение национальных парков», «Сьерра Клуб» и «Общество дикой природы».

сти и стало считаться первым выступлением «за экологическую справедливость» [6]. К 1990 году лидеры растущего Движения за экологическую справедливость начали искать союзников среди традиционных, в первую очередь «белых» экологических организаций, и в этом же году написали обращение к «Группе Десяти», обвинив их в расовых предубеждениях. В связи с этим некоторые ведущие экологические организации разработали свои первые инициативы в данной сфере, при этом включив в штат даже сотрудников с темным цветом кожи, и решили учитывать экологическую справедливость при принятии решений, способных повлиять на состояние окружающей среды. Лидеры Движения также стремились продвигать свою повестку дня в национальном правительстве. В 1990 году группа видных ученых и защитников движения направила письма Луису Салливану и Уильяму Рейли, высшим должностным лицам в первой администрации Дж. Буша, чтобы сообщить о некоторых своих выводах относительно непропорционального воздействия объектов, наносящих ущерб окружающей среде. В них содержалась просьба о проведении совещаний для обсуждения необходимых правительственных действий. Рейли принял это предложение, и позже, в том же году, встретился с группой, сессия которой привела к созданию в рамках Агентства по окружающей среде США (Environmental Protection Agency; сокр.: EPA) «Управления экологической справедливости» [6].

К 1990 году экологическое движение приобрело поистине глобальный характер, что во многом было связано и с быстрыми темпами глобализации. В 1990 был организован второй День Земли, который уже имел глобальный масштаб и вознес экологические проблемы на общемировой уровень; в нем участвовало уже более 200 миллионов человек из 141 страны. День Земли 1990 года послужил огромным толчком к экологическим проблемам со стороны мировой общественности и помог проложить путь к проведению в 1992 году Саммита Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. Также в середине 90-х годов на политической арене появились Зеленая партия США, которая объединила в себе зеленые партии на уровне штатов.

Таким образом, зародившееся в конце XIX века в США экологическое движение приобрело огромный импульс в 60–70-е годы XX века и стало по-настоящему массовым. Начатое с выступлений за охрану на-

циональных заповедников, впоследствии экологическое движение стало оказывать прямое воздействие на государственную политику США.

Деятельность неправительственных экологических организаций на современном этапе

На сегодняшний день в Соединённых Штатах Америки существует огромное количество неправительственных экологических организаций, которые осуществляют активную деятельность по охране окружающей среды. Среди наиболее влиятельных можно выделить следующие: «Greenpeace USA», «Environmental Defense Fund», «Natural Resources Defense Council», «Green America», «Earth Island Institute» и «Friends of the Earth».

Организация «Greenpeace» была впервые основана на территории США в 1975 году, когда были открыты ее филиал в Сан-Франциско, а затем в Сиэтле, Портленде и Денвере. В 1979 году эти офисы объединились и получили название «Greenpeace USA». Один из наиболее известных проектов организации является «Hot Seat Project», суть которого состоит в том, чтобы оказать значительное давление на членов Конгресса Соединенных Штатов с целью осуществления политики, которая сократит выбросы парниковых газов в США. Организаторы добивались того, чтобы к 2020 году 20% энергии страны поступало из возобновляемых источников, а также выступали за повышение стандартов экономии топлива для легковых и легких грузовых автомобилей до 40 миль на галлон в течение следующего десятилетия, что привело бы к совокупной экономии нефти в 3–4 миллиарда баррелей, а к 2020 году – 15 миллиардов. Сейчас «Greenpeace USA» выступают против того, чтобы Белый дом рассматривал возможность федеральной помощи компаниям, работающим на ископаемом топливе и пострадавшим от падения цен на нефть. Также «Greenpeace USA» призывает такие крупные компании, как «Microsoft», «Google» и «Amazon» разорвать контракты с нефтяными компаниями и отказаться от «финансирования» ископаемого топлива. Организация побуждает правительство США подписать Глобальный договор по защите океана («Global Ocean Treaty»), чтобы оградить наиболее уязвимые водные территории США от разрушительной промышленности [4].

Международная экологическая организация «Friends of the Earth» была основа-

на в 1969 году в Сан-Франциско. Одной из основных инициатив, которую продвигает эта организация, является принятие «Нового зеленого курса» («Green New Deal»). «Friends of the Earth» призывает американцев подтолкнуть Конгресс к принятию нового курса, чтобы постепенно отказаться от ископаемого топлива, предотвратить климатический кризис и создать более справедливое и устойчивое будущее. Так, 626 экологических организаций (в том числе указанная организация) направили письмо каждому члену Конгресса с изложением своей поддержки «Нового зеленого курса» и своих требований. «Friends of the Earth» также выступает против отмены «Clean Power Plan», так как это подорвет способность ЕРА ограничивать выбросы, непосредственно влияющие на изменение климата, и может замедлить переход к чистой возобновляемой энергии. В январе 2018 года министр внутренних дел Райан Зинки предложил план, согласно которому 90% морских вод должны были стать открытыми для бурения скважин. Это предложение строится на презумпции того, что федеральное правительство получит право бурить и добывать государственные воды без согласия штатов, игнорируя интересы правительств штатов, близлежащих общин, природы и местной экономики. В целях защиты вод своих штатов сенатор штата «Калифорния» Ханна Бет Джексон и член Ассамблеи Аль Мурауччи предложили два закона, направленных на остановку нового бурения нефтяных скважин у берегов Штата. Сотни членов «Friends of the Earth» призвали законодателей штата поддержать эти важные законопроекты, а также отправились в Сакраменто, чтобы выразить свое решительное несогласие с планом Зинки. Благодаря бурному участию общественности, законопроекты были приняты Законодательным собранием Штата и подписаны губернатором Джерри Брауном [9].

Фонд защиты окружающей среды (EDF) – это одна из некоммерческих групп по защите окружающей среды, основанная в 1967 году и расположенная в США. Фонд работает над тем, чтобы остановить загрязнение окружающей среды, стимулируя бизнес, рабочую силу, правительство и другие неравнодушные группы граждан к сотрудничеству по защите окружающей среды. EDF борется за то, чтобы Агентство по охране окружающей среды США (ЕРА) выполнило свое юридическое обязательство по ограничению углеродного загрязнения. Более того, Фонд призывает аме-

риканцев переходить к 100%-ной чистой экономике и тем самым оказывает давление на Конгресс. В 2016 году Фонд помог получить крайне необходимые изменения в Федеральный закон «О контроле за токсичными веществами» (TSCA), принятый в 1976 г. В июне 2016 года Конгресс подавляющим большинством голосов принял Закон Фрэнка Р. Лаутенберга «О химической безопасности в 21 веке» (Frank R. Lautenberg Chemical Safety for the 21st Century Act), подписанный Президентом США Б. Обамой. Однако уже при администрации Д. Трампа ЕРА стало блокировать и обращать вспять прогресс, достигнутый в соответствии с новым законом. Поэтому EDF и другие компании оспаривают ЕРА в суде, чтобы привлечь агентство к ответственности в соответствии с требованиями закона Лаутенберга [2].

Миссия экологической организации «Green America» состоит в том, «чтобы использовать экономическую мощь – силу потребителей, инвесторов, бизнеса и рынка – для создания социально справедливого и экологически устойчивого общества» [3]. В 2014 году данная организация запустила свою кампанию «Build A Cleaner Cloud», призывающую «Amazon» перейти на возобновляемые источники энергии. Потребители, пользовавшиеся услугами кампании, отменили свои подписки на «Amazon Prime», прекратив делать покупки на сайте «Amazon.com», и стали отправлять сообщения со своими требованиями непосредственно генеральному директору Кампании Джеффу Безосу. К движению «Green America» (которое было самым крупным в своем роде) присоединились более 42 000 потребителей. Вследствие такого давления «Amazon» объявила о новых планах использовать более чистую энергию для питания своей вычислительной дочерней компании «Amazon Web Services» (AWS), что, по ее словам, позволит компании достичь своей цели – 100%-го использования возобновляемых источников энергии к 2030 году.

Совет по защите природных ресурсов («Natural Resources Defense Council» (NRDC) – это некоммерческая международная правозащитная группа, основанная в 1970 году и базирующаяся в США, со штаб-квартирой в Нью-Йорке. NRDC работает в различных сферах с целью «достижения более устойчивой и здоровой окружающей среды для всего мира». Одним из направлений деятельности Совета является повышение энергоэффективности как одного из наиболее мощных

средств по борьбе с глобальным потеплением. NRDC подтолкнул Министерство энергетики США к созданию стандартов для более чем 50 видов бытовой техники и коммерческих продуктов, на долю которых приходится около 90% потребления энергии в жилых помещениях. Также NRDC часто инициирует судебные процессы, чтобы защитить потребителей от излишних отходов при использовании энергии, которые также приводят к чрезмерному производству электроэнергии и загрязнению окружающей среды. На национальном уровне «Natural Resources Defense Council», демонстрируя важность установления более строгих норм, сотрудничает с единомышленниками в целях укрепления типовых строительных кодексов, которые государство используют для формирования своих собственных стандартов. Эти усилия привели к разработке типовых кодексов в 2015 году, что удвоило энергоэффективность нового строительства по сравнению с 70-ми годами [7].

Природоохранная организация под названием «Earth Island Institute» (EII), основанная в 1982 экологом Дэвидом Брауэром, оказывает организационную поддержку в разработке проектов по сохранению и восстановлению глобальной окружающей среды. «Alaska Clean Water Advocacy» (ACWA) – один из проектов Организации – нацелен на предотвращение деградации водных ресурсов с помощью информационно-пропагандистских, образовательных, судебных и законодательных кампаний в поддержку целей Федерального закона «О чистой воде». Проект «Cultivate Oregon» сосредоточен на создании устойчивой местной продовольственной системы и сельского хозяйства. Также «Earth Island Institute» поддерживает такой проект, как «YEA Camp», который представляет собой форум авторитетных

ученых, общественных лидеров, а также опытных активистов, выступающих в защиту окружающей среды. В настоящее время под спонсорством Организации реализуется более 75 проектов, создающих решения для вызовов, стоящих перед планетой [5].

В результате длительного и интенсивного развития природоохранного законодательства на сегодняшний день в США существует обширная база важнейших законов, регулирующих охрану природы [1, с. 165]. Большое значение отводится органам, которые следят за функционированием природоохранной политики, таким как Совет по охране окружающей среды Администрации Президента и Агентство по охране окружающей среды (EPA), а также различным службам, входящим в департаменты (Служба лесов, Служба по сохранению природных ресурсов, Служба национальных парков и др.). Очевидно, что значимая роль в формировании экологической политики принадлежит не только государственным органам, но и неправительственным организациям, которые в ходе своей деятельности оказывают сильное давление на Конгресс с целью принятия или ужесточения тех или иных законов. Деятельность неправительственных экологических организаций на территории Соединенных Штатов Америки весьма разнообразна и вне зависимости от того, что впервые вызвало американское экологическое движение или когда оно фактически началось, можно с уверенностью сказать, что экологизм стал мощной силой в американской культуре и природоохранной политике.

Выражаем глубокую благодарность А.А. Алимову, доценту кафедры Мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета, за многолетнее серьезное продвижение экологической проблематики.

Список литературы:

- [1] Алимов А.А., Ермолина М.А., Меренков И.А. США: Политика, право, экономика и окружающая среда // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 165–169.
- [2] Официальный сайт Environmental Defense Fund. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.edf.org> (01.04.2020)
- [3] Официальный сайт Green America. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.greenamerica.org> (01.04.2020)
- [4] Официальный сайт Green Peace. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.greenpeace.org/usa/take-action/> (01.04.2020)
- [5] Earth Island Projects. Earth Island. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.earthisland.org/index.php/project> (02.04.2020)
- [6] Miller V., Skelton R. The Environmental Justice Movement // NRDC. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.nrdc.org/stories/environmental-justice-movement> (01.04.2020)
- [7] Promote Efficient Buildings and Appliances // NRDC. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.nrdc.org/issues/promote-efficient-buildings-and-appliances> (01.04.2020)

- [8] Rootes C., Leonard L. Environmental movements and campaigns against waste infrastructure in the United States // *Environmental Politics*. Vol. 18. – 2009, Issue 6. – P. 835–850.
- [9] Saving California's Coastline. Friends of the Earth. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://foe.org/impact-stories/saving-californias-coastline/> (01.04.2020)
- [10] Telsey A.I. The ABCs of Environmental Regulation. – Bernan Press; 3d ed. – 2016. – 318 p.
- [11] The History of Earth Day. Earth Day. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.earthday.org/history/> (30.03.2020)
- [12] United States. National Environmental Policy Act of 1969. Pub.L. 91–190. – Approved January 1, 1970. 42 U.S.C. § 4321.
- [13] West L. The Origins of the Environmental Movement [Электронный ресурс] // Thought Co. – 2019, 10 марта. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/origins-of-the-environmental-movement-1203559> (25.03.2020)
- [14] White R.S. Shapers of the Great Debate on Conservation: A Biographical Dictionary. – Westport: Greenwood Publishing Group, 2004. – 344 p.

ВЛИЯНИЕ ГУМИНОВОГО ВЕЩЕСТВА НА РОСТ МИКРОСКОПИЧЕСКИХ ГРИБОВ

*Водные грибы – необычайно пластичная и экологически подвижная группа живых организмов с высокими адаптационными способностями. Исследовано влияние гуминового вещества и фульвокислот на изменение скорости роста дрожжевой культуры *Rodotorula rubra* Fresen F.C. Harrison и водных грибов Ладожского озера. Было установлено, что дрожжевая культура *R.r* слабо реагировала на внесение ГВ в разведении 1:100, увеличение радиального роста наблюдалось при разведении 1:50 только при объемах 4 и 5 мл. При добавлении в среду Сабуро фульвокислот при тех же разведениях отмечалось угнетение при объемах 3 и 4 мл и увеличении роста при объеме 5 мл по сравнению с контролем. Выделенные виды озерного микопланктона Ладожского озера реагировали на присутствие ГВ при исследуемых разведениях на объем 5 мл увеличением скорости роста. При добавлении в среду ФК наблюдалось угнетение при объемах 3 и 4 мл и увеличении роста при объеме 5 мл по сравнению с контролем. Установлено, что скорость роста колоний по сравнению с контролем на среде без ГВ снижалась у темноокрашенных колоний *Alternaria alternata* (Fr) Keissl. Рост этой колонии под влиянием ГВ затормаживался. Наиболее отчетливо это видно на среде с разведением 1:50 ГВ объемом 5 мл. Снижение концентрации ГВ 1:100 рост этой темной пигментированной культуры замедляется. Другие темноокрашенные культуры показали меньшую чувствительность к применению гуминового препарата, радиальный рост колоний замедлялся в пределах погрешности. Полученные данные позволяют сделать вывод, что ГВ и ФК по-разному влияют на физиологические характеристики исследуемых штаммов грибов, что оказывает влияние на экологические и адаптационные функции микроскопических грибов.*

Ключевые слова:

водные грибы, гуминовые вещества, скорость роста, фульвовые кислоты.

Митюков А.С., Иофина Н.В., Рыбакин В.Н. Влияние гуминового вещества на рост микроскопических грибов // Общество. Среда. Развитие. – 2020. № 3. – С. 90–94.

© Митюков Алексей Савельевич – доктор сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник, Институт озерадения Российской академии наук (ИНОЗ РАН), Санкт–Петербург; e-mail: mitals@yandex.ru

© Иофина Ирина Викторовна – научный сотрудник, Институт озерадения Российской академии наук (ИНОЗ РАН), Санкт–Петербург; e-mail: mitals@yandex.ru

© Рыбакин Владимир Николаевич – кандидат физико–математических наук, старший научный сотрудник, Институт озерадения Российской академии наук (ИНОЗ РАН), Санкт–Петербург; e-mail: mitals@yandex.ru

Все водные грибы являются гетеротрофными организмами. Они участвуют в минерализации органических субстратов, а уровень заспоренности воды их propagулами (грибные зародыши гиф и споры различных типов) является показателем трофии водоема. Их интенсивное развитие характерно для водоемов, подвергающихся антропогенному эвтрофированию.

Микопланктон может влиять на активность и развитие других гидробионтов. Пути воздействия могут быть различны-

ми: от прямого паразитирования до опосредованного влияния путем выделения биологически активных метаболитов. По сравнению с другими организмами они обладают высокими адаптационными и регенерирующими способностями. Имея мощный ферментативный комплекс, грибы способны нейтрализовать разнообразные токсические элементы [3, с. 37]. Являясь необычайно пластичной, и экологически подвижной группой живых организмов, они участвуют в минерализации органических субстратов.

Установлено, что гуминовые вещества при неблагоприятных воздействиях на биоту оказывают восстанавливающее действие на рост микробиологических грибов, стимулируя их физиологическую активность [1, с. 120–122; 8, с. 14–20].

Гуминовые вещества (ГВ) – тёмноокрашенные природные высокомолекулярные органические азотсодержащие гетерополимеры арилгликопротеидной природы. Они характеризуются отсутствием постоянного химического состава и молекулярной массы. Эти вещества являются нетоксичными и не обладают аллергическим и мутагенным действием, не накапливаются в живых организмах, не вызывают местного раздражения. Одним из важных свойств ГВ, в том числе соединений меланина, является их биологическая активность. Они осуществляют защитную функцию, повышая устойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям, и могут рассматриваться как адаптогены на различные физиологические системы [4, с. 230–246; 5, с. 76–82].

В настоящее время под фульвовыми кислотами (ФК) понимают кислоторастворимую часть ГВ, имеющую характерную окраску (от соломенно желтой до густо оранжевой или даже темно-красной). Чаще всего они включают в себя весь набор кислото-растворимых органических веществ, остающихся в растворе после осаждения ГВ, как вещества с высокой реакционной способностью [12, с. 846–848].

Озерный сапрпель является смесью гумусовых систем в состоянии коллапса и микрофазного расслоения, а современные методы исследований позволяют с большой долей уверенности перечислить компоненты, входящие в его состав. [11, с. 243–250]. В нем присутствуют частицы гуминовых веществ размером 2–4 нм, которые, по-видимому, представляют собой фульвокислоты (легкорастворимые соединения красновато-жёлтой окраски), а частицы размером 8–12 нм могут являться гуминовыми кислотами (нерастворимые в кислых и растворимые в щелочных растворах соединения тёмной окраски). Гумусовая матрица имеет многоуровневую систему организации: супрамолекулярные элементарные блоки – гуминовые кислоты и фульвокислоты – объединены в ассоциаты размером в десятки и сотни нанометров, которые, взаимодействуя между собой, образуют супраполимерную гумусовую матрицу.

Иными словами, скорость ферментативных реакций при микрофазном расслоении гумусовых матриц изменяется по-разному. Активность одних реакций

будет подавляться в большей степени, чем других и, следовательно, условия существования различных микроорганизмов, в том числе цианобактерий и грибов, будут изменяться [13, с. 843–845; 9, с. 552–557].

Исходя из этого, целью данной работы являлось оценить влияние ГВ и ФК на физиологические характеристики дрожжей и водных грибов Ладожского озера.

Материалы и методы

В качестве тест-объекта была выбрана чистая дрожжевая культура *Rodotorula rubra* Fresen F.C. Harrison.

Помимо эксперимента с чистой дрожжевой культурой были проведены исследования по влиянию гуминовых веществ и фульвокислот сапрпеля на озерный планктон. Пробы воды отбирались с поверхности, определялись видовой состав и общая численность микопланктона Ладожского озера. Работы проводились в октябре 2019 года на станции Р2, видовой состав которой типичен для озера.

Для выделения водных грибов был использован метод глубинного посева воды. Объем пробы в опытах был 5 мл, использовалась агаризованная питательная среда Сабуро. С целью задержки роста бактерий к среде добавляли смесь антибиотиков. Опыты проводились в чашках Петри. Засеянные чашки Петри инкубировались в течение двух недель при температуре 18–24 °С, выросшие колонии подсчитывали, а представителей отличающихся колоний отсекали в пробирки со скошенным агаром того же состава [8, с. 13–44]. Видовое определение культур осуществлялось согласно требованиям определителей Lodder [14, с. 35–40] и Пидопличко [6, с. 46–49].

Прорастание спор является первым и важным этапом жизненного цикла грибов и во многом определяет возможность развития популяции. Ростové характеристики грибов получали путем измерения радиальной скорости роста колоний на агаризованной среде Сабуро в чашках Петри с добавлением ГВ и ФК и без них. Измерения осуществляли каждые 2-е сутки после посева культуры в течение двух недель в зависимости от скорости роста колоний штамма. Эксперимент проводили в 3-кратной повторности. Необходимое нейтральное значения pH растворов ультрадисперсионных гуматосапрпельевых суспензий (УДГСС) и фульвовых кислот достигалось добавлением раствора HCl (1:1) для подкисления пробы и 40% раствора NaOH для подщелачивания. Контроль значения pH производился по pH-метру

92 Hanna HI 83141 (N). Затем, полученные растворы разбавляли дистиллированной водой из расчета 1:50 и 1:100. Для проведения эксперимента были выбраны, которые вносили в питательную среду в виде стерильных водных растворов.

В работе были использованы воздушно-сухие образцы погребенного сапропеля из месторождения деревня Ермолино Псковской области. Синтез гуминовых веществ осуществлялся способом щелочной экстракции сапропеля по известной методике [6, с. 121–126] и путем ультразвукового облучения смесей на установке ПСБ-ГААС 18035-05 (частота 35 кГц, давление 2 Вт/см², время воздействия от 30 до 90 мин).

Выработанная по описанной методике ультрадисперсная гумато-сапропелевая суспензия (УДГСС) содержала 8,51% органического углерода, 17,02% органических веществ, 12 г/л фосфатов, 0,075 углеводов и витаминов В9 – 0,22 мг/л, и В12 – менее 4 мг/л. Фульвовые кислоты методом кислотной экстракции выделены из полученной ультра дисперсной гумато-сапропелевой суспензии.

Результаты и выводы

Как показали исследования, добавление ГВ и ФК в питательную среду неодинаково влияет на ростовые характеристики *Rodotorula rubra* Fresen F.C. Harrison.

Культура слабо реагировала на внесение ГВ в разведении 1:100, добавление объема 5 мл гуминового вещества штамм немного менял кинетические характеристики в сторону увеличения (рис. 1). Сти-

мулирование этим препаратом при разведении 1:50 приводило к увеличению радиального роста *Rodotorula rubra* только при объемах 4 и 5 мл (рис. 2).

При добавлении ФК в среду при тех же разведениях, угнетение роста отмечалось при объемах 3 и 4 мл, а увеличение – при объеме 5 мл (табл. 1 и 2).

Таблица 1
Влияние фульвовых кислот (1:100) на радиальный рост *Rodotorula rubra* (мм)

Время (сутки)	3 мл	4 мл	5 мл	Контроль
2	5,05	5,4	5,8	5,70
4	8,00	8,9	9,5	9,20
6	10,55	11,2	15,0	14,10
8	14,4	15,3	15,9	15,77

Таблица 2
Влияние фульвовых кислот (1:50) на радиальный рост *Rodotorula rubra* (мм)

Время (сутки)	3 мл	4 мл	5 мл	Контроль
2	4,5	5,0	6,0	5,70
4	7,5	8,0	10,0	9,20
6	10,3	10,9	14,7	14,10
8	14,2	14,9	16,1	15,77

Как отмечалось выше, помимо эксперимента с дрожжевой культурой были про-

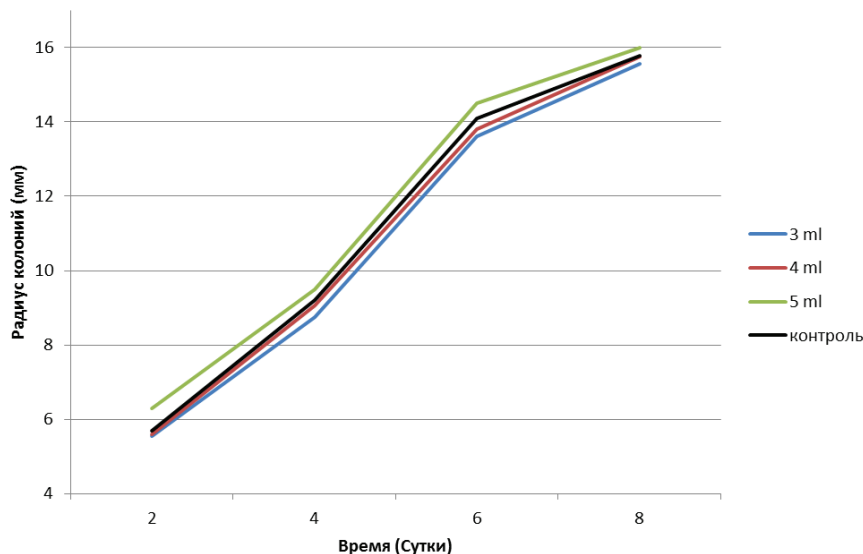

Рис. 1. Влияние гуминового вещества (1:100) на радиальный рост *Rodotorula rubra*.

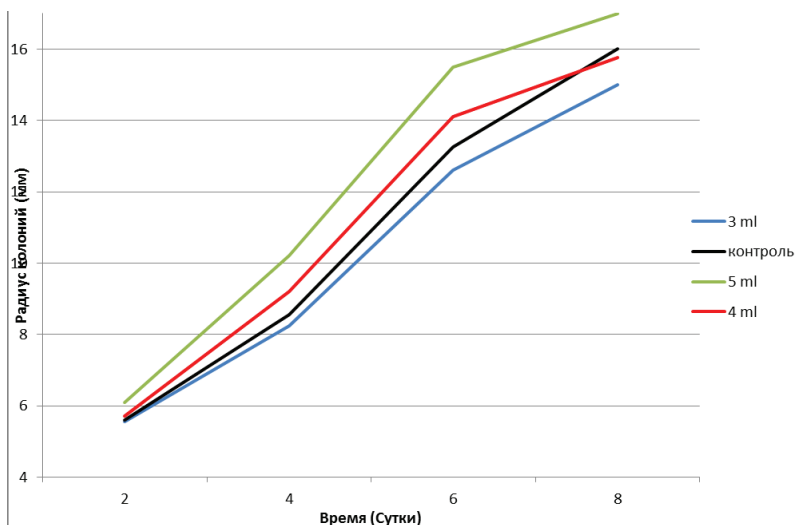

Рис. 2. Влияние гуминового вещества (1:50) на радиальный рост *Rodotorula rubra*.

ведены исследования влияния гуматов на озерный планктон Ладожского озера. Состав водных грибов был представлен: *Chytridiomycetes*, *Oomycetes*, *Zigomycetes*, *Deuteromycetes* в соответствии с рис. 3.

Численность водных грибов составляла 1000 диаспор в литре. В основном, все виды реагировали на присутствие ГВ при исследуемых разведениях на объем 5 мл увеличением скорости роста. При добавлении в среду ФК сохранилась та же тенденция, которая наблюдалась в эксперименте со штаммом *Rodotorula rubra*, то есть, угнетение при объемах 3 и 4 мл и увеличении роста при объеме 5 мл по сравнению с контролем.

При этом, следует выделить реакцию темноокрашенного вида *Alternaria alternata* (Fr) Keissl. Рост этой колонии под влиянием ГВ затормаживался. Наиболее отчетливо это видно на среде с разведением 1:50 ГВ, добавляемого в объеме 5 мл. Значения радиуса колоний *Alternaria alternata* были на $10,2 \pm 3,0\%$ ниже, чем в контроле. При снижении концентрации ГВ 1: 100 рост этой темной пигментированной культуры замедляется на $5,4 \pm 1,2\%$.

Другие темноокрашенные культуры (*Cladosporium cladosporioides*, *Cladosporium sphaerospermum*) показали меньшую чувствительность к применению гуминового препарата, радиальный рост колоний за-

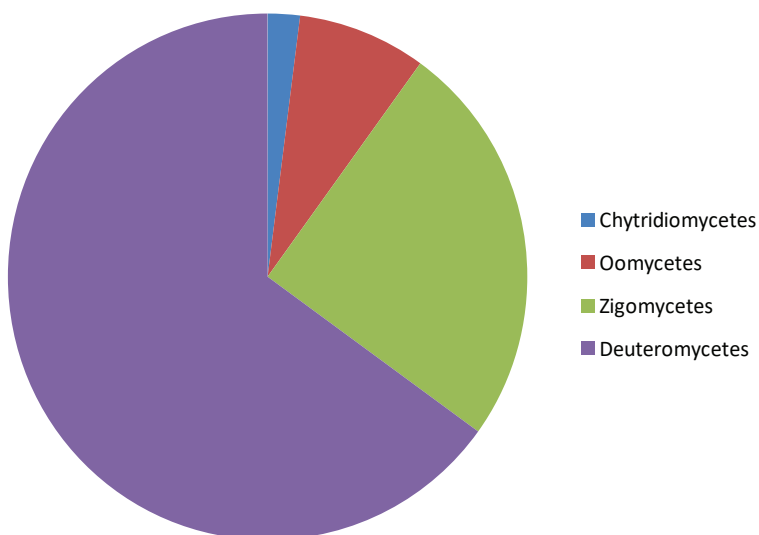

Рис. 3. Встречаемость таксономических групп водных грибов (%) на станции P2 Ладожского озера.

медлялся в пределах погрешности. Таким образом, ГВ по-разному влияет на физиологические характеристики исследуемых штаммов грибов, стимулируя их активность [2, с. 69–76; 7, с. 74; 10, с. 36–40]. Присутствие гуминового вещества снижало кинетические показатели темноокрашенных штаммов *Alternaria alternata*

Как показали исследования, добавление ГВ и ФК в питательную среду неодинаково влияет на ростовые характеристики *Rodotorula rubra* Fresen F.C. Harrison. Культура мало реагировала на внесение ГВ в разведении 1:100, добавление объема 5 мл гуминового вещества штамм менял кинетические характеристики в сторону увеличения. Стимулирование препаратом гуминовых веществ, при разведении 1:50 приводило к увеличению радиального роста *Rodotorula rubra* только при объемах 4 и 5 мл. При добавлении ФК в среду при тех же разведениях, угнетение роста отмечалось при объемах 3 и 4 мл, а увеличение – при объеме 5 мл.

Все виды водных грибов реагировали на присутствие ГВ при исследуемых разведениях на объем 5 мл увеличением скорости роста. При добавлении в среду ФК сохранилась та же тенденция, которая наблюдалась в эксперименте со штаммом *Rodotorula rubra*, то есть, угне-

тение при объемах 3 и 4 мл и увеличение роста при объеме 5 мл по сравнению с контролем

Рост этой колонии темноокрашенного вида *Alternaria alternata* (Fr) Keissl под влиянием ГВ затормаживался. Наиболее отчетливо это видно на среде с разведением 1:50 ГВ, добавляемого в объеме 5 мл. Значения радиуса колоний *Alternaria alternata* были на $10,2 \pm 3,0\%$ ниже, чем в контроле. При снижении концентрации ГВ 1:100 рост этой темной пигментированной культуры замедляется на $5,4 \pm 1,2\%$. Другие темноокрашенные культуры (*Cladosporium cladosporioides*, *Cladosporium sphaerospermum*) показали меньшую чувствительность к применению гуминового препарата, радиальный рост колоний замедлялся в пределах погрешности.

Влияние гуминовых веществ оказывает прямое воздействие на рост исследуемых штаммов грибов. Полученные данные наравне с общими представлениями об экологии видов грибов могут быть положены в основу прогнозирования изменений микологического сообщества в условиях значительной токсической нагрузки на водоем.

Авторы выражают благодарность к.х.н. Н.В. Игнатевой за оказанную профессиональную помощь.

Список литературы:

- [1] Александрова Л.Н. Органическое вещество почвы и процессы его трансформации. – Л.: Наука, 1980. – 289 с.
- [2] Королева О.В., Куликова Н.А., Алексеева Т.Н., Степанова Е.В., Давидчик В.Н., Беляева Е.Ю., Цветкова Е. А. Сравнительная характеристика грибного меланина и гуминоподобных веществ, синтезируемых *Sergenia taxima* 0275 // Прикладная биохимия и микробиология. Т. 43. – 2007, № 1. – С. 69–76.
- [3] Литвинов М.А., Дудка И.А. Методы исследования микроскопических грибов пресных и соленых (морских) водоемов. – Л.: Наука. 1977. – 151 с.
- [4] Наумова Г.В., Райцина Г.И., Лях В.В. Биологическое действие торфяных гидролизатов на дрожжи // Гуминовые удобрения: Теория и практика их применения. Т. 8. – Днепропетровск, 1983. – 245 с.
- [5] Орлов Д.С., Гришина Л.А. Практикум по химии гумуса. – М.: МГУ, 1981. – 272 с.
- [6] Пидопличко Н.М., Милько А.А. Атлас мукоральных грибов. – Киев: Наукова думка, 1975. – 187 с.
- [7] Пономарева Я.Я., Плотникова Т.А. Гумус и почвообразование (методы и результаты изучения). – Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1980. – 285 с.
- [8] Попов А.И. Гуминовые вещества: свойства, строение и образование./ Под ред. Е.И.Ермакова.– СПб.: СПбГУ, 2004. – 208 с.
- [9] Румянцев В.А., Крюков Л.Н. Супрамолекулярные регуляторы цветения водоемов // Вестник Российской академии наук. Т. 82. – 2012, № 6. – С. 552–557.
- [10] Терехова В.А. Микобиота в мониторинге водных экосистем // Микология и фитопатол. – 1995, № 29 (1). – С. 36–40.
- [11] Федосеева Е.В., Пацаева С.В, Терехова В.А. Влияние гумата калия на некоторые физиологические характеристики микроскопических грибов разной пигментации // Микология и фитопатология. Т. 43. – 2009, вып. 3. – С. 243–250.
- [12] Федотов Г.Н., Добровольский Г.В., Шоба С.А. Микрофазное расслоение супраполимерной гумусовой матрицы как процесс, формирующий наноструктурную организацию почвенных гелей // Доклады Академии наук. – 2011, № 6. – С. 846–848.
- [13] Федотов Г.Н., Добровольский Г.В., Рудометкина Т.Ф. Влияние микрофазного расслоения почвенных гелей на каталазную активность почв // Доклады Академии наук. – 2011, № 6. – С. 843–845.
- [14] Lodder J. The yeast. A taxonomic study. – Amsterdam–London, 1970. – 658 p.

ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МАССОПЕРЕНОСА В СИСТЕМЕ «ВОДОСБОР – ВОДОТОК – ВОДОЕМ»*

В настоящем обзоре представлены результаты анализа развития теоретических основ математического моделирования процессов массопереноса в системе «водосбор – водоток – водоем». Опыт предшествующих исследований показывает, что для успешного решения разнообразных задач моделирования процессов на водосборах, водотоках и водоемах, специалист должен иметь систему моделей, которые описывают сток и вынос взвешенных и растворенных веществ с водосбора, их перенос в гидрографической сети и в водоеме, принимающем сток. Можно говорить о моделирующей системе, объединяющей модели перечисленных выше процессов, которые могут работать как в комплексе, так и самостоятельно. Компоновка модели сложной системы с использованием разработанных и отлаженных моделей выполняется в соответствии со следующими определяющими факторами: (1) требованиями поставленной задачи; (2) особенностями строения объекта исследования; (3) наличием и размещением пунктов измерительной сети, являющимися источником исходной информации для моделирования; (4) возможностями потребителя при реализации модели. Существенно расширить возможности моделирования процессов массопереноса в системе «водосбор – водоток – водоем» удастся за счет привлечения детерминировано-стохастического (ДС) подхода, основанного на применении как детерминированных, так и стохастических компонентов в рамках единой моделирующей системы.

Ключевые слова:

детерминировано-стохастическое моделирование, система «водосбор – водоток – водоем».

Кондратьев С.А., Шмакова М.В., Родионов В.З. Опыт моделирования процессов массопереноса в системе «водосбор–водоток–водоем» // Общество. Среда. Развитие. – 2020, № 3. – С. 95–105.

© Кондратьев Сергей Алексеевич – доктор физико-математических наук, заместитель директора по научной работе, ИНОЗ РАН – СПбФИЦ РАН, Санкт-Петербург; e-mail: kondratyev@iimno.org.ru

© Шмакова Марина Валентиновна – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, ИНОЗ РАН – СПбФИЦ РАН, Санкт-Петербург; e-mail: m-shmakova@yandex.ru

© Родионов Владимир Зинович – старший научный сотрудник, НИЦЭБ – СПбФИЦ РАН, Санкт-Петербург; e-mail: rodionov1941@mail.ru

Необходимым условием создания системы охраны и рационального использования водного объекта, а также управления его ресурсами является наличие инструментов (математических моделей), позволяющих количественно оценивать процессы, происходящие в системе водоем-водоток-водосбор, а также прогнозировать последствия воздействия на систему антропогенных и климатических факторов. Современные представления об общей схеме формирования негативного воздействия человеческой деятельности на водные ресурсы, являющиеся объектом практического применения рассматриваемых в настоящей работе моделей массопереноса в системе водосбор – водоток – водоем, проиллюстрированы на рис. 1.

Уже достаточно давно была сформулирован общий подход построения моделей речных бассейнов сложной неоднородной

структуры на основе разработанных и отлаженных компонентов (подмоделей или частных моделей), описывающих отдельные изучаемые процессы, в соответствии со следующими определяющими факторами [25]:

- требованиями поставленной задачи;
- особенностями строения объекта исследования;
- наличием и размещением пунктов измерительной сети, являющихся источником исходной информации для моделирования;
- возможностями потребителя при компьютерной реализации модели.

По мере расширения сферы научных интересов авторов и включения в нее водотоков и водоемов, указанный подход стал успешно применяться и в задачах создания моделей системы «водосбор – водоток – водоем» [10; 14; 30].

В работе [11] на основе анализа отечественного и зарубежного опыта моде-

* Источник финансирования: работа выполнена при финансовом обеспечении за счет средств федерального бюджета в рамках темы № 0154-2019-0001 «Комплексная оценка динамики экосистем Ладожского озера и водоемов его бассейна под воздействием природных и антропогенных факторов».

Рис. 1. Схема формирования антропогенного воздействия на водные объекты в современных условиях.

лирования природных процессов сделан вывод, что построение любой математической модели, в том числе и модели системы «водосбор – водоток – водоем», связано с упрощенной формализацией условий протекания реальных природных процессов за счет выделения основополагающих аспектов и пренебрежения второстепенными факторами. Такая модель, с одной стороны, должна быть достаточно простой для понимания, с другой – адекватно, насколько возможно, описывать исследуемую природную систему. Современный уровень развития методов экспериментальных исследований и обобщения их результатов, компьютерных и геоинформационных технологий способствует созданию все более сложных и детальных моделей. Расширяется область их практического применения. Порой создается иллюзия возможности построения универсальной, учитывающей все многообразие описываемых процессов и пригодной для решения широкого спектра практических задач математической модели. Однако на настоящем этапе развития науки это вряд ли возможно и целесообразно, т. к. любое физическое явление, взятое во всей своей полноте, настолько сложно, что исследователь часто не имеет исчерпывающего

представления даже о физических закономерностях изучаемых процессов. В такой ситуации уровень математического моделирования не может намного превышать существующий уровень знаний. Поэтому говорить о создании универсальной модели пока преждевременно. В связи с вышеизложенным возникает необходимость создания средств построения математических моделей, имеющих рациональную структуру, т. е. ориентированных на решение конкретных задач при минимальной сложности, как информационной, так и вычислительной. Последнее достигается за счет использования «модульной архитектуры» компонентно-ориентированного моделирования, имеющего ряд существенных преимуществ по сравнению с обычной «монокристаллической» техникой моделирования [20; 36]. Это, прежде всего, следующие факторы:

- разработка и модификация отдельного компонента намного более легкая задача, чем разработка целой системы моделей;
- модульная структура делает возможной постепенную разработку программ;
- разные компоненты могут быть написаны разными группами исследователей, работающими независимо друг от друга. Необходимо лишь придраться опре-

деленных, заранее установленных стандартов, оговаривающих реализацию взаимодействия модулей для обеспечения их совместимости. Внутренняя реализация модуля (алгоритм работы подмодели) может быть произвольной;

- разные компоненты могут быть написаны на разных языках программирования;
- возможно повторное использование подмодели в составе других моделей;

- компоненты могут легко заменяться на другие без необходимости перекомпиляции всей модели. Это позволяет проводить сравнительное тестирование разных моделей одного и того же процесса;
- возможно создание систем, изменяющих свою функциональность в зависимости от предъявляемых к ним требований;

- модульная архитектура облегчает распараллеливание вычислений. Это может быть реализовано как при одновременном исполнении нескольких подмоделей, так и запуске нескольких копий одной подмодели [1].

Однако при реализации компонентно-ориентированного подхода могут возникнуть определенные трудности [20], заключающиеся в следующем:

- необходимо дополнительно разрабатывать общую структуру, объединяющую разные модули, и стандартизировать каждый модуль;

- разные подмодели могут функционировать на разных пространственных масштабах и с разным временным шагом;
- дополнительные вычислительные ресурсы тратятся на обмен данными между компонентами системы;

- как правило, для инициализации моделей необходимы начальные данные, которые считываются из входных файлов. Соответственно, необходим универсальный и легко масштабируемый формат входных файлов.

При использовании компонентно-ориентированного подхода необходимо найти разумный баланс между требованиями к стандартизации интерфейса модулей и оптимизацией каждого модуля под конкретную выполняемую им задачу [20; 41].

В соответствии с результатами исследований, представленных в работе [11], для успешного решения разнообразных задач, связанных с моделированием процессов на водосборе и формирования внешней нагрузки на водные объекты, специалист должен иметь в своем распоряжении систему «частных моделей», или «подмоделей» (sub-models), которые описывают изучаемые процессы с различной степенью де-

тализации. Любую модель, описывающую процессы в системе «водосбор – водоток – водоем», условно можно отнести к одному из основных типов моделей: физико-математических, эмпирических или концептуальных. Применительно к задачам моделирования миграции и трансформации веществ в ландшафтно-геохимических системах предложено деление моделей на модели водного цикла, транспортные, термодинамические и кинетические, модели биологической миграции, комплексные модели биогеоценологического, биогеохимического и геохимического круговорота веществ [13]. Широко распространено деление на модели с распределенными параметрами и модели с сосредоточенными параметрами [15]. Деление моделей на детерминированные и стохастические отражает структуру связи входных и выходных величин, а также детерминированный и вероятностный характер этих величин. Если в детерминированных моделях эта связь однозначная, то в стохастических результаты расчетов представляются в виде функций распределения [26]. В зависимости от типа используемых математических выражений возможно также проводить классификацию моделей на линейные и нелинейные, статические и динамические [43], стационарные (не включающие производную по времени), квазистационарные (использующие деление относительно устойчивого по времени процесса на однородные интервалы), нестационарные (включающие производную по времени) [42]. В гидрологической литературе широко распространена классификация моделей по пространственному масштабу моделирования: для точки или площадки (point to plot models), для поля (field models), для водосбора (watershed model) [39].

В моделях, описывающих гидрофизические процессы в водных объектах, ситуация несколько иная, что объясняется более однородной средой объектов моделирования. Это гидродинамические модели (одномерные, двумерные или трехмерные модели, описывающие тепло и массоперенос в водоемах), а также нольмерные балансовые модели. В зависимости от входящих компонентов модели водных объектов могут описывать либо только гидродинамику или формирование водного баланса, либо, в зависимости от решаемой задачи, гидродинамические модели массопереноса записываются в двухфазной сопряженной постановке. Последующее добавление в гидродинамических и водно-балансовые модели биотических блоков

98 | существенным образом меняет и усложняет их структуру. Уравнения моделей, которые принято называть экологическими, или экосистемными, основаны не на физических законах сохранения. Биологические трансформации в водоемах весьма сложны, а многие из них до сих пор не до конца изучены. Основу уравнений экологических моделей составляют различные эмпирические закономерности, установленные в процессе изучения и обработки результатов наблюдений, которые содержат в изобилии эмпирические зависимости и параметры [16, 17].

Все перечисленные выше модели, описывающие процессы в системе «водосбор – водоток – водоем», могут работать как самостоятельно, так и в комплексе совместно с моделями, описывающими процессы в атмосфере, на водосборе и в донных отложениях [5–7; 9; 10; 14; 21; 22; 28; 33; 40].

Следует отметить, что любая классификация математических моделей имеет свои достоинства и недостатки. Общим положительным свойством любой классификации является то, что она служит средством систематизации и наглядного представления существующих знаний об изучаемых процессах и системах, а также о средствах их количественного описания.

Естественно, что выбор частных моделей для построения модели водосбора зависит от выбора пространственного и временного масштабов моделирования. Точечные объекты, отдельные площадки и малые водосборы первичных звеньев гидрографической сети являются, как правило, объектами применения физико-математических моделей, описывающих изучаемые процессы с высокой степенью детализации. Увеличение площади объекта до мезо- и макромасштабных территорий (речных водосборов и крупных регионов) ведет к возрастанию роли концептуальных и эмпирических компонентов в построении модели. Это объясняется, прежде всего, стремлением избежать излишне сложных и громоздких математических выражений, а также ориентацией на обеспечение моделей имеющимися информационными и вычислительными ресурсами, которые в случае физико-математических моделей могут быть ограничены.

Выбор временного масштаба моделирования в значительной степени зависит от динамики изучаемых процессов и масштаба их изменчивости, дискретности получения исходных данных и интервала их осреднения. Значения перечисленных характеристик в первом приближении могут

Таблица 1

Характеристика диапазонов изменчивости гидрометеорологических процессов [23]

	Изменчивость				
	Межгодовая	Сезонная	Синоптическая	Внутрисуточная	Мелкомасштабная
Масштаб изменчивости	более 1 года	1 год	1–10 суток	часы – 1 сутки	менее 1 часа
Дискретность данных	год, месяц	1 сутки – 1 месяц	1 час – 1 сутки	1–8 часов	секунды
Масштаб осреднения данных	до 1 года	до 1 месяца	до 1 суток	секунды – минуты	»

Таблица 2

Оценка пространственного масштаба при моделировании водосборов [34]

Пространственный масштаб		Длина, км	Площадь, км ²	Типичные пространственные структуры
Макро-		> 10 ²	> 10 ⁴	Континенты, государства, бассейны крупных рек и водоемов, пространственные ячейки моделей глобальной циркуляции
Мезо-	α β γ	30–10 ² 1–30 0,03–1	10 ³ –10 ⁴ 1–10 ³ 10 ²	Разнородные ландшафтные структуры, административные образования, водосборы рек-притоков
Микро-		< 0,03	< 10 ²	Малые однородные водосборы, стоковые и исследовательские площадки, точечные объекты

быть приняты в соответствии с данными, приведенными в табл. 1 [23].

В качестве примера определения пространственного масштаба в задачах моделирования процессов на водосборе может быть приведена информация, полученная на основе анализа работы Беккера [34] и содержащаяся в табл. 2. Здесь выделены три основные категории пространственных масштабов моделирования: макро- мезо- и микро-. К числу макромасштабных водосборов могут быть отнесены отдельные континенты, государства, бассейны крупных рек и водоемов, пространственные ячейки моделей глобальной циркуляции атмосферы. Мезомасштабные объекты моделирования (разнородные ландшафтные структуры, административные образования, водосборы рек-притоков) представляют собой наиболее обширную категорию водосборов, рассматривающихся при решении практических задач. Поэтому в данном случае для более конкретной идентификации водосбора выделено три подмасштаба: α , β и γ , характеризующиеся соответствующими площадями и размерами. К числу микромасштабных водосборов относятся малые однородные водосборы, стоковые и исследовательские площадки, точечные объекты. Это, как правило, объекты специальных экспериментальных исследований и детальной верификации моделей.

На основе эмпирического обобщения опыта моделирования стока, водной эрозии и выноса растворенных веществ в работе [11] сделана попытка выявить взаимосвязь между основными моделируемыми процессами, характеристиками их изменчиво-

сти во времени и типами наиболее часто используемых на практике моделей. Полученные результаты свидетельствуют о наличии связи между временным масштабом моделирования и типом математических моделей. Показано, что если для описания мелкомасштабной и внутрисуточной изменчивости процессов на водосборе наиболее эффективным является использование физико-математических моделей, то по мере укрупнения масштаба в практике моделирования начинают преобладать концептуальные, а затем и эмпирические модели [11]. При этом следует помнить, что большинство моделей, имеющих эмпирическую и полуэмпирическую основу, не являются инвариантными относительно пространственного и временного шагов расчета.

В работе [13] сформулирован «принцип согласования пространственного и временного масштабов изучаемых процессов», согласно которому «временная иерархия процессов при динамическом моделировании выступает как ограничение: в качестве основного объекта моделирования должны быть выбраны процессы в одном узком диапазоне времени... более “медленные” переменные вводятся в модель в виде констант, а более “быстрые” – как шум, вызывающий случайные отклонения».

Привлечение зарубежного опыта при оценке зависимости структуры модели водосбора от пространственного и временного масштабов моделирования [35] позволило получить графическое представление указанной взаимосвязи, которое проиллюстрировано на рис. 2. Увеличение размеров изучаемых объектов спо-

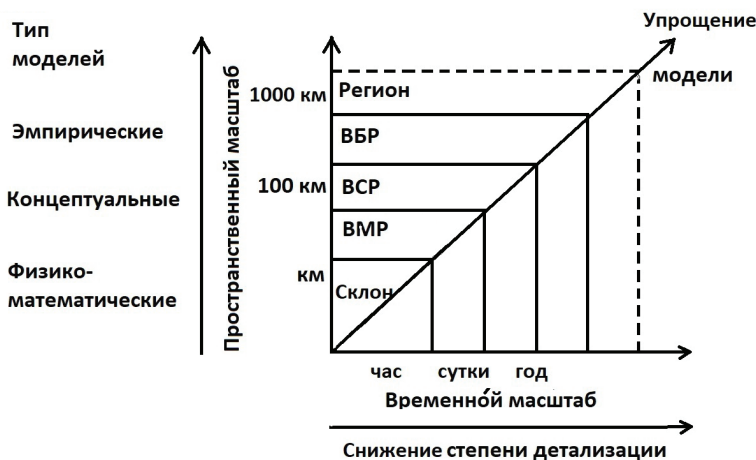

Рис. 2. Структура моделей водосбора в зависимости от пространственного и временного масштабов моделирования: ВМР – водосборы малых рек ($< 2000 \text{ км}^2$), ВСР – водосборы средних рек ($2000\text{--}50\,000 \text{ км}^2$), ВБР – водосборы больших рек ($> 50\,000 \text{ км}^2$).

способствует упрощению структуры используемой модели, увеличение временного масштаба решаемой задачи приводит к потере детализации при описании происходящих процессов. Указанные тенденции являются результатом обобщения опыта специалистов в области моделирования и их стремления к созданию моделей оптимальной структуры, позволяющих решать поставленные задачи с минимальными трудозатратами.

Важный шаг в решении проблемы пространственного масштабирования в моделировании гидрологических процессов при переходе от точки к склону и далее к водосбору и крупному региону сделан в работах [18; 19]. Автор использует так называемые полураспределенные (semidistributed) модели, или модели с полураспределенными параметрами. При этом вся территория речного бассейна покрывается нерегулярной сеткой из элементарных водосборов. Гидрологические процессы в пределах расчетных элементов описываются системой дифференциальных уравнений, большая часть которых получена путем интегрирования по пространству базисных уравнений детальных физико-математических моделей, либо путем отбрасывания второстепенных членов этих уравнений, либо при-

влечением иных упрощенных схем описания процессов, разумных в принятых пространственно-временных масштабах [18; 19]. Модели с полураспределенными параметрами сохраняют основные черты и преимущества физико-математических моделей с распределенными параметрами и, в то же время, менее требовательны к составу и полноте исходной информации, что делает их использование предпочтительным при недостаточности данных наблюдений. Современные компьютерные и информационные технологии делают возможным строить модели с полураспределенными параметрами для крупных бассейнов с площадями, превышающими миллион км² [18; 19].

Существенно расширить возможности моделирования процессов массопереноса в системе «водосбор – водоток – водоем» удастся за счет привлечения детерминированно-стохастического (ДС) подхода [2; 12; 32]. ДС моделирование осуществляется с применением как детерминированных, так и стохастических компонентов в рамках единой модели. Часто используется понятие «динамико-стохастическое моделирование» в случаях акцента на динамику происходящих процессов [3; 4; 27; 29; 31]. При решении задач, связанных с оценкой и прогнозом массопереноса в системе «во-

Рис. 3. Схема детерминированно-стохастической моделирующей системы IL_DSM для количественной оценки и прогнозирования массопереноса в системе «водосбор – водоток – водоем».

досбор – водоток – водоем» ДС подход позволяет выполнять требуемые расчеты при недостаточности или отсутствии данных натурных наблюдений. Стохастической компонентой ДС модели может являться стохастический генератор рядов метеорологических величин, обеспечивающий последующие детерминированные блоки модели входной информацией. Ориентация на данные метеорологических наблюдений в качестве основы ДС моделирования объясняется тем, что, как правило, ряды измеренных метеорологических параметров существенно более продолжительны, чем ряды наблюдений за гидрологическими и гидрохимическими характеристиками водосборов и водоемов.

За последние годы в Лаборатории математических методов моделирования Института озероведения РАН разработана ДС моделирующая система *IL_DSM (Institute of Limnology_Deterministic and Stochastic Modeling system)*, направленная на решение задач, связанных с количественной оценкой процессов, происходящих в системе «водосбор – водоток – водоем» в условиях дефицита данных натурных наблюдений, а также на прогнозирование последствий воздействия на систему антропогенных и климатических факторов [12]. Блок-схема моделирующей системы представлена на рис. 3. Компонентами системы являются детерминированные модель формирования стока на водосборе, модель выноса растворенных примесей с водосбора и формирования нагрузки на водоем, модель стока наносов, модель массопереноса в открытом русле, модель массопереноса в акватории мелководного водоема, а также стохастическая модель погоды.

В целях формализации процедуры построения модели системы «водосбор – водоток – водоем» или отдельных ее частей в соответствии с принципами «модульной архитектуры» компонентно-ориентированного моделирования, могут быть сформулированы следующие общие требования к выбору отдельных моделей, входящих в состав системы (рис. 3), и их компоновке в рамках результирующей модели, соответствующей решаемой задаче:

- реалистическое отображение физико-географических, почвенно-геологических, агрохимических и ландшафтных условий водосбора. Это требование создает основу для выбора частных моделей, соответствующих конкретной ситуации и существующим представлениям о физике процессов на водосборе;

- соответствие структуры модели составу и точности исходных данных. Определяет состав и дискретность входной информации, а также способ пространственной схематизации структуры водосбора;

- соответствие структуры модели конечным требованиям поставленной задачи. Задает уровень детализации модели, состав и дискретность информации, получаемой на выходе модели или отдельных ее частей;

- идейная и информационная равнозначность стыкуемых блоков общей модели. Позволяет избежать излишних детализаций или упрощения частных моделей в рамках установленных выше требований и обеспечивает возможность их объединения в единую модель водосбора;

- доступность потребителю. Определяет требования к программному обеспечению модели, диалоговой системе и системе управления базами данных.

Перечисленные требования позволяют специалисту проводить выбор и рационально компоновать работоспособные модели, соответствующие поставленным требованиям и реалистично описывающие происходящие природные процессы [11].

Обязательным этапом моделирования являются калибровка и верификация модели, результаты которых в значительной степени зависят от достоверности используемых материалов натурных измерений. Однако, как показывают результаты критического анализа состояния современной системы Государственного мониторинга водных объектов, им не всегда можно доверять. Поэтому специалистам, выполняющим калибровку и верификацию тех или иных моделей, не следует расценивать имеющиеся данные натурных измерений как абсолютную истину, а максимально проверять их достоверность, прежде чем проводить сравнение измеренных и рассчитанных значений. Возможно, что при проведении натурных измерений следует принимать во внимание результаты математического моделирования (если оно выполнялось для изучаемого объекта) с целью проверки достоверности информации мониторинга. Здесь целесообразно привести цитату из работы Романова и Жидикова [24] о том, что процедура калибровки модели «ближе скорее к искусству, чем к науке, и определяется в каждом конкретном случае структурой используемой модели, характеристиками водосбора и уровнем квалификации исследователя».

В рамках практической реализации разработанной ДС моделирующей системы решаются следующие основные задачи:

1. Оценка параметров распределения рядов метеорологических элементов (среднесуточная температура воздуха, суточные слои осадков, факт выпадения осадков, относительная влажность воздуха) по данным метеорологических наблюдений.

2. Генерирование рядов метеорологических элементов требуемой длины с параметрами, соответствующими современным климатическим условиям.

3. Генерирование рядов метеорологических элементов требуемой длины с параметрами, соответствующими заданным сценариям изменения климата.

4. Моделирование стока с водосбора с использованием сгенерированных рядов метеорологических элементов в качестве входной информации.

5. Оценка параметров распределения стока, как в современных условиях, так и в случае реализации заданных сценариев климатических изменений.

6. Моделирование выноса растворенных химических веществ с водосбора с использованием сгенерированных рядов стока в качестве входной информации.

7. Оценка параметров распределения выноса растворенных химических веществ с водосбора, как в современных условиях, так и в случае реализации заданных сценариев климатических изменений.

8. Оценка суммарного расхода русловых наносов.

9. Оценка годового твердого стока (стока речных наносов), как в современных условиях, так и в случае реализации заданных сценариев климатических изменений.

10. Расчеты распространения примесей в речном русле для стока и выноса веществ с водосбора различной обеспеченности, как в современных условиях, так и в случае реализации заданных сценариев климатических изменений.

11. Расчеты транспорта наносов, распространения растворенных примесей в водоеме, а также переформирования дна под воздействием притока воды и поступления наносов различной обеспеченности, как в современных условиях, так и в случае реализации заданных сценариев климатических изменений.

Итогом ДС моделирования является набор кривых распределения и параметров распределения стока, выноса биогенных элементов, твердого стока, а также

схемы распространения твердых частиц и растворенных примесей в руслах притоков и в акватории водоема, как в современных условиях, так и в случае реализации заданных сценариев климатических изменений. Естественно, что в зависимости от условий задачи для ее решения могут быть задействованы не все компоненты моделирующей системы.

Следует отметить, что перспективы развития детерминированно-стохастического моделирования в области изучения процессов массопереноса в системе «водосбор – водоток – водоем» состоят, прежде всего, в совершенствовании методов детерминированной оценки стока, выноса взвешенных частиц и растворенных примесей с водосбора и в русловом потоке, а также массопереноса в акватории водоема. Прогресс в этом вопросе зависит от существенной перестройки и совершенствования системы мониторинга водных объектов, а также проведения специальных натуральных исследований с целью уточнения параметров моделей. Перспективы практического использования детерминированно-стохастического моделирования заключаются в возможности планирования хозяйственной деятельности на водосборе в соответствии с водностью, а также с учетом изменений условий формирования стока, отсутствия или недостатка данных гидрометрических наблюдений.

Завершая изложение результатов исследований в рассматриваемом направлении, целесообразно в очередной раз остановиться на существующих в нашей стране проблемах, тормозящих развитие науки в областях как моделирования процессов в системе «водосбор – водоток – водоем», так и наук о Земле в целом. На развитии отечественных методов математического моделирования природных процессов и систем крайне негативно сказывается отсутствие необходимого информационного обеспечения. Формы государственной статистической отчетности, содержащие информацию, например, о точечных источниках загрязнения водных объектов, отражают не только объективные изменения объемов и состава сбросов сточных вод, но и их зависимость от субъективных факторов, таких как непредставление или смена форм отчетности предприятий, занижение информации о сбросах сточных вод, изменение системы обработки проб и др. По непонятным причинам в 2010 г. из форм статотчетности 2ТП(водхоз) исключен общий фосфор, поступление которого

в пресноводные водные объекты в значительной степени определяет их эвтрофирование. Кроме того, современные рекомендации ХЕЛКОМ по оздоровлению экосистемы Балтийского моря выражены именно в снижении нагрузки общим фосфором [37; 38]. Система государственного мониторинга водных объектов в настоящее время фактически работает сама на себя и позволяет давать оценки типа «хорошо – плохо» лишь в небольшом количестве пунктов измерений, сохранившихся от прежней системы мониторинга. Даже скудные данные выполненных измерений не публикуются, продаются за баснословные суммы и недоступны широкому кругу ученых и специалистов. При этом качество получаемой информации не контролируется извне и оставляет желать лучшего. Отсутствуют общедоступные базы данных, содержащие результаты государственного мониторинга водных объектов. Поэтому не удивительно, что до сих пор калибровка и верификация разработанных ответственных моделей часто проводятся по данным натурных наблюдений 1970–1980-х годов.

Обычно под мониторингом водных объектов понимается только проведение регулярных натурных измерений. Такие составляющие мониторинга, как оценка состояния окружающей среды и прогнозирование ее возможных изменений [8], почему-то забываются. Организация специальных натурных экспериментов на водных объектах и их водосборах, ориентированных на нужды моделирования и выходящих за рамки государственного мониторинга, требует больших финансовых затрат и не всегда возможна для отдельных институтов при наличии скромного бюджетного финансирования. Анализ существующей методической базы государственного мониторинга водных объектов показывает, что в настоящее время отсутствуют обоснованные универсальные и региональные расчетные методики диффузного загрязнения от различных источников, так же как и сам мониторинг этих источников. Не разработаны научно-обоснованные подходы к ранжированию рассредоточенных источников по мощности воздействия на водные объекты, что в конечном итоге приводит к неэффективности разрабатываемых водоохранных мероприятий. Несовершенство законодательной основы природопользования негативно сказывается на возможностях практического применения методов математического моделирования. Так, нема-

ловажным препятствием является то, что официальные значения предельно-допустимых концентраций (ПДК) существуют далеко не для всех химических веществ, содержащихся в воде и донных отложениях. Утвержденные для всей территории России ПДК не учитывают региональных геохимических особенностей ландшафтов. Не существует официальных ПДК токсичных водорастворимых ионных форм тяжелых металлов в воде и донных отложениях. Не существует ПДК химических веществ в биоте.

На настоящем этапе развития науки математическое моделирование является эффективным средством решения задач, связанных с оценкой последствий реализации различных сценариев хозяйственной деятельности. Однако существующие сценарии социально-экономического развития регионов России содержат оценку среднесрочных инвестиций в природоохранные мероприятия, которые, как правило, постоянно растут, а также оценку поступления объемов загрязняющих веществ в атмосферу и водные объекты, которые должны постоянно снижаться. Увеличение антропогенной нагрузки никогда не планируется. Никаких конкретных оценок изменений нагрузки конкретными химическими веществами на водные объекты рассматриваемого региона, связанных с конкретными планами введения в строй или реорганизации промышленных, муниципальных и сельскохозяйственных предприятий на основе упомянутых планов социально-экономического развития, сделать практически невозможно. Поэтому в имитационных расчетах по разработанным моделям, как правило, используются гипотетические уровни возможного изменения нагрузки на водные объекты и их водосборы.

Современные программные оболочки и методы представления результатов расчета делают модели похожими на компьютерные игры. Часто начинающий пользователь, выполняющий расчеты по такой модели, не представляет ее математической основы и, соответственно, не в состоянии самостоятельно оценить адекватность модели требованиям решаемой задачи, что может крайне отрицательно сказаться на результатах моделирования. К сожалению, коммерциализация и деградация системы высшего образования в России, а также осознанное или неосознанное уничтожение российской науки властью предрежащими уже сейчас приводит к отсутствию квалифицирован-

ных молодых специалистов в научно-исследовательских организациях. В скором времени дефицит отечественных специалистов приведет к притоку зарубежных экспертов, в том числе и в области гидроэкологии и охраны водных ресурсов. Следует помнить, что любой такой эксперт будет отстаивать, прежде всего, интересы своего государства и своей фирмы. Межведомственная и межинститутская разобщенность, сформировавшаяся в период индивидуального выживания 1990-х гг. и все еще сохранившаяся до настоящего времени, не способствует решению многочисленных проблем, встающих перед отечественной наукой в целом и математическим моделированием в частности.

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что среди наиболее острых глобальных проблем сегодняшнего мира дефицит пресной воды постепенно выходит на одно из первых мест. Интенсификация антропогенного воздействия на пресноводные экосистемы приводит либо к их исчезновению, либо к резкому ухудшению качества вод со всеми вытекающими последствиями. В сложившейся ситуации вопросы научного обоснования мероприятий по охране, рациональному использованию и восстановлению водных объектов являются стратегически важными. От их грамотного решения в недалеком будущем будет зависеть жизнеспособность нашего общества.

Список литературы

- [1] Антонов А.С. Введение в параллельные вычисления (методическое пособие). – М.: Изд-во МГУ. – 2002, 69 с.
- [2] Виноградов Ю.Б. Математическое моделирование процессов формирования стока. Опыт критического анализа. – Л.: Гидрометеиздат, 1988. – 312 с.
- [3] Гельфан А.Н. Динамико-стохастическое моделирование формирования талого стока / Авт. дис. ... д.ф.-м.н. – М.: ИВП РАН, 2006. – 36 с.
- [4] Гельфан А.Н. Динамико-стохастическое моделирование формирования талого стока. – М.: Наука, 2007. – 280 с.
- [5] Зилитинкевич С.С., Крейман К.Д., Миронов Д.В. Гидротермодинамическое взаимодействие озера с атмосферой. – Л.: Наука, 1990. – 136 с.
- [6] Иванищев В.В., Михайлов В.В., Флегонтов В.В. и др. Имитационное моделирование природной системы «озеро-водосбор». – Л.: Изд. ЛИИ АН, 1987. – 230 с.
- [7] Игнатьева Н.В. Роль донных отложений в круговороте фосфора в озерной экосистеме // Ладожское озеро – прошлое, настоящее, будущее. – СПб.: Наука. – 2002. – С. 148–157.
- [8] Израэль Ю.А. Глобальная система наблюдений. Прогноз и оценка изменений состояния окружающей среды. Основы мониторинга // Метеорология и гидрология. – 1974, № 7. – С. 3–8.
- [9] Имитационное моделирование системы «водосбор–река–морской залив». – Таллинн: Валгус, 1989. – 428 с.
- [10] Кондратьев С.А., Голосов С.Д., Зверев И.С., Рябченко В.А., Дворников А.Ю. Моделирование абิโอ-тических процессов в системе водосбор-водоем (на примере Чудско-Псковского озера). – СПб.: Нестор-История, 2010. – 116 с.
- [11] Кондратьев С.А. Формирование внешней нагрузки на водоемы: проблемы моделирования. – СПб.: Наука, 2007. – 253 с.
- [12] Кондратьев С.А., Шмакова М.В. Математическое моделирование массопереноса в системе водосбор – водоток – водоем. – СПб.: Нестор-История, 2019. – 246 с.
- [13] Кошелева Н.Е. Математическое моделирование миграционных процессов в ландшафтно-геохимических системах / Авт. дис. ... д. географ. н. – М.: МГУ, 2003. – 40 с.
- [14] Крейман К.Д., Рянжин С.В., Медведев М.Ю., Голосов С.Д., Кондратьев С.А., Кузменко Л.Г. Моделирование процессов тепло-массопереноса в водоеме и на его водосборе. – СПб.: Наука, 1992. – 120 с.
- [15] Кучмент А.С. Математическое моделирование речного стока. – Л.: Гидрометеиздат, 1972. – 191 с.
- [16] Меншуткин В.В., Руховец Л.А., Филатов Н.Н. Моделирование экосистем пресноводных озер (обзор) 1. Гидродинамика озер // Водные ресурсы. Том 40. – 2013, № 6. – С. 566–582.
- [17] Меншуткин В.В., Руховец Л.А., Филатов Н.Н. Моделирование экосистем пресноводных озер (обзор) 2. Модели экосистем пресноводных озер // Водные ресурсы. Том 41. – 2014, № 1. – С. 24–38.
- [18] Мотовилов Ю.Г. Информационно-моделирующий комплекс ЕСОМАГ для моделирования речных бассейнов // Тезисы IV Всерос. гидрол. съезда. Секция 5: Гидрофизические явления и процессы. Формирование изменчивости речного стока, гидрологические и водохозяйственные расчеты. – СПб., 2004. – С. 139–140.
- [19] Мотовилов Ю.Г., Фащевская Т.Б. Пространственно распределенная модель формирования стока тяжелых металлов в речном бассейне // Вода, химия и экология. – 2018, № 1–3. – С. 18–31.
- [20] Поддержка принятия решений по экосистемным услугам лесов Европы – определение ценности, синергетические эффекты и компромиссы. Отчет по НИР «2018-14-588-0004». – М.: Центр по проблемам экологии продуктивности лесов, 2018. – 254 с.
- [21] Рахуба А.В. Имитационное моделирование роста биомассы фитопланктона в Куйбышевском водохранилище // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. – 2018, № 1. – С. 76–87.

- [22] Рахуба А.В., Шмакова М.В. Математическое моделирование динамики заиления как фактора эвтрофирования водных масс Куйбышевского водохранилища // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 17. – 2015, № 4. – С. 189–193.
- [23] Рожков В.А., Трапезников Ю.А. Вероятностные модели океанологических процессов. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 272 с.
- [24] Романов А.В., Жидиков А.П. Модели тало-дождевого стока в гидрологических расчетах и прогнозах. – Обнинск, 1987, № 2. – 66 с.
- [25] Румянцев В.А., Кондратьев С.А., Капотова Н.И., Ливанова Н.А. Опыт разработки и применения математических моделей бассейнов малых рек. – Л.: Гидрометеиздат, 1985. – 93 с.
- [26] Русаков А.М. Исследование и моделирование сложных систем. – М.: МГУПИ, 2014. – 90 с.
- [27] Фролов А.В. Динамико-стохастическое моделирование многолетних гидрологических процессов / Авт. дис. ... д.ф.-м.н. – М.: ИВП РАН, 2006. – 44 с.
- [28] Цыденов Б.О., Старченко А.В. Численная модель взаимодействия систем «река-озеро» на примере весеннего термобара в озере Камлупс // Вестник Томского ГУ. Серия Математика и механика. – 2013, № 5(25). – С. 102–115.
- [29] Чеботарев Ю.А. Моделирование гидрологических процессов на малых лесных водосборах // Гидрологическая роль лесных геосистем. – Новосибирск: Наука, 1989. – С. 27–34.
- [30] Шмакова М.В. Теория и практика математического моделирования речных потоков. – СПб.: Лема, 2013. – 142 с.
- [31] Ясинский С.В., Гусев Е.М. Динамико-стохастическое моделирование процессов формирования весеннего склонового стока на малых водосборах // Почвоведение. – 2003, № 7. – С. 847–861.
- [32] Ailliot P., Allard D., Monbet V., Naveau P. Stochastic weather generators: an overview of weather type models // Journal de la Société Française de Statistique, Société Française de Statistique et Société Mathématique de France. – 2015, № 156 (1). – P. 101–113.
- [33] Arheimer B., Olsson J. Integration and Coupling of Hydrological Models with Water Quality Models: Applications in Europe. – Swedish Meteorological and Hydrological Institute (SMHI), 2003. – 53 p.
- [34] Becker A. Criteria for a hydrologically sound structuring of large scale land surface process models // Advances in Theoretical Hydrology / Ed. by J.P.O’Kane. – Elsevier Publ., 1992. – P. 98–111.
- [35] Bouwman A.F., Bierkens M.F.P., Griffioen J., Hefting M.M., Middelburg J.J., Middelkoop H., Slomp C.P. Nutrient dynamics, transfer and retention along the aquatic continuum from land to ocean: towards integration of ecological and biogeochemical models // Biogeosciences. – 2013, № 10. – P. 1–23.
- [36] He H.S., Larsen D.R., Mladenoff D.J., et al. Exploring component-based approaches in forest landscape modeling // Environmental Modeling & Software. – 2002, vol. 17(6). – P. 519–529.
- [37] HELCOM Baltic Sea Action Plan. – Helsinki: Helsinki Commission Publ., 2007. – 103 p.
- [38] HELCOM Copenhagen Ministerial Declaration: Taking Further Action to Implement the Baltic Sea Action Plan // Reaching Good Environmental Status for a healthy Baltic Sea. – Copenhagen, Denmark, 2013. – 19 p.
- [39] Moriasi D.N., Gitau M.W., Pai N., Daggupati P. Hydrologic and water quality models: performance measures and evaluation criteria // Transactions of the ASABE (American Society of Agricultural and Biological Engineers). – 2015, № 58(6). – P. 1763–1785.
- [40] Ruskule E. Water Quality Models Description // Environment. Technology. Resources. – 2011, vol. 1. – P. 112–119.
- [41] Veryard R. The Component-based Business: Plug And Play. – Gateshead: Athenaeum Press, 2001. – 216 p.
- [42] Wu Weiming. Computational River Dynamics. – CRC Press, 2007. – 509 p.
- [43] Xu C.-Y. Modelling in Hydrology. Chapter 1 in Textbook of hydrologic models. – Uppsala University, 2002. – 13 p.

УЧЁНЫЙ, ПУБЛИЦИСТ, ПИСАТЕЛЬ К 70-летию Антонова Владимира Иосифовича

© Бороноев Асалхан Ользонович – доктор философских наук, почетный профессор, Заслуженный деятель науки РФ, СанктПетербургский государственный университет, Санкыт–Петербург; e-mail: pavlovasoc@mail.ru

*Владимир Иосифович Антонов,
доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (Улан-Удэ).*

В своей жизни иногда сталкиваешься с людьми, которые с первой встречи вызывают интерес, желание общаться, понять этого человека и его деяния. Таким человеком для меня является доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Владимир Иосифович Антонов, которому 18 июля исполнилось 70 лет.

Я с ним познакомился в 1991 г. в Москве, в Российской академии управления (сегодня РАНХ и ГС), где он собирался защищать докторскую диссертацию «Символизация в познавательном и социально-практическом процессе». С тех пор прошло почти тридцать лет, и наша «беседа» продолжается до сих пор.

Чем же интересен Владимир Иосифович? Во-первых, человеческими качества-

ми: общителен, проявляет интерес к другим, «загружен» идеями, имеет огромный интерес к культурному наследию и к людям своей малой и большой Родины.

Во-вторых, он постоянно занимается реализацией своих идей, проектов в различных направлениях: в философии, культурологии, публицистике, в общественной деятельности, а в последнее время и в художественном творчестве. Во всех направлениях творчества Владимир Иосифович достиг успехов, они известны на его малой родине – в Бурятии, и в нашей большой стране и за рубежом. Весьма значимы его исследования в области символизации познания и его роли в культуре и социально-практической деятельности. Он не остановился на исследовании символизации только в познании, а показал место этого процесса в социальных отношениях, культуре и в человеческой деятельности.

Известный российский культуролог В.Л. Кургузов, анализируя труды Антонова в этой области, пишет, что он «является одним из ярких представителей семиотического подхода к анализу культуры, признанным ученым, успешно разработавшим теоретическую базу ее семиотики и семантики» [1, с. 150]. Антоновым, по существу, по-новому интерпретирована и синтезирована проблема символизации в таких объектно-субъектных разноплановых направлениях, как наука, культура и общество...», считает заслуженный профессор МГУ С. Лебедев [2]. Этой весьма важной гносеологической проблеме познания он посвятил несколько монографий, десятки статей, которые выходили в Улан-Удэ, Москве, С.-Петербурге. Среди них монографии «Символизация как социокультурная и познавательно-практическая проблема» (М., 1992), «Символ, наука, культура» (М., 1995), «Символика в познавательном и идеологическом процессе» (Улан-Удэ,

1991). Его статьи опубликованы и публикуются в ведущих журналах, таких как: «Вопросы философии», «Вестник МГУ», «Вестник РАН», «Проблемы теоретической социологии» и т.д.

Как выпускник философского факультета Московского университета (1974), он близок традициям и философской школе вуза и достойно продолжает развивать их. Это проявляется и в том, что он в последние годы активно публикует статьи о ведущих ученых, своих университетских учителях. Последняя статья (2020), опубликованная в «Вестнике МГУ» (серия Философия), посвящена педагогическому и научному творчеству Е.К. Войшвилло, известному логика и методологу науки, лекции которого слушал, будучи студентом.

Серия публикаций ведется Антоновым с 90-х годов прошлого века. Он проследил творческие судьбы в своем восприятии, активно используя свои воспоминания о таких выдающихся ученых-философах как В.Ф. Асмус, А.С. Богомолов, А.Г. Спиркин, И. Нарский, И.Т. Фролов, В.И. Купцов, П.Я. Гальперин и др.

Особо необходимо отметить исследование творчества А.Я. Ильина, профессора МГУ и своего земляка, который был известным ученым и яркой личностью. В двух номерах «Вестника МГУ» (серия Философия) в 1998 и 2003 гг. полно представил основные результаты исследований Ильина, показал их глубину и значение для науки и мировоззрения. Антонов, как никто другой, понял суть его поисков, показавший роль биологического знания в концепции эволюционной теории для интерпретации современных проблем наук о человеке [3, с. 99].

В.И. Антонов продолжает свои публикации в русле научно-биографических, историко-преемственных исследований, с раскрытием символически-семиотических контекстов, которые имеют огромное значение для понимания культуры и истории науки в двух смыслах: во-первых, как память, сохранение «преемственной последовательности» (Гегель) идей и творчества; во-вторых, как индивидуализация, раскрытие символических основ творчества и имен тех людей, с которыми общался или произвели на него впечатление своими трудами и другими формами деятельности. Он своими исследованиями утверждает, что наука – творчество конкретных людей, поэтому имеют большое значение характер ученого, специфика его поисков и индивидуальность, ценностные ориентации, формы общения и действий.

Все это определяет функционирование научной и человеческой памяти.

В-третьих, чрезвычайно важными являются исследования В.И. Антонова проблем символизации в культуре, политике на примере анализа содержания творчества и социально-политической деятельности. Так, в статье «Язык контекста как семантический базис культуры» он раскрывает специфику символизации в японской культуре, язык этого процесса, которым является, по его мнению, контекст как символический код, содержащий в себе разные подтексты, смыслы, умолчания, определяющие переживание, поведение человека. Исследованию особенностей символизации и ее семантики посвящены многие работы Антонова, и они являются важным материалом понимания специфики духовного разнообразия культур народов, в том числе и отечественных. Без этого мы не понимаем особенностей восприятия, творчества и общения, не раскрываем культурные контексты и упрощаем проблемы диалога культур, что открывает прямой путь господства идеологии и практики глобализма, всеобщей культурной унификации, не прочтываются глубокие знаково-символические основы культур.

В логике разработанного Владимиром Иосифовичем подхода создана целая галерея знаково-именных личностей политики второй половины XX и начала XXI веков. Он представил символические и прагматические образы почти 30 чрезвычайно известных политических деятелей мира. Его статьи-исследования представляют не только описания их деятельности, но и анализируют внутренние контексты их действий, что делает представленные образы весьма глубокими. Так, в двух книгах под названием «Имена в мировой политике: мозаика портретов и образов. Вторая половина XX и начало XXI столетия» Часть I, II (Улан-Удэ, 2008, 2010) созданы образы таких знаково-символических фигур мировой и отечественной политики, как: Ли Куан Ю, Индира Ганди, К. Адэнауэр, Дж. Кеннеди, В. Брандт, Дэн Сяопин, А. Косыгин, А. Громыко, М. Тэтчер, Фр. Миттеран, Г. Коль, Дм. Полянский, Р. Ганди, Ким Тэ Чжун, А. Гор, Р. Рейган, Л. Эрхард, Эйсаку Сато и т.д. Всё это фигуры мировой и отечественной политики и экономики, личности которых имеют сложный свод кодов, ментальностей, связанных с историей и духовностью своих народов, и создание их образов очень трудная задача.

Кроме того, Антоновым как продолжение первых двух издана книга под на-

званием «Политические лидеры Бурятии как знаково-именные фигуры. Вторая половина XX столетия» (Улан-Удэ, 2012). Она посвящена жизни и деятельности выдающихся государственных и партийных деятелей региона. Как известно, каждый регион имеет свою историю, свою судьбу, в создании которых играли руководители различных рангов, и каждый из них имел свою ауру, менталитет, обладал индивидуальной и общественной идентичностью, которые влияли на понимание проблем, на качество их деятельности и их символизацию в памяти населения. Доказывая актуальность подобных исследований, Антонов в предисловии книги совершенно справедливо пишет, что «... эпоха, потерпевшая крах в нашей стране в начале 90-х гг. прошлого столетия, творилась не безликим, аморфным образованием типа «народные массы», а вполне конкретными людьми, сделавшими осознанный либо вынужденный... исторический выбор. Причем, каждый из них являл собой какую-то индивидуальность, определенный тип и уровень личности». Автором созданы содержательные образы и показаны результаты деятельности таких знаково-символических личностей – партийных и государственных лидеров республики, как: А.У. Хахалов, В.Р. Филиппов, А.У. Модигаев, В.Б. Саганов, А.А. Бадиев и первый Президент республики Л.В. Потапов.

Новаторским является то, что автор в названных книгах и многих других публикациях создает образы значимых фигур, включая личностные истории, контексты их поведения в сложных ситуациях, результаты их деятельности и память о них. В портретах Антонова есть история, контекст (личностность) и память, и это делает его тексты чрезвычайно актуальными.

Приятно, что исследования Владимира Иосифовича продолжают. Они, с моей точки зрения, являются образцом социально-политической публицистики, основанной на анализе деятельности знаково-именных фигур мировой и отечественной политики и культуры. Сегодня трудно назвать рядом с Антоновым других публицистов в стране, которые так содержательно представляли бы образы людей прошлой политики и науки, вне идеолого-политических интерпретаций, и тем самым поддерживали бы преемственность и историческую память как основу достойного бытия современного общества.

Творчество Владимира Иосифовича не ограничивается филологско-культуроло-

гическими и историко-публицистическими работами. В последние годы он занялся беллетристикой. В 2015 году опубликовал сборник рассказов под названием «Мечты, погребенные в атомном пепле» (Улан-Удэ), где описывается судьба хиросимских детей, жертв атомного апокалипсиса. Автор сумел в художественной форме показать трагедию, которая коснулась японских детей, их испарение в огне атомного взрыва. Владимир Иосифович в своих рассказах, потрясающих по своей глубине и гуманности, вернул в наше сознание воззвание Ю. Фучика «Люди мира! Будьте бдительны!» с добавлением «Берегите детей, берегите их мечты!».

В последние годы мир начинает забывать эту страшную трагедию, совершенную руками «демократической» Америки, и из которой, судя по современной истории, никто не извлек урок. Весьма справедливо, что книга вызвала должную реакцию. Были рецензии, в которых подчеркивалась образность языка, утверждение ценностей гуманизма и яркость образов детей, их семей. Душевное беспокойство автора и литературное достоинство рассказов глубоко покоряют читателя. Поэтому эта книга вызвала широкую реакцию, рецензии. Писатель Н. Черкашин (Москва) писал, что «книга Владимира Антонова поражает глубиной проникновения в человеческое бытие..., утонченным лиризмом, простотой и ясностью, в то же время образностью и метафоричностью языка». Философ, профессор Энхэ Дарибазарон подчеркивал удивительность того, что автор, будучи представителем другой (неяпонской) культуры, так органично погружается своими мыслями и переживаниями... в японский, в менталитет, в образ мыслей этого народа» [Культура и цивилизация, М., 2016, № 4]. Свое восприятие книги высказывал и автор этого текста на страницах журнала «Общество. Среда. Развитие» (2016, № 1). Не удивительно, что книга получила и международное признание. В 2017 г. она вышла в финал Открытого евразийского литературного фестиваля и Книжного форума (Open Eurasian Book Forum & Literature Festival: OEBF-2017), проводимого в Англии. В.И. Антонову был вручен Сертификат финалиста.

Деятельность профессора В.И. Антонова не ограничивалась только названными направлениями. В советское время он в течение 10 лет работал в отделе науки и учебных заведений Бурятского Обкома КПСС, с 2003 года был приглашен советником Президента республики

как опытный специалист, прекрасно знающий проблемы культурного развития республики. В этой позиции проработал почти десять лет. Интересно, что Владимир Иосифович, будучи в политической системе республики, не оставлял свою творческую детальность, защитил докторскую диссертацию в Российской академии управления (Москва), утвердился в своей творческой стезе.

За свои труды, за многие соиздания и подготовку кадров В.И. Антонов имеет награды, как общероссийские, так и региональные. Он удостоен почетных званий «Заслуженный деятель науки РФ», «Заслуженный деятель науки Республики Бурятия», награжден медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством II степени». Является членом многих общественных академий и организаций. У него много учеников и последователей. Является многие годы профессором Восточно-сибирского университета технологий и управления.

Владимир Иосифович обладает четким габитусом, который Р. Тённис, основоположник немецкой социологии, понимал как «жизненную волю индивида, поддерживаемую обычаями, социально-исторической памятью». Он в полной мере в свои 70 лет сохранил жизненную волю, интерес к жизни, и мы вправе ожидать от него новых исследований и художественных произведений. Его творческие деяния уже многие годы способствуют развитию отечественного философско-культурологического мышления и исторической памяти через реализацию метода символического персонализма, который позволяет ему возвращение в современный дискурс имен прошлого, показывать символические аспекты творчества и события их жизни, и тех, кто рядом с нами.

Приятно, что свое 70-летие Владимир Иосифович встречает в хорошем расположении духа и здоровья. Надеюсь, что он будет продолжать радовать нас своим творчеством. Успехов ему!

Список литературы:

- [1] Кургузов В.А. Творец и просветитель философского знания // Вестник Восточно-сибирского технологического университета. – 2010, № 3. – С. 150.
- [2] Лебедев С. Гордость научной школы МГУ. К Юбилею профессора В.И. Антонова // Газета «Бурятия». – 23.06.2010 г., № 130.
- [3] Антонов В.И. Язык контекста как семантический базис культуры (на примере анализа «югэн» – традиционного японского представления о красоте // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. – 2000, № 1.

Д.А. Рушин

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИТУАЦИЯ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ*

Вебинар-видеоконференция в Институте стран СНГ,

Санкт-Петербург, 28 июля 2020 года

© Рушин Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ruschin@mail.ru

28 июля 2020 года, в Институте стран СНГ состоялся вебинар (видеоконференция) «Международная ситуация в эпоху пандемии». В мероприятии приняли участие эксперты в области геополитики, религии, политологии, экономики, психологии и философии из России, Германии, Франции, США, Бельгии, Швейцарии, Монако, Сирии, Ирана и Молдовы. Особо стоит выделить спикера Межпарламентской комиссии по правам человека, депутата Бундестага Вальдемара Гердта, президента общества «Русский Красный Крест» во Франции Сергея Капниста, политолога Александра Занзера, бывшего посла Си-

рии в Китае Мохаммада Аль-Вади, профессора Американской высшей школы в Париже Антона Козлова-Майера, директора иранского политического журнала Мортазу Ашрафи, бывшего руководителя правительства Молдовы Василия Тарлева, директора компании La Classe Анастасию Шевченко, заместителя директора Института стран СНГ Александру Докучаеву, заведующего отделом ШОС Института стран СНГ Владимира Евсеева и старшего научного сотрудника исследовательского центра РФ и Центральной Азии Пекинского нефтяного университета Вячеслава Валерьянова.

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 26520757.

Участники конференции обсудили сложившуюся ситуацию в мире в эпоху глобальной пандемии коронавируса. При этом особое внимание было уделено углубляющимся при президенте Дональде Трампе противоречиям между США и Китаем, стремлению его администрации переложить ответственность за пандемию на КНР, а также попыткам американцев усилить напряженность в Гонконге.

По итогам обсуждений участники международной конференции согласились с тем, что пандемия коронавируса дала возможность многим глобальным субъектам использовать это событие в своих интересах, не связанных с вопросами здоровья граждан. Это отчетливо видно на примере взаимоотношений Китая и США. Эксперты пришли к выводу о важности правовой защиты национальных интересов, неприемлемости политики диктата, санкций, «двойных стандартов», фальсификации истории, покушений на государственный суверенитет и считают необходимым установление такой системы международных отношений, которая исключала бы подобные явления. Решено сделать такие конференции регулярными.

Среди участников прошедшего в Институте стран СНГ вебинара «Международная ситуация в эпоху пандемии» был доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук Дмитрий Руцин. Он прокомментировал данное мероприятие.

«Современный мир переживает глубокую трансформацию, и Россия должна исходя из своих интересов развития сформулировать для себя четкий внешнеполитический курс, – отметил политолог. – С конца XX века, когда произошёл крах заложённой более трёх столетий назад Вестфальской системы международных отношений, мировое сообщество, основанное на национальных суверенитетах, переживает глубокую трансформацию. На сегодня принято говорить о существовании трёх мировых экономических, политических и военных центров – США, Китая и Европы. Между двумя из них – США и КНР – заметны острые противоречия, которые способны вылиться в серьёзную конфронтацию. В этих условиях особое значение имеет защита национальных интересов другими странами, не входящими в указанные центры, в частности Россией, Индией, Бразилией, Южной Африкой и другими странами». Политолог также отметил значимость

правовых аспектов такой защиты для Российской Федерации. «Этот курс должен основываться на долговременных интересах страны, а не на сиюминутной реакции на возникающие конкретные проблемы и поисках незначительных выгод. Такая позиция привлечёт к мнению руководства нашего государства больше внимания со стороны мировой общественности и будет способствовать повышению международного авторитета. Пока же в отстаивании национальных интересов у России заметны серьёзные трудности и даже провалы. Потеря влияния в Белоруссии вслед за Украиной может привести к негативным последствиям не только в её внешней политике, но и во внутренней», – полагает доцент СПбГУ Д.А. Руцин.

По мнению доцента Д.А. Руцина, также актуальной представляется проблема цифрового контроля. Цифровой контроль – это использование продуктов и услуг информационно-коммуникационных технологий для наблюдения, подавления и манипулирования населением, а также и приспособление к неизбежно привносимым коммуникациями изменениями. Цифровой контроль позволяет как авторитарным, так и демократическим режимам и правителям решать целый ряд серьёзных задач. Он выступает в качестве весьма важного элемента внутренней и внешней легитимации режимов, механизма мониторинга общественных настроений и инструмента повышения инвестиционной привлекательности. Новые технологии позволяют усиливать контроль за людьми. Пока наибольшую информацию о гражданах собирают корпорации, но государственные органы их скоро догонят, а кое-где, например, в Китае уже догнали и перегнали. Хотя возникают и новые проблемы. Например, распространение коронарного вируса нового типа в мире с начала 2020 года привело к повседневному использованию населением медицинских масок. А они серьёзно мешают идентификации людей. Зато широко стала применяться практика электронных пропусков, которая в связи с пандемией коронавируса распространилась по всему миру. Одними из лозунгов, под которыми происходит усиление контроля, выступают лозунги укрепления информационной безопасности, сохранения традиционных ценностей, защиты их от разрушительного внешнего влияния, а также прямого обеспечения карантинных мер и режима самоизоляции в условиях глобальной пандемии коронавируса. Цифровой контроль будет и далее

развиваться как в демократических, так и в недемократических государствах. Проблема становится особенно актуальной в связи с развитием искусственного интеллекта и «больших данных». Эксперты прогнозируют, что большие данные и искусственный интеллект способствуют созданию и усилению авторитарной власти. Есть даже предупреждения, что человечество стоит на пороге цифровой диктатуры или даже цифрового концлагеря, но пока не осознает этого. Авторитарные режимы всегда стремились к централизации вла-

сти и сосредоточению ее в одних руках. Но с появлением новых технологий контроля и слежки перед нами открываются новые возможности, которых прежде не существовало. Инструментом политического контроля в эпоху цифровой диктатуры должны стать государственные органы, крупные ИТ-компании и социальные сети.

Такие мероприятия, как прошедший в Институте стран СНГ вебинар «Международная ситуация в эпоху пандемии», помогают правильному пониманию происходящих в мире изменений.

С.И. Филатов, А.И. Субетто, В.В. Семикин

НООСФЕРНАЯ МИССИЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Научная конференция в рамках Всероссийского Съезда народных делегатов «Развитие России на основе реализации потенциала каждого человека в созидательном труде», Санкт-Петербург, 9 октября 2020 года

-
- © Филатов Сергей Иванович – руководитель Международного консорциума «ДВЕ СТОЛИЦЫ», Председатель Общероссийского объединения профсоюзов «Единение», Санкт-Петербург; e-mail: Edin11@mail.ru
  - © Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, советник по ноосферному образованию, Смольный институт РАО, Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru
  - © Семикин Виктор Васильевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий сектором социальных и психологических исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», Президент Ноосферной общественной академии наук, Санкт-Петербург; e-mail: semikin_v@mail.ru
-

Конференция состоялась как одно из мероприятий (площадка № 2) по программе открытия **Всероссийского Съезда народных делегатов «Развитие России на основе реализации потенциала каждого Человека в созидательном труде»**, организатором которого стало Общероссийское объединение профсоюзов «Единение». Председатель Организационного Комитета Съезда – **Филатов Сергей Иванович**, руководитель Международного консорциума «ДВЕ СТОЛИЦЫ», Председатель Общероссийского объединения профсоюзов «Единение».

Руководил ходом Конференции директор Центра Ноосферного Развития Северо-Западного института управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ, академик РАЕН, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, **Субетто Александр Иванович**.

Сопредседатели Конференции – Председатель Организационного Комитета Съезда **Филатов Сергей Иванович** и заведующий сектором социальных и психологических исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», Президент

Ноосферной общественной академии наук, доктор психологических наук, профессор **Семикин Виктор Васильевич**.

Всего на Конференции в очной и заочной форме выступили с докладами 14 человек, в том числе 8 человек – доктора наук, профессора: **А.И. Субетто; В.В. Семикин**; первый вице-президент Ноосферной общественной академии наук, гранд-доктор философии (Оксфорд), кандидат технических наук **Гейдар Мамедович Иманов**; президент Международной ассоциации выживания человечества (ЮНИСЕФ-ЮНЕСКО), президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), член Президиума Ноосферной общественной академии наук, Заслуженный испытатель и создатель Космической техники, доктор технических наук, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор **Виктор Витальевич Лукоянов**; директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ, вице-президент Академии геополитических проблем, доктор философских наук, профессор **Игорь Федорович Кефели**; Ученый Секретарь Ноосферной общественной

академии наук, кандидат химических наук, доцент **Ирина Васильевна Каткова**; член Президиума Ноосферной общественной академии наук, доктор медицинских наук, профессор **Владимир Владимирович Концевой**; заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения ИСЭПН ФНИСЦ РАН, член президиума, председатель Московского отделения Ноосферной общественной академии наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ **Вячеслав Николаевич Бобков**; доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления – филиала РАНХ и ГС РФ, академик Петровской академии наук и искусств, академик Академии геополитических проблем, кандидат экономических наук, профессор **Петр Михайлович Коловангин**; доцент кафедры менеджмент организации Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, Ученый Секретарь Санкт-Петербургского отделения Русского Космического Общества, академик Ноосферной общественной академии наук, кандидат философских наук, доцент **Мария Николаевна Миловзорова**; профессор Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, кандидат психологических наук, профессор **Елена Михайловна Лысенко**; профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Президент Академии Гуманитарных наук, академик Ноосферной общественной академии наук и искусств, доктор экономических наук, профессор **Вячеслав Тихонович Пуляев**; почетный архитектор России, вице-президент Ноосферной общественной академии наук, председатель Комиссий по проблемам Арктики, Антарктики и Севера Международной академии архитектуры и Союза архитекторов Санкт-Петербурге, профессор, руководитель Центра исследований искусственной среды обитания в экстремальных условиях **Виталий Алексеевич Трошин**; генеральный директор ООО «Психолого-педагогические инновационные технологии», член-корр. Ноосферной общественной академии наук **Светлана Геннадьевна Неговская**.

После заслушивания докладов и ответов на вопросы **А.И. Субетто** провел презентацию своих книг по теме Конференции, опубликованных в 2020-ом году: «**Ноосферная миссия России в XXI веке**»,

«**Арктический Ноосферизм**», «**Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе**», «**Целостность отечественной гуманитарной науки в XXI веке как единой ноосферной науки о человеке**», «**Законы творческого развития и Ноосферный Университет Цивилизаций**», «**Сталин и Победа в Великой Отечественной войне – символы Высоты Духа Советской цивилизации**», «...и теперь живее всех живых...». Участники конференции получили в дар указанные книги.

А.В. Трошин показал короткий фильм, демонстрирующий разработанное им (с множеством технологических находок-изобретений) принципиально новое транспортное и грузоподъемное средство, предназначенное для работ в суровых условиях Арктики и Антарктики и обеспечивающее сохранность покрова земли, получившее название «**НОВОХОД**», и которое Конференция оценила, как пример становления ноосферного технологического базиса в России.

По результатам работы Конференции были единогласно приняты «Резолюция» и «Декларация Ноосферной Миссии России в XXI век». Предложено Оргкомитету Съезда сделать Декларацию документом Съезда.

РЕЗОЛЮЦИЯ

научной конференции

«**Ноосферная миссия России в XXI веке**»
проходившей в рамках программы

открытия

Всероссийского съезда народных депутатов

«**Развития России на основе реализации потенциала каждого Человека в созидательном труде**»

(Санкт-Петербург, Полюстровский пр. д.59,
9 октября 2020 года)

9 октября 2020 года, по адресу Полюстровский, 59, состоялась научная конференция «Ноосферная миссия России в XXI веке». Конференция была проведена в рамках Программы открытия Всероссийского съезда народных делегатов «Развитие России на основе реализации потенциала каждого Человека в созидательном труде», состоявшегося 8–9 октября в Санкт-Петербурге (по Программе – «Площадка № 2»).

Руководители Конференции – Председатель Организационного Комитета Съезда **С.И. Филатов**; директор Центра Ноосферного Развития СЗИУ РАНХ и ГС при

Президенте РФ, почетный президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, Заслуженный деятель науки РФ **А.И. Субетто**; заведующий сектором социальных и психологических исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», профессор президент Ноосферной общественной академии наук, профессор **В.В. Семикин**.

На Конференции (в очном и заочном режиме) выступили с докладами:

1. Д.ф.н., д.э.н., к.т.н., А.И. Субетто – «Ноосферная миссия России в XXI веке».

2. Д.псих.н., В.В. Семикин – «Арктический Ноосферизм как решение проблем развития российской Арктики».

3. К.т.н., Гранд-доктор философии Г.М. Иманов – «Будущее за ноосферными университетами».

4. Д.т.н., д.псих.н., д.пед.н. В.В. Лукоянов – «Ноосферные основания становления мира без войн и насилия как базового условия выживания человечество на Земле».

5. Д.ф.н., И.Ф. Кефели – «Геополитические основания будущего России».

6. К.псих.н. С.Г. Неговская – «Психологические основы ноосферного учения».

7. К.хим.н. И.В. Каткова – «Естественно-научные основы ноосферного образования и воспитания в России XXI века».

8. Д.ф.н., к.псих.н. Е.М. Лысенко – «Человековедение основания ноосферного образования и воспитания в России».

9. Д.м.н. В.В. Концевой – «Ноосферные основания оздоровления российской науки».

10. Д.э.н. В.Н. Бобков – «Качество жизни в контексте ноосферных преобразований основ бытия человека в России и на Земле».

11. Д.э.н. В.Т. Пуляев – «Ноосферный человек: основы становления в XXI веке».

12. К.ф.н. М.Н. Миловзорова – «Кадровый потенциал как механизм выполнения ноосферной миссии России».

13. К.э.н. П.М. Коловангин – «Земельный вопрос в системе механизмов становления Ноосферной России».

14. А.В. Трошин – «Ноо-градосферное преобразование АЗРФ – основа её гармоничного развития».

На Конференции была представлена, подготовленная А.И. Субетто и В.В. Семикиным «Декларация Ноосферной миссии России в XXI веке», а также осуществлена презентация книг А.И. Субетто: «Ноосфер-

ная миссия России в XXI веке» (2020), «Арктический Ноосферизм» (2020), «Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации в XXI веке» (2020), «Целостность отечественной гуманитарной науки в XXI веке как единой ноосферной науки о человеке» (2020) и брошюра (научно-философское эссе), посвященная 150-летию со дня рождения В.И. Ленина «...и теперь живет всех живых...» (2020), «Законы творческого развития и Ноосферный Университет Цивилизаций» (2020), «Сталин и победа в Великой Отечественной войне – символы Высоты Духа Советской цивилизации» (2019).

Конференция постановляет:

1. Рекомендовать Заключительному Пленарному Заседанию Съезда принять в качестве одного из итоговых документов «Декларацию Ноосферной миссии России в XXI веке» (авторы – А.И. Субетто, В.В. Семикин)¹.

2. Издать научные доклады, которые были представлены на Конференции, отдельной книгой под названием «Ноосферное развитие России – императив XXI века».

3. Одобрить поставленную на повестку дня Съезда проблему «Развитие России на основе реализации потенциала каждого Человека в созидательном труде». Считать, что решение этой проблема возможно только в логике осуществления Ноосферного Прорыва человечества из России, как единственной стратегии выхода человечества из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которая грозит гибелью всего Человечества.

4. Рекомендовать одним из пунктов итоговой Резолюции Съезда – возвращение во внутреннюю политику российского государства высших приоритетов развития науки и образования, с акцентами на возвращение приоритета фундаментальной подготовки, в том числе возрождения всеобщей фундаментальной подготовки в области философии, математики, физики, психологии, логики, экологии и на реализацию принципа всестороннего и гармоничного развития человека.

5. Считать одной из стратегических целей развития России – становление научно-образовательного общества, в котором образование есть «базис базиса» материального и духовного воспроизводства российской цивилизации, а наука пред-

¹ С текстом Декларации можно ознакомиться на сайте РКО – <https://cosmatica.org/articles/1039-deklaracija-noosfernoi-missii-rossii-v-xxi-veke.html>

114 ставляет собой не только производительную силу, но и силу управления. Поскольку управляемая социоприродная эволюция есть единственная модель устойчивого развития и экологического спасения человечества на Земле, то научное управление социально-экономическим развитием в единстве с научным управлением социоприродной эволюцией – есть единствен-

ная форма выживания России и Человечества на Земле. Теоретической платформой и научно-мировоззренческой основой для такого развития служит Ноосферизм, который развивается в России на базе ноосферной научной школы всемирного масштаба.

Сопредседатели Конференции:
С.И. Филатов, А.И. Субетто, В.В. Семикин

М.Н. Дробышева

МУЗЫКАЛЬНЫЕ И ТЕАТРАЛЬНЫЕ ФЕСТИВАЛИ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ДУБРОВНИКЕ (ХОРВАТИЯ)

© Дробышева Марина Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: drob.55@mail.ru

У Международный Дальневосточный фестиваль «Мариинский» (Владивосток)

На Приморской сцене Мариинского театра проходил фестиваль с 14 августа по 6 сентября. Мероприятие открылось премьерой балета «Тысяча и одна ночь» на музыку Фикрета Амирова. Мировая премьера состоялась в 1979 году на сцене Азербайджанского театра оперы и балета. Нынешнюю постановку осуществил главный балетмейстер Приморской сцены Эльдар Алиев, известный своими спектаклями в Петербурге. Дирижёром и музыкальным руководителем был Эйюб Гулиев. Роль сказительницы мудрых арабских сказок Шахерезады исполнила Анна Самострелова, в Петербурге она станцевала партию принцессы Авроры во время гастрольей спектакля «Спящая красавица» Приморской сцены. Молодого могущественного царя Шахрияра, сердце которого было исцелено любовью, воссоздал Канат Надырбек, продемонстрировавший своё мастерство танцовщика зимой 2020 года на прославленной Мариинской сцене. Неверную жену Нуриду, полюбившую Раба, исполнили Катерина Флория, а ее возлюбленного – Юрий Зиннуров. Атмосферу экзотики востока передали декорации художника Петра Окунева и звучание азербайджанского народного ударного инструмента тара. Пластика восточных танцев гармонично сочеталась с голосами женского хора и солирующим сопрано. В балете зримо представлены три сцены из сказок: «Синдбад-мореход и птица Рух», «Аладдин и волшебная лампа» и «Али-Баба и сорок разбойников». В каждой из сказок Шахерезады женская партия олицетворяла красоту, любовь и мудрость. Неоклассический

стиль балетмейстера Алиева проявился в сложных сольных партиях танцовщиков, грандиозных композициях массовых сцен кордебалета. Заключительный показ балета с успехом прошёл 3 сентября на Приморской сцене. Перед выступлением во Владивостоке Валерий Гергиев и симфонический оркестр Мариинского театра осуществили гастрольный тур по городам России. Концерты прошли в Челябинске, Кемерово, Томске. Традиция давать концерты в российских регионах сложилась на Московском Пасхальном фестивале.

На фестивале на Приморской сцене прозвучали четыре оперных сочинения. Первой в программе была опера С.С. Прокофьева «Огненный ангел». Партию Ренаты исполнила Елена Стихина, а партию Рупрехта – бас-баритон Евгений Никитин. Возобновление постановки 1991 года осуществил режиссёр Юрий Лаптев – народный артист России, солист Мариинского театра, выступавший на сценах «Метрополитан-опера» (Нью-Йорк) и Большого театра России, недавно возглавивший кафедру режиссуры музыкального театра Санкт-Петербургской консерватории. Опера «Огненный ангел» была поставлена в 1991 году австралийцем Дэвидом Фриманом и художником Дэвидом Роджером, исповедовавшими в своих постановках идеи Питера Брука и Ежи Гротовского. Это была совместная постановка с Ковент-Гарден. Для Валерия Гергиева опера «Огненный ангел» стала особо важной и знаковой. «Я благодарен Сергею Сергеевичу и судьбе, – вспоминал маэстро, – что удалось провести два года (без преувеличения) счастливых года – 1990 и 1991 – в атмосфере его творчества». Сегодня опера прозвучала вновь на

Приморской сцене и на Новой сцене «Мариинского-2». В репертуаре Дальневосточного фестиваля были оперы «Дон Карлос» Верди (партию Филиппа II исполнил всемирно известный бас, солист Мариинского театра Ильдар Абдразаков) и «Сельская честь» Масканы, а также третий акт оперы «Нюрнбергские мейстерзингеры» Вагнера (концертное исполнение). Из репертуарных спектаклей Приморской сцены были оперы «Царская невеста» Римского-Корсакова и «Аида» Верди. Завершился фестиваль 6 сентября премьерой сезона 2019/2020 «Война и Мир» Прокофьева, в которой выступили как петербургские, так и владивостокские артисты под управлением главного дирижера Приморской сцены Павла Смелкова.

XXVIII фестиваль «Звёзды белых ночей» Мариинского театра

Фестиваль «Звёзды белых ночей» открылся 20 июня, став первым культурным событием в России после перерыва из-за пандемии. В течение двух месяцев в Мариинском театре состоялось более 110 спектаклей и концертов. На исторической сцене и в «Мариинском-2» показаны оперы Чилеа «Адриана Лекуверр», Леонкавалло «Паяцы», Массне «Дон Кихот», Доницетти «Любовный напиток», Моцарта «Свадьба Фигаро» и «Так поступают все». Завершился фестиваль 6 сентября премьерой оперы Римского-Корсакова «Снегурочка».

Премьера новой версии «Снегурочки» была отложена из-за пандемии. Спектакль стал событием открывшегося театрального сезона 2020/2021. В 2004 году постановку «Снегурочки» осуществили режиссёр-новатор Александр Галибин и художник Георгий Цыпин. Спектакль был в репертуаре 15 лет – до 2019 года. Режиссёром-постановщиком стала Анна Матисон, известная постановками Римского-Корсакова «Золотой петушок» и Дебюсси «Пеллеас и Мелизанда». В своей постановке она подробно разрабатывает три плана: сказочный, раздумья автора (А.Н. Островского) о реальной действительности и философско-нравственный. Сказочный план был воплощён в колорите сценографического решения художника Александра Орлова и костюмах, оригинально сочетающих коллажную технику и славянскую народную специфику. Мариинскому театру необходима была детская, сказочная версия «Снегурочки», поэтому режиссёр многое смягчил в замысле.

А.Н. Островский, создавая пьесу «Снегурочка», изучал жанры народного творчества, подробно исследовал старинные быт и нравы, народные предания, летописи XI–

XVII веков, где было упоминание о племени берендеев. Для оперы было важно в хоро-вых сценах передать в каждом действии обрядовое, игровое начала обитателей Берендеева царства. В кружащихся хороводах, сопровождаемых напевами, воссоздавалась картина естественного круговорота природы, смены времён года. Философско-нравственный план в спектакле был сосредоточен на теме противопоставления Снегурочки сообществу людей. Как полагает Анна Матисон, «современное общество настроено на потребление, неспособно часто видеть и понимать истинную красоту человеческих отношений». В этом обществе живут корыстные обыватели Бобыль-Бакула (Денис Закиров) и его жена Бобылиха (Марина Марескина), которые приютили Снегурочку, Мизгирь (Гамид Абдулов), торговый гость из посада Берендеева, одаривавший подарками девушек, приехавший, красуясь, в деревню на ретро-автомобиле, Купава (Екатерина Санникова) – брошенная невеста Мизгиря, разряженная в меховую душегрейку, – и многочисленные берендеи со своими слабостями и страстями. В оформлении спектакля есть и приметы современной жизни. В сцене, когда Мизгирь пытается поймать в лесу Снегурочку (Анна Денисова), Леший (Василий Горшков) отвлекает его и разбрасывает денежные купюры, которые с жадностью собирает Купава, а пастух Лель (Артём Крутько, контратенор), завидев деньги, объясняется ей в любви.

В сцене разрабатывается тема чистогана, когда деньги выступают в качестве силы, закрепощающей человеческую личность. В окружении царя Берендея (Александр Михайлов), слепые гусяры изображались с элементами фарса, переходящими в гротеск. Языческие боги (высшие и низшие) – это Весна-Красна (Анна Кикнадзе, меццо-сопрано), одетая в яркое бордовое платье, украшенное цветами, сопровождаемая свитой сорок-белобок, весёлых болтуний, щекотух артистично исполняемых девушками миманса. Весну мало занимает воспитание Снегурочки, как и ее отца Мороза (Андрей Серов, бас). Снегурочка-Анна Денисова свободно льющим лирико-колоратурным сопрано создавала образ хрупкой, нежной девочки-подроска, в белом платьице, с воздушным шариком цвета снега. На протяжении спектакля на глазах слушателей происходит её взросление. В финале оперы она обращается к матери – Весне – с мольбой дать любви, высшего проявления чувств, вершины гармонии, умиротворения и чистоты, даже ценой своей жизни. Снегурочка обречена – её присутствие

в царстве берендеев нарушает мировое устройство, это понимают царь Берендей и его окружение. Берендеям необходимо принести жертву верховному богу Яриле. И эта жертва – Снегурочка, она испытала сладкий яд любви, предательство Леля, но обрела то главное, ради чего живёт человечество. «Люблю и таю от сладких чувств любви». Режиссёр придумала интересную мизансцену гибели Мизгирия: он кидается с борта авансцены в оркестровую яму, как в студёную воду реки, воссоединяясь со Снегурочкой. Для Мизгирия жизнь без любви становится бессмысленной. В начале спектакля снежный шар, висящий на сцене, заснеженный, дремлющий лес олицетворяют страну, где царствует холод, откуда Снегурочка, прощаясь с родителями, отправляется в страну берендеев. Здесь она расстается со своим заснеженным детским уголком (где установлен телевизор и куклы, похожие на героев последующего действия).

Каждый постановщик задумывает, как передать сценическими средствами таяние Снегурочки. Александр Галибин построил эту сцену с уходом Снегурочки в зрительный зал, используя световое решение. «На премьере 1873 года в Московском Большом театре по поводу сцены таяния Снегурочки было много дебатов. Было решено окружить Снегурочку несколькими рядами очень небольших отверстий в полу сцены, из которых должны были подниматься струйки воды, которые, сгущаясь, должны скрывать фигуру исполнительницы, опускающейся незаметно в люк под лучом прожектора» вспоминал помощник машиниста Большого театра К.Ф. Вальц. В постановке Анны Матиссон в ярких лучах солнца тает Снегурочка, её душа – белый шарик – улетает под колосники, а она сама опускается на край сцены, где когда-то находились её куклы, сливаясь с землей под замирающие звуки арфы. В финале во всём пространстве сцены вырастает огромный огненный диск – верховный бог Ярило, от лучей которого гибнет всё живое, попытка царя Берендея пережить всех, даже богов, не удалась. Оркестр звучал под управлением маэстро Гергиева сурово, потом торжественно, величаво, прославляя могущество сил природы.

24 сентября на исторической сцене Мариинского театра зрители смогли увидеть премьеру балета «Семь сонат» хореографа Алексея Ратманского, сочинившего его на музыку итальянского композитора Доменико Скарлатти. Этот одноактный спектакль был создан им в 2009 году для Американского театра балета в Нью-Йорке. Первая исполнительница в американском

балете Стелла Абрирой разучивала партии с артистами Мариинского театра к премьере, которая должна была состояться в марте 2020 года на фестивале «Мариинский», но из-за пандемии она была отложена. Однако закрытие границ не приостановило работу над постановкой. Алексей Ратманский с артистами Мариинского театра общался по видеосвязи с Нью-Йорком отшлифовывая хореографический рисунок партии балета «Семь сонат». Балет повествует о смысле жизни. Танцующих пар – три; среди них нет солистов, хореографические па основываются на парной композиции. На премьере «Семь сонат» выступили Екатерина Кандаурова и Роман Беляев, Мария Хорева и Филипп Степин, Алина Сомова и Роман Малышев. В программе вечера были также одноактные балеты «Лунный Пьеро» (музыка Арнольда Шенберга) и «Concerto DSCN», созданный на музыку Второго фортепианного концерта Дмитрия Шостаковича.

Памятник композитору П.И. Чайковскому

В фойе Концертного зала Мариинского театра были названы победители Открытого архитектурного конкурса на эскизный проект памятника композитору Петру Ильичу Чайковскому. В первом этапе представили свои работы более 90 скульпторов из России и зарубежных стран: Румынии, Канады, Эстонии, Латвии, Белоруссии. По итогам первого этапа конкурса было выбрано пять лучших эскизных предложений. По решению жюри первое место разделили между собой два проекта: один – Екатерины Пильниковой, а другой – Виктора Гаврилова. Над воплощением замысла скульптора Гаврилова работали архитектор Виталий Чернышов и визуализатор Алеся Тукач.

В торжественном объявлении итогов и церемонии награждения победителей участвовали губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов, художественный руководитель – директор Мариинского театра Валерий Гергиев, президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов Олег Романов и ректор Санкт-Петербургского академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Семён Михайловский. Александр Беглов на церемонии сказал: «Много десятилетий поднимался вопрос об установке памятника в Петербурге. Сейчас мы приблизились к тому, чтобы эту идею воплотить. Памятник Чайковскому будет установлен за счёт спонсорских средств, за счёт Фонда Валерия Гергиева. А город обязательно будет помогать».

Валерий Гергиев отметил, что скульптор Михаил Аникушин был одержим идеей создать памятник Чайковскому, но до реализации проекта дело не дошло. «Высказываю надежду на то, что оба победителя найдут себе наилучшие варианты продолжения жизни в Петербурге. Я бы никуда не отдавал ни один, ни другой проект. Чайковский действительно достоин многих форм преклонения и восхищения: мы театр Чайковского, мы город Чайковского, мы страна Чайковского».

Скульптура Пильниковой представляет задумчивую фигуру идущего композитора с акцентом на портрете и руках с партитурой под мышкой. После первого тура скульптор изменила композицию фигуры дирижирующего Чайковского.

Проект Виктора Гаврилова состоял из радиальных структур – двух вертикальных плоскостей. На главной стене были запечатлены объёмный портретный образ и автограф композитора. Задуманный скульптором художественный приём вызывает ассоциацию с вневременной музыкой великого композитора. Пока не решено, какая из двух работ-победителей будет установлена у Концертного зала, но логично, что если на площади будет установлена композиция Гаврилова, то ее свободное пространство позволит проводить культурно-массовые музыкальные мероприятия на open-air в честь великого композитора.

Третьего места был удостоен проект портрета Чайковского, опирающегося на трость, созданный Евгением Туниным, Русланом Егоровым, Василием Потаповым. В пятёрку финалистов вошли также Анастасия Лужина и Николай Анциферов.

Национальный драматический театр России. Александринский театр

2 сентября после пятидесятидневного перерыва на Основной сцене театра открылся 265-й сезон премьерой спектакля «Маузер» по пьесе немецкого классика Хайнера Мюллера в постановке греческого режиссёра Теодороса Терзопулуса.

30 августа состоялся традиционный сбор труппы перед новым сезоном. День начался с возложения алых и белых роз в Петропавловской крепости на могилы императрицы Елизаветы Петровны, издавшей указ о создании первой русской профессиональной драматической труппы, первого национального театра в России и Александры Фёдоровны, в чью честь был назван театр. На Основной сцене главный режиссёр театра Николай Рошин провёл встречу с творческим коллективом, на которой были вру-

чены ежегодные премии «Александринская роза». В этом году обладателями премий стали актриса Анна Блинова (наградной знак – бриллиантовая брошь) за создание ролей Комиссара в спектакле «Оптимистическая трагедия. Прощальный бал», Ксении в спектакле «Блаженная Ксения. История любви», Сонечки Мармеладовой в спектакле «Преступление и наказание», Ольги в спектакле «Рождение Сталина».

Еще одним лауреатом стал заместитель художественного руководителя Александринского театра Александр Чепуров – за создание «Энциклопедии Александринского театра» (СПб., издательство «Балтийские сезоны», 2020, 880 с.); наградной знак – бриллиантовые запонки. В царском фойе Александринского театра прошла презентация энциклопедии. Издание представили народные артисты России Николай Мартон, Сергей Паршин, Игорь Волков. Научный труд начинается с высказывания Д.С. Лихачёва: «Более двух с половиной веков российский театр драмы – Александринский – является национальным театром нашего государства. Здесь формировался национальный драматический репертуар. Формировалась отечественная школа актёрской игры...».

Предваряет собрание биографических сведений об актёрах и режиссёрах статья А.А. Чепурова, анализирующая сложный и многогранный процесс становления александринской труппы. В искусстве первой российской драматической труппы наблюдались опыт «охочих комедиантов» славянского школьного театра, опыт иностранных трупп и принципы классицизма, утверждённые А.П. Сумароковым. В первоначальный состав труппы Александринского театра вошли шесть ярославцев во главе с Фёдором Волковым, проявившие свой талант как в комедиях, так и в трагедиях. Каждый исторический период деятельности драматической труппы в статье осмысливается с позиции эстетических предпочтений эпохи. В ней отмечается большая роль петербургской драматической труппы в развитии классической комедии И.А. Крылова, А.А. Шаховского, Н.И. Хмельницкого и А.С. Грибоедова с его бессмертной комедией «Горе от ума». После получения нового здания для спектаклей в 1832 году перед Александринским театром открываются новые творческие возможности, осваиваются лучшие достижения современного постановочного искусства, опыт парижских, берлинских, итальянских сцен. В статье подчёркивается большое значение освоения труппой театра драма-

тургии А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева, А.Н. Островского, А.В. Сухова-Кобылина, Л.Н. Толстого, которые неоднократно бывали в стенах Александринки. Автор статьи подчёркивает, что главным достоянием Александринской сцены были её прославленные мастера XIX и XX веков. Александринскому театру была свойственна восприимчивость к новым веяниям на уровне стиля, приёмов, театральных техник. Эти свойства Александринцев отмечает автор, были переосмыслены В.Э. Мейерхольдом, и режиссёром были созданы выдающиеся спектакли уровня мирового театра, такие как «Дон Жуан» Мольера (1910), «Гроза» А.Н. Островского (1916), «Маскарад» Лермонтова (25 февраля 1917). Послеволюционные годы привели к смене направлений. Как любой театральный коллектив переживает различные периоды, были и триумфы, были и потери. А.А. Чепуров весьма корректно даёт оценку сложному времени, когда театр в 1970–1980-е годы терял цельность своего взгляда на мир, но что важно отметить, наличие в труппе корифеев делало большую часть спектаклей театра выдающимися и художественно наполненными. Главное назначение «Энциклопедии Александринского театра» – показать творческие биографии артистов и режиссёров Александринки от основания в XVIII веке до наших дней, всего их более двухсот пятидесяти тысяч. Над изданием работали более пятидесяти авторов, в том числе сотрудники Российского института истории искусств, Российского государственного института сценических искусств, Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства, Национального драматического театра России, Александринского театра. Оформление издания осуществил художник А.В. Дзяк. Необходимо отметить значительную роль в издании Энциклопедии художественного руководителя театра Валерия Фокина, который нашёл «ключ» к искусству александринцев, считая одним из важнейших направлений национальной сцены обращение к театральному эксперименту новых поколений режиссёров, поиск актуальных идей, неотделимых от государства Российского.

24 и 25 сентября Александринский театр провёл «Большие гастроли» в Сыктывкаре, столице Республики Коми, представив спектакль «Демагог» по пьесе Кирилла Фокина в постановке режиссёра Хуго Эрикссена. В городе Ухта был показан спектакль Сергея Паршина «Охота жить». В эти же дни в Пскове в програм-

ме Пушкинского театрального фестиваля в Музее Псковского театра драмы Николай Мартон исполнил свой авторский проект спектакля-концерта «Вертинский. Русский Пьеро».

22 сентября в Москве завершились съёмки фильма Валерия Фокина «Петрополис». В этот день можно было посетить декорацию, в которой разместилась инсталляция «Память Петрополиса» художника-постановщика Алексея Трегубова. В презентации приняли участие сценарист Кирилл Фокин, оператор-постановщик Илья Овсенев и два актёра – Один Байрон и Джунсукэ Киносита. Действие фильма разворачивается в трёх странах: России, США и Японии, на протяжении 20 лет (с 2000 по 2020 год). Главного героя – ученого Владимира Огнева – играет Антон Шагин. Фильм строится на воспоминания героя. Для съёмок художник Алексей Трегубов создал декорацию «Город воспоминаний» главного героя, где проходили основные моменты его жизни: от университета Беркли в Калифорнии, где он учился, до японского кладбища в Саппоро и праздника «Алые паруса» в Санкт-Петербурге в белые ночи. По завершении съёмок декорация павильона была вмонтирована в пространство интерактивной инсталляции, посетив которую зрители смогут ощутить себя персонажами, способными лучше понять события, происходящие в жизни Владимира Огнева. После выхода на экраны фильма «Петрополис» Валерий Фокин приступает к работе над спектаклем «Честная женщина» в жанре интеллектуальной драмы по пьесе Кирилла Фокина. Постановка запланирована на Новой сцене.

Международный театрально-музыкальный фестиваль «Дубровницкие летние игры» (10.07.2020 – 25.08.2020)

2020 году проходил 71-й фестиваль в Дубровнике. Многие мировые мероприятия были перенесены на следующий год из-за пандемии. Участниками фестиваля стали артисты и музыканты Хорватии. Некоторые коллективы были из Белграда с факультета драматургического искусства. Был показан спектакль «Intimacy» («Близость») по пьесе сербской писательницы Биляны Србьянович, а также артисты театра «Улисс» и Белградского драматического театра представили совместный проект-драму «Кто боится Вирджинии Вульф?» Эдварда Олби. Особое внимание зрителей фестиваля привлекла постановка Хорватского национального театра «Три сестры» режиссёра Бобо Елчича.

Знакомство с драматургией Чехова в Загребе началось в 1897 году с постановки пьесы-шутки «Медведь» Степана Милетича, считавшего, что русская классическая драматургия предоставляет мыслящему актёру много возможностей. В 1902 году загребские зрители увидели пьесу Чехова «Дядя Ваня», в 1916-м – «Вишнёвый сад», а «Три сестры» – только в 1962 году. Рецензенты тех лет указывали, что в пьесах Чехова есть сердце и поэзия, а пьеса «Дядя Ваня», подобно симфонии, имеет внутреннее действие.

В 1922 году, во время гастролей МХАТа в Загребе хорватские зрители увидели лучшие спектакли театра, среди них «Вишнёвый сад» и «Три сестры». Выдающиеся деятели искусства Мирослав Крлежа и режиссёр Бранко Гавелла были свидетелями триумфа русского театра, давшими высокую оценку русскому сценическому реализму.

В спектакле «Три сестры» 2019 года, который был представлен на Дубровницком фестивале, режиссёр Бобо Елчич помещает чеховский текст в контекст нашего времени, связывая прошлое и будущее. Сёстры не могут уйти от прошлого. Ольга (Нина Виолич), Маша (Сядранка Джокич) и Ирина (Ива Еркович) связаны с ним всеми своими помыслами. Выдающийся текст Чехова в спектакле подобен зеркалу, в котором отражается наше общество. Происходящие события в спектакле напоминают зрителям жизненные сиюминутные моменты, которым они сопереживают. Бобо Елчич в своих постановках обращается к актёрской импровизации как драматическому материалу, смешивая документальное начало с игровым. Весь сценический процесс был им нацелен на постижение глубинного смысла авторского текста.

В программу фестиваля вошёл Городской кукольный театр из Сплита со спектаклями «Детдомовцы», «Сороконожка Гога», созданные совместно со Сплитской академией искусств и с театром “Poco Loco”.

Хореографическое искусство на фестивале было представлено загребским танцевальным ансамблем. Лела Глухак Бунета основала Загребскую танцевальную компанию в 1970 году. Балет получивший название «Выше, все выше», был поставлен на музыку Ненада Ковачича и Ференца Фенера. Хореографическая композиция, показанная на фестивале, состояла из женского ансамбля. Шесть исполнительниц своим танцем олицетворяли солидарность, мужество, сопротивление, общность, индивидуальную и коллективную ответственность. За вклад в развитие хореографического искусства Загребский танцевальный ансамбль неоднократно

был награжден государственными премиями высшей категории. Афиша концертов фестиваля была разнообразной. Это были фортепианные дуэты, ансамбли инструменталистов, выступления вокалистов, джазового оркестра.

Значительным событием фестиваля стала премьера спектакля «Грижула» Марина Држича – выдающегося ренессансного комедиографа Дубровника. Пасторальная комедия создавалась для свадебного торжества друга драматурга Влаха Валентинова и Каты Соркочевичей в 1556 году. Впервые для современного зрителя пьеса была поставлена на сцене Хорватского Национального театра режиссёром Марком Фотезом в 1943 году, а в 1951-м он привёз спектакль на Дубровницкий фестиваль, действие которого происходило так же, как и сегодня, в пространстве парка «Градац».

Современный спектакль «Грижула», был создан Фестивальным драматическим ансамблем под руководством режиссёров Саши Божич и Петры Храшчанец. Действие в спектакле разворачивалось на фоне природного ландшафта. Пруд, скалы, уходящие ввысь деревья леса «Градац», становились декорацией к спектаклю. Природа окружает героев пасторали: горожан, обыкновенных селян, обитателей окрестностей Дубровника. М. Држич обратился к бинарной композиции: с одной стороны – мир крестьян, а с другой – мифологических существ Купидона и его сына Плакира (его играет Борис Барукчич) и героинь народной поэзии вил (их четыре; роли исполняют студентки Академии драматического искусства Загреба). Вилы в спектакле вместе с Купидоном и Плакиром олицетворяют мир плотских наслаждений, походят на современных путан. Вилы же у М. Држича символизировали одно из достоинств человека: правду, ум, силу, смирение. Для того, чтобы текст XVI века приблизить к зрителям XXI века режиссер не включил пролог в спектакль приносимый еще одним персонажем – Небесной Славой. Этот монолог олицетворяет триумф интеллекта человека эпохи Ренессанса над глупостью, над дурными людьми.

Драматург изобразил взаимоотношения трёх пар и их любовь. Это горожанин Грижула (его образ мастерски создаёт Озрен Грабарич), служанка Омакала (Натали Дангубич), сбежавшая от хозяев из Дубровника, крестьянка Груба (Аница Коптич) – покинутая невеста Драгича, неверного жениха, влюблённого в фантастическое существо – вилу, Радое (Кристиан Петерлин) и Миона (Ива Еркович),

восставшая против несправедливости, бесправного положения женщин в Дубровнике. Грижула, главный комедийный герой спектакля, – стареющий вероломный, но не лишённый обаяния, влюблённый в молодую красавицу-вилу, как и Драгич. Образ влюблённого старика был хорошо знаком дубровницкому зрителю, в речах Грижулы слышится пародийный тон Држича, особенно в сцене, когда он попадает в ловушку, расставленную виллой.

Каждая сцена сопровождается южнославянскими танцами, коло, народными напевами. Танец коло всегда был неотъемлемой частью культурной жизни дубровчан. Без музыки в спектакле не было бы атмосферы праздника. Музыкальное оформление в спектакле создавалось на основе дубровницкой песенной традиции. Её использовал для создания музыки к спектаклю и композитор Ненад Синкауз. Над сценографией и костюмами работала художник Здравка Ивандия-Киригин. Главная мысль, которую хотел передать М. Држич, а вместе с ним – и постановщики в пасторальной комедии, что истинная любовь существует не в недоступном мире вил и сатиров, а в естественном, реальном, в современной действительности. Героев спектакля «Грижула» отличает употребление характерной для Дубровника лексики разговорного языка. Спектакль показал главное, к чему стремился Држич: к размышлению о судьбах людей, их воспитании, об отношении к обществу, политике, государству, Дубровницкой Республике. Но особенно, что важно отметить, рассуждения персонажей комедии основывались на народной мудрости, выраженной народным языком обитателей этих мест, что и сегодня актуально и современно. Завершился Дубровницкий фестиваль концертом Симфонического оркестра Хорватского радио и телевидения. В программе концерта были арии из опер Верди «Бал-маскарад», «Трубадур», «Эрнани», «Риголетто» и Пуччини «Манон Леско», Масканьи «Сельская честь», прозвучавшие в исполнении загребских и белградских солистов Ланы Кос (сопрано) и Желько Лучича (баритон), дирижер Иво Липанович.

Дом-музей Марина Држича в период пандемии

В июле в музее состоялось знаковое событие – прошла презентация книги Луко Палетака «Чему можем больше научиться... исследования о Марине Држиче».

Лука Палетак – известный хорватский писатель, переводчик, академик Хорватской Академии Наук и Искусств, опублико-

вавший первый сборник стихов Владимира Высоцкого в переводе на хорватский язык.

Летом 2020 года Дом-Музей Марина Држича во главе с директором Никшей Матичем предложил новый проект, посвященный ознакомлению посетителей с творчеством драматурга. В рамках этого проекта сотрудниками музея была разработана литературная экскурсия по местам героев комедий и пасторалей Марина Држича. Совместно с туристическим союзом города Дубровника организуются бесплатные тематические экскурсии «Узнай Дубровник Ренессанса», цель которых познакомить посетителей музея не только с наследием хорватского комедиографа Марина Држича, но и его биографией. Экскурсию по улицам и площадям Дубровника, куда не часто заходит турист, проводит экскурсовод Марина Миссони-Боришич, как на хорватском, так и на английском языках. С проектом экскурсии можно познакомиться в онлайн-формате. В сентябре музеем вместе с Театром «Марина Држича» Дубровника и туристическим союзом создаются новые совместные тематические туры с участием артистов.

В сентябре в музее открылась выставка известного современного скульптора Петра Долчича «Процессия». Затем музей представит вернисаж рисунков с изображением героев из пьес Марина Држича созданных во время пандемии художницей, профессором изобразительного искусства Ясминой Руне. Одна из сторон деятельности музея проведение различных мастер-классов, например, «Культура для подростков». Мастерская «Воображаемый Држич» на этот раз посвящена изобразительному искусству, где участники осваивают рисование пастелью.

Музей предлагает ознакомиться с многочисленными программами, размещенными на сайте, такими как «Профессия и ремесло времени Марина Држича» и «Пойти на суд» (названием последней послужила фраза персонажа комедии Држича «Аркулин»).

В онлайн-режиме можно увидеть спектакли по пьесам драматурга, выступления артистов, посетить виртуально выставки, пересмотреть онлайн-каталоги.

В сентябре-октябре был запланирован семинар «Публицистическая традиция времени Марина Држича и ее влияние на развитие национальной публицистики в Хорватии». В семинаре в онлайн-режиме между Дубровником и Санкт-Петербургом приняли участие директор Дома-музея Марина Држича Никша Матич,

его сотрудники, а также профессор Дубровницкого университета Катя Бакия, профессор философии Анна Далматин,

Марина Дробышева и магистры филологического факультета ЛГУ им. А.С. Пушкина.

С.С. Акимов

ЖИВОПИСЬ АЛЕКСАНДРА ОСМИНИНА: МЕЖДУ РЕАЛИЗМОМ И ДЕКОРАТИВНОСТЬЮ*

К 60-летию художника

© Акимов Сергей Сергеевич – кандидат искусствоведения, преподаватель, МБУ ДО Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф», Нижний Новгород; e-mail: ss.akimov@mail.ru

В августе 2020 г. отметил юбилей нижегородский живописец, член Союза художников России Александр Михайлович Осминин. Его произведения не раз демонстрировались на областных и всероссийских выставках. В любой, самой обширной и разнообразной экспозиции картины Осминина не теряются, их узнают без труда. Красочные, написанные свободно и сочно, соединяющие реализм с декоративной условностью пейзажи и натюрморты отмечены жизнеутверждающим настроением и умением автора разглядеть красоту в обыденном. Авторитет Осминина в профессиональной среде несомненен, однако его творчество еще не становилось предметом искусствоведческого анализа. В справочниках и обзорах выставок можно найти лишь краткую информацию о художнике [1; 2; 4; 5]. Юбилейная дата служит отличным поводом восполнить эту лагуну и рассказать о главных особенностях живописи мастера. Более того, творчество Осминина дает возможность задуматься о такой важной проблеме, как современные пути развития реалистического искусства.

Биография Александра Михайловича во многом типична для его поколения: детство в селе, переезд в областной центр, служба в армии, учеба. Он родился в 1960 г. в селе Русское Маклаково Спасского района Нижегородской области. В 1986 г. окончил художественное отделение Горьковского (Нижегородского) театрального училища. Вспоминая студенческие годы, Осминин всегда подчеркивает, что училище не только дало ему профессию, но и сформировало его кругозор, познакомив вчерашнего деревенского парня с наследием мировой и отечественной культуры. Как показало время, выбор учебного заведения был сделан верно: обучение в театральном училище

было менее академично по своей форме, чем в художественном.

С 1995 г. Осминин регулярно участвует в областных выставках, в 2000 г. вступил в Союз художников. В этот период сложилась индивидуальная живописная манера, которой он верен до сих пор. Это вовсе не означает, что искусство Осминина однообразно: напротив, оставаясь в кругу любимых мотивов, композиционных и живописных приемов, он умеет не повторять самого себя и всякий раз внести в создаваемый образ новые эмоции и оттенки смыслов. Его творческое постоянство не имеет ничего общего с шаблонностью и догматизмом.

Несмотря на то, что Осминину не довелось работать в театре, полученное образование наложило явный отпечаток на его живопись. Профессия сценографа и бутяфора сочетает владение реалистическим рисунком и живописью с декоративным видением, пониманием условного характера сценического действия, и именно такой подход явственно ощутим в его станковых произведениях. Картинам Осминина присущи эмоциональность, обобщенное восприятие природы, звучность цвета, свободная манера письма с несглаженной фактурой красочного слоя. Творческий метод мастера можно назвать декоративным реализмом. Художник смело обобщает натурные формы, отказываясь от малозначительных деталей, и добивается насыщенности колорита. Его пейзажи всегда основаны на конкретных натуральных впечатлениях, но художник обязательно трансформирует увиденное, стремясь к эмоциональной выразительности образа. Важную роль играет письмо открытым, свободным мазком, создающее шероховатую фактуру картинной поверхности. Самый незамысловатый мотив – деревенский

* См. иллюстрации на 4-й стр. обложки.

дом под раскидистыми деревьями, занесенный снегом сарай или первые проталины – приобретает у Осминина пластичную и цветовую выразительность.

Осенью 2019 г. в Государственном музее Н.А. Добролюбова в Нижнем Новгороде на коллективной выставке «Художники школы «Изограф» (в этом учебном заведении мастер преподает) Осминин показал холсты «Июль» (2009), «Золотая пора» (2013), «Под старой ветлой» (2014). Они демонстрируют три степени преобразования природы в рамках творческой концепции художника. Первое полотно наиболее реалистично из трех. С холма спускается деревенская улица, редкие облака проплывают по выгоревшему от жары небу; цвета с почти физической убедительностью передают состояние залитого солнцем летнего дня, неподвижный знойный воздух. В картине «Под старой ветлой» пространство, как на сцене, ограничено первым планом, большую часть его занимает раскидистое дерево, показанное против света и потому выглядящее темной, уплощенной массой по контрасту с ярко освещенной лужайкой. Наконец, в работе «Золотая пора» формы становятся почти плоскими, кроны деревьев приобретают изысканно-орнаментальные очертания, а колористическая выразительность строится на сопоставлении холодного, прозрачно-голубого неба, цвет которого сгущается к зениту, и желто-коричневых с зелеными вкраплениями оттенков земли и листвы.

Александр Михайлович – прирожденный живописец, для которого на первом месте всегда стоит цвет, будь то контраст ярких пятен или гармония сближенных оттенков. Его рисунки (к сожалению, за единичным исключением они никогда не экспонировались) тоже отличаются живописной трактовкой формы, которая моделирована не жесткими контурами, а мягкими штрихами. Художник отдает предпочтение масляной технике с ее возможностями варьировать густоту мазка, достигая максимальной плотности цвета и вместе с тем передавать сложные нюансы освещения. В картине «Лето. Русское Маклаково» (2012, холст, масло) весь первый план занимает усыпанная цветами лужайка; художник использовал здесь множество мелких разноцветных мазков, между которыми просвечивает холст, что создает эффект пышной и мягкой травы. Пастозно, то рельефными, то полупрозрачными мазками выполнен гармоничный по цвету этюд «Солнце заходит» (2018, картон, масло). Работа невелика по размерам, но вмещает обширное пространство, почти две трети

которого занимает небо, покрытое сгущающимися к горизонту облаками. Простота мотива компенсируется сложностью световых эффектов. Автор не стремится воспроизвести их фотографически и передает цветовые и тональные отношения суммарно, но точно. Широкими движениями кисти обозначены лента реки, ее берега, темная масса леса, по верхнему краю которого пробегает оранжевые блики закатных лучей. Особенно выразительно написано небо, где краски просвечивают сквозь друг друга, приобретают мягкое перламутровое и опаловое сияние.

Творчество Александра Осминина дает богатый материал для размышлений о таком важнейшем понятии эстетики и искусствоведения, как реализм, о его соотношении с декоративностью как чертой образно-стилистического строя живописного произведения. В советской науке велись оживленные дискуссии о том, в чем заключается специфика реализма и где пролегают его границы. Нередко реализм оценивался как высшая форма художественного творчества, а мировой историко-художественный процесс рассматривался как прогрессивный путь к реализму либо как постоянная борьба реализма с антиреалистическими, формалистическими концепциями. Схематизм подобных взглядов сейчас очевиден, но необходимость теоретического осмысления категории «реализм» никуда не исчезла. Известный теоретик искусства Виктор Ванслов говорил о трех значениях этого понятия: реализм как внешнее правдоподобие (здесь он вполне резонно предлагал лучше пользоваться словом «реалистичность»), как способность искусства понять и показать правду жизни и, наконец, это конкретное направление в художественной культуре XIX столетия [3, с. 216].

Реализм как творческий метод столь же гибок и многообразен, как многообразна сама жизнь, которую он отображает. Произведения Осминина являются прекрасной иллюстрацией того, что реалистический взгляд на мир далек от простой документально-точной фиксации увиденного и может гармонично соединяться со стилизацией формы и цвета. Его пейзажи абсолютно естественны с точки зрения выбора мотивов. За внешней стороной образа нередко обнаруживается более глубокий смысл, утверждение ненарушимого хода бытия, проявляющегося в циклической смене природных явлений и подчиненной этому ритму жизни людей. Это содержание возникает именно благодаря тому, что формы реальности показаны худож-

ником не фотографически, а обобщенно, с элементами стилизации, исключаящими случайное и второстепенное, но не искажающими натуры. Именно трансформация натуральных впечатлений, дополнение их декоративными приемами обогащает и усиливает образное содержание картины. При этом декоративность – не только и не столько способность произведения искусства служить украшением предметно-пространственной среды, а определенная система выразительных средств, одновременно преображающих натуру и выявляющих ее существенные качества. Точно также реализм не исчерпывается внешним сходством, степенью изоморфизма визуальных форм (здесь вслед за В.В. Вансловым уместно говорить «реалистичность»), а относится к мировоззренческим категориям. Живопись Осминина – гармоничный баланс реализма и элементов декоративности. Этот баланс возможен благодаря тому, что стилизация имеет свои границы и не противоречит законам станкового искусства.

Проиллюстрируем сказанное одним примером. К числу лучших произведений художника относят картину «К весне» (2014, холст, масло). Сюжет ее типичен для мастера: деревенский дом, тонкие стволы берез, одинокая фигура чем-то занятой во дворе женщины. Цветовые контрасты и шероховатая фактура красочного слоя создают впечатление позднего, уже покрытого настом снега, на котором лежат густые голубые тени, и по-весеннему ласкового солнца. Дальний план весь растворяется в игре световых бликов. Колорит строится по декоративным законам, но при этом цвета не локальные, а сложные, и передают реальное состояние. Все эти эффекты света и красок можно наблюдать в действительности, но художник усиливает, подчеркивает их, и образ становится выражением сильного и глубокого поэтического чувства.

В нижегородской Школе искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф» Александр Михайлович ведет в формате творческой мастерской две образовательные программы по живописи. Одна адресована взрослым, другая – школьникам. В обоих случаях он считает своей основной задачей научить видеть богатство цвета, раскрывать его эмоциональную выразительность. На занятиях у Осминина может почувствовать себя художником даже тот, кто прежде никогда не держал кисть в руках. Здесь можно начинать «с нуля», нет жестких правил и можно дать волю фантазии, делать все по-своему. И ребята, и взрослые испытывают ощущение раскрепощенности, и, вероятно поэтому даже у новичков получаются интересные результаты. У Александра Михайловича своя манера не только в живописи, но и в преподавании.

Александр Осминин – художник, сумевший обрести в искусстве собственную дорогу и достойно идущий по ней. Он не склонен к отвлеченному теоретизированию, но это не означает, что он не создал своей творческой концепции, оригинальной и значительной. Найдя круг сюжетов и выразительных средств, он не стремится к внешне броским формальным экспериментам. В его произведениях нет нарочитых эффектов и пафосных идей, но каждый, самый простой и обыденный образ, наделен значительностью. Живопись Осминина не наскучит, подобно тому, как не могут наскучить разнотравье лугов или проплывающие по небу облака. Трудно формулируемое словами, но явственно ощущаемое чувство духовного единства с родными местами, ясная простота визуального «высказывания» сближают его искусство с поэзией Николая Рубцова или нижегородца Александра Люкина и сообщают произведениям мастера непреходящую эстетическую ценность.

Список литературы:

- [1] Акимов С.С. Выставка живописи и графики «Многогранность творчества», Нижний Новгород, ноябрь-декабрь 2018 г. // Общество. Среда. Развитие. – 2018. № 4. С. 161–162.
- [2] Акимов С.С. Выставка «Притяжение пленэра», Нижний Новгород, май-июнь 2019 г. // Общество. Среда. Развитие. – 2019. № 3. – С. 147–148.
- [3] Ванслов В.В. Искусство и красота. Статьи по общей теории искусства. – М.: Знание. 2006. – 288 с.
- [4] Вехи творческой жизни. Нижегородские художники. 1933–2018. К 85-летию Нижегородского областного отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России»: Информационно-справочное иллюстрированное издание // Авт. вст. ст. Н.В. Квач. Сост. Н.В. Квач, С.И. Квач. – Нижний Новгород: ИП Квач С.И., 2018. – 459 с., ил.
- [5] Творчество нижегородских художников во времени и пространстве. К 80-летию Нижегородского областного отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России»: Альбом-справочник / Авт. статей Н.В. Квач; Сост. Н.В. Квач, С.И. Квач, В.В. Петрухин. – Нижний Новгород: Литера, 2013. – 244 с., ил.

БОЛЬНО РАССТАВАТЬСЯ С ДАВНИМ ДРУГОМ И КОЛЛЕГОЙ, ЕСЛИ С НИМ ДАЖЕ НЕ МОЖЕШЬ ПОПРОЩАТЬСЯ

*Памяти давнего друга и коллеги
Ватаняря Саидовича Ягья
посвящается*

© Алимов Андрей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, действительный член Русского географического общества, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: alimovandrey@yandex.ru

Рано утром 17 июня меня разбудил телефонный звонок. Джеврие Туровцева, сестра Ватаняря Саидовича Ягья, сообщила печальную новость: не стало моего хорошего друга и заведующего кафедрой Мировой политики. Ушел из жизни известный ученый, активный политик, который, по словам Председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга В. Макарова, был одним из тех ленинградцев-петербуржцев, которые заложили основы парламентаризма в нашем городе. У меня в голове прокрутилось 60 лет моей жизни, связанной с Ватанярем Саидовичем, поскольку на протяжении всего этого периода мы были друзьями и коллегами.

В 1959 году, когда я после окончания средней школы поступил на кафедру Африканистики, которой руководил ведущий в то время специалист по Африке Дмитрий Алексеевич Ольдерогге, мне посчастливилось познакомиться с Ватанярем Саидовичем. Он был студентом второго курса той же кафедры. У нас были разные направления подготовки: Ватаняр, или Ватан, как мы его обычно называли, учился по направлению «Амхарская филология», а я готовился на историка Африки.

Наше знакомство состоялось где-то в конце сентября 1959 года. Мы, первокурсники, в конце первой недели теплого сентября были отправлены на уборку картофеля, турнепса, капусты и моркови. Это было не очень далеко от Ленинграда, но все казалось полностью запущенной периферией: не было электричества, магазинов, непролазная грязь вместо дорог. Где-то неподалеку работали наши коллеги-первокурсники и студенты второго курса, среди которых был и Ватаняр. Вообще выезды студентов почти на целый месяц, как тогда говорилось «в колхоз», были регулярным мероприятием. И мне с Ватанярем Саидовичем довелось работать по соседству несколько раз.

Конечно, нас связывало не только это. Отношения между студентами, преподавателями и методистами, да и в кругу са-

Ватаняр Саидович Ягья

мих студентов на кафедре Африканистики всегда были очень спокойными, дружескими. И это определялось высоким уровнем культуры, широтой эрудиции преподавательского состава; не интересоваться тем, что нам преподавали, было почти невозможно. Пропуски лекций и семинаров, особенно по африканской тематике, были крайне редки, чему способствовали высокий уровень профессиональной подготовки преподавателей кафедры и малочисленность групп – от пяти до восьми человек. Что называется, не загуляешь.

Ватаняр Саидович всегда был в кругу отличников. Он непросто «зазубривал» все, что нужно было знать к экзамену или зачету; его интересовала сама суть вопроса или проблемы. Ватаняр всегда творчески подходил к изучаемым материалам, видимо, читал много литературы, делал конспекты, старался понять. Такой подход и стал основой его широкой эрудиции, богатства знаний, умения использовать эти знания как в теории (В.С. Ягья написал несколько монографий и очень много статей на актуальные темы международных отношений и мировой политики), так и на практике.

Ватаняр Саидович любил обоснованные нововведения, особенно когда это касалось науки. Так именно он отстаивал понятие «мировая политика» и говорил об её отличии от традиционных «международных отношений». По крайней мере, как на кафедре Мировой политики, которую он возглавлял со дня открытия факультета Международных отношений, так и в рамках самого факультета, название которого на английском языке звучало несколько по иному – “School of International Relations” понятие Мировой политики закрепилось прочно.

Насколько мне известно, Ватаняр Саидович стоял у истоков создания нашего факультета. Как мне помнится, мысль о необходимости появления такого внутреннего института в Санкт-Петербургском университете родилась, когда Ватаняр Саидович вместе с деканом-основателем профессором К.К. Худолеем, встретились в рамках нового состава Ленинградского городского Совета Народных Депутатов. Идея была поддержана тогдашним руководством города, но путь к реальному созданию факультета в Ленинградском университете оказался далеко не простым. Традиционно считалось, что готовить специалистов в области международных отношений мог только Московский институт международных отношений (ныне – МГИМО (У)). Но всё-таки решение было принято в пользу нашего университета; и вот уже мы работаем более 25 лет.

Думаю, следует сказать и о втором направлении активности Ватаняра Саидовича – в политике. Возможно, не все знают, что Ватаняр Саидович был когда-то советником мэра нашего города по вопросам экономического развития (помощником в то время был В.В. Путин).

И, конечно, удержать экономику «северной столицы» в трудные для всей страны девяностые годы было практически невозможно. Тем не менее, администрация города получила поддержку рабочих, интеллигенции, представителей творческих направлений деятельности, и, хотя не без труда и сложностей, всё-таки смогла остановить, казалось бы, неминуемое падение всех отраслей хозяйства в пропасть. Конечно, сегодня можно критически оценивать, что и как произошло, но не признать имевший место, хотя и ограниченный, успех, нельзя.

Ватаняр Саидович четыре раза был избран депутатом Законодательного Собрания нашего города. В третью избирательную кампанию мне довелось оказать ему дружескую поддержку и помощь. Пару раз я возил Ватаняра Саидовича на своей машине по избирательным участкам. К тому времени я имел не очень удачный опыт баллотироваться в Верховный Совет РСФСР в 1989 г. и прекрасно понимал, что выборы тогдашнего времени был далеки от политического совершенства. В «политические соревнования» устремилась совершенно разная публика: от профессуры и рабочего до полубандита и мошенника. Мне удалось увидеть, с каким уважением относились к нему избиратели, а его помощники говорили между собой: «вот и наш шах приехал».

За свою долгую научную и общественную деятельность В.С. Ягья был удостоен рядом высоких государственных наград, в том числе, получил звание Заслуженного деятеля науки РФ.

В наших умах и сердцах Ватаняр Саидович навсегда оставил память о себе как о неординарном человеке и ученом.

SOCIETYArticle
Summary &
References**History and Modernity**

- Petrova A.A.* September revolution of 1868 in Spain on the pages of the newspaper «Saint Petersburg Vedomosti» ..... 3 / 128
- Brachev V.S.* Party historian Grigory Solomonovich Zaydel (1893–1937) ..... 8 / 128
- Vivatenko S.V., Sivolap T.E.* From the history of german broadcasting in England in the years of the Second World War: «Lord Haw-Haw» ..... 13 / 129

Discourse strategies

- Balovnev D.A.* «Psychoanalysis» in Ancient India: parallels between Freud's psychoanalysis and Buddhistic Asanga's philosophy..... 17 / 130

Social Phenomena

- Mironov D.V.* The phenomenon of homeland through the social phenomenology: An experience of conceptualization ..... 23 / 131

Languages of Culture

- Ryaposov A.Yu.* The performance of M. A. Zakharov "A guy from our city" ("Paren' iz nashego goroda", Lenkom, 1977): plot, composition, genre, way of acting ..... 31 / 132
- Karpechenko V.V.* The laboratory approach in amateur theater as a tool for the sociocultural development of teenagers and young people..... 40 / 132

Museum

- Mastenitsa E.N.* Museum at the beginning of the third millennium: leading development trends..... 46 / 134
- Suvorova A.A.* The Collector as an Actor of Culture: From Personal Story to New Phenomena. Vladimir Gavrilov: collector, researcher, educator. 1970s–1990s. Part 1 ..... 55 / 135

Axiological experience

- Boronoev A.O.* The Concept of the Small Homeland: Definition and Content ..... 60 / 137
- Shamrai A.G.* Innovation, isolation and the book: world of book andreading in the age of Internet and coronavirus infection ..... 67 / 137

Scientific Inquiry

- Bagiev G.L.* On the issue of development and functioning of complex systems of decentralized management based on blockchain technology with integration of data of the IoT environment..... 76 / 139

ENVIRONMENT

Understanding the noosphere

- Valdes Odriozola M.* The Problem of Understanding Good and Evil in the Context of the Noosphere Doctrine ..... 80 / 139
- Ermolina M.A., Rodina E.Yu.* The role of us civil society in solving of environmental problem .... 84 / 140

Natural environment

- Mityukov A.S., Iofina V., Rybakin V.N.* Influence of humic substance on the growth of microscopic fungi..... 90 / 141
- Kondratyev S.A., Shmakova M.V., Rodionov V.Z.* Modern concepts of mathematical modeling of mass transfer in the “catchment – watercourse – water body” system ..... 95 / 142

NEWS

- Boronoev A.O.* Scientist, publicist, writer.
To the 70th anniversary of Vladimir Iosifovich Antonov..... 106 / –
- Ruschin D.A.* International situation in the era of the pandemic.
Webinar-video conference at the Institute of CIS countries, Saint Petersburg, July 28, 2020 ..... 109 / –
- Filatov S.I., Subetto A.I., Semikin V.V.* Scientific conference in the framework of the all-Russian Congress of people’s delegates «Development of Russia based on the realization of the potential of each Person in creative work», St. Petersburg, October 9, 2020 ..... 111 / –
- Drobysheva M.N.* Music and theater festivals in Vladivostok, Saint Petersburg and Dubrovnik (Croatia)..... 114 / –
- Akimov S.S.* Painting by Alexander Osminin: between realism and decorativeness.
To the 60th anniversary of the artist..... 121 / –
- Alimov A.A.* It hurts to part with a long-time friend and colleague, if you can’t even say goodbye to him..... 124 / –

SUMMARY & REFERENCES

SOCIETY

HISTORY AND MODERNITY

A.A. Petrova,

PhD in History, Docent, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg;

e-mail: ariadnapetrova@yandex.ru

SEPTEMBER REVOLUTION OF 1868 IN SPAIN ON THE PAGES OF THE NEWSPAPER «SAINT PETERSBURG VEDOMOSTI»

This article is based on the analysis of materials from one of the most influential Newspapers of the Russian Empire in the second half of the XIX century “Saint Petersburg Vedomosti” examines the view of contemporaries in Russia on the events of the first stage of the Spanish “democratic six years”, which put an end to the reign of Queen Isabella II and was called the September (“Glorious”) revolution of 1868. During the period under review, the press acquired a socio-political character and began to play a very important role in shaping public opinion in Russia. Spain has long been out of sight of Russian newspaper publishers and journalists due to its insignificant role in international relations and the absence of diplomatic relations between Russia and Spain for more than 20 years. However, the revolution of 1868 changed a lot, significantly increasing the interest of Russian society and its various social groups, especially the liberal ones, both in political changes in Spain and in the country itself. This was reflected in the Russian press of that period.

Key words: Spain, “democratic six years”, September revolution of 1868, Russia, Alexander II, public opinion, Russian press.

References:

- [1] History of Spain. Volume 2. From the war of the Spanish succession to the beginning of the twenty-first century [Istoriya Ispanii. Tom 2. Ot vojny` za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI veka]. Moscow, Indrik, 2014, 872 p.
- [2] Russian diplomats in Spain. 1667–2017 [Rossijskie diplomaty` v Ispanii. 1667–2017] / Ed. by O.V. Volosyuk. Moscow, Mezhdunarodny`e otnosheniya, 2016, 672 p.
- [3] Saint Petersburg bulletin. A political and literary newspaper published under the Imperial Academy of Sciences. Tenants M.D. Och-kin and A.N. Ochkin. Ed. by A.N. Ochkin. St. Petersburg (St. Petersburg), Printing house of the Imperial Academy of Sciences [Sankt-Peterburgskie vedomosti. Gazeta politicheskaya i literaturnaya, izdavaemaya pri Imperatorskoj Akademii nauk. Arendatory` M.D. Ol`xin i A.N. Ochkin. Red. A.N. Ochkin Sankt-Peterburg (SPb), Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk.]. 1856–1858. №№ 1–285, 1625 p.; №№ 1–282, 1494 p.; №№ 1–284.
- [4] Saint Petersburg bulletin. A political and literary newspaper published under the Imperial Academy of Sciences. Daily. The renter and the editor, V. F. Korsh. Saint-Petersburg (SPb). Printing house of the Imperial Academy of Sciences [Sankt-Peterburgskie vedomosti. Gazeta politicheskaya i literaturnaya, izdavaemaya pri Imperatorskoj Akademii nauk. Ezhednevnyy. Arendator i redaktor V.F. Korsh. Sankt -Peterburg(SPb). Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk.]. 1868–1873, №№ 1–360 (for each year) – 6 sets of Newspapers. The number of pages in each issue of the newspaper is 4 pp.

V.S. Brachev,

PhD, professor, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg;

e-mail: V.Brachev@yandex.ru

PARTY HISTORIAN GRIGORY SOLOMONOVICH ZAYDEL (1893–1937)

The first attempt in historical literature to examine the works of a Leningrad Marxist historian in the second half of the 1920s and early 1930s by a specialist in the history of socialist thought and the labor movement in Western Europe in the second half of the 19th and early 20th centuries G.S. Seidel (1893–1937). Despite the presence among his works, brochures and articles of an openly propaganda nature, from a historiographic perspective, the scientist's work is of undoubted interest to specialists.

Key words: Grigory Solomonovich Zeidel, the history of the labor and socialist movement in Europe of the 19th – early 20th centuries, the Communist Academy, political repression in the USSR.

References:

- [1] Bantke S.S. More Leninist clarity (Regarding the book by comrade Zaydel. “Essays on the history of the Second International. (1889–1914). Leningrad, “Surf” 1930, 240 p.) [Pobol'she leninskoj chetkosti (Po povodu knigi t. Zajdelya. «Ocherki po istorii II Internatsionala. (1889–1914)». L.; «Priboj». 1930. 240 s.) // Istoriik-marksist [Marxist historian]. V. 21. Moscow, 1931.

- [2] Zaydel G. Essays on the history of the Second International. A letter from Comrade Stalin to the editorial board of the journal *Proletarian Revolution* and the problems of the history of the prewar II International (Auto review) [Ocherki po istorii II Internacionala. Pis'mo tov. Stalina v redkollegiyu zhurnalna «Proletarskaya revolyuciya» i problemy istorii dovoennogo II Internacionala (Avtorecenziya)] // *Problems of Marxism [Problemy marksizma]*. 1931, № 10–12.
- [3] Zaydel G. The First International and the Russian revolutionary movement. To the 70th anniversary of the founding of the First International [Pervyj Internacional i russkoe revolyucionnoe dvizhenie. K 70-letiyu so dnya osnovaniya I Internacionala] // Leningrad University [Leningradskij universitet]. 1934, October 21.
- [4] Zaydel G. More conscientiousness, less malice (Reply to Comrade Bantke) [Pobol'she dobrosovestnosti, pomen'she zlopyhatel'stva (Otvet tov. Bantke)] // *Marxist historian. Scientific Historical Journal of the Communist Academy [Istorik-marksist. Nauchnyj istoricheskij zhurnal kommunisticheskoy akademii]*. V. 22. Moscow, 1931.
- [5] Zaydel G. Listening to Stalin [Slushaya Stalina] // *Leningradskaya Pravda*. № 24 (№ 5703), 1934, January.
- [6] Zaydel G. Theodore Desamy // *Under the Banner of Marxism [Pod znamenem marksizma]*. 1924.
- [7] Zaydel G., Zwibak M. The class enemy on the historical front. Reports of Comrade G. Zaidel and M. Zwibak on Tarle and Platonov and their schools and debate at a joint meeting of the Institute of History of LOCA and the Leningrad Society of Marxist Historians [Klassovyj vrag na istoricheskom fronte. Doklady t.t. G. Zajdelya i M. Cvibaka o Tarle i Platonove i ih shkolah i preniya na ob"edinennom zasedanii Instituta istorii LOKA i Leningradskogo obshchestva istorikov-marksistov]. Leningrad, OGIZ, 1931.
- [8] Zaydel G.S. Around the Great French Revolution [Vokrug Velikoj Francuzskoj revolyucii] // *Under the banner of Marxism [Pod znamenem marksizma]*. 1926, № 9–10.
- [9] Zaydel G.S. Wrecking on the historical front [Vreditel'stvo na istoricheskom fronte] // *Problems of Marxism [Problemy marksizma]*. Leningrad, 1931, № 3.
- [10] Zaydel G.S. The ideology of slavery and the fight against it [Ideologiya rabstva i bor'ba s nej] // *Bol'shevik*. 1926.
- [11] Zaydel G.S. International -2. Project. Article for TSB Volume 29. On the rights of the manuscript [International -2. Proekt. Stat'ya dlya 29 toma BSE. Na pravah rukopisi]. Moscow, 1934.
- [12] Zaydel G.S. Essays on the history of the Second International (1889–1914) [Ocherki po istorii II Internacionala (1889–1914)]. Leningrad, Surf [Priboy], 1930.
- [13] A book to read on the history of modern and recent times. Ed. G. Zaidel, S. Monosov and C. Friedland. Vol. 3 (The Age of Imperialism 1871–1914) [[13] Kniga dlya chteniya po istorii novogo i novejshego vremeni / Pod red. G. Zajdelya, S. Monosova i C. Fridlyanda. T. 3 (Epoha imperializma 1871–1914 gg.)]. Kharkov, Proletariat, 1930.
- [14] Report of Comrade Stalin to the 17th Congress of the Party “On the Work of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks [Otchetnyj doklad tov. Stalina 17 s'ezdu partii «O rabote CK VKP(b)» // *Leningradskaya Pravda*. 1934, January 28.
- [15] The revolutionary movement in the capitalist countries during and after the war. A book to read on the history of the New Age. V. 1. The Imperialist War (1914–1918), edited by Comrade Zaydel G., Paradise L., Fendel I. [Revolucionnoe dvizhenie v kapitalisticheskikh stranah vo vremya i posle vojny. Kniga dlya chteniya po istorii Novogo vremeni. T. 1. Imperialisticheskaya vojna (1914–1918 g.g.) / Pod redakciej t. Zajdelya G., Rajskego L., Fendelya I.]. Leningrad, Partizdat, 1933.
- [16] List of scientific products comrade Seidel G.S. [Spisok nauchnoj produkcii tov. Zajdelya G.S.] // St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences [Sankt Peterburgskij filial Arhiva RAN]. F. 225. Op. 4. C. № 87.

S.V. Vivatenko,

Ph.D., associate professor, St. Petersburg State Institute of Film and Television, St. Petersburg;
e-mail: svivat@bk.ru

T.E. Sivolap,

Ph.D., associate professor, St. Petersburg State Institute of Film and Television, St. Petersburg;
e-mail: victoria753@rambler.ru

FROM THE HISTORY OF GERMAN BROADCASTING IN ENGLAND IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR: «LORD HAW-HAW»

The article is devoted to Nazi radio propaganda broadcasting in England, William Brook Joyce, who received the nickname «Lord Woof-Woof» in Britain during the Second World War in Germany during the Second World War. The programs of Joyce, who became the host of the English-language program on the German radio «Speaks Germany» were popular among the British for his sarcastic jokes, although their content did not always inspire confidence. The aim of the broadcasts was to demoralize the English-speaking forces and the population of Britain, and also sought to force the Allies to agree to peaceful conditions in order to keep the Nazi regime in power. The phrase «Lord Woof-Woof» was first used by the journalist John Barrington of the Daily Express, although it's not entirely clear which German broadcaster he described. Some British media and listeners used Lord How-How as a general term to describe all English-speaking German propagandists.

Key words: radio propaganda, English language broadcasts, Nazi Germany, demoralization of troops and population, peaceful conditions

- [1] Agapov A.B. The Diaries of Joseph Goebbels: Prelude to Barbarossa (trans. from German) [Dnevnik Jozefa Gebbel'sa: Prelyudiya Barbarossy` (per. s nem.)]. Moscow, Dashkov & Co, 2004, 444 p.
- [2] Shirer W. Berlin Diary. Europe on the eve of World War II through the eyes of the American corresponden [Berlinskij dnevnik. Evropa nakanune Vtoroj mirovoj vojny` glazami amerikanskogo korrespondenta]. Moscow, Zentrpoligraf, 2002, 508 p.
- [3] Gerd S. Mitwirkung von Ewa Pajak, Ike de Pay, Ulrich Schermaul, Hannah Soppa. Chronologie Schulung und Elitebildung im 3. Reich Schwerpunkt: SS. Tübingen, 2008.
- [4] Hall J.W. «William Joyce» // Hodge J.H. (ed.). Famous Trials. 4, 1954.
- [5] Holmes C. Searching for Lord Haw-Haw: The Political Lives of William Joyce. London: Routledge, 2016.
- [6] McPherson A., McPherson S. Mosley's Old Suffragette – A Biography of Norah Elam. London, 2011.
- [7] Nazi Wireless Propaganda: Lord Haw-Haw and British Public Opinion in the Second World War. Edinburgh, 2000.
- [8] «North West Wales Blaenau Ffestiniog – Coed-y-Bleiddiau» // BBC.
- [9] Ron C. Political trials in history: from antiquity to the present. 1991.
- [10] Selwyn F. Hitler's Englishman: the crime of Lord Haw-Haw. London, 1987.
- [11] The Daily Express; The Daily Mirror The Times. 29.05.45.
- [12] The Times. 08.01.40.
- [13] Wilson A.N. «After the Victorians». London, Hutchinson, 2005, 421 p.
- [14] «1900–1950». Canterbury. Archived from the original on 7 August 2011. Retrieved 26 February 2017.

DISCOURSE STRATEGIES

D.A. Balovnev,

Master student, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg;
e-mail: DAN-balovnev@mail.ru

«PSYCHOANALYSIS» IN ANCIENT INDIA:

PARALLELS BETWEEN FREUD'S PSYCHOANALYSIS AND BUDDHISTIC ASANGA'S PHILOSOPHY

In this article represents a hypothesis about what founders of the Indian school of philosophy yogachara – brothers Asanga and Vasubandhu, exploring the functions of consciousness, come to conclusion similar to conclusions Freud's psychoanalysis. This article considered categories «alayavijnana» and «unconscious». They are compared by criteria of basic functions, denoted by these concepts, psychic phenomenon and this role in psychics life individuals. The purpose of the article is to demonstrate that these concepts can be interpreted as very similar in meaning. The relevance of the article is due to the novelty of the proposed interpretation. The article uses a comparative method of research.

Key words: philosophy, yogachara, alayavijnana, Freud's psychoanalysis, consciousness, unconscious.

References:

- [1] Beinorius A. The concept of alayavijnana in Vasubandhu [Ponyatie soznanie-hranilishche u Vasubandhu]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-soznanie-hranilishche-u-vasubandhu/viewer>
- [2] Berezchnoy S. B. The ontological system vijnanavada [Ontologicheskaya sistema vijnanavada]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskaya-sistema-vidzhnyanavady/viewer>
- [3] Kochergina V.A. Sanskrit-Russian dictionary [Sanskritsko-russkij slovar']. Moscow, Russian language, 1987, 944 p.
- [4] Torchinov E.A. Lecture 6. Classical Buddhist philosophy: Yogachara (Vijnanavada) and Tathagatagarbha's theory [Lekciya 6. Klassicheskaya buddijskaya filosofiya: Jogachara (Vidzhnyanavada) i teoriya Tathagatagarbhi] // Introduction to Buddology: a course of lectures [Vvedenie v buddologiyu: kurs lekcij. – SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo]. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg philosophical society, 2000, 92–119 p.
- [5] Freud Z. Introduction to psychoanalysis: Lectures [Vvedenie v psihoanaliz: Lekcii]. Moscow, Science [Nauka], 1991, 456 p.
- [6] Freud Z. Psychology of the unconscious: a collection of works [Psihologiya bessoznatel'nogo: sbornik proizvedenij]. Moscow, Prosveshchenie, 1989, 448 p.
- [7] Freud Z. "I" and "It" [«YA» i «Ono»] // Freud Z. Works of different years [Frejd Z. Trudy raznyh let] in 2 vols. V. 1. Tbilisi: Merani, 1991, 400 p.
- [8] Chatterji A. K. Idealism of yogachara [Idealizm jogachary]. Moscow, Shechen, 2004, 181 p.
- [9] Shokhin V. K. Yogachara. URL: <http://www.pravenc.ru/text/1238019.html>
- [10] Mind and life 26: Mind, Brain and Matter. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LFbVn58ETEA>

D.V. Mironov,

Candidate of sociological sciences, Associate professor, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg;

e-mail: d.mironov@spbu.ru

**THE PHENOMENON OF HOMETLAND THROUGH THE SOCIAL PHENOMENOLOGY:
AN EXPERIENCE OF CONCEPTUALIZATION**

The article presents an attempt to conceptualize such a social phenomenon as a homeland based on the phenomenological tradition in sociology. The main conclusions are made on the basis of summarizing some of the results of a pilot study conducted at the end of 2019, dedicated to what the respondents keep in mind when speak about homeland in their everyday life. The author believes that the homeland as a social phenomenon exists on two levels: substantial and emotional-evaluative. The author notes that the phenomenon of homeland being part of Lebenswelt cannot relate to the main elements of the system of meanings that form civil identity. In conclusion, a definition of homeland is given, which emphasizes that homeland is, first of all, an image of a place, and not the place itself as such.

Key words: homeland, phenomenological sociology, Lebenswelt, micro and macro social levels, civil identity

References:

- [1] Abels H. Interaction, identity, presentation. An introduction to the interpretative sociology [Interakciya, identichnost', prezentaciya. Vvedenie v interpretativnyuyu sociologiyu]. St. Petersburg: Aletejya, 2000, 272 p.
- [2] Berger P., Luckmann T. The social construction of reality [Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya]. Moscow, Medium, 1995, 323 p.
- [3] Golovin N.A. Modern sociological theories: manual and practice book for BA and MA students [Sovremennyye sociologicheskie teorii: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury]. Moscow, Yurajt, 2016, 377 p.
- [4] Grishina E.A. Civil identity [Identichnost' grazhdanskaya] // Sociological encyclopedia [Sociologicheskaya enciklopediya]. In 2 vols. V. I. Moscow, Thought [Mysl'], 2003, p. 336.
- [5] Guzenina S.V. The image of the Motherland as a subject of scientific analysis [Obraz Rodiny kak predmet nauchnogo analiza]. Belgorod, Belgorod, 2013, 274 p.
- [6] Guzenina S. V., Tomilin V. F. Small homeland in the spiritual life of Tambovites (based on the results of the author's empirical sociological research) [Malaya rodina v dukhovnoi zhizni tambovchan (po itogam avtorskikh empiricheskikh sotsiologicheskikh issledovaniy)] // Socio-economic phenomena and processes [Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy]. 2013, № 1(47), pp. 232–238.
- [7] Husserl E. The Crisis of european sciences and transcendental philosophy [Krizis evropejskikh nauk i transcendental'naya fenomenologiya]. St. Petersburg, Vladimir Dal', 2004, 398 p.
- [8] Il'in V.I. History as a resource for the development of the hinterland [Istoriya kak resurs razvitiya glubinki] // Journal of Sociology and Social Anthropology [Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii]. 2015. V. XVIII, № 2 (78), pp. 146–162.
- [9] Ordinary and scientific knowledge about society: mutual influences and reconfiguration [Obydennoe i nauchnoe znanie ob obshchestve: vzaimovliyaniya i rekonfiguracii] / Ed. I.F. Devyatko, R.N. Abramova, I.V. Katernogo. Moscow, Progress-Tradiciya, 2015, 328 p.
- [10] Smakotina N.L., Khvylya-Olinter N.A. National and cultural identity of youth: a sociological method of assessment [Natsional'no-kul'turnaya identichnost' molodezhi: sotsiologicheskii metod otsenki] // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya]. №2. 2010, pp. 59–79.
- [11] Chikaeva T. A. Homeland as a socio-philosophical category: the content of the concept [Rodina kak sotsial'no-filosofskaya kategoriya: sodержanie ponyatiya] // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki]. In 2 parts. Part 2. Tambov, Gramota, 2016, № 7(69), pp. 213–216.
- [12] Shakhtina Yu.G. The attitude of young people to the region and small homeland as a feature of the manifestation of regional identity (on the example of the Udmurt Republic) [Otnoshenie molodezhi k regionu i maloi rodine kak osobennost' proyavleniya regional'noi identichnosti (na primere Udmurtskoi respublikii)] // Bulletin of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev [Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva]. 2015, №2(18), pp. 265–270.
- [13] Schutz A. The Phenomenology of the Social World. Evanston, IL, Northwestern University Press, 1967. 255 p.

A.Yu. Ryaposov,

Ph.D. in History of Arts, Senior Research Scientist, Head of History of Arts Sector Search Results Web results,
Russian Institute of Art History, Saint Petersburg;
e-mail: alexandrryaposov@gmail.com

**THE PERFORMANCE OF M.A. ZAKHAROV "A GUY FROM OUR CITY"
("PAREN' IZ NASHEGO GORODA", LENKOM, 1977): PLOT, COMPOSITION, GENRE, WAY OF ACTING**

The article is devoted to the analysis of the stage poetics of the play "A guy from our city" by M. A. Zakharov (Lenkom, 1977). The features of the interpretation of K. Simonov's play and the structure of the directorial plot, the spatio-temporal characteristics of the performance, the principles of using music and poetic works, the specifics of theatrical montage (episodic, parallel, intra-stage), the genre nature of the production, the structure of the stage image and the way of existence of the actor are studied.

Key words: M.A. Zakharov; "The guy from our city"; K. Simonov; episode performance; numbering structure; leitmotif; counterpoint; mounting; trick; attraction; musical; social role; playful way of being an actor.

References:

- [1] Abdullaeva Z.K. Oleg Yankovsky: Out of the game [Oleg Yankovskiy: Vne igry]. Moscow, EKSMO, 2009, 352 p.
- [2] Bogdanova P.B. Mark Zakharov's formula for success [Formula uspekha Marka Zakharova] // Bogdanova P.B. Directors of the sixties [Rezhissory-shestidesyatniki]. Moscow, New literary review [Novoye literaturnoye obozreniye], 2010, pp. 155–168.
- [3] Galanov B. A gay from our time [Paren' iz nashego vremeni] // Pravda. 1978, February 19.
- [4] Gorfunkel E.I. Directed by Tovstonogov [Rezhissura Tovstonogova]. St. Petersburg, "Lefty. St. Petersburg" ["Levsha. Sanrt-Peterburg"], 2015, 528 p.
- [5] Gorshkova V. ...Not to save a heartbeat [Ni udara serdtsa sberech'] // Theater life [Teatral'naya zhizn']. 1978, № 20, pp. 8.
- [6] Davydova M. Mark Zakharov: artisan by the grace of God [Marka Zakharov: remeslennik milost'yu Bozhiyey] // Davydova M. End of the theatrical era [Konets teatral'noy epokhi]. Moscow, OIG, 2005, pp. 119–129.
- [7] Demin V. Victor Proskurin: Happiness to be an actor [Victor Proskurin: Schast'ye byt' akterom]. Moscow, Cinema center, 1988, [64 p.].
- [8] Zakharov M. About the time of our fathers [O vremeni nashikh ottsov] // Literary newspaper [Literaturnaya gazeta]. 1978, February 22.
- [9] Zakharov M.A. Contacts at Different Levels [Kontakty na raznyh urovnyah]. Moscow, ZAO Publishing House Tsentrpoligraf, 2000, 410 p.
- [10] Zakharov M.A. Lenkom – my home. Acting without Pharisaism. My directorial resume [Lenkom – moj dom. Licedejstvo bez farisejstva. Moye rezhisserskoye rezyume]. Moscow, Publishing House "E" [Izdatel'stvo "E"], 2016, 512 p.
- [11] Zakharov M. A. Superprofession [Superprofessija]. Moscow, Vagrius, 2000, 285 p.
- [12] Zakharov M. Theater without lies [Teatr bez vran'ya]. Moscow, AST; Zebra E, 2007, 606 p.
- [13] Ryaposov A.Yu. M. A. Zakharov from "Defeat" to "Avtograd – XXI": the right to a profession [M.A. Zakharov ot "Razgroma" k "Avtogradu – XXI": pravo na professiyu] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2020, № 1, pp. 21–30.
- [14] Ryaposov A.Yu. M.A. Zakharov from "Til" to "Juno": the poetics of musical performances [M.A. Zakharov ot "Tilya" k "Yunone": poetika muzikal'nykh spektakley] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2020, № 2, pp. 52–59.
- [15] Semenovskiy V. Pace – 1806 [Temp – 1806] // Theater. 1982, № 7, pp. 53–67.
- [16] Skorochkina O. Theater actor Mark Zakharov [Actor teatra Marka Zakharova] // Russian acting of the XX century / RIII [Russkoye akterskoye iskusstvo XX veka / RIII]. St. Petersburg, "Lefty. St. Petersburg" ["Levsha. Sanrt-Peterburg"], 2018, pp. 693–728.
- [17] Skorochkina O.E. Mark Zakharov [Mark Zakharov]. Director and Time: Collection of Scientific Works [Rezhisser i vremena: Sbornik nauchnykh trudov]. Leningrad, LGITMiK, 1990, pp. 99–125.
- [18] Smelyansky A.M. The Royal Games [Korolevskie igry] // Smelyansky A.M. Offered Circumstances: From the Life of the Russian Theater of the Second Half of the 20th Century [Predlagaemye obstoyatelstva: Iz zhizni russkogo teatra vtoroy poloviny XX veka]. Moscow, "Artist. Producer. Theater", 1999, pp. 210–234.

V.V. Karpechenko,

postgraduate student, Far Eastern Federal University, Vladivostok;
e-mail: vitaliykarpechenko@gmail.com

**THE LABORATORY APPROACH IN AMATEUR THEATER AS A TOOL
FOR THE SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF TEENAGERS AND YOUNG PEOPLE**

The author reveals the essence of the theatrical laboratory and describes his personal experience of introducing this practice into amateur youth theater. To describe the experience, the author chooses an experimental performance «#PURPOSEOFLIFE» with the participation of teenagers and youth, realized at the VI Forum of youth public associations of Primorye. Describing each of the stages of the creation and implementation of the project,

its goals and objectives, the author highlights the qualities that each of the project participants acquires. Great importance is attached to the feedback received after the presentation. As a result of the work done, the author comes to the conclusion that experimental performances in theatrical amateur performances open up opportunities not only for the spiritual education of young people, but also are an important element in the development of regional theatrical art and culture generally.

Key words: theater laboratory, experiment, amateur theater, performance, sociocultural development, teenagers.

References:

- [1] Vdovenko I.V. Klim's workshop at VOTM (1989–1994) and the principles of laboratory theater [Masterskaya Klima pri VOTMe (1989–1994) i principy laboratornogo teatra] // Shagi-Steps. 2019, № 4, pp.72–90.
- [2] FEFU united the most active youth of Primorye [DVFU ob'edinil samuyu aktivnyuyu molodezh' Primor'ya] // Official site of the Far Eastern Federal University: FEFU News. URL: https://www.dvfu.ru/news/fefu-news/fefu_joined_the_active_youth_of_primorye/ (14.04.20)
- [3] Zaslavskij G.A. Theater and University in Russia: Common Origins of the Stage Laboratory [Teatr i universitet v Rossii: obshchie istoki scenicheskoy laboratorii] // Theater. Painting. Movie. Music [Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka]. 2018, № 3, pp. 208–220.
- [4] Itto M. The viewer as a laboratory: the work of the research laboratory of the Meyerhold Theater [Zritel' kak laborant: o rabote nauchno-issledovatel'skoj laboratorii teatra im. Mejerhol'da] // Shagi-Steps. 2019, № 4, pp. 107–119.
- [5] Kolenova V.V. The ratio of the theater of experience and theater of performance in the direction of Anatoly Vasiliev [Sootnoshenie teatra perezhivaniya i teatra predstavleniya v rezhissure Anatoliya Vasil'eva] // Almanac of modern science and education [Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya]. 2013, № 12 (79), pp. 93–94.
- [6] Kuzina E.E. The evolution of Jerzy Grotowski's acting training in the laboratory theater (1959–1969) [Evoluciya akterskogo treninga Ezhi Grotovskogo v teatre-laboratorii (1959–1969)] // Theater. Painting. Movie. Music [Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka.]. 2009, № 3, pp. 19–33.
- [7] The laboratory as an institutional and artistic structure in the theatrical art of the XX–XXI centuries. (Soviet and Russian contexts) [Laboratoriya kak institucional'naya i hudozhestvennaya struktura v teatral'nom iskusstve HKH-HKHI v. (sovetskij i rossijskij konteksty)] / [Yu.G. Liderman and other.]; RANEPА [RANHiGS]. Moscow, RANHiGS, 2019, 34 p.
- [8] Liderman Yu.G. Scientific seminar as a theater laboratory. Theatrical laboratory as a scientific seminar (an essay on the theory of unofficial culture in the 1970s and 1990s in the USSR) [Nauchnyj seminar kak teatral'naya laboratoriya. Teatral'naya laboratoriya kak nauchnyj seminar (ocherk k teorii neoficial'noj kul'tury 1970–1990-h godov v SSSR)] // Shagi-Steps. 2019, № 4, pp. 120–131.
- [9] Matvienko K. N. Laboratory as one of the ways of life of documentary theater: Russian experience of the 2000s [Laboratoriya kak odin iz sposobov zhizni dokumental'nogo teatra: rossijskij opyt 2000-h godov] // Shagi-Steps. 2019, no. 4, pp. 161–171.
- [10] Osin'ska K. Studio and laboratory in Russian theater culture at the beginning of the 20th century: a typological analysis [Studiya i laboratoriya v russkoj teatral'noj kul'ture nachala HKH v.: tipologicheskij analiz] // Shagi-Steps. 2019, № 4, pp. 9–22.
- [11] Osin'skij Z. "Laboratory" Jerzy Grotowski [«Laboratoriya» Ezhi Grotovskogo] // Theater questions [Voprosy teatra]. 2009, № 3–4, pp. 103–119.
- [12] Rudnev P.A. Director's laboratory ON. TEATR at the Lensovet Theater [Rezhisserskaya laboratoriya ON. TEATR v teatre im. Lensoveta] // St. Petersburg Theater Journal [Peterburgskij teatral'nyj zhurnal]. 2009, № 3 (57), pp. 9.
- [13] Sen'kina V.S. Visual experiments in theater as modern illusions (Engineering Theater «AXE» and Dmitry Krymov's Laboratory) [Vizual'nye eksperimenty v teatre kak sovremennye illyuziony (Inzhenernyj teatr «AXE» i Laboratoriya Dmitriya Krymova)] // Theater. Painting. Movie. Music [Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka.]. 2012, № 3, pp. 51–70.
- [14] Stroeva M.N. Stanislavsky's directorial searches: 1898–1917 [Rezhisserskie iskaniya Stanislavskogo: 1898–1917]. Moscow, Science [Nauka], 1973, 375 p.
- [15] Theatrical encyclopedia [Teatral'naya enciklopediya]. V. 4 / Ed. P.A. Markov. Moscow, Soviet encyclopedia, 1965. 1152 p.
- [16] Shmatova G.A. Alternative self-determination strategy in the theatrical field: Studio "Theater" Alexei Levinsky [Al'ternativnaya strategiya samoopredeleniya v teatral'nom pole: studiya «Teatr» Alekseya Levinskogo] // Shagi-Steps. 2019, № 4, pp. 149–160.

E.N. Mastenitsa,

PhD in History, associate professor, Head of Department of museology and cultural heritage, Saint Petersburg State University of Culture, Saint-Petersburg;
e-mail: elenamast@yandex. ru

MUSEUM AT THE BEGINNING OF THE THIRD MILLENNIUM: LEADING DEVELOPMENT TRENDS

The article discusses the leading trends in the development of the museum, originating from the end of the 20th century and continued in the first decades of the next century. The analysis of social and cultural factors affecting the transformation of museum institutions in the context of the globalization of culture and the information society is carried out. The interrelation of expanding the boundaries of heritage with the development of the morphology of the museum world is established, and the role of new museology in the emergence of new types of museums and the growth of corporate and private museums is determined. Leading trends such as virtualization, affectation, interactivity are emphasized. It is concluded that the functioning of museums of the future is largely determined by the professional museum community, relying on the achievements of museology as an interdisciplinary field of socio-humanitarian knowledge, as well as the expectations, interests and needs of a real and potential museum audience.

Keywords: cultural heritage, modern culture, museum, ecomuseum, new museology, corporate museum, affect politics, interactivity

References:

- [1] Agapova D. Culture of participation: millions of dialogs [Kul'tura uchastija: milliony dialogov] // Museum as a space of education: game, dialogue, culture of participation [Muzej kak prostranstvo obrazovanija: igra, dialog, kul'tura uchastija]. Moscow, 2012, pp. 8–20.
- [2] Balash A.N. Museum as a “different space” of culture [Muzej kak «drugoe prostranstvo» kul'tury] // Museum – Monument – Heritage [Muzej – Pamjatnik – Nasledie.]. 2018, № 1(3), pp. 2–22.
- [3] Biryukova M.V., Lyashko A.V. Museum as a phenomenon of cluster culture [Muzej kak fenomen klasternoj kul'tury] // Society. Environment. Development. [Obshhestvo. Sreda. Razvitie]. 2019, № 3, pp. 74–79.
- [4] Bonami Z.A. How to read and understand the museum. Museum Philosophy [Kak chitat' i ponimat' muzej. Filosofija muzeja]. Moscow, AST, 2018, 224 p.
- [5] Bonami Z. Museum in the discourse of affect [Muzej v diskurse affekta] // Politics of affect: a museum as a space of public history Politika affekta: muzej kak prostranstvo publichnoj istorii / Ed. by A. Zavadsky, V. Sklez, K. Suverina. Moscow, New Literary Review [Novoe literaturnoe obozrenie], 2019, pp. 53–83.
- [6] Bowen D. Just Connect [Tol'ko podključajtes'] // Museum. 2000, № 2, pp. 5–10.
- [7] In the Museum of the Future, everyone can become Indiana Jones [V muzee budushhego kazhdyj smozhet stat' Indianoj Dzhonsom] [electronic resource]. URL: <http://2035.media/2017/05/26/museum-result/> (01.06.2020)
- [8] Gil A.Yu. The transformation of the museum in the culture of the information society [Transformacija muzeja v kul'ture informacionnogo obshhestva]. Tomsk, Publishing house Tomsk University [Izd-vo Tom. un-ta], 2015, 148 p.
- [9] Imenova L.I. Museum in the socio-cultural system of society: mission, trends, perspective [Muzej v sociokul'turnoj sisteme obshhestva: missija, tendencii, perspektiva] / Abstract of diss. PhD in culturology. Moscow, 2011, 40 p.
- [10] Kasatkin P.I. Globalization of culture: problems and prospects [Globalizacija kul'tury: problemy i perspektivy] // Power [Vlast']. 2017, № 8, pp. 40–48.
- [11] Kimeev V.M., Afanasyev A.G. Ecomuseology: National Ecomuseum of Kuzbass [Jekomuzeologija : Nacional'nye jekomuzei Kuzbassa]. Kemerovo, Kemerovo un-ty, 1996, 134 p.
- [12] Kiryanova L.G., Mazurina O.A. Theories of globalization in the context of the post-classical paradigm [Teorii globalizacii v kontekste postklassicheskoj paradigmy] // Bulletin of TPU [Izvestija TPU]. 2007, № 7, pp. 115–120.
- [13] Kuklinova I.A. Ecomuseum of China [Jekomuzei Kitaja] // Museum World [Mir muzeja]. 2010, № 4, pp. 44–46.
- [14] Kuklinova I.A. Ecomuseum – Museum of Time and Space: Western European Pattern and Eastern Model [Ekomuzej – muzej vremeni i prostranstva : zapadnoevropejskij obrazec i vostochnaja model'] // Works of St. Petersburg state University of Culture and Arts [Trudy S.-Peterb. gos. un-ta kul'tury i iskusstv.]. St. Petersburg, SPbGUKI, 2010, V. 190, pp. 263–269.
- [15] Museum Design Laboratory [Laboratorija muzejnogo proektirovanija]. URL: <http://www.future.museum.ru/Imp/default.htm> (02.12.2020)
- [16] Masenitsa E. N. Museum in the context of globalization [Muzej v uslovijah globalizacii] // Bulletin of St. Petersburg State University of Culture [Vestnik SPbGUK]. 2015, № 4 (25), pp. 118–122.
- [17] Masenitsa E. N. The Museum World in the 21st Century: Development Vectors [Muzejnyj mir v XXI veke: vektory razvitija] // Museum in the World of Culture. The world of culture in the museum. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the Department of Museology and Cultural Heritage December 5–6, 2013, St. Petersburg [Muzej v mire kul'tury. Mir kul'tury v muzee. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 25letiju kafedry muzeologii i kul'turnogo nasledija 5–6 dekabrja 2013g., Sankt-Peterburg.]. – St. Petersburg, Publishing house of SPBGIK, 2015, pp. 19–26.

- [18] Masenitsa E. N. Social functions of the museum in the global world [Social'nye funkcii muzeja v global'nom mire] // Petersburg Cultural School S.N. Ikonnikova: history and modernity. On the anniversary of the head of the Department of Theory and History of Culture of the St. Petersburg State Institute of Culture Svetlana Nikolaevna Ikonnikova [Peterburgskaja kul'turologičeskaja škola S.N. Ikonnikovo: istorija i sovremenost'. K jubileju zavedujushhej kafedroj teorii i istorii kul'tury Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury Svetlany Nikolaevny Ikonnikovoj.]. – St. Petersburg, SPbGİK, 2015, pp. 229–236.
- [19] Mukhin A.S. The Museum at the Crossroads: New Challenges and Prospects [Muzej na pereput'e: novye vyzovy i perspektivy] // Bulletin SPBGİK [Vestnik SPBGİK]. 2018, № 1 (34), pp. 109–115.
- [20] Nikishin N.A. The social phenomenon of the corporate museum [Social'nyj fenomen korporativnogo muzeja]. URL: http://www.muzgeo.ru/collegam/seminary-i-konferentsii/seminary/Никишин_Н.А._Феномен_корпоративного_музея.pdf (01.20.2020/)
- [21] Nordvik V. Mikhail Piotrovsky. The curator. Unusual conversation with the director of the main Russian museum [Mihail Piotrovskij. Hranitel'. Nejubilejnaja beseda s direktorom glavnogo rossijskogo muzeja] // Rodina. 2019, № 12, pp. 50–59.
- [22] Pavlova N. Museum or “for fun”? [Muzej ili «for fun»?] // Museum and personality [Muzej i lichnost'] / Ed. by A.V. Lebedev; comp. M.Yu. Yukhnevich. Moscow, 2007, pp. 117–126.
- [23] Pamuk O. My humble manifesto for museums [Moj skromnyj manifest dlja muzeev] // Materials of the First Forum of Literary Museums [Materialy Pervogo foruma literaturnyh muzeev]. Moscow, 2013, pp. 4–6.
- [24] Piotrovsky M.B. There is no taboo for museums: 50 articles in 10 years [Dlja muzeev net tabu: 50 statej za 10 let]. St. Petersburg, Arch [Arka], 2016, 304 p.
- [25] Podoroga V.A. Culturology as a science: pros and cons. (Discussion materials) [Kul'turologija kak nauka: za i protiv. (Materialy obsuzhdenija)] // Questions of philosophy [Voprosy filosofii.]. 2008, № 11, pp. 3–31.
- [26] Simon N. Participatory Museum [Participatornyj muzej]. Moscow, Ad Marginem Press LLC, 2017, 480p.
- [27] Suvorova A.V. The role of the museum in preserving cultural heritage [Rol' muzeja v sohranении kul'turnogo nasledija] // Culture and Civilization. Volume 6. [Kul'tura i civilizacija. Tom 6]. 2016, № 5A, pp. 390–396.
- [28] Fedorov N.F. Museum, its meaning and purpose [Muzej, ego smysl i naznachenie] // Collected works: in 4 t. Collect. by A.G. Gacheva, S.G. Semenova. Vol. 2. Moscow, Progress, 1995, pp. 370–422.
- [29] Khlevnyuk D. Feel the human rights: affect in the museums of memory [Rol' muzeja v sohranении kul'turnogo nasledija] // Affect policy: museum as a space of public history [Politika affekta: muzej kak prostranstvo publichnoj istorii] / Ed. by A. Zavadsky, V. Sklez, K. Suverina. Moscow, New Literary Review [Novoe literaturnoe obozrenie], 2019, pp. 116–134.
- [30] Shola T. Bridges: a museum of the era of globalism [Mosty: muzej jepohi globalizma] // Museum. 2001, № 209, pp. 57–60.
- [31] Shuklina E. A. Participative museum project: the experience of studying the target audience [Participativnyj muzejnyj proekt: opyt izuchenija celevoj auditorii] // Sociocultural development of the Urals: trends, problems, prospects: materials of the jubilee All-Russian Scientific and Practical Conference of the XX Ural Sociological Readings [Sociokul'turnoe razvitie bol'shogo Urala: trendy, problemy, perspektivy: materialy jubilejnoj Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii XX Ural'skie sociologičeskie čtenija]. Ekaterinburg, Ural Federal University, 2015, pp. 520–527.
- [32] Shulgin P. M. Modern approaches to the formation of programs in the field of culture and heritage [Sovremennye podhody k formirovaniju programm v sfere kul'tury i nasledija] // Heritage and modernity. Vol. 7 [Nasledie i sovremennost'. Vyp. 7]. Moscow, 1999, pp. 3–14.
- [33] Shcherbina A.V. Museum design: teaching aid [Muzejnoe proektirovanie: uchebno-metodičeskoe posobie]. Tolyatti, TSU, 2011, 68 p.
- [34] Duclos R. Postmodern...Postmuseum: new directions in contemporary museological critique // Museological Review. Vol. 1. 1994, № 1, pp. 1–13.
- [35] Hooper-Greenhill E. Museums and the Interpretation of Visual Culture. London; New York, 2000, 195p.
- [36] Krauss R. Postmodernism's museum without walls // Thinking about exhibitions / Ed. by R. Greenberg, B.W. Ferguson, S. Nairne. London; New York, Routledge, 1996, pp. 241–245.
- [37] Krauss R. The Cultural Logic of the Late Capitalist Museum // The MIT Press. 1990, № 54, pp. 3–17.

A.A. Suvorova,

PhD (Art History), Associate Professor, Perm State University, Perm;

e-mail: suvorova_anna@mail.ru

THE COLLECTOR AS AN ACTOR OF CULTURE: FROM PERSONAL STORY TO NEW PHENOMENA.

VLADIMIR GAVRILOV: COLLECTOR, RESEARCHER, EDUCATOR. 1970S–1990S. PART 1

The article investigates the processes of primary institutionalization and legitimization of Outsider Art and Art Brut in the Russian culture of the 1970s–1990s. Collectors become key actors of the cultural process. The purpose of the article is to identify the specifics of Outsider Art discourse and the characteristics of its formation, in this case the study based on the activities of Russian collector Vladimir Gavrilov. The theoretical approach is Discourse Theory, the key methodology is discourse analysis and biographical method. The study revealed, the formation of Outsider Art discourse (and various similar phenomena: the mentally ill's art, Art Brut) in the Russian culture, the “surfaces of emergence” are the field of psychiatric practice (similar to the processes of this phenomena in a foreign culture in the 1910s–1920s) and the collectors' activities, their research and educational activities (similar to the processes of foreign culture of the 1940s–1970s). The study of the psychiatrist, collector, researcher, and educator Vladimir Gavrilov's activities allow us to conclude patterns of the formation of the dis-

Key words: collecting, Outsider Art, Art Brut, the mentally ill's art, institutionalization, legitimation, Vladimir Gavrilov.

References

- [1] Azov A.V., Gavrilov V.V. Chronology of interest in the art of outsiders. The Art of Outsiders: A Guide [Hronologiya interesa k iskusstvu autsajderov. Iskusstvo autsajderov: putevoditel']. URL: <http://medpsy.ru/comments/comments070.php> (19.12.2019)
- [2] Art-project OTHERS [Art-proekt INYE]. URL: <http://medpsy.ru/comments/comments063.php> (19.12.2019)
- [3] Outsider Art: Collection "INYE" / V.V.Gavrilov; science ed. A.V. Azov [Autsajder art: kollekcija «INYE» / V.V. Gavrilov; nauch. red. A.V. Azov.]. Moscow, Gorodec, 2017, 504 p.
- [4] Boldyreva S.A. Drawings of preschool children with schizophrenia [Risunki detej doskol'nogo vozrasta, bol'nyh shizofreniej]. Moscow, Medicine, 1974, 157 p.
- [5] Vachnadze E.A. On the issue of the similarity of pathological art and modern decadent art [K voprosu skhodstva patologicheskogo hudozhestva s sovremennym dekadentskim iskusstvom] // Unconscious: nature, functions, research methods [Bessoznatel'noe: priroda, funkcii, metody issledovaniya]. Vol. 2. Tbilisi, Metsniereba, 1978, pp. 671–679.
- [6] Vachnadze, E.A. 1979. About some features of the drawing art of the mentally ill and surrealism [O nekotoryh osobennostyah hudozhestva dushevnobol'nyh i syurrealisticheskogo iskusstva]. Tbilisi, Metsniereba, 1979, 30 p.
- [7] Vachnadze, E.A. Drawings of children with schizophrenia and epilepsy [Risunki detej, bol'nyh shizofreniej i epilepsiej]. Tbilisi, Metsniereba, 1974, 50 p.
- [8] Memories of Vladimir Gavrilov [Vospominaniya Vladimira Gavrilova]. June 30, 2020 / Archive of V.V. Gavrilov.
- [9] Gavrilov V.V. Outsider art and the uniqueness of visual documents of "psychiatric experience" [Autsajder art i svoebrazie vizual'nyh dokumentov «psihiatricheskogo opyta»] // Medical psychology in Russia: electron. scientific. Magazine [Medicinskaya psihologiya v Rossii]. 2012, № 2. URL: <http://medpsy.ru> (09.12.2019).
- [10] Gavrilov V.V. Pavel Ivanovich Karpov – a tireless researcher of the mentally ill's creativity and his time. Part 1 [Pavel Ivanovich Karpov – neutomimyj issledovatel' tvorchestva dushevnobol'nyh i ego vremya. Soobshchenie 1] // Medical psychology in Russia: electron. scientific. Magazine [Medicinskaya psihologiya v Rossii]. 2013, № 1 (18). URL: http://mprj.ru/archiv_global/2013_1_18/nomer/nomer16.php (02.08.2019).
- [11] Gavrilov V.V. Pavel Ivanovich Karpov – a tireless researcher of the mentally ill's creativity and his time. Part 2 [Pavel Ivanovich Karpov – neutomimyj issledovatel' tvorchestva dushevnobol'nyh i ego vremya. Soobshchenie 2] // Medical psychology in Russia [Medicinskaya psihologiya v Rossii]. 2013, № 4 (21). URL: http://www.mprj.ru/archiv_global/2013_4_21/nomer/nomer07.php (02.08.2019).
- [12] Gavrilov V.V., Rakhovskikh I.I. Outsider Art: non-flatness categories [Iskusstvo autsajderov: nekatgorichnost' kategorij] // The phenomenon of Naive Art and Creativity of Outsiders today and its problems [Fenomen naivnogo iskusstva i tvorchestva autsajderov v nashi dni i ego problem]. Moscow, Museum o Naive Art Publ., 2004, pp. 233–239.
- [13] The Art of Outsiders: A Guide / Ed. by V.V. Gavrilov [Iskusstvo autsajderov: putevoditel']. Yaroslavl, OTHERS [INYE], 2005, 104 p.
- [14] Karpov P.I. Everyday emotional creativity in Medieval Russian art [Bytovoje emocional'noe tvorchestvo v drevnerusskom iskusstve]. Moscow, State Historical Museum Publ., 1928. 112 p.
- [15] Karpov P.I. Creativity of the mentally ill and its influence on the development of science, art and technology [Tvorchestvo dushevnobol'nyh i ego vliyanie na razvitie nauki, iskusstva i tekhniki]. Leningrad, State Publ. House, 1926. 200 p. URL: http://www.medklassika.ru/karpov_1926/ (07.06.2019).
- [16] Karpov P.I. Prisoners' Creativity: Drawings, sculpture and workshops [Tvorchestvo zaklyuchyonnyh: Risunki, skulptura i raboty masterskih]. Moscow, The People's Commissariat for Internal Affairs Publ., 1929. 81 p.
- [17] Suvorova A.A. Outsider art in Russia: trends, themes, images [Autsajderskoe iskusstvo v Rossii: tendencii, temy, obrazy]. Moscow, Gorodec, 2020, 200 p.
- [18] Suvorova A.A. The Jean Dubuffet's activities and the discourse of Art Brut [Deyatel'nost' ZHana Dyubyuffe i diskurs ar bryuta] // RGGU Bulletin. Series "Philosophy. Sociology. Art History" [Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie»]. Vol. 3. 2019, pp. 118–131.
- [19] Suvorova A.A. Discourse of Outsider Art in Russia (1980s–1990s) [Diskurs autsajderskogo iskusstva v Rossii (1980–1990-e gg.)] // Bulletin of the Saratov Conservatory. Questions of Art History [Vestnik Saratovskoj konservatorii. Voprosy iskusstvovoznaniya], 2019. vol. 4 (6), pp. 75–82.
- [20] Foucault M. Archeology of Knowledge / Transl. M.B. Rakova, A.Yu. Serebryannikova [Foucault M. Arheologiya znaniya]. Saint Petersburg, Publ. House "Humanitarian Academy"; University book, 2004, 416 p.
- [21] Yurchak A. Everything Was Forever, Until It Was No More: the Last Soviet Generation [Eto bylo navsegda, poka ne konchilos': poslednee sovetskoe pokolenie]. Moscow, New Literary Observer, 2014, 661 p.
- [22] MacGregor J.M. The discovery of the art of the insane. Princeton, Princeton University Press, 1989, 390 p.
- [23] Morgenthaler W. Madness and art: the life and work of Adolf Wolfli. Lincoln, University of Nebraska Press, 1992, 156 p.
- [24] Prinzhorn H. Artistry of the mentally ill. N.Y, Springer-Verlag, 1972, 274 p.

A.O. Boronoev,

Doctor of Philosophy, Professor, Professor Emeritus, St. Petersburg State University, St. Petersburg;
email: pavlovasoc@mail.ru

THE CONCEPT OF THE SMALL HOMETLAND: DEFINITION AND CONTENT

The article is devoted to the analysis of the concept of “small homeland”, which is actively used in fiction, journalism, memoirs, but not enough in the scientific literature, despite the fact that it addresses an extremely important problem – socialization of a person in childhood and youth. The article implements a systematic approach to the concept, reveals its structure. Elements such as: family, home, social, cultural, leisure and natural environments that determine the “entry” of an individual into socio-cultural relations and make him a subject of history through acquired and selected values, symbols, social representations and traditions in the territory of the place of development are distinguished (village, village, district, city, region). It is shown that a systematic examination of a small homeland allows the implementation of a comprehensive / interdisciplinary approach to a very complex problem – adaptation to life, assimilation and selection of life strategies in the early period of life that accompany a person to the end of his life. It is proved that such an approach to understanding the content of a small homeland can be the basis for the formation of an interdisciplinary project for educating young people, which is extremely relevant today.

Key words: homeland, family, social and cultural environment, leisure, natural landscape, life strategies, childhood, an integrated approach, socialization, social space.

References:

- [1] Aksakov S.T. Childhood Bagrov-grandson. Memories [Detskie gody Bagrova-vnuka. Vospominaniya]. Leningrad, Lenizdat, 1984, 448 p.
- [2] Berger P.L., Berger B., Collins R. Personally-oriented sociology [Lichnostno-orientirovannaya sociologiya]. Moscow, Academic project [Akademicheskij proekt], 2004, p. 38-39.
- [3] Bulgakov S.N. My Motherland [Moya rodina] // New World [Novyj mir]. 1989, № 10, pp. 204–211.
- [4] Gurevich A.Ya. Historical synthesis and the “Annals” school. (Interview with Le Goff) [Istoricheskij sintez i shkola «Annalov». (Interv'yu s Le Goff)]. Moscow, Indrik 1993, 327 p.
- [5] Ilyin I.A. The path to evidence [Put' k ochevidnosti]. Moscow, Republic, 1995, 430 p.
- [6] Isupov K. Spirit of ownership and ownership of the spirit [Duh sobstvennosti i sobstvennost' duha] // Russian philosophy of ownership. XVIII-XX [Russkaya filosofiya sobstvennosti. XVIII-XX]. St. Petersburg, Ganza, 1993, pp. 452–466.
- [7] Castells M. Information era. Economics, society and culture [Informacionnaya epoha. Ekonomika, obshchestvo i kul'tura]. Moscow, Higher School of Economics 2000, 608 p.
- [8] Maslow A.Kh. Motivation and personality [Motivaciya i lichnost']. St. Petersburg, Eurasia, 1999, 479 p.
- [9] Nepomniachtchi V. Gift. Notes on the spiritual biography of A. Pushkin [Dar. Zametki o duhovnoj biografii A. Pushkina] // New World [Novyj mir]. 1989, № 6, pp. 241–260.
- [10] Rasputin V. Selected works in 2 volumes [Izbrannye proizvedeniya v 2-h tomah]. T. 2. Moscow, Young Guard [Molodaya gvardiya], 1984, 448 p.
- [11] Sorokin P.A. Long way [Dolgiy put']. Syktyvkar, Shypas, 1991, 304 p.
- [12] Sorokin P.A. Person. Civilization. Society [Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo]. Moscow, Politizdat, 1992, 543 p.
- [13] Syrodeev Asya. World of local [Mir lokal'nogo]. Moscow, IF RAN, 1998, 121 p.
- [14] Shalamov V. Prose and poetry [Proza i stihi] // New World [Novyj mir]. 1988, № 6, pp. 106–152.
- [15] Shtompka P. Sociology of social change [Sociologiya social'nyh izmenenij]. Moscow, Aspekt-Press, 1996, 414 p.

A.G. Shamrai,

doctoral candidate, Saint-Petersburg State University; deputy director, Public Institution “House of Writer”, Saint-Petersburg;
e-mail: andsham@mail.ru;

INNOVATION, ISOLATION AND THE BOOK: WORLD OF BOOK AND READING IN THE AGE OF INTERNET AND CORONAVIRUS INFECTION

The influence of information technologies and practices on the world of book and reading is investigated. Social and communicative restrictions related to the pandemic are also considered. The request to develop a book-oriented cultural policy strategy in connection with the loss of traditional reading skills in society, especially among young people, is being considered. Using the example of content analysis, for the first time, positive aspects of the introduction of new information and communication technologies in crisis conditions were identified. Financial and administrative support for traditional book formats remains a priority of state social policy, which allows harmonizing traditionalist and innovative requests in society.

References:

- [1] Askarova V.Ya., Zubanova L.B. Study of children's and youth reading in the era of digital reality: current research and project strategies [Izuchenie detskogo i yunosheskogo chteniya v epohu cifrovoj real'nosti: aktual'nye issledovatel'skie i proektnye strategii] // IGUKI Bulletin [Vestnik MGUKI]. 2018, № 5 (85), pp. 93–102.
- [2] Bakhmutsкая I.V. On Some Problems of Developing the Reading Needs of Youth [O nekotoryh problemah razvitiya chitatel'skih potrebnostej yunoshstva] // The Role of Books and Readings in Cultural Develop-

- ment: Materials of the IFLA International Seminar [Rol' knigi i chteniya v kul'turnom razvitiu : materialy mezhdunar. seminara IFLA]. Moscow, GBL, 1987, 297 p.
- [3] Vakula N.V. Not including emotions, read modern children [Ne vkluchaya emocii, chitayut sovremennye deti] // World of bibliography [Mir bibliografii]. 2014, № 3, pp. 26–28.
- [4] Meeting with writer Andrei Gelasimov. URL: www.книжныйфестивальукрашаяплощадь.рф/mainstage (10.06.2020)
- [5] State program «Information Society (2011-2020)». URL: <https://digital.gov.ru/activity/programs1/> (15.02.2020)
- [6] Gritsanov A.A., Galkin D.V., Karpenko I.D. Virtual reality [Virtual'naya real'nost'] // Postmodernism. Encyclopedia. Minsk, Interpresservis; Bookhouse [Knizhnyj dom], 2001, 1040 p.
- [7] Istomina D. Pandemia – a challenge to the “living” book [Pandemiya – vyzov «zhivoj» knige] // Rosbalt. 23.05.2020, URL: <https://rosbalt.ru/piter/2020/05/23/1844695.html> (10.06.2020)
- [8] Results of the XV St. Petersburg International Book Salon [Itogi provedeniya XV Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo knizhnogo salona] // Official Website of the Administration of St. Petersburg. URL: www.gov.spb.ru/gov/otrasl/press/news/190104/ (10.06.2020)
- [9] Karnaukh V.K. Information Society: Time Efficiency [Informacionnoe obshchestvo: effektivnost' ispol'zovaniya vremeni] // Sixth International Scientific and Practical Conference “Philosophy and Culture of the Information Society. November 16–17, 2018”: theses of the report [Shestaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Filosofiya i kul'tura informacionnogo obshchestva. 16–17 noyabrya 2018 g.»: tezisy dokladdov]. St. Petersburg, GUAP, 2018, 280 p.
- [10] Lopatina N.V. Informatization of culture: modern problems and prospects [Informatizaciya kul'tury: sovremennaya problema i perspektivy] // Scientific and technical information. Series 1. Organization and methodology of information work [Nauchno-tehnicheskaya informaciya. Seriya 1. Organizaciya i metodika informacionnoj raboty]. 2010, № 5, pp. 13–17.
- [11] Lopatina N.V., Neretin O.P. Preservation of digital cultural heritage in a single electronic knowledge space [Sohranenie cifrovogo kul'turnogo naslediya v edinom elektronnom prostranstve znanij] // MGUKI Bulletin [Vestnik MGUKI]. 2018, № 5 (85), pp. 74–80.
- [12] National Programme for the Support and Development of Reading [Nacional'naya programma podderzhki i razvitiya chteniya] // Interregional Centre for Library Cooperation [Mezhregional'nyj centr bibliotecnogo sotrudnichestva]. Moscow, 2007–2011, p 6. URL: http://www.mcbs.ru/files/File/nats_programma_podderzhki_chteniya.pdf. (10.06.2020)
- [13] Ottavi L. Computer abuse devastates our children [Zloupotreblenie komp'yuterom opustoshaet nashih detej] // InoSMI.RU. URL: <https://inosmi.ru/social/20191026/246103207.html> (10.06.2020)
- [14] Petersburg diary [Peterburgskij dnevnik]. 2020, June 5.
- [15] Petersburg Book Salon [Peterburgskij knizhnyj salon]. URL: <https://www.expclub.ru/news/2208/> (10.06.2020)
- [16] Repina M. Petersburg Book Salon will be held on the air of the St. Petersburg TV channel [Repina M. Peterburgskij Knizhnyj salon proidet v efire telekanala «Sankt-Peterburg»] // Komsomolskaya Pravda. 2020, June 3. URL: <https://m.kp.md/daily/27138/4229724/> (10.06.2020)
- [17] Russian Book Union. Outcomes of Survival Strategies and Possible Growth Points in Coronacrisis [Rossijskij knizhnyj sojuz. Itogi raboty sekcii «Strategii vyzhivaniya i vozmozhnye točki rosta v usloviyah koronakrizisa»]. URL: https://bookunion.ru/news/itogi_raboty_sektsii_strategii_vyzhivaniya_i_vozmozhnye_tochki_rosta_v_usloviyah_koronakrizisa.html (10.06.2020)
- [18] St. Petersburg International Book Salon Online [Sankt-Peterburgskij mezhdunarodnyj knizhnyj salon onlajn]. URL: www.book-salon.online (10.06.2020)
- [19] Sirotjuk O.V. Defining the role of book and reading in the modern information space [Opredelenie roli knigi i chteniya v sovremennom informacionnom prostranstve] // Bibliosphere. 2017, № 2, pp. 17–22.
- [20] Soloviev S.I. Characteristics of the political sphere of the information society [Harakternye cherty politicheskoy sfery informacionnogo obshchestva] // Sixth International Scientific and Practical Conference “Philosophy and Culture of the Information Society. November 16–17, 2018 “: theses of the report [Shestaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Filosofiya i kul'tura informacionnogo obshchestva. 16–17 noyabrya 2018 g.»: tezisy dokl.]. St. Petersburg. GUAP, 2018, 280 p.
- [21] Stolyarov Yu.N. Collective monographs on reading: analytical review [Kollektivnye monografii o chtenii: analiticheskij obzor] // Bulletin of Culture and Art [Vestnik kul'tury i iskusstva]. 2017, № 4 (52), pp. 183–195.
- [22] Federal Target Program “Culture of Russia (2012-2018)” [Federal'naya celevaya programma «Kul'tura Rossii (2012–2018 gg.)»]. URL: www.fcpcultura/index_mobile.php. (15.02.2020)
- [23] Federal Law of June 28, 2014 No. 172-ФЗ “On Strategic Planning in the Russian Federation” [Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii»]. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/38630 (15.02.2020)
- [24] Schreiber Y.L. Modern libraries under information and technological pressure on the thorny path to the future: the history of the “struggle” with the book and the prospects for its survival. Annual report of the international professional forum “Crimea – 2015” [SHrajberg YA.L. Sovremennye biblioteki pod informacionno-tehnologicheskim pressingom na ternistom puti v budushchee: istoriya «bor'by» s knigoy i perspektivy ee vyzhivaniya. Ezhegodnyj doklad mezhdunarodnogo professional'nogo foruma «Krym – 2015»] // Scientific and technical libraries [Nauchnye i tehniczeskie biblioteki]. 2015, № 10, pp. 3–52.
- [25] On Jaime Semprun: an interview with Miguel Amoros. URL: www.libcom.org/library/Jaime-Semprun-interview-miguel-amoros (10.06.2020)
- [26] Riesel R., Semprun J. Catastrophism, disaster management and sustainable submission. URL: www.libcom.org/library/Catastrophism-disaster-management-sustainable-submission (10.06.2020)

G.L. Bagiev,

PhD, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, General Director, «Yubikvout», St. Petersburg;
e-mail: bagievgl@gmail.com

ON THE ISSUE OF DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF COMPLEX SYSTEMS OF DECENTRALIZED MANAGEMENT BASED ON BLOCKCHAIN TECHNOLOGY WITH INTEGRATION OF DATA OF THE IOT ENVIRONMENT

Author of the article considers decentralized decision-making facilitated by implementation of blockchain technology. This paper provides feasibility analysis of blockchain for the purposes of complex systems and shows possible improvements in all stages of information processing using Internet-of-Things (IoT): from collection to storage to verification. Practical highlights are given with regards to blockchain application being currently under development.

Key words: blockchain, distributed ledger, Internet-of-Things, network consensus, smart-contracts, liquid democracy.

References:

- [1] Bagiev G.L., Dolgach A.A., Solovyova Yu.N. Forsyth marketing technologies: Marketing interaction. System-reflexive marketing. Benchmarking. Competency management. Measurement and Valuation [Forsajt tekhnologii marketinga: Marketing vzaimodejstviya. Sistemno-refleksivnyj marketing. Benchmarking. Upravlenie kompetentnost'yu. Izmerenie i ocenka cennosti] / Ed. by G.L. Bagiyev. St. Petersburg, Asterion, 2016, 400 p.
- [2] Bagiyev G.L., Yanenko M.B., Yanenko M.E. To the issue of formation and improvement of the digital platform in organization and management of an enterprise' marketing activity: problems and tasks [K voprosu formirovaniya i sovershenstvovaniya cifrovoj platformy organizacii i upravleniya marketingovoj deyatel'nosti firmy] // Problems of modern economics [Problemy sovremennoj ekonomiki]. 2017, № 2, pp. 127–133.
- [3] You could miss this: freezing the EOS blockchain and a new fee in Australia [Vy mogli eto propustit': zamorozka blokchejna EOS i novyj sbor v Avstralii] // RBC. 2018, June 18. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5b277de29a79477f8879c177>
- [4] Gazizullin N.F., Skobeltsina E.G. "Economic spirit" and ethics are fundamental elements of value in economic activity [«Hozyajstvennyj duh» i etika – osnovopolagayushchie elementy cennosti v ekonomicheskoy deyatel'nosti] // Philosophy of economic value [Filosofiya ekonomicheskoy cennosti] / Ed. by I.K. Smirnov, N.F. Gazizullin. St. Petersburg, «ROST», 2012, pp. 48–54.
- [5] Eurasian political economy: textbook / Ed. by I.A. Maksimtseva, D.Yu. Miropolsky, L.S. Tarasevich. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics, 2016, 684 p.
- [6] Kornya A. CEC approved the presidential election budget [ZIK utverdil byudzhet vyborov prezidenta] // Vedomosti. 2017, December 18. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/12/18/745605-byudzhet-t-vyborov-prezidenta>
- [7] Maksimtsev I. A., Bagiev G. L., Gazizullin Nail F. – Marketing maneuvering in the system of regulation and effective economic development in the Eurasian Economic Community [Marketingovoe manevrirovaniye v sisteme regulirovaniya i effektivnogo razvitiya Evrazijskogo Soyuz] // Problems of modern economics [Problemy sovremennoj ekonomiki]. 2016, № 3, pp. 18–21.
- [8] From concept to reality: How blockchain will reshape the financial services industry. URL: <http://perspectives.eiu.com/financial-services/concept-reality-howblockchain-will-reshape-financial-services-industry>
- [9] Greenfield A. Voting blocks. Long // The Long+Short. – 2016, October 26. URL: <http://thelongandshort.org/machines/democracy-on-the-blockchain>

ENVIRONMENT

UNDERSTANDING THE NOOSPHERE

M. Valdes Odriozola,

PhD in Cultural Studies, member of the Russian Union of artists, member of the Creative Union of artists of Russia, member of the Union of journalists of Moscow, member of the Environmental section of the National unification historians of science and technology of Russia, fellow of the Ministry of culture of the Russian Federation; Deputy Chairman, the Ardashev Cultural and educational center, Moscow;
e-mail: mariavaldes@yandex.ru

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING GOOD AND EVIL IN THE CONTEXT OF THE NOOSPHERE DOCTRINE

The article is devoted to the study of the essence and content of the concepts of good and evil in the modern world. The author considered the peculiarities of understanding good and evil through the prism of the noosphere doctrine (P. Teilhard de Chardin, E. Leroy, V. I. Vernadsky, N. N. Moiseev), proving that the noosphere concept is optimal for understanding the essence and specifics of modern reality. In this aspect, according to the author, it is particularly important to define the boundaries of evil, which in the modern world affect not

only humanity as a whole, but also the entire biosphere of our planet, the future fate of which largely depends on human activity. The problem of understanding good and evil in the modern world has long gone beyond the local framework not only of individual cultures and States, but also of humanity as a whole, thus becoming global.

Key words: good, evil, noosphere, noosphere doctrine, noosphere research, biosphere, modernity, anthropocene, morality, nuclear winter.

References:

- [1] Aksenov G.P. About V. I. Vernadsky's geocentrism [O geotsentrizme V.I. Vernadskogo] // Questions of the history of natural science and technology [Studies in the history of science and technology]. Vol. 38. 2017, № 2. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29299581_13849007.pdf (05.06.2017)
- [2] Bek U. From industrial society to risk society [Ot industrial'nogo obshchestva k obshchestvu riska]. URL: https://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf (5.06.2017)
- [3] Valdes Odrizola M. Modernity as a noospheric reality [Sovremennost' kak noosfernaya real'nost'] // Academic Council [Uchenyi sovets]. 2018 № 9 (165), pp. 59–64.
- [4] Vernadsky V.I. Biosphere and Noosphere. Moscow, Iris-Press. 2013, 576 p.
- [5] Vernadsky V.I. Reflections of a naturalist: In 2 books. Academy of Sciences of the USSR. S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of Russian Academy of Sciences. Book 2. Scientific thought as a planetary phenomenon. [Razmyshleniya naturalista: V 2 kn. AN SSSR. In-t Istorii Estestvoznaniya i Tekhniki. Kn. 2. Nauchnaya mysl kak planetnoye yavleniye]. Moscow, Science [Nauka]. 1977, 177 p.
- [6] Gerlovin I.L. Fundamentals of the unified theory of interaction in matter [Osnovy edinoi teorii vzaimodeistviya v veshchestve]. Leningrad, Ehnergoatomizdat, Leningrad branch, 1990, 432 p.
- [7] Kusturica about COVID-19: this is evidence of the decline of civilization [Kusturitsa o COVID-19: Ehto svidetel'stvo zakata tsivilizatsii]. URL: <https://dayofru.com/article/5e9af4b8d153f7d756af3162/> (25.04.2020)
- [8] Moiseev N.N. Ecology of mankind through the eyes of mathematics: Man, nature and the future of civilization [Ehkologiya chelovechestva glazami matematika: Chelovek. priroda i budushcheye tsivilizatsii]. Moscow, Molodaya Gvardiya. 1988, 254 p.
- [9] Nazarov A. G. Historical and scientific prerequisites for the Ecology of culture [Istoriko-nauchnye predposylki Ehkologii kul'tury] // Ecology of culture: to the 110th anniversary of the birth of Dmitry Sergeevich Likhachev (28.11.1906–30.09.1999) [Ehkologiya kul'tury: k 110-letiyu so dnya rozhdeniya Dmitriya Sergeevicha Likhacheva (28.11.1906–30.09.1999)]. Moscow, URSS, LENAND. 2016.
- [10] Sakharov A. Scientific and technical progress will not bring happiness [Nauchno-tehnicheskii progress ne prineset schast'ya]. URL: http://philologist.livejournal.com/9124175.html?utm_source=fbsharing&utm_medium=social (16.05.2017)
- [11] Subetto A.I. Noosphere as Scientific and methodological Basis for Solving socio-economic and technological Problems of new Industrialization [Noosferizm kak nauchno-metodologicheskoe osnovanie dlya resheniya sotsial'no-ehkonomicheskikh i tekhnologicheskikh problem novoi industrializatsii]. Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2019, № 4, pp. 12–19.
- [12] Teilhard de Chardin P. The Phenomenon of man [Fenomen cheloveka]. Moscow, AST, 2012.
- [13] Torin A. Alexander Chuchalin: "The coronavirus epidemic must rid our society of carelessness" [Aleksandr Chuchalin: «Ehpidemiya koronavirusa dolzhna izbavit' nashe obshchestvo ot bespechnosti»] // The international affairs [Mezhdunarodnaya zhizn']. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26035> (25.04.2020)
- [14] Flier A.Ya. Good and Evil in the Cultural and Historical Understanding [Dobro i zlo v kul'turno-istoricheskom ponimani]. Information humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skill" [Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»]. 2015, № 3, pp. 17–36. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/ (11.06.2020)
- [15] Grinevald J. Introduction: The Invisibility of the Vernadskian Revolution. Vernadsky, V. I. The Biosphere. New York, Copernicus; Springer, 1997, pp. 20–32.

M.A. Ermolina,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg;
e-mail: ermolinama@gmail.com

E.Yu. Rodina,

student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg;
e-mail: rdnekaterina@mail.ru

THE ROLE OF US CIVIL SOCIETY IN SOLVING OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS

The purpose of the study is analysis of development of the environmental movement in the United States of America and assess the role of modern non-governmental environmental organizations. This article is devoted to determining the main trends, directions and features that are characteristic of the activities of USA civil society in the field of environmental protection. This article uses the historical and formal logical research methods, as well as the method of situational analysis. The article highlighted the main stages and characteristic features of the development of the environmental movement in the United States, from the beginning of the twentieth century to the first half of the twenty-first centuries. As a result, it was determined that a significant role in shaping the modern environmental policy of the USA is assigned to non-governmental organizations that, through the implementation of various environmental projects, political pressure on Congress and major companies, develop and stimulate national environmental policy.

Key words: environment, environmental legislation, USA, environmental policy, US environmental movement, civil society

References:

- [1] Alimov A.A., Ermolina M.A., Merenkov I.A. USA: Politics, Law, Economics and Environment [SShA: Politika, pravo, ekonomika i okruzhayushchaya sreda] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2015, № 3, pp.165–169.
- [2] Official site of the Environmental Defense Fund. URL: <https://www.edf.org> (01.04.2020)
- [3] Official website of Green America. URL: <https://www.greenamerica.org> (01.04.2020)
- [4] Official site of Green Peace. URL: <https://www.greenpeace.org/usa/take-action/> (01.04.2020)
- [5] Earth Island Projects. Earth Island. URL: <https://www.earthisland.org/index.php/project> (02.04.2020)
- [6] Miller V., Skelton R. The Environmental Justice Movement // NRDC. 2016. URL: <https://www.nrdc.org/stories/environmental-justice-movement> (01.04.2020)
- [7] Promote Efficient Buildings and Appliances // NRDC. URL: <https://www.nrdc.org/issues/promote-efficient-buildings-and-appliances> (04/01/2020)
- [8] Rootes C., Leonard L. Environmental movements and campaigns against waste infrastructure in the United States // Environmental Politics. Vol 18. 2009, Issue 6, pp. 835–850.
- [9] Saving California's Coastline. Friends of the Earth. URL: <https://foe.org/impact-stories/saving-californias-coastline/> (04/01/2020)
- [10] Telsey A.I. The ABCs of Environmental Regulation. Bernan Press; 3d edition, 2016, 318 p.
- [11] The History of Earth Day. Earth Day. URL: <https://www.earthday.org/history/> (03/30/2020)
- [12] United States. National Environmental Policy Act of 1969. Pub.L. 91-190, Approved January 1, 1970.42 U.S.C. § 4321.
- [13] West L. The Origins of the Environmental Movement // Thought Co. 2019, March 10. URL: <https://www.thoughtco.com/origins-of-the-environmental-movement-1203559> (03/25/2020)
- [14] White R.S. Shapers of the Great Debate on Conservation: A Biographical Dictionary. Westport, Greenwood Publishing Group, 2004, 344 p.

NATURAL ENVIRONMENT**A.S. Mityukov,**the doctor of agricultural sciences, the leading researcher, IL RAS, St. Petersburg;
e-mail: mitals@yandex.ru**V. Iofina,**researcher, IL RAS, St. Petersburg;
e-mail: mitals@yandex.ru**V.N. Rybakin,**PhD, Senior researcher, IL RAS, St. Petersburg;
e-mail: mitals@yandex.ru**INFLUENCE OF HUMIC SUBSTANCE ON THE GROWTH OF MICROSCOPIC FUNGI**

The obtained data are indicating to the specific interaction between the humate and metabolites of pigmented fungi. This may affect to the ecological strategy of the studied pigmented fungi and their resistance to the various environmental factors with different contents of humic substances. Aquatic fungi are an unusually plastic and environmentally mobile group of living organisms with high adaptive abilities. We investigated the effect of humic substances and fulvic acids both on the change in the growth rate of the yeast culture *Rodotorula rubra* Fresen F.C. Harrison and the aquatic fungi of Lake Ladoga. It was found that the yeast culture R.r reacted poorly to the introduction of humate at a dilution of 1: 100, an increase in radial growth was observed at a dilution of 1:50 only with volumes of 4 and 5 ml. When fulvic acids were added on Saburo agar, with the same dilutions, inhibition was observed at volumes of 3 and 4 ml and growth was increased at a volume of 5 ml compared to the control colony. The isolated species of the micoplankton of Lake Ladoga reacted to the presence of humate during the dilutions studied for a volume of 5 ml by an increase it growth rate. When fulvic acids were added to the medium, inhibition has been observed at volumes of 3 and 4 ml and growth increased at a volume of 5 ml compared to the control. It has been found that the growth rate of colonies comparably to the control on a medium without humate decreased in dark-coloured colonies of *Alternaria alternata* (Fr) Keissl. The growth of this colony under the influence of humate was inhibited. It is most clearly seen on a medium with a dilution of 1:50 GB in a volume of 5 ml. A decrease in the concentration of humate 1: 100 led to the growth of this dark pigmented culture slowing down. Other dark-coloured cultures showed less sensitivity to the humic preparation, the radial growth of the colonies slowed down within the error margin. The obtained data allows us to conclude that HB and FC have different effects on the physiological characteristics of the studied fungal strains, which affects the ecological and adaptation functions of microscopic fungi.

Key words: aquatic fungi, humic substances, fulvic acids, growth rate.**References:**

- [1] Aleksandrova L.H. Soil organic matter and its transformation processes [Organicheskoe veshhestvo pochvy i processy ego transformacii]. Leningrad, Science [Nauka], 1980, 289 p.
- [2] Koroleva O.V., Kulikova N.A., Alekseeva T.N., Stepanova E.V., Davidchik V.N., Belyaeva E.Yu., Czvetkova E.A. Comparative characteristics of fungal melanin and humin-like substances synthesized by *Cerrena maxima* 0275 / Approx. biochemistry and Microbiology [Sravnitel'naya xarakteristika gribnogo melanina

- i guminopodobny`x veshhestv, sinteziruemy`x *Cerrena maxima* 0275 / Prikl. bioximiya i mikrobiologiya]. V. 7. 2007, № 1, pp. 69–76.
- [3] Litvinov M.A., Dudka I.A. Methods of investigation of microscopic fungi in fresh and salty (marine) reservoirs [Metody` issledovaniya mikroskopicheskix gribov presny`x i soleny`x (morskix) vodoemov]. Leningrad, Science [Nauka]. 1977, 151 p.
- [4] Naumova G.V., Rajcina G.I., Lyax V.V. Biological effect of peat hydrolysates on yeast // Humic fertilizers: Theory and practice of their application. [Biologicheskoe dejstvie torfyany`x gidrolizatorov na drozhzhi // Guminovy`e udobreniya: Teoriya i praktika ix primeneniya]. V. 8. Dnepropetrovsk, 1983, 245 p.
- [5] Orlov D.S., Trish L.A. Workshop on humus chemist [Praktikum po ximii gumusa]. Moscow, MSU, 1981, 272 p.
- [6] Pidoplichko N.M., Mil`ko A.A. Atlas mulranny mushrooms [Atlas mukoral`ny`x gribov]. Kiev: Naukova dumka, 1975, 187 p.
- [7] Ponomareva Ya.Ya, Plotnikova T.A. Humus and soil formation (methods and results of study) [Gumus i pochvoobrazovanie (metody` i rezul`taty` izucheniya)]. Leningrad, 1980, 285 p.
- [8] Popov A.I. Humic substances: properties, structure and formation [Guminovy`e veshhestva: svoystva, stroenie i obrazovanie] / Ed. by E.I. Ermakov. St. Petersburg, St. Petersburg State University, 2004, 208 p.
- [9] Rumyanec V.A., Kryukov L.N. Supramolecular regulators of reservoir blooms [Supramolekulyarny`e regulatory`e cveteniya vodoemov // Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj akademii nauk]. V. 82. 2012, № 6, pp. 552–557.
- [10] Terehova V.A. Microbiota in monitoring of aquatic ecosystems [Mikrobiota v monitoringe vodny`x e`kossistem] // Mycology and Phytopathology. 1995, № 29(1), pp. 36–40.
- [11] Fedoseeva E.V., Paczaeva S.V., Terexova V.A. Influence of potassium HUMATE on some physiological characteristics of microscopic fungi of different pigmentation Mycology and Phytopathology [Vliyanie gumata kaliya na nekotory`e fiziologicheskie karakteristiki mikroskopicheskix gribov raznoj pigmentacii Mikologiya i fitopatologiya]. V. 43. 2009, iss. 3, pp. 243–250.
- [12] Fedotov G.N., Dobrovol`skij G.V., Shoba S.A. Microphase stratification of the suprapolymer humus matrix as a process that forms the nanostructural organization of soil gels [Mikrofaznoe rassloenie suprapolimernoj gumusovoj matricy kak process, formiruyushhij nanostrukturnuyu organizaciyu pochvenny`x gelej // Reports of the Academy of Sciences [Doklady` Akademii nauk]. 2011, № 6, pp. 846–848.
- [13] Fedotov G.N., Dobrovol`skij G.V., Rudometkina T.F. Influence of microphase stratification of soil gels on catalase activity of soils [Vliyanie mikrofaznogo rassloeniya pochvenny`x gelej na katalaznuyu aktivnost` pochv] // Reports of the Academy of Sciences [Doklady` Akademii nauk]. 2011, № 6, pp. 842–845.
- [14] Lodder J. The yeast. A taxonomic study. Amsterdam–London, 1970, 658 p.

S.A. Kondratyev,

PhD, Deputy director on science IL RAS, St. Petersburg;
e-mail: kondratyev@limno.org.ru

M.V. Shmakova,

PhD, Senior researcher IL RAS, St. Petersburg;
e-mail: m-shmakova@yandex.ru

V.Z. Rodionov,

Senior researcher, SRCES RAS, St. Petersburg;
e-mail: rodionov1941@mail.ru

MODERN CONCEPTS OF MATHEMATICAL MODELING OF MASS TRANSFER IN THE “CATCHMENT – WATERCOURSE – WATER BODY” SYSTEM

This review presents the results of an analysis of the development of the theoretical foundations of mathematical modeling of mass transfer in the “Catchment – Watercourse – Water Body” system. The experience of previous studies shows that in order to successfully solve the various problems of modeling on catchments, streams and reservoirs, a specialist must have a system of models that describe the runoff and removal of suspended and dissolved substances from the catchment, their transfer to the hydrographic network and to the reservoir receiving the runoff. We can talk about a modeling system that combines the models of the above processes, which can work both in combination and independently. The construction of a complex model using the developed and debugged sub-models is carried out in accordance with the following determining factors: (1) the requirements of the task; (2) structural features of the studied object; (3) the availability and location of points of monitoring, which are the source of initial information for modeling; (4) the capabilities of the consumer in the implementation of the model. It is possible to significantly expand the possibilities of mass transfer modeling in the catchment-watercourse-water body system by attracting a deterministic-stochastic (DS) approach based on the use of both deterministic and stochastic components in a single modeling system.

Key words: deterministic-stochastic modeling, catchment-watercourse-water body system

References:

- [1] Antonov A.S. Introduction to parallel computing (manual) [Vvedenie v parallel`ny`e vy`chisleniya (metodicheskoe posobie)]. Moscow, MSU, 2002, 69 p.
- [2] Vinogradov Yu.B. Mathematical modeling of flow formation processes. Experience in critical analysis [Matematicheskoe modelirovanie processov formirovaniya stoka. Opy`t kriticheskogo analiza]. Leningrad, Gidrometeoizdat., 1988, 312 p.

- [3] Gel'fan A.N. Dynamic-stochastic modeling of melt flow formation [Dinamiko-stokasticheskoe modelirovanie formirovaniya talogo stoka] / Thesis of diss. Moscow, IVP RAN, 2006, 36 p.
- [4] Gel'fan A. N. Dynamic-stochastic modeling of melt flow formation [Dinamiko-stokasticheskoe modelirovanie formirovaniya talogo stoka]. Moscow, Science [Nauka], 2007, 280 p.
- [5] Zilitinkevich S.S., Krejman K.D., Mironov D.V. Hydrothermodynamic interaction of the lake with the atmosphere [Gidrotermodinamicheskoe vzaimodejstvie ozera s atmosferoj]. Leningrad, Science [Nauka], 1990, 136 p.
- [6] Ivanishhev V.V., Mixajlov V.V., Flegontov V.V. and oth. Simulation of the natural system "lake-catchment area" [Imitacionnoe modelirovanie prirodnoj sistemy` «ozero-vodosbor»]. Leningrad, LII AN, 1987, 230 p.
- [7] Ignat'eva N.V. The role of bottom sediments in the phosphorus cycle in the lake ecosystem [Rol` donny`x otlozhenij v krugovorote fosfora v ozernoj e`kosisteme] // Lake Ladoga-past, present, and future [Ladozhskoe ozero – proshloe, nastoyashhee, budushhee]. St. Petersburg, Science [Nauka], 2002, pp. 148–157.
- [8] Izrael` Yu.A. Global observing system. Forecast and assessment of changes in the state of the environment. Fundamentals of monitoring [Global`naya sistema nablyudenij. Prognoz i ocenka izmenenij sostoyaniya okruzhayushhej sredy`. Osnovy` monitoringa] // Meteorology and hydrology [Meteorologiya i gidrologiya]. 1974, № 7, pp. 3–8.
- [9] Simulation of the "catchment–river-sea Bay" system» [Imitacionnoe modelirovanie sistemy` «vodosbor–reka–morskoj zaliv»]. Tallinn, Valgus, 1989, 428 p.
- [10] Kondrat'ev S.A., Golosov S.D, Zverev I.S., Ryabchenko V.A., Dvornikov A.Yu. [Modeling of abiotic processes in the catchment-reservoir system (on the example of lake Peipus) [Modelirovanie abioticheskix processov v sisteme vodosbor-vodoem (na primere Chudsko-Pskovskogo ozera)]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2010, 116 p.
- [11] Krejman K.D., Ryanzhin S.V., Medvedev M.Yu., Golosov S.D., Kondrat'ev S.A., Kuzmenko L.G. Modeling of heat and mass transfer processes in a reservoir and its catchment area [Modelirovanie processov teplomasopenerosa v vodoeme i na ego vodosbore]. St. Petersburg, Science [Nauka], 1992, 120 p.
- [12] Kondrat'ev S.A. Formation of external load on water bodies: problems of modeling [Formirovanie vneshnej nagruzki na vodoemy`: problemy` modelirovaniya]. St. Petersburg, Science [Nauka], 2007, 253 p.
- [13] Kondrat'ev S.A., Shmakova M.V. Mathematical modeling of mass transfer in the catchment – watercourse – reservoir system [Matematicheskoe modelirovanie massopenerosa v sisteme vodosbor – vodotok – vodoem]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2019, 246 p.
- [14] Kosheleva N.E. Mathematical modeling of migration processes in landscape-geochemical systems [Matematicheskoe modelirovanie migracionny`x processov v landshaftno-geokhimicheskix sistemah] / Thesis of diss. Moscow, MSU, 2003, 40 p.
- [15] Kuchment L.S. Mathematical modeling of river flow [Matematicheskoe modelirovanie rechnogo stoka]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1972, 191 p.
- [16] Menshutkin V.V., Ruxovecz L.A., Filatov N.N. Ecosystem modeling of freshwater lakes (review) 1. Hydrodynamics of lakes [Modelirovanie e`kosistem presnovodny`x ozer (obzor) 1. Gidrodinamika ozer]. Water resources [Vodny`e resursy`]. V. 40. 2013, № 6, pp. 566–582.
- [17] Menshutkin V.V., Ruxovecz L.A., Filatov N.N. Ecosystem modeling of freshwater lakes (review) 2. Models of freshwater lake ecosystems [Modelirovanie e`kosistem presnovodny`x ozer (obzor) 2. Modeli e`kosistem presnovodny`x ozer]. Water resources [Vodny`e resursy`]. V. 14. 2014, № 1, pp. 24–38.
- [18] Motovilov Yu.G. ECOMAG information and modeling complex for river basin modeling [Informacionno-modeliruyushhij kompleks ECOMAG dlya modelirovaniya rechny`x bassejnov]. Theses IV Allround. hydrol. Congress's. Section 5: Hydrophysical phenomena and processes. Formation of river flow variability, hydrological and water management calculations [Tezisy` IV Vseros. gidrol. s`ezda. Sekciya 5: Gidrofizicheskie yavleniya i processy`. Formirovanie izmenchivost` rechnogo stoka, gidrologicheskie i vodoxozyajstvenny`e raschety`]. St. Petersburg, 2004, pp. 139–140.
- [19] Motovilov Yu.G., Fashhevskaya T.B. Spatially distributed model of heavy metal runoff formation in a river basin [Prostranstvenno raspredelennaya model` formirovaniya stoka tyazhely`x metallov v rechnom bassejne]. Water, chemistry and ecology [Voda, himiya i e`kologiya]. 2018, № 1–3, pp. 18–31.
- [20] Decision support for European forest ecosystem services-value determination, synergies and trade-offs [Podderzhka prinyatiya reshenij po e`kosistemny`x uslugax lesov Evropy` – opredelenie cennosti, sinergeticheskie e`ffekty` i kompromissy`]. Research report "2018-14-588-0004", M., Center for Problems of Ecology of Forest Productivity [Otchet po NIR «2018-14-588-0004», M., Centr po problemam ecologii produktivnosti lesov]. 2018, 254 p.
- [21] Raxuba A.V. Simulation of phytoplankton biomass growth in the Kuibyshev reservoir [Imitacionnoe modelirovanie rosta biomassy` fitoplanktona v Kujby`shevskom vodoxranilishhe]. Water management in Russia: problems, technologies, management [Vodnoe xozyajstvo Rossii: problemy`, tehnologii, upravlenie]. 2018, № 1, pp. 76–87.
- [22] Raxuba A.V., Shmakova M.V. Mathematical modeling of siltation dynamics as a factor of eutrophication of water masses of the Kuibyshev reservoir x Matematicheskoe modelirovanie dinamiki zaileniya kak faktora e`vtrofirovaniya vodny`x mass Kujby`shevskogo vodoxranilishha] // Izvestiya Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences [Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk]. V. 17. 2015, № 4, pp. 189–193.
- [23] Rozhkov V.A., Trapeznikov Yu.A. Probabilistic models of Oceanological processes [Veroyatnostny`e modeli okeanologicheskix processov]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1990, 272 p.

- [24] Romanov A.V., Zhidikov A.P. Model of snowmelt-rainfall runoff in the hydrological calculations and forecasts [Modeli talo-dozhdovogo stoka v gidrologicheskix raschetax i prognozax]. Obninsk, 1987, 66 p.
- [25] Rumyanov V.A., Kondrat'ev S.A., Kapotova N.I., Livanova N.A. Experience in developing and applying mathematical models of small river basins [Opyt razrabotki i primeneniya matematicheskix modelej bassejnov malyx rek]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1985, 93 p.
- [26] Rusakov A.M. Research and modeling of complex systems [Issledovanie i modelirovanie slozhnyx system]. Moscow, MGUPI, 2014, 90 p.
- [27] Frolov A.V. Dynamic-stochastic modeling of long-term hydrological processes [Dinamiko-stoxasticheskoe modelirovanie mnogoletnix gidrologicheskix processov] / Thesis of diss. Moscow, IVP RAN, 2006, 44 p.
- [28] Cydenov B.O., Starchenko A.V. Numerical model of interaction of "river-lake" systems on the example of a spring thermobar in Kamloops lake [Chislennaya model' vzaimodejstviya sistem «reka-ozero» na primere vesennego termobara v ozere Kamlups]. Bulletin of the Tomsk state University. Mathematics and mechanics series [Vestnik Tomskogo GU. Seriya Matematika i mexanika]. 2013, № 5(25), pp. 102–115.
- [29] Chebotarev Yu.A. Modeling of hydrological processes in small forest catchments [Modelirovanie gidrologicheskix processov na malyx lesnyx vodosborax] // Hydrological role of forest geosystems [Gidrologicheskaya rol' lesnyx geosistem]. Novosibirsk, Science [Nauka], 1989, pp. 27–34.
- [30] Shmakova M.V. Theory and practice of mathematical modeling of river flows [Teoriya i praktika matematicheskogo modelirovaniya rechnyx potokov]. St. Petersburg, Lema, 2013, 142 p.
- [31] Yasinskij S.V., Gusev E.M. Dynamic-stochastic modeling of spring slope runoff formation processes in small catchments [Dinamiko-stoxasticheskoe modelirovanie processov formirovaniya vesennogo sklonovogo stoka na malyx vodosborax] // Pedology [Pochvedenie]. 2003, № 7, pp. 847–861.
- [32] Ailliot P., Allard D., Monbet V., Naveau P. Stochastic weather generators: an overview of weather type models // Journal de la Société Française de Statistique, Société Française de Statistique et Société Mathématique de France. 2015, № 156 (1), pp. 101–113 p.
- [33] Arheimer B., Olsson J. Integration and Coupling of Hydrological Models with Water Quality Models: Applications in Europe. Swedish Meteorological and Hydrological Institute (SMHI), 2003, 53 p.
- [34] Becker A. Criteria for a hydrologically sound structuring of large scale land surface process models // Advances in Theoretical Hydrology / Ed. by J.P.O'Kane. Elsevier Publ., 1992, pp. 98–111.
- [35] Bouwman A.F., Bierkens M.F.P., Griffioen J., Hefting M.M., Middelburg J.J., Middelkoop H., Slomp C.P. Nutrient dynamics, transfer and retention along the aquatic continuum from land to ocean: towards integration of ecological and biogeochemical models // Biogeosciences. 2013, № 10, pp. 1–23.
- [36] He H.S., Larsen D.R., Mladenoff D.J., et al., Exploring component-based approaches in forest landscape modeling. // Environmental Modeling & Software. 2002, vol. 17(6), pp. 519–529.
- [37] HELCOM Baltic Sea Action Plan. Helsinki, Helsinki Commission Publ., 2007, 103 p.
- [38] HELCOM Copenhagen Ministerial Declaration: Taking Further Action to Implement the Baltic Sea Action Plan // Reaching Good Environmental Status for a healthy Baltic Sea. Copenhagen, Denmark, 2013, 19 p.
- [39] Moriasi D.N., Gitau M.W., Pai N., Daggupati P. Hydrologic and water quality models: performance measures and evaluation criteria // Transactions of the ASABE (American Society of Agricultural and Biological Engineers). 2015, № 58(6), pp. 1763–1785.
- [40] Ruskule E. Water Quality Models Description // Environment. Technology. Resources. 2011, vol. 1, pp. 112–119.
- [41] Veryard R. The Component-based Business: Plug And Play. Gateshead, Athenaeum Press, 2001, 216 p.
- [42] Wu Weiming. Computational River Dynamics. CRC Press, 2007, 509 p.
- [43] Xu C.-Y. Modelling in Hydrology. Chapter 1 in Textbook of hydrologic models. Uppsala University, 2002, 13 p.

Общие условия направления статей

1. Автор предоставляет в редакцию результаты оригинального исследования и гарантирует, что представленный текст не был ранее опубликован.

2. К рассмотрению принимаются статьи, сопровождаемые Заявкой* на публикацию.

3. Материалы к публикации представляются в электронном виде в редакцию (191015, Санкт-Петербург, а/я 83, Суворовский пр., 61, ЦНИТ «Астерион») или по электронной почте: terrahumana@asterion.ru, terrahumana@terrahumana.ru.

4. Объем принимаемых к публикации статей – 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков), включая ссылки и сноски. Схемы, иллюстрации и таблицы, необходимые для раскрытия темы, не должны увеличивать объем статьи более чем на 0,1 авторского листа. Объем информационных сообщений – не более 0,1 авторского листа (4 тыс. знаков).

5. Аспиранты и соискатели учёной степени кандидата наук должны предоставить рецензию или отзыв научного руководителя на статью, заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза.

6. Все поданные к публикации материалы проходят внутреннее рецензирование. По итогам рецензирования статья может быть возвращена на доработку или отклонена.

7. Автор несет ответственность за достоверность предоставляемых сведений, фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

8. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право редактировать текст, при условии, что правка не меняет смысла и основных выводов представленной статьи.

9. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право размещать текст в сети Интернет в режиме Open Access, а также размещать статью и метаданные автора в базах данных на безгонорарной основе.

10. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора (исключением могут быть коллективные статьи при разном составе соавторов).

Требования к содержанию

11. К публикации принимаются научные статьи (теоретические, практические, обзорные статьи; рецензии и пр.) на русском и иностранных языках, соответствующие тематике журнала.

12. Структура научной статьи должна быть следующей**: 1) название, 2) аннотация, 3) ключевые слова, 4) введение, 5) материалы и методы, 6) результаты и выводы, 7) благодарности, 8) список использованной литературы.

13. Аннотация должна содержать: а) цели исследования; б) описание методов; в) главные выводы. Кроме того, она должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье). Англоязычные аннотации *не должны быть* калькой русскоязычной аннотации.

* Бланк заявки можно скачать на сайте www.terrahumana.ru.

** Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале: метод. рекомендации / Сост. И.В. Сви́дерская, В.А. Кратасюк. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2011. – 52 с.

14. Текст должен быть представлен в файле формата Microsoft Word (.doc или .rtf).
15. Текст не должен содержать двойные и более пробелы, табуляции, разбиение на колонки.
16. Кавычки оформляются так: «... ...»; кавычки внутри цитат: «... “...” ...».
17. Таблицы, формулы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть пронумерованы в порядке их упоминания в тексте.
18. Иллюстрации предоставляются отдельно в виде файлов с расширением jpg, tif, bmp, png. (рисунки, как правило, помещаются на одной странице, т.е. чем больше рисунков приложено, тем меньший размер у них окажется в итоге.) Надписи на рисунках даются на языке статьи.
19. Рисунки и другие иллюстрации должны быть подписаны. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.
20. Статья должна быть снабжена индексами УДК и ББК.
21. Статью должны сопровождать на русском языке: аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).
22. Статью должны сопровождать на английском языке: название, аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).
23. Статья должна иметь Список литературы (References) (рекомендуется 10–15 источников, включая иностранные) в двух формах: А) на русском языке (и/или языке оригинала), Б) латиницей – в транслитерированном виде и в переводе на английский язык. Правила оформления приведены на сайте журнала: <http://www.terrahumana.ru>; см. примеры оформления на с. 262–263.
24. Ссылки на источники оформляются в квадратных скобках двумя числами. Первое указывает порядковый номер издания в списке литературы, второе – номер страницы. Например, «[4, с. 25; 8, с. 48–49]». Все поясняющие примечания даются в затекстовых сносках на последней странице текста статьи.
25. Сведения об авторе статьи предоставляются на русском и английском языках и включают:
  - фамилию, имя, отчество полностью;
  - ученое звание / ученую степень;
  - название и шифр специальности, если планируется защита диссертации;
  - должность и место работы / учебы / соискательства;
  - город проживания / работы;
  - контактные телефоны, e-mail.

Порядок рецензирования и опубликования рукописей, поступающих в редакцию журнала

26. Рукопись принимается к рассмотрению при условии, что она соответствует требованиям к авторским оригиналам статей (материалов), принятым в журнале «Общество. Среда. Развитие».
27. Рукопись, не соответствующая научному профилю и/или редакционной политике журнала, может быть отвергнута главным редактором и/или редакционным советом без рассмотрения ее рецензентами.
28. Рукописи, поступившие в редакцию журнала, главный редактор направляет на рецензирование двум экспертам, имеющим близкую к теме статьи научную специализацию и опубликованные статьи по той области науки, к которой относится присланный материал.
29. Рецензентами выступают члены редакционного совета журнала и привлеченные эксперты.

30. В журнале принято двойное «слепое» рецензирование (рецензент не знает, кто автор статьи, автор не знает, кто рецензент). Непосредственное взаимодействие автора и рецензента исключено. Редакция не откликается на просьбы дать координаты рецензента, чтобы автор мог ему объяснить спорные положения своей статьи.

31. Все статьи проверяются рецензентом на плагиат с помощью имеющихся в его распоряжении инструментов (<http://www.antiplagiat.ru>, <http://text.ru/antiplagiat>, программа «Etxt Антиплагиат», поисковые системы и др.). В случае большого количества некорректных заимствований рецензент вправе дать отрицательное заключение без дальнейшего чтения и анализа текста рукописи.

32. Отзыв рецензента о рукописи должен быть объективным и сформулирован в соответствии с принятыми в редакции параметрами оценивания (см. п.33). Личная критика автора неуместна. Рецензенты обязаны выражать свои взгляды четко и аргументированно.

33. При вынесении заключения рецензент оценивает следующие параметры: отвечает ли статья профилю журнала; присутствует ли в статье актуальность и новизна; сформулированы ли цель и задачи; описана ли методология исследования; есть ли историографический анализ по исследуемой проблеме; присутствует ли описание эксперимента и насколько оно четкое; все ли используемые термины и дефиниции обоснованы и определены; есть ли выводы по статье, и пр. Наличие, отсутствие или неполное соответствие этим критериям служит основанием для выработки рекомендаций о судьбе статьи.

34. Рецензия на статью пишется в свободной форме, но обязательно должна содержать оценку указанных в п. 33 параметров.

35. Сроки рецензирования определяются ответственным секретарем редакции с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статей, но не более 45 дней.

36. Рецензент не имеет права передавать рукопись на рецензирование другому лицу без согласования с редакцией.

37. Рецензенты, а также сотрудники редакционного совета и редакции не имеют права использовать в своих собственных интересах, частично или полностью, содержащиеся в рукописи сведения и выводы до ее опубликования. Рукописи являются интеллектуальной собственностью авторов.

38. В случае конфликта интересов (конкурентных отношений, сотрудничества или других отношений) рецензента и автора, компании или учреждения, связанных с представленной рукописью, редактор передает рукопись для рассмотрения другому рецензенту.

39. Рецензент, который считает, что не обладает достаточной квалификацией для оценки статьи, либо если присутствует конфликт интересов, должен уведомить об этом редакцию и отказаться от участия в рецензировании данной рукописи.

40. Редакция оперативно информирует авторов о принятом решении и направляет авторам копии рецензий.

41. После получения положительной рецензии редакция информирует авторов о принятии статьи к печати с указанием сроков публикации.

42. При получении отрицательной рецензии редакционный совет либо отклоняет рукопись, либо направляет предложения по доработке статьи в соответствии с замечаниями рецензента. Доработанная (переработанная) статья повторно направляется на рецензирование вместе с ее первоначальным вариантом.

43. В случае несогласия с заключениями рецензентов автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала, на основании которого может быть принято решение о дополнительном рецензировании. Спорные

148 | случаи выносятся на специальное рассмотрение редакционного совета, решение принимается большинством голосов.

44. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакции журнала в течение пяти лет со дня поступления рецензии и могут быть по запросу предоставлены соответствующему экспертному совету Высшей аттестационной комиссии (ВАК) РФ.

Пример списка литературы на русском языке:

1. Хачатуров К.А. Латиноамериканские уроки для России = Latinoamericanas para Rusia. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 394 с.
2. Загуренко А.Г., Коротовских В.А., Колесников А.А., Тимонов А.В., Кардымон Д.В. Техничко-экономическая оптимизация дизайна гидроразрыва пласта // Нефтяное хозяйство. – 2008. – № 11. – С. 54–57.
3. Каневская Р.Д. Математическое моделирование гидродинамических процессов разработки месторождений углеводородов. – Ижевск, 2002. – 140 с.
4. Цыпкин Ю.А. Агротаркетинг и консталтинг: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2000. – 637 с.
5. Ненашев М.Ф. Последнее правительство СССР. – М.: Кром, 1993. – 221 с.
6. От катастрофы к возрождению: причины и последствия разрушения СССР. – М.: Былина, 1999. – 319 с.
7. Усманов Т.С., Гусманов А.А., Муллагаллин И.З., Мухаметшина Р.Ю., Червякова А.Н., Свешников А.В. Особенности проектирования разработки месторождений с применением гидроразрыва пласта // Новые ресурсосберегающие технологии недропользования и повышения нефтегазоотдачи: Труды VI Междунар. симпозиума. – М., 2007. – С. 267–272.
8. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. Поэмы. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Наука, 1999. – 575 с.

Пример списка литературы на английском языке с транслитерацией:

1. Hachaturov K.A. Latin American Lessons for Russia [Latinoamericanaske Uroki dlya Rossii] = Latinoamericanas para Rusia. M., Intern. relations [Mezhdunar. ot-nosheniya], 1999, 394 p.
2. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing [Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta]. Oil Industry [Neftyanoe khozyaistvo], 2008, no.11, pp. 54–57.
3. Kanevskaya R.D. Mathematical modeling of hydrodynamic processes of hydrocarbon deposit development [Matematicheskoe modelirovanie gidrodinamicheskikh protsessov razrabotki mestorozhdenii uglevodorodov]. Izhevsk, 2002, 140 p.
4. Zipkin Y.A. Agromarketing and konstalting: textbook for High Schools [Agromarketing i konstalting: uchebnoe posobie dlya vuzov]. M.: Dana, 2000, 637 p.
5. Nenashev M.F. Last government of the USSR [Poslednee pravitel'stvo SSSR]. Moscow, Krom Publ., 1993, 221 p.
6. From disaster to rebirth: the causes and consequences of the destruction of the Soviet Union [Ot katastrofy k vozrozhdeniju: prichiny i posledstviya razrusheniya SSSR]. Moscow, Bylina, 1999, 319 p.
7. Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagaliln I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy

8. Lermontov M.Y. Works [Sochineniya]. In 4 t. T. 2. Poems. [V 4 t. T. 2. Poemi]. – 2nd ed., Rev. and add [2-e izd., ispr. i dop]. SPb.: Nauka [SPb.: Nauka], 1999, 575 p.

РЕДАКЦИОННАЯ ЭТИКА

1. Стремясь к повышению качества научной периодики, издаваемой в России, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» следует публикационной этике, принятой в издательском мире. Основные нормы и правила взаимоотношений между авторами, рецензентами и редакторами строятся на основе рекомендаций, разработанных «Комитетом по этике научных публикаций»* (Committee of Publication Ethics) (COPE) и НП «Комитет по этике научных публикаций»**.

2. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» в целях научного и методологического обеспечения устойчивого развития общества и гармоничного сосуществования социальной и природной среды реализует концепцию создания условий для креативного диалога между учеными гуманитарных и естественных наук.

3. Учитывая важность взаимного обмена мнениями между учеными, необходимость развития междисциплинарного дискурса, особенно между гуманитарными и естественными науками, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» полагает полезным увеличение количества своих авторов и читателей. В связи с этим предпочтение при рассмотрении материалов отдается подписчикам журнала.

4. Все поданные в журнал «Общество. Среда. Развитие» материалы проходят «двойное слепое» рецензирование.

5. Ответственность за некорректное заимствование лежит на авторе. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» осуществляет проверку подаваемых материалов на плагиат. К сожалению, ни один из имеющихся методов проверки не гарантирует 100% выявления плагиата.

6. Редакционный совет рассматривает журнал как открытую площадку для научной дискуссии, а саму дискуссию необходимым условием для развития общества, поэтому в журнале могут быть опубликованы материалы, содержащие тезисы, не поддерживаемые редакцией.

---

* <http://publicationethics.org/resources/international-standards>

** <http://publicet.org>

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

К.Г. Исупов (главный редактор), доктор философских наук, профессор, профессор кафедры эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург.

В.В. Никифоров (председатель ред. совета), кандидат технических наук, директор Центра научно-информационных технологий «Астерион», Санкт-Петербург.

22.00.00

Социологические науки

А.В. Петров, доктор социологических наук, профессор, кафедра экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, исполнительный директор Российско-Китайского Центра сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

С.И. Росенко, доктор социологических наук, профессор, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия

М.М. Сунарчина, доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, Республика Башкортостан, Уфа, Россия

Ю Кепин, Ph.D. (государственное и социальное управление), профессор, директор Центра инноваций в сфере государственного управления КНР, Пекинский университет, Пекин, Китай

А.О. Бороньев, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры теории и истории социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Е.В. Фролова, доктор социологических наук, профессор (социология управления), профессор кафедры менеджмента и административного управления, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Р.Н. Кошенова, доктор философских наук, профессор кафедры философии факультета социальных наук, Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

С.А. Давыдов, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и управления персоналом, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

24.00.00

Культурология

Ю.А. Грибер, доктор культурологии, профессор кафедры социологии и философии, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Л.В. Никифорова, доктор культурологии, профессор, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, Санкт-Петербург, Россия

Е.Ю. Терещенко, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры искусств, сервиса и туризма, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

Я. Кеневич, доктор исторических наук, профессор, факультет «Artes Liberales» Варшавского университета, директор Лаборатории интердисциплинарных исследований «Artes Liberales», Варшава, Польша

Ванг Цзе, Ph.D. (искусствоведение, социальная литература), профессор, декан Института гуманитарных наук, Шанхайский университет транспорта (Цзяо Тун), Шанхай, Китай

А. Мешкова, Ph.D. (исследования культуры), заведующая кафедрой изучения европейской культуры, Университет Матей Бела, Банска Быстрица, Словакия

Н.А. Кривич (зам. главного редактора), кандидат культурологии, главный редактор издательства «Астерион», Санкт-Петербург, Россия

25.00.00

Науки о Земле

В.А. Румянцев, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, научный руководитель Института озероведения РАН, Санкт-Петербург, Россия

Н.Н. Филатов, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия

Ю.Н. Гладкий, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий кафедрой экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

В.Н. Малинин, доктор географических наук, профессор, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург, Россия

Н.В. Ловелюс, доктор биологических наук, профессор кафедры физической географии и природопользования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

А.И. Субетто, доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра ноосферного развития научно-исследовательской лаборатории россиеведения, евразийства и устойчивого развития Северо-Западного института управления РАНХ и ГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия

22.00.00

Социологические науки

И.Я. Фроянов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

А.А. Збрицкий, доктор экономических наук, профессор, директор Института дополнительного профессионального образования, ГАСИС НИУ ВШЭ, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия

А.А. Алимов, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; руководитель, Научная программа «Международное сотрудничество в области окружающей среды и развития», Санкт-Петербург, Россия

24.00.00

Культурология

25.00.00

Науки о Земле

П.Я. Бакланов, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, Почетный профессор Института географии и агроэкологии АН КНР, научный руководитель, Тихоокеанский Институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО «Центр научно-информационных технологий «Астерион».
191015, Санкт-Петербург, а/я 83, (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70.
E-mail: asterion@asterion.ru

Дизайн обложки – Е.Ю. Абдушукурова
Подготовка оригинал-макета – ЦНИТ «Астерион»

ЦНИТ «Астерион»

Заказ № 140. Подписано в печать 25.09.2020. Бумага офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Объем 13,2 п.л. Тираж 800 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, (812) 685-73-00, 970-35-70,
E-mail: asterion@asterion.ru, <http://www.terrahumana.ru>